

**7th International scientific conference
«Applied Sciences and technologies
in the United States and Europe:
common challenges and scientific findings»**

June 25, 2014

New York

**7th International Scientific Conference
“Applied Sciences and technologies in
the United States and Europe: common
challenges and scientific findings”**

Hosted by the CIBUNET Publishing

Conference papers

June 25, 2014

New York, USA

“Applied Sciences and technologies in the United States and Europe: common challenges and scientific findings”: Papers of the 7th International Scientific Conference (June 25, 2014).
Cibunet Publishing.
New York, USA. 2014. 244 p.

Edited by **Ludwig Siebenberg**

Technical Editor: **Peter Meyer**

ISBN **978-1-940260-18-1**

Printed in Germany by ORT Publishing (Germany) in association with the Center For
Social And Political Studies “Premier” (Russia)
June 2014, 700 copies

ORT Publishing

Schwieberdingerstr. 59

70435 Stuttgart, Germany

CIBUNET Publishing

P. O. BOX 444

Woodlawn, NY 10470

All rights reserved

© CIBUNET Publishing

© ORT Publishing

© All authors of the current issue

ISBN **978-1-940260-18-1**

Section 1. Biology

*Ospanova Ainagul Kenzheshovna,
Pavlodar State University of S.Toragyro*

*Kalieva Ainagul Balgauovna
Pavlodar State University of S.Toragyro*

*Sharipova Ainagul Kairovna
Pavlodar State University of S.Toragyro*

*Anuarova Lyailya Ermekhanovna
State of Womans's University*

*Оспанова Айнагул Кенжешовна,
С. Торайгыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті*

*Калиева Айнагул Балгауовна,
С. Торайгыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті*

*Шарипова Айнагул Қаировна
С. Торайгыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті*

*Ануарова Ләйлә Ермекханқызы
Женский государственный педагогический университет*

Powdery mildews mushrooms negundo maple (*Acer negundo* L.) growing in major industrial cities of Ekibastuz region

Екібастұз ірі өндіріс қаласында отырғызылған америка үйеңкісінің (*Acer negundo* L.) ақұнтақ саңырауқұлағы

Қаладағы сан- алуан ағаш-бұталардың, сәндік гүлді өсімдіктердің адам игілігіне ұзақ жыл қызмет етуі үшін оларды тек тиісті дәрежеде күтіп-баптап қана қоймай, әртүрлі аурулар мен зиянкестерден қорғап отыру қажет. Ол үшін өсімдіктің түріне, жасына, тіршілік ортасына қарай ондағы зиянды организмдердің түрлік құрамын, пайда болу, таралу ерекшеліктерін, зияндылық деңгейін анықтаудың маңызы зор¹.

Екібастұз қаласының іргесінде ашық әдіспен алынатын ірі көмір кені және осы көмірмен жұмыс істейтін 3 ірі жылу электр стансасы орналасқан.

Бұл жұмыс жоғарыда аталған, экологиялық тұрғыда еліміздегі үлкен алаңдаушылық туғызатын ірі өндірістік қалалардың жасыл желегінің ауруларын зерттеуге арналған.

¹ Васьгина М. П. Мучнисто-росяные грибы Тарбагатая // Тр. Института ботаники АН КазССР, Алма -Ата, 1961, – Т. 9. – С. 180–196.

Бұл жұмыс жоғарыда аталған, экологиялық тұрғыда еліміздегі үлкен алаңдаушылық туғызатын ірі өндірісті Екібастұз қаласының көшелерінде отырғызылған америка үйеңкісінің (*Acer negundo* L.) ақұнтақ саңырауқұлағын зерттеуге арналған¹.

Зерттеу жұмысының мақсаты мен міндеттері: Жұмыстың негізгі мақсаты Екібастұз ірі өндірісті қаласының көшелерінде отырғызылған америка үйеңкісінің (*Acer negundo* L.) ақұнтақ саңырауқұлағының түрлік құрамын, таралу ерекшеліктерін анықтап, жан-жақты талдау жасау.

– Екібастұз қаласында отырғызылған америка үйеңкісінің (*Acer negundo* L.) ақұнтақ саңырауқұлағының фитопатогенді түрлік құрамын анықтау;

– жүйелік құрылымына талдау жүргізу;

– саңырауқұлақтар түрлерінің маусымдық динамикасын зерттеу.

Зерттеу жұмысының ғылыми жаңалықтары мен практикалық құндылығы:

Алғаш рет Екібастұз ірі өндірісті қаласынан америка үйеңкісінен (*Acer negundo* L.) ақұнтақ саңырауқұлағының түрлік құрамы толықтай зерттелді. Фитопатогенді саңырауқұлақтардың жүйелік құрамы талданып, Екібастұз қаласының жасыл желегінің микрофлорасы салыстырмалы тұрғыда зерттелді. Маусымдық өсіп-даму, таралу динамикасы анықталды. Зиянды түрлерінің иелік өсімдіктерге тигізетін әсерлері зерттелді.

Uncinula туысы

Uncinula aceris Sacc.

1 –сурет – *Acer negundo* L., жапырағындағы

Үйеңкі жапырағының жоғарғы жағынан қара нүкте тәрізді дақтарды кездестіруге болады. Конидиі моншақ сияқты тізіліп орналасқан, көлемі 12–16 мкм. Клейстотеций шашыраңқы

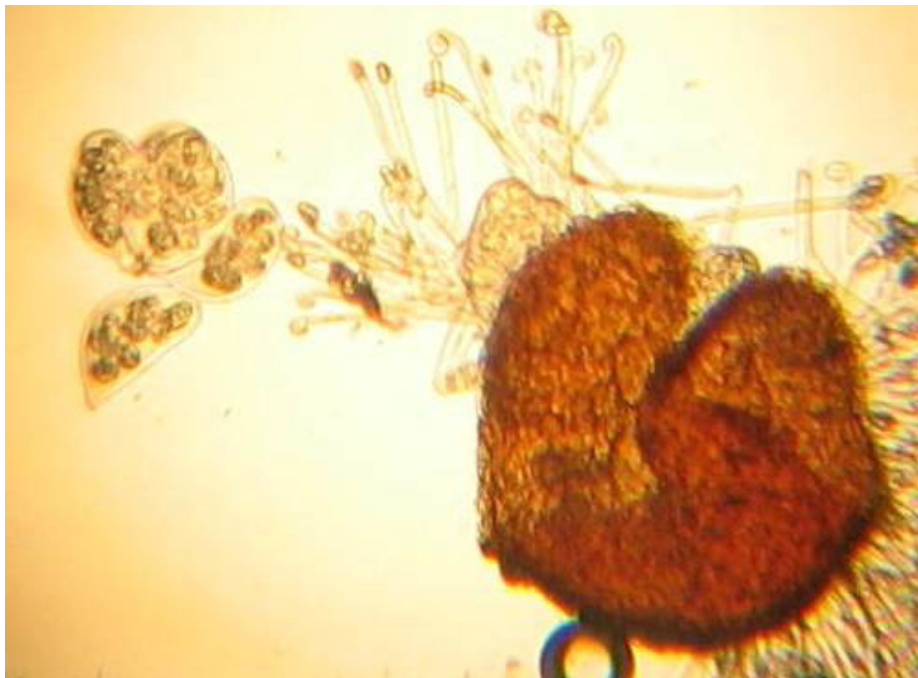
¹ De Bary A. Über die Fruchtentwicklung der Ascomycetes, 1863.

болып келеді. Өсінділері кішкентай, қысқа, бас жағы түзу, соңына қарай екі жаққа қарай мүйіз сияқты орналасқан. Қалта саны 6–12 мкм. Спора саны 6–8, көлемі 22–30 x 12–15 мкм.

Иелік өсімдігі. – *Acer negundo* L., жапырағынан табылды.

Қазақстанда табылған жері. Екібастұз қаласы, Ленин және Пшенбаев көшелері. 25.09.2013 ж., А. К. Оспанова. 1-ші және 1 (а) суреттері.

***Uncinula aceris* Sacc.**

1- (а) сурет – *Uncinula aceris* Sacc. саңырауқұлағының өсіндісі, клейстотеции, қалтасы, спорасы

Зерттелген қалаларда ақұнтақ саңырауқұлақтарының маусымдық даму динамикасы маусым-шілде айларында конидиялы кезеңінің басталып, клейстотецияларының пісіп жетілуі тамыз, қыркүйек айларында байқалады. Қыстап шығуға бейімделген әртүрлі пішіндегі жемісті денелер түзіліп, өсмідік қалдықтарында қыстап шығады. Көктемде жемісті денелері жарылып, ондағы споралар сыртқа шығады. Споралардың өніп-өсуіне, ақұнтақ жіпшумақтарының көбеюіне 2012–2013 жылдардағы шілде айларындағы ауа температурасының жоғары, ылғалдылықтың жеткілікті болуы, бірден әсер етуі өте қолайлы жағдай туғызды.

Пайдаланған әдебиеттер:

1. Васягина М. П. Мучнисто – росяные грибы Тарбагатая//Тр. Института ботаники АН Каз ССР, Алма -Ата, 1961, – Т. 9. – С. 180–196.
2. De Bary A. Über die Fruchtentwicklung der Ascomycetes, 1863.

*Shermatov Sagynbek Makelenovich, the Naryn State University,
Associate professor of the Department of Agro technology*

*Salykov Ruslan Salykovich, the Kyrgyz-Turkish University «Manas»,
Professor of the Department of Veterinary*

Environmental prerequisites of helminthiasis of wild animals in grazing biogeocoenosis of high mountain region

It is known that the population of wild ungulates animals in conditions of high-mountain ecological systems takes an active part in the formation of natural focus of parasitic invasion¹. One of the important aspects of ecological researchers is a research of helminthic diseases as a factor influencing the status of population of wild cloven-hoofed animals. Even marginal disease has an effect on population status, animals become more susceptible to infection diseases, survive the adverse climatic conditions harder. Helminthiasis both in wild animals and in domestic animals has wide distribution. Many types of agents of these diseases have a high virulence and oftentimes cause heavy diseases leading to fatal case². So, the performance of ecological monitoring of helminthiasis in population of wild ungulates animals becomes one of important task, it will promote the prophylactics of wild animals and human diseases, has scientific-practical meaning on determining of place and role of wild ungulates animals in extension of main parasites in high-mountain conditions.

In spite of the presence of literary and factual materials, helminth fauna of wild ungulates animals, and also regionalization and learning of inhabitation of helminth intermediate hosts in conditions of high mountain pastures from the ecological and parasitological point of view was conducted insufficiently.

In this work are reviewed the results of researchers performed in different times in high-mountain zones of Naryn Depression. The work was performed in pasture zones of Naryn-Too ridge mountain. The objects of helminthological research are maral (*Cervus elaphus sibiricus* S.) and roe (*Capreolus capreolus* L.). For the research of animals was used a method of full helminthological opening³. Extracted helminths was fixed: trematodes, cestode – in 70%

¹ Govorka Ya., Maklakova L. P., Mitukh Ya and oth.. Helminths of wild cloven-hoofed animals of Oriental Europe. M., Science. 1988. – 208 s.; Padaiga V. I., Marma B. B. Dependence of invasion extensity of roe by some parasites from population density and live environment // Work of IX Internat. congress of biologist- game managers. – M., 1970. – C. 667 – 672.; Lichtenfels J. R. Helminths of Domestic Equids // Proc. Helm. Soc. Wash. – 1975. – 42. – P. 1–92.

² Padaiga V. I., Marma B. B. Dependence of invasion extensity of roe by some parasites from population density and live environment // Work of IX Internat. congress of biologist- game managers. – M., 1970. – C. 667 – 672.; Prieditis A. A. Effect of infectiousness by helminths for winter recovery of roe // Work of IX Internat. congress of biologist- game managers. – M., 1970. – C. 709 – 710.; Siefke A. Die jagdwirtschaftliche Bedeutung parasitischer Wurmer bei Reh- und Damwild – Ibid., 1966. – N 90. – P. 191 – 205.

³ Skryabin K. I. Method of full helminthological opening of vertebrates including man. // Edition I Moscow university, 1928, c. 1–45.

alcohol, nematode and larval forma of cestode – in Barbagallo liquid (3% solution of formalin on physiological solution), where helminth collection are kept. The collection and specification of shellfish was performed by the method of V.I. Zhadina (1952). The research of shellfish to the infectiousness by larval forms of trematodes was performed by the method of compressor microscope¹.

Determination of species identification, i. d. analysis and identification of helminths was performed in laboratory conditions using the instruction for veterinary parasitology, atlas for cestodology, trematodology and nematodology².

According to long-term data of Naryn hydro meteorological station, the winter in Naryn Depression is cold and the summer is hot. Minimal temperature in January sometimes drops to minus 40 °C, and in July maximum rises to plus 35 °C and over. Duration of period with temperature over 10 °C is 145–150 days, the sum of positive temperatures 2100–2475°. Average duration of frostless season is 120–150 days, annual average temperature – 2,5 °C. Annual average quantity of precipitation ranges from 200 to 300 mm in low part and 300–400 mm in upper valley. High-mountain pasturable ecosystems are located at a height of 2400–2800 m above sea level and take southern slope of Naryn-Too ridge. This zone is characterized with meadow-dumetous pasture. The scarp slope of northern exposition of this zone are grown by conifer forest. Spreading of it in the territory has a cellular nature. There are thickets of bushes (Turkistan juniper, Tyan-Shan mountain ash, brier, currant, spiraea, osier) in different exposition slope in the form of “spots” and narrow interrupted chain. Dumetous formations are confined to the different exposition slope, especially there are many in spruce stand, valleys and overflow land. Vegetation of subalpine meadow is lush, high and multiple. Also large squares in this zone are taken by mountain grassland and are formed vermouth and grass sward.

Analysis of literal data shows that the contact and mixture of landscape zones, closely related by vegetation nature will lead to interpenetration of complexes, types of helminths intermediate host, peculiar to this or another zone³. So, in our researches the types of *Bradybaena* were in various biotopes. They were in leaf litter, ground cavity, under stones, among grass, inundable thickets of bushes and trees. Were detected in very characteristic biotopes the land shellfish (*Bradybaena*) – land and stone slides on the shore front of rivers. These types were in overflow land where have mass extension. The main understratum was leaf litter and detritus. Density of population reaches from 2,7 to 25,9 exemplars for 1 m².

¹ Kotelnikov G.A. Diagnostics of animal helminthiasis - M., 1974. - C. 57 - 233.; Method of research of parasitological situation and control of parasites of agricultural animals. – Kiev: Edition AH Ukrainian Soviet Socialist Republic, 1957. – 207 s.

² Padaiga V.I., Marma B.B. Dependence of invasion extensity of roe by some parasites from population density and live environment//Work of IX Internat. congress of biologist– game managers. – M., 1970. – C. 667 – 672.; Prieditis A. A. Effect of infectiousness by helminths for winter recovery of roe//Work of IX Internat. congress of biologist– game managers. – M., 1970. – C. 709 – 710.; Siefke A. Die jagdwirtschaftliche Bedeutung parasitischer Wurmer bei Reh- und Damvild – Ibid., 1966. – N 90. – P. 191 – 205.

³ Prieditis A. A. Effect of infectiousness by helminths for winter recovery of roe//Work of IX Internat. congress of biologist– game managers. – M., 1970. – C. 709 – 710.; Skryabin K.I. Method of full helminthological opening of vertebrates including man.//Edition I Moscow university, 1928, c. 1–45.

Ecology-faunistic researches of helminths of wild ungulates animals in natural ecosystems is necessary in the first place for the estimation of helminthic diseases as a factor influencing the population status of animals, for security of people health, rational use of natural resources, animal resources protection and development of antiparasitic action system¹.

The results of helminthic researches show that at the population of maral, helminths of family **Dicrocoeliidae** (*Dicrocoelium lanceatum*) – 64%; **Trichostrongyloidea** (*Trichostrongylus capricola*, *Haemonchus contortus*, *Dictyocaulus filaria*), – 58,7%; **Anoplocephalidae** (*Monezia ezpansa*) – 23,1%; **Ascaridoidea** (*Neascaris vutulorum*) – 17,8%; **Trichocephalidea** (*Trichocephalus ovis*) – 16,5%; **Paramphistomatidea** (*Paramphistomum cervi*) – 13,6%; **Fasciolidae** (*Fasciola hepatica*, *Parafasciolopsis fasciolaemorpha*) – 8,7% and endamebas – **Eimeriidae** (*Eimeria crandallis*, *Eimeria ovinoidalis*) – 38,9% parasites. A larger proportion of infectiousness of animals is emphasized on dicrocoeliosis (64%), the basis of helminthocenoz forms trihostrongylid (58,7%) and oocysts eimery (38,9%).

Helminth fauna of roe (*Capreolus capreolus* L.) consists of: **Fasciolidae** (*Parafasciolopsis fasciolaemorpha*) – 3,7%; **Dicrocoeliidae** (*Dicrocoelium lanceatum*) – 48%; **Paramphistomatidea** (*Paramphistomum cervi*) – 15,4%; **Taeniidae** (*Echinococcus granulosus*, larvae) – 7,6%; **Anoplocephalidae** (*Moniezia expansa*) – 19,6%; **Strongyloidea** (*Chabertia ovina*, *Oesophagostomum venulosum*) – 16,7%; **Trichostrongyloidea** (*Trichostrongylus capricola*, *Haemonchus contortus*, *Dictyocaulus eckerti*, *Ostertagia ostertagi*) – 13,5%; **Ancylostomidea** (*Bunostomum trigonocephalum*) – 5,4%; **Filaroidea** (*Setaria labiato-papillosa*) – 7,4%; **Trichocephalidea** (*Trichocephalus ovis*) – 4,1%. More high level of infectiousness of animals is *Dicrocoelium lanceatum* – 48%.

Therefore, in structure of biohelminthosis the dominating position takes *Dicrocoelium lanceatum*. It appears, it is due to the peculiarities of ecology of land shellfish *Bradybaena* and ants *Formica* and *Proformica*. In general it should be noted that the analysis of wild cloven-hoofed animals helminthiasis certifies the importance of performance of ecological and parasitological researches focused on all-around research of modern composition of animals and its role in interspecific interactions.

Reference:

1. Govorka Ya., Maklakova L. P., Mitukh Ya and oth.. Helminths of wild cloven-hoofed animals of Oriental Europe. M., Science. 1988. – 208 s.
2. Kotelnikov G. A. Diagnostics of animal helminthiasis – M., 1974. – C. 57–233.
3. Method of research of parasitological situation and control of parasites of agricultural animals. – Kiev: Edition AH Ukrainian Soviet Socialist Republic, 1957. – 207 s.

¹ Govorka Ya., Maklakova L. P., Mitukh Ya and oth.. Helminths of wild cloven-hoofed animals of Oriental Europe. M., Science. 1988. – 208 s.; Padaiga V. I., Marma B. B. Dependence of invasion extensity of roe by some parasites from population density and live environment // Work of IX Internat. congress of biologist– game managers. – M., 1970. – C. 667 – 672.; Prieditis A. A. Effect of infectiousness by helminths for winter recovery of roe // Work of IX Internat. congress of biologist– game managers. – M., 1970. – C. 709 – 710.; Siefke A. Die jagdwirtschaftliche Bedeutung parasitischer Wurmer bei Reh- und Damvild – Ibid., 1966. – N 90. – P. 191 – 205.

4. Padaiga V. I., Marma B. B. Dependence of invasion extensity of roe by some parasites from population density and live environment // Work of IX Internat. congress of biologist-game managers. – M., 1970. – C. 667–672.
5. Prieditis A. A. Effect of infectiousness by helminths for winter recovery of roe // Work of IX Internat. congress of biologist- game managers. – M., 1970. – C. 709–710.
6. Skryabin K. I. Method of full helminthological opening of vertebrates including man. // Edition I Moscow university, 1928, c. 1–45.
7. Lichtenfels J. R. Helminths of Domestic Equids // Proc. Helm. Soc. Wash. – 1975. – 42. – P. 1–92.
8. Siefke A. Die jagdwirtschaftliche Bedeutung parasitischer Wurmer bei Reh- und Damvild – Ibid., 1966. – N 90. – P. 191–205.

Section 2. Geography

*Antiptceva Julia Olegovna, the Kuban State University,
assistant professor, department of physical geography*

*Volkova Tatiana Aleksandrovna, the Kuban State University,
assistant professor, department of international tourism and management*

Estimation of recreational opportunities of territory of North-Western Caucasus on the basis of morphometrical analysis of the relief

Оценка рекреационных возможностей территории Северо-Западного Кавказа на основе морфометрического анализа рельефа

North-western Caucasus, reaches from the beginning of the Big Caucasus (from Anapa) in the West and up to a Fisht in the east. It is separated from the Western Caucasus by Pshekhsko-Adlerskaya system the meridian breaks which are passing in area of mountain Fisht's group.

For North-western Caucasus it is characteristic basically erosion and denudation low and middle heights mountains a relief with the heights which are not exceeding 2000 m above level of the sea. The maximum point of this area — Autl' (1848 m). Here ridges (with rare exception) have rather soft outlines and are covered by a dense wood.

For the Main ridge (MR) it is characteristic a middle heights relief of an axial part of a ridge and middle and low heights relief of spurs. Site MR is characterized enough by a significant steepness of slopes. The increase in an average steepness of slopes of a ridge in a direction from north-west on a south-east is traced. If in area of mountains the Induk and Semashkho the steepness on the average makes 9–15°, in a middle part of area 15–18° and in a south-eastern part 12–17°. The steepness is not identical in different parts of slopes and increases to the water-separate crest almost everywhere combined igneous rock, steadier to denudation¹.

The Lateral ridge is characterized by a low heights relief, only in the south-eastern termination the relief finds middle heights. The increase in a steepness of slopes occurs in a direction from north-west on a south-east. In area of mountain Sardepe the steepness makes 15–20° on northern slopes, on southern more than 30°, in an average part of a ridge and south-eastern more than 30–35°.

The vertical erosion partition in a north-western part on the average 74–120 m, in the central part from 160 up to 300 m, in south-eastern — from 300 up to 800 m.

¹ Orography, a congelation, a climate of the Big Caucasus: experience of the complex characteristic and interrelations/Yu. V. Efremov, V.D. Panov, P. M. Lure, YU. G. Ilyichev, S. V. Panova, D.A. Lutkov. – Krasnodar: Publishing house KubSU, 2007. – 338 p.

The Rocky ridge concerns to monoclinical type which southern slope abruptly breaks aside intermountain valleys, and northern more flat.

The Southern slope has a steepness from 30° up to 45°, northern on the average 15° – 20°. At approach a river valley Pshékha the steepness of a ridge gradually decreases up to 10° – 15°.

In a north-western part of a ridge excess of a water-separate line over valleys of the basic rivers makes from 200–350 m, in the central part — 100–200 m and even 400 m in a south-eastern part.

The Southern Lateral ridge is not uniform, and consists from of some the ridges of various length divided by valleys of the rivers, and connected by short crosspieces with MR.

The Ridge are characterized enough by the big steepness of slopes from 25° up to 35° and more. As considerably and a vertical erosion partition from 200 up to 300 m and even 450 m in the central part of a circuit.

Mountain character of a relief is technologically necessary resource for such kinds of recreational activity, as mountaineering, rock-climbing, horse riding, mountain-foot and speleotourism. For quiet rest visual appeal of a relief as component of a landscape is important.

As a recreational resource a plenty of works¹ its use devoted various aspects in recreational activity is devoted to studying a relief. One of actual directions of researches — the quantitative estimation of a relief proving development of various kinds of tourism in this or that territory².

Use of recreational geological and geomorphological resources of territory should have a corresponding substantiation that means the analysis of the basic morphometrical parameters of a relief: a vertical and horizontal erosion partition, corners of an inclination, and also a parameter of an exposition of slopes. In this connection for considered area on the basis of digital model of a relief in package ArcGIS a series morphometrical maps is created and analyzed.

For the key sites allocated in researched territory, the set morphometrical parameters with assignment of corresponding points was analyzed. Proceeding from it the kind of the organized tourism was recommended. Quantity of points for criteria of depth, density of a erosion partition and corners of an inclination to in direct ratio corresponding quantity indicators. The criterion of an exposition of slopes was analyzed as follows: the slopes occupying the greatest area were estimated by the maximum marks. Distinctions in a mode of light exposure of northern and southern slopes were considered also.

The degree vertical and horizontal partition characterizes contrast of a relief of the territory, determined as attraction property.

Small corners of an inclination and poorly crossed a relief favorable to such kinds of employment as foot, bicycle, horse tourism that is characteristic for slopes of hollows. The greater steepness, as for example, on rocks Khojash, a file of mountain Shessi, favorable to employment by rock-climbing.

¹ Bredikhin A. V. Aesthetic an estimation of a relief at recreational – geomorphological researches// the Bulletin of the Moscow State University. – Series 5. Geography. – 2005. – № 3. – p. 7–13; Kolotova E. V. Recreational research of resources. – M, 1999. –135 p; The Relief of the environment of human life (ecological geomorphology)/E. A. Likhacheva, D. A. Timofeyev. – M.: Media Press, 2002. – 640 p.

² Antiptseva J. O., Doumit J. A. Morfometrical the analysis of a relief with GIS technologies at an estimation of recreational potential of uplands Lagonaki region (North-west Caucasus)// Geomorphology. – 2009. – № 1. – p. 45–50.

Slopes of north-eastern and northern orientation in view of microclimatic features are most significant for mountain-skiing tourism (Lisaya massive). Slopes of a southern exposition currents described by high intensity exogenous processes with formation of various forms¹.

Quantitative estimation of kinds of a recreation

Key sites	Depth of a erosion, m/point	Density of a erosion, km/km ² point/	Corner of an inclination, degree/point	Exposition of a slope /point	Σ	Kind employment
Induk massive	222–332/3	3,4–3,9/7	25–35/5	E/6	21	Sports
Lisaya massive	222–332/3	2,2–2,7/5	25–35/5	NE/8	21	Sports
Shessi massive	222–332/3	2,2–2,7/5	35–45/6	SW/4	18	Excursion
G r a c h y - ov Venetc mas- sive	222–332/3	2,2–2,7/5	25–35/5	S/5	18	Excursion
Khojash rocks	222–332/3	2,2–2,7/5	35–45/6	N/7	21	Sports
Sobor-rock	222–332/3	2,8–3,3/6	35–45/6	NE/8	23	Sports
Dva Brata mountain	332–443/4	1,2–1,7/3	15–25/4	NE/8	19	Excursion
S e m a s h k h o mountain	332–443/4	1,2–1,7/3	25–35/5	NE/8	20	Sports

Key sites for which the total sum of points makes 18–19 approach for carrying out of excursions, walks. Higher sizes of the accepted parameters, components in the sum of 20 points, specify difficult enough character of a relief that is favorable for the organization of foot tourism, horse routes, mountain-skiing tourism and employment by rock-climbing.

A plenty of especially protected natural territories is concentrated to considered territory (EPNT). For example, nature sanctuaries here it is organized more, than in any other area of Krasnodar region, except for area of Sochi². Presence EPNT on the sites used in the recreational purposes, assumes the special approach in the organization of rest and tourism as nature protection status EPNT limits an opportunity of carrying out of those or other recreational actions. In this question the researches, devoted to recreational designing which essence consists in an opportunity of a combination of different kinds of employment in conformity with specificity of the territory and requirements of a recreation are actual³.

First of all, for the areas getting in security zones, it is necessary to minimize recreational loadings that is reached by restriction of tourist or other activity. Ecological tourism can be

¹ Anisimov V.I. Morphometrical the analysis of a relief. – Sochi, 1999. – 321 p.

² The Report «About a condition of wildlife management and about preservation of the environment of Krasnodar territory in 2006». Krasnodar: Management of Federal service on supervision in sphere of wildlife management across Krasnodar territory, 2007. – 380 p.

³ Management of tourism: Tourism and branch systems/I.V. Zorin, A.I. Zorin, T.A. Irisova, T.K. Sergeyeva, V.V. Nelyubin, A.A. Gvozdenko, N.I. Voloshin, V.A. Kvartalnov. – M.: Finance and statistics, 2001. – 272 p.

named not only the most comprehensible, but also an expedient kind of tourism for EPNT, an including whole complex of tourist employment (excursion of ecological subjects, participation in nature protection actions, etc.). In considered area nature sanctuaries are all the objects chosen as key sites, except for mountains Bald and Semashkho. There are reserves that also it is necessary to consider at conducting excursion activity.

Thus, in view of results of the lead analysis of quantitative characteristics of a relief, almost in all researched territory it is necessary to develop ecological tourism.

Section 3. Study of art

*Mambetkarimov Dastanbay Otarbaevich
Tashkent Chemical technologies Institute, teacher*

*Мамбеткаримов Дастанбай Отарбаевич
Ташкентский химико-технологический
институт, преподаватель*

Concept of theatrical presentation of the national historical and cultural values of Karakalpak people

Концепции театрализованного представления национальных историко-культурных ценностей каракалпакского народа

Одним из актуальных проблем современности является возрождение нематериальных историко-культурных ценностей народа и использование их для формирования всесторонне и гармонично развитой личности. Богатое наследие, веками созданные нашими предками на основе жизненного опыта содержат ценные воспитательные, педагогические, нравоучительные предписания, которые способны помочь в преодолении негативных факторов, ведущих к деградации общества. Общеизвестно, что чем выше уровень национальной культуры, тем выше культура человека вообще, тем бережнее он относится к другим.

В современных социальных условиях существенно возрастает роль духовных и культурных ценностей как одного из факторов преодоления целого ряда острых духовно-нравственных, межэтнических, экологических и других проблем общественного развития. Народная художественная культура представляет широкие возможности для преодоления этих негативных явлений. Она дает богатый материал по нравственному, эстетическому воспитанию, впитывает в себя практику семейного воспитания, опыт воспитания на народных традициях, передачи умений и навыков ведения хозяйства, развития народных ремесел, народного творчества. Более конкретное представление о самобытном прикладном искусстве каракалпаков стало возможным после создания коллекций, начало которым было положено Каракалпакским филиалом АН УзССР в 1959 году и продолжено затем Государственным музеем искусств Каракалпакской АССР (велика в этом заслуга энтузиаста — исследователя И. В. Савицкого, бывшего бессменным директором музея со дня его основания, сегодня музей носит его имя — Каракалпакский государственный музей искусств имени И. В. Савицкого). Эти коллекции на сегодня самые полные¹.

¹ Джанабаева Г. Д. Эстетика каракалпакской народной художественной культуры: Дисс. д-ра филос. наук: 09.00.04: М., 2003 341 с.

Нематериальное культурное наследие включает в себя обычаи, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами, при этом формируя у них чувство самобытности и преемственности¹.

Правительство нашей страны уделяет должное внимание проблемам возрождения национальных нематериальных ценностей. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов в своем докладе на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан отметил, что необходимо вернуться к истокам нашей культуры, воспринять и развить все лучшее, что есть в нашем богатейшем историческом прошлом — глубже знать нашу историю, культуру, то наследие, которое нам оставили наши великие предки, в этом мы видим нашу главную силу и наше будущее, смысл того общества, которое мы строим. Главной целью нового общества, государства он считает «формирование духовно богатой, нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающейся на бесценное наследие наших предков, общечеловеческие ценности»².

Для сохранения культурного наследия, Узбекистан ратифицировал основные Конвенции ЮНЕСКО в области культуры, такие как «Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия», «Конвенция об охране нематериального культурного наследия», «Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» и «Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта»³. Принятое 7 октября 2010 года постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан об утверждении Государственной программы охраны, сохранения, пропаганды и использования объектов нематериального культурного наследия в 2010–2020 годах служит важным руководством к действию в совершенствовании научно-практической и духовно-просветительской работы в данном направлении.

Проекты, направленные на возрождения национального наследия играют важную роль в сохранении нематериальных исторических и культурных ценностей. Один из грандиозных проектов Фонда Форума Культуры и Искусства Узбекистана — Фестиваль традиционной культуры «Асрлар садоси» (Эхо веков) презентует все разнообразие народных традиций и обычаев, прикладного искусства, национальной кухни, уникальное устное и нематериальное наследие Узбекистана⁴. Проводимый с 2008 года фестиваль традицион-

¹ Нематериальное культурное наследие под охраной ЮНЕСКО. <http://un.by/ru/bulletin/2004-6/unworks/unesco6-2004.html>

² Каримов И. А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 23 февраля 1995 г. – Т.: Узбекистан. – С. 70.

³ В Ташкенте обсудили конвенцию ЮНЕСКО 2005 года и современную ситуацию в области культуры в Узбекистане. «UzReport». 16.09.2013.

⁴ Убайдуллаев Х. Культурное и духовное наследие узбекского народа. <http://www.stihi.ru/2012/10/07/10700>

ной культуры «Асрлар садоси» служит широкой пропаганде духовного наследия, возрождению забытых традиций и школ народных промыслов, поддержке людей искусства. Есть особый символический смысл в том, что фестиваль «Асрлар садоси — 2012» прошел на древней каракалпакской земле. Каракалпакский народ имеет свою неповторимую национальную культуру, богатое искусство, классическую литературу, самобытные обычаи и традиции. Его богатое прошлое, устное народное творчество, национальные герои, наследие поэтов и писателей являются неоценимой духовной сокровищницей. На фестивале «Асрлар садоси –2012» еще раз была продемонстрирована эта богатая история и культура. Во множестве новых программ, музыкальных выступлений, театрализованных представлений, беседах за «круглым столом», показах одежды особое внимание уделялось этнографии, своеобразию культуры и искусства каракалпакского народа¹.

Из вышеизложенного следует, что нематериальные историко-культурные ценности каракалпакского народа настолько богаты и самобытны, поэтому, широкая пропаганда и использование их в процессе воспитания всесторонне и гармонично развитой личности, требует применения новых подходов. Предлагаемая концепция организации театрализованного представления обычаев, традиции, эпосов, легенд, сказок, песен и танцев каракалпакского народа в качестве части программы посещения музея, без сомнения будет вызывать интерес у ученых, деятелей культуры, искусства и литературы. Надеемся, что благодаря их совместным усилиям концепция будет развиваться и будет разработан проект организации театрализованного представления историко-культурных ценностей каракалпакского народа в более совершенном виде.

Представления по своему содержанию носит фестивальный характер, отличаясь только длительностью сроков и постоянством. Как было отмечено выше, каракалпакский народ имеет богатые и своеобразные национальные традиции и обряды, такие как, «кыз жыйыны», «кыз узатыу», свадьба и много других. Они сами по себе уже являются готовыми сценариями для театрализованных представлений. В республике имеются фольклорные ансамбли, которые мастерски исполняют эти традиции и обычаи. Такие представления дали бы посетителям музеев поближе ознакомиться с культурными и духовными ценностями каракалпакского народа. Они могут быть использованы также в целях воспитания, то есть для формирования духовности и национальных ценностей в сознании молодого поколения в процессе внеклассной работы.

Такие фольклорные коллективы должны всегда пополнять свой репертуар за счет вовлечения новых исполнителей со новейшими идеями из числа желающих и их обучения к исполнительскому мастерству. Такие коллективы должны работать на постоянной основе и одновременно являться школой-кружком для любителей-исполнителей. Чтобы разнообразить репертуар можно и привлечь детских коллективов из общеобразовательных школ и школ искусств.

По мнению С. Сайтбековой (2011), чтобы развивать у детей эмоциональную культуру, эстетические и нравственные понятия, необходимо знакомить их с бесценным народным творчеством — поэмами, мелодиями, музыкой. Для этого требуется углубление и расширение учебных знаний посредством внеклассной работы, которая должна вестись

¹ Эхо вековых традиций. <http://www.gov.uz/ru/press/culture/14205>

в определенной системе, во взаимосвязи учебных и внеклассных занятий и опираться на внеклассные образовательно-воспитательные инициативы и пожелания, вкусы детей, учитывать их интерес и склонность к фольклору и музыке. Предоставление учащимся возможности заниматься исполнительством во внеклассной работе способствует развитию у них новых умений и творческих способностей. Особо важное значение исполнительского искусства заключается в том, что у учащихся повышается интерес к народному творчеству, в том числе, народным сказаниям, музыке, их исполнителям, певцам, кыссаханам, танцорам¹.

Приблизительно программа театрализованного представления будет выглядеть нижеследующим образом:

- 1 часть — исполнение национальных традиции и обычаев;
- 2 часть — исполнение спектакля на основе народного эпоса («Алпамыс», «Кырк кыз» («Сорок девушек»), «Коблан», «Едиге» и др.);
- 3 часть — исполнение народной музыки, песен и танцев;
- 4 часть — исполнение театральных произведений на основе народных легенд и сказок;
- 5 часть — демонстрация национальной одежды;
- 6 часть — народные умельцы представляют свои керамические изделия, чеканку, вышивку, миниатюры, резьбу по дереву и организуют мастер-классы;
- 7 часть — исполнение произведений писателей и поэтов-классиков каракалпакского народа;
- 8 часть — исполнение сценических произведений о народных героях — исторических личностях;
- 9 часть — демонстрация национальных спортивных игр.

Программа театрализованного представления нематериальных историко-культурных ценностей можно организовать также в виде фестиваля и организации гастролей в другие города и регионы. Все это способствует воспитанию людей с высокими духовными качествами, а также укреплению дружбы между народами. Надеемся, что данная концепция будет рассматриваться и обсуждаться в круглых столах при участии ученых и специалистов и развиваться, в связи с этим в проекте организации театрализованных представлений могут быть некоторые изменения и дополнения.

Преимуществами театрализованного представления национальных традиции, обычаев, народных эпосов, легенд, сказок, песен и танцев являются:

- зрители имеют возможность образно ознакомиться с ними в виде наиболее близком к действительности;
- доступность для понимания зрителями всех возрастов и национальностей (в том числе и зарубежных гостей) благодаря мастерскому исполнению сценических произведений и наличию синхронного перевода;
- возможность эстетического и морально-духовного воспитания;
- возможность пропаганды историко-культурных ценностей народа.

¹ Сайтбекова С. Использование исполнительного мастерства каракалпакского народа в воспитании школьников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ташкент 2011. С. 7.

Такие театрализованные представления вначале требуют значительных средств для организации и создания материально-технической базы, но в дальнейшем при успешных выступлениях, коллективы могут перевестись на самофинансирование.

Список литературы:

1. Джанабаева Г. Д. Эстетика каракалпакской народной художественной культуры: Дисс. д-ра филос. наук: 09.00.04: М., 2003 341 с.
2. Нематериальное культурное наследие под охраной ЮНЕСКО. <http://un.by/ru/bulletin/2004-6/unworks/unesco6-2004.html>
3. Каримов И. А. Основные принципы общественно-политического и экономического развития Узбекистана. Доклад на первой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан 23 февраля 1995 г. – Т.: Узбекистан. – С. 70.
4. В Ташкенте обсудили конвенцию ЮНЕСКО 2005 года и современную ситуацию в области культуры в Узбекистане. «UzReport». 16.09.2013.
5. Убайдуллаев Х. Культурное и духовное наследие узбекского народа. <http://www.stihi.ru/2012/10/07/10700>
6. Эхо вековых традиций. <http://www.gov.uz/ru/press/culture/14205>
7. Сайтбекова С. Использование исполнительного мастерства каракалпакского народа в воспитании школьников. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Ташкент 2011. С. 7.

Section 4. History and archaeology

Dalibor M. Elezović, Atagić P. Marko
Department of History, University of Mitrovica

Balkan at the beginning of the new age — the area of conflicts and mixing of different cultures

It was long time ago when the young and clever Jovan Cvijic concluded that the Balkan Peninsula changed name several times; more often than it did most of the European geographic regions. These names were borrowed from the civilizations that have developed on it, or from the names of the great empires that were alternated on it. Some of these names are related to how Peninsula in antiquity and the Renaissance were considered¹. When it comes to the notion of the Balkan, it is first mentioned in the late 15th century by the Italian writer and diplomat Philip Kalimaha (1437–1496), he notes that the local population, instead of the Hem uses Balkans, which was brought by the Turks, and that means forested mountains. The geographical notion of Balkan Peninsula in official use was introduced in 1808 by German geographer August Cojne Johan² (1778–1853).

Serbian state fell under the Turkish authority in 1459, Bosnia in 1463, Herzegovina in 1482, and Montenegro in 1499³. South Adriatic at that time was the part of Venice, as well as the entire Dalmatian coast⁴. Croatia and Slavonia were part of Hungary, and from 1526 of Habsburg monarchy⁵. At that time this area became the dividing line of these two civilizations, Eastern — Oriental and Western European.

In the Balkans at the dawn of the new century, appeared turbulent political landscape. The Ottoman state was able to penetrate significantly to the west, occupying the largest part of the Balkans. Holy Roman Empire tried to stop the further progress of the Turks, by strengthening the border. Venice still had its territory and was involved in political conflicts in the east coast of the Adriatic. These political conditions have had an impact on cultural trends and made the region culturally heterogeneous. At the same time, the ideas of reformation also penetrate the areas of the Holy Roman Empire and Venice in the Balkans⁶.

¹ Цвијић, Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље, Београд, Народна библиотека Србије, 2012, С. 4.

² Степић, М. Западни Балкан: пример географског распојмљивања и геополитичког манипулисања, Национални интерес, 15, 3 (2012), С. 12.

³ Ćirković, S. *The Serbs*, Wiley, 2004, P. 75–78.

⁴ Lane, F. *Venise une république maritime*, Paris, Flammarion, 1985, P. 324–331 ; Delumeau, J. *Une histoire du monde aux temps modernes*, Paris, Bibliothèque historique Larousse, 2013, P. 54–55.

⁵ Zöllner, E., Schüssel, T. *Povijest Austrije*, Zagreb, Barbat, 1997, P. 137–138.

⁶ See: Faroqhi, S. *Das Osmanischen Reiches*, München, C. H. Beck, 2006., P. 36–42; Станојевић, Г. Југословенске земље у млетачко-турским ратовима XVI–XVIII вијека, Београд, Историјски институт, 1970, С. 23–35.

Venice has experienced an artistic rebirth later than the other Italian states. In this town renaissance will have its special features that refers to association of the Venetian Renaissance with European art trends¹. Architecture and Urbanism in Venice flourished between 1527 and 1560; it has had an effect on the Venetian possessions on the east coast. Renaissance style in the fine arts appeared in Boka Kotorska in the late 15th century and lasted throughout the 16th century. Appearance of comparable Greek and Latin inscriptions in the church of St. Michael, in addition to the symbiosis of style, clearly speaks of Kotor spiritual tradition, but also about the culture ties which Venice had with Byzantine and Greek humanism².

After reviewing the dismissal of styles in Kotorian art from 14th to the early 16th-century, Zivkovic concludes that the penetration and removal of Byzantine, Gothic and early Renaissance stylistic direction took place in the closes connection with social, political, economic and cultural occasions in this area³.

Zest of the literature and historiography on the eastern Adriatic coast was strongly influenced by Venice in which, at that time, humanism flourished⁴. Oriental and Islamic culture, which was from 15th to the 17th century a prestigious within the Ottoman Empire, has left its mark in the inner regions of the Balkan Peninsula and the major islands of the Mediterranean and the Aegean (Crete, Cyprus and others). The influence of oriental culture had its support not in the number of adherents of Islam, but in the sphere of social life, in the orientation of the mass consciousness and the cultural characteristics and habits which spread from the reference group, which was in this situationa social preoccupations of Ottoman society. Non-Islamic population was ruled by the patriarchal features of social life and its roots dates back to the Byzantine era. Some oriental features were gradually accepted (physiognomy of cities, the architecture of houses and public buildings, way of dressing, smoking habits, use of coffee, Eastern desserts), but that did not mean ethnic assimilation⁵. In the former Serbian state (in the region of Kosovo, Metohija and Raska), where are a number of superb monuments of Serbian medieval culture, appeared important monuments of Islamic culture formed with the arrival of the Ottomans⁶.

The arrival of the Ottomans in the Balkans, welcomed a culture which at that time was still alive, although slowly cease to exist. It is a culture of making decorated tombstones, known as

¹ Lane, F. *Venise une république maritime*, P. 285–310.

² Живковић, В. *Религиозност и уметност у Котору XIV–XVI век*, Београд, Балканолошки институт, 2010., С. 282–286; Lane, F. *Venise une république maritime*, P. 285–291; Rajko Vujičić, *Umjetničke prilike u Kotoru sredinom XV vijeka*, Glasnik Pomorskog muzeja u Kotoru 41–42 (1993–1994), P. 34–44.

³ Живковић, В. *Религиозност и уметност у Котору XIV–XVI век*, С. 287–288; Fisković, С. *О умјетничким споменицима града Котора*, Spomenik SAN, 103 (1953), P. 90–97; Vujičić, R. *Umjetničke prilike u Kotoru sredinom XV vijeka*, P. 34–44.

⁴ Lane, F. *Venise une république maritime*, P. 296–306.

⁵ Грчић, М. *Балкан као културни субконтинент Европе*, Гласник Српског географског друштва, 85, 1 (2005), С. 215–216.

⁶ This segment refers to our research as part of the project about III 47023 Kosovo and Metohija between national identity and European integration.

tombstones. According to Dubravka Lovrenovic, this phenomenon should be interpreted as a trans-ethnic, and thereby under the tombstones rest bogomils both Orthodox and Catholics¹.

The Ottomans were surprised in our relatively small urban settlements, called according to the Hungarian -Varosi (towns), developed mainly in the immediate vicinity of the mines and formed mainly as the outskirts of the medieval fortress. The development of urban settlements Islamic-Oriental type began twenty years after the conquest and later². Development of Ottoman urban settlements and their very structure of the Muslim population, has contributed in a large extent to giving benefits to urban populations³. There are three stages in the development of urban settlements during the Ottoman rule. The first one is period of stagnation of Christian village, in which there weren't some significant changes. Then, the second phase, Islamization begins to change the demographic and urban structure of these settlements, which received the status of provincial towns. And third, the longest stage, which in most cities of the Bosnian Sanjak begins in the late 16th century, represents the final stage of urban development of those cities⁴.

Ideas of reformation have spread also in the Balkan area immediately after the appearance of Luther in Germany, but due to historical circumstances, couldn't take root. The expansion of the Reformation in the South Slavs was unevenly represented. In Slovenian provinces of Istria and Primorje these reformation ideas were accepted by intellectual circles while in the region of Slavonia, Baranja and Medjumurje the ideas were accepted by masses. In the years between 1525 and 1530, reformation ideas have penetrated the leading social layers of Styria, Carinthia and Carniola⁵. These ideas were in line with Augzburg's denomination. The Reformation was largely received in these provinces between nobility and bourgeoisie, while in the coastal and Goriška to a lesser extent, due to the Catholic influence from neighboring Italy⁶. These ideas were in line with Augzburgian denomination. The Reformation in these provinces was largely received among nobility and bourgeoisie, while in the Primorskoj and Goriška to a lesser extent, due to the Catholic influence from neighboring Italy. In spreading the Reformation, the Turkish invasion and occupation of Slavonia and Baranja between the 1540th and 1560 had a great role if we take into account that Turks approved the actions of Protestants, since they were in bad relations with Catholic countries⁷.

¹ Lovrenović, D. Stećci – bosansko i humsko mramorje srednjeg vijeka, Sarajevo, IK Rabic, Nova Stvarnost, 2009, P. 17–20.

² Faroqhi, S. Das Osmanischen Reiches, P. 41–42; Handžić, A. O gradskom stanovništvu u Bosni u XVI stoljeću, Prilozi za orijentalnu filologiju, 28–29/1978–9, Sarajevo 1980, P. 247–248.

³ See the chapter “Carsija -the main road of penetration of oriental elements in the Balkans”, in Marija Kocić, Orijentalizacija materijalne kulture na Balkanu : osmanski period XV–XIX vek, Beograd, Hesperiaed, 2010; Handžić, A. O gradskom stanovništvu u Bosni u XVI stoljeću, P. 253; Handžić, A. Značaj muafijeta u razvitku gradskih naselja u Bosni u XVI vijeku, JIČ, br. 1–2/1974, P. 60–61.

⁴ Handžić, A. Značaj muafijeta u razvitku gradskih naselja u Bosni u XVI vijeku, P. 62–63.

⁵ See the chapter “Serbia and Protestantism”, in Бјелаяц, Б. Протестантизам у Србији (Прилози за историју реформацијског наслеђа у Србији – I део). Београд, Алфа и Омега, 2003.

⁶ Glavan, M. Dalmatinova biblija in Slovenci, Faksimile 1994, Ljubljana, DZS, 1994, P. 6–7; Kordić, I. Croatian Philosophers IV: Matija Vlačić Ilirik – Matias Flacius Ilirikus (1520–1575), P. 219–220.

⁷ Milić, J., Balta, I. Povijesni razvoj protestantizma s posebnim osvrtom na kalvinizam u Slavoniji, Život iškola, 51, 14 (2005), P. 52–55.

Different cultures that were mixing in Balkan didn't bring people together from the start. Instead, these cultures actually separated people. This separation is noticeable from the Renaissance to the present. If we can look up to Samuel Huntington, who share opinion that religious identities play a first class role, and that the world is divided into seven to nine civilizations, and cultural and geographic areas¹, then we divided Balkan into three cultural units which have clashed in this area, Orthodox, Catholic, Islamic and oriental. The area, today known as the Western Balkans was, in the last half millennium, the area that was marked by the division, unfortunately mostly initiated by cultural diversity. Today, they are perhaps the deepest division in history. These divisions are based on religious, linguistic, clerical and general identity issues. Will they stop or will continue to deepen, remains to be seen, perhaps this is the reason why the Western Balkan is defined as temporary, to solve this situation.

Reference:

1. Бјелајац, Б. Протестантизам у Србији (Прилози за историју реформацијског наслеђа у Србији — I део), Београд, Алфа и Омега, 2003.
2. Цвијић, Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље, Београд, Народна библиотека Србије, 2012.
3. Delumeau, J. Une histoire du monde aux temps modernes, Paris, Bibliothèque historique Larousse, 2013.
4. Faroqhi, S. Das Osmanischen Reiches, München, C. H. Beck, 2006.
5. Fisković, C. O umjetničkim spomenicima grada Kotora, Spomenik SAN, 103 (1953), P. 71–101.
6. Glavan, M. Dalmatinova biblija in Slovenci, Faksimile 1994, Ljubljana: DZS, 1994.
7. Грчић, М. Балкан као културни субконтинент Европе, Гласник Српског географског друштва, 85, 1 (2005), С. 209–218.
8. Handžić, A. O gradskom stanovništvu u Bosni u XVI stoljeću, POE, 28–29 (1978–79), Sarajevo 1980, P. 247–256.
9. Handžić, A. Značaj muafijeta u razvitku gradskih naselja u Bosni u XVI vijeku, JIČ, br. 1–2/1974, P. 60–69.
10. Kocić, M. Orijentalizacija materijalne kulture na Balkanu: osmanski period XV–XIX vek, Beograd, Hesperiaed, 2010.
11. Kordić, I. Croatian Philosophers IV: Matija Vlačić Ilirik — Matias Flacius Ilirikus (1520–1575), Prolegomena, 4, 2 (2005), P. 219–233.
12. Lane F. Venise une république maritime. Paris: Flammarion, 1985.
13. Lovrenović, D. Stećci — bosansko i humsko mramorje srednjeg vijeka, Sarajevo, IK Rabic, Nova Stvarnost, 2009.
14. Milić, J., Balta, I. Povijesni razvoj protestantizma s posebnim osvrtom na kalvinizam u Slavoniji, Život i škola, 51, 14 (2005), P. 46–60.
15. Molena, K. Religije i identiteti, u Identitet (i): pojedinac, grupa, društvo, Beograd: Clio, 2009, P. 399–401.

¹ Molena, K. Religije i identiteti, u Identitet(i): pojedinac, grupa, društvo, Beograd, Clio, 2009, P. 399–401.

16. Станојевић, Г. Југословенске земље у млетачко-турским ратовима XVI–XVIII вијека, Београд, Историјски институт, 1970.
17. Ćirković, S. *The Serbs*, Wiley, 2004.
18. Vujičić, R. *Umjetničke prilike u Kotoru sredinom XV vijeka*, Glasnik Pomorskog muzeja u Kotoru 41–42 (1993–1994), P. 34–44.
19. Zöllner, E., Schüssel, T. *Povijest Austrije*, Zagreb, Barbat, 1997.
20. Живковић, В. Религиозност и уметност у Котору XIV–XVI век, Београд, Балканолошки институт, 2010.

*Krasavin Vladimir Alexandrovich,
Moscow State Regional University,
postgraduate student, the Faculty of History*

*Красавин Владимир Александрович,
Московский Государственный Областной Университет,
аспирант, исторический факультет*

Monument to Alexander Pushkin in Ostafievo

Памятник А. С. Пушкину в Остафьево

В «смирненном уголке остафьевской роши, под сенью лип» было решено установить последний памятник из задуманной серии — в честь А. С. Пушкина. «Есть поэты, — писал А. Н. Греч, — чьи имена тесно связываются с русской усадьбой, со старыми, насиженными дворянскими гнездами. Среди них Пушкин занимает по праву самое выдающееся место. Даже те усадьбы, где поэт побывал всего только один день, включаются в «пушкинские места». Месяцы и годы жизни поэта протекали в Михайловском и Тригорском, позднее в Болдине. Вульфовское Берново, Каменка Раевских на Украине, Остафьево, Ярополец, Полотняные Заводы — все эти места не только случайные остановки на пути жизни поэта, но органически связанные с его творчеством этапы или мимолетные вехи творчества. Пушкин созвучен русской усадьбе, русской природе...»¹.

По свидетельству сохранившихся документов, Пушкин бывал у своего друга П. А. Вяземского в его подмосковном имении три раза — в июне 1830 г., в декабре 1830 г. и в январе 1831 г. О приезде А. С. Пушкина в Остафьево «памяти народной до сих пор живет легенда... Свернув у церкви, по главной въездной аллее (слева овраг, справа пруды) коляска проследовала к парадному подъезду. Пушкин легко выпрыгнул из коляски, стал подниматься по ступеням в дом. В это время вышел дворовый слуга и приказал ямщику покинуть усадьбу. Тогда Пушкин крикнул «Оставь его! Оставь его!» так как Пушкин еще не расплатился за дорогу. И так созвучие фраз «Оставь его!» — «Остафьево» по легенде дало название этой местности»².

¹ Смиронова Т. Н. А. С. Пушкин и Остафьево. М., 1999.

² Красавин В. А. Усадьба Остафьево // Актуальные вопросы гуманитарных наук. Сборник научных статей и выступлений. - М.: «Спутник +», 2013. С. 11.

Память о пребывании в Остафьеве великого поэта и близкого друга владельца усадьбы бережно сохранялась в дальнейшем Павлом Петровичем Вяземским, а затем и Сергеем Дмитриевичем Шереметевым. Благодаря им история подмосковной усадьбы была наполнена «неподдельными пушкинскими преданиями», а в остафьевском доме открыт музей, хранящий мемориальные вещи поэта. Задуманный С. Д. Шереметевым памятник А. С. Пушкину должен был стать еще одним важным шагом на пути остафьевского возрождения.

«Созданию пушкинского памятника предшествовали острые споры о его идейном содержании и художественной форме. «Надо быть осторожным — тень великого человека мы хотим нарисовать», — подчеркивал работавший над проектом художник Н. З. Панов. Всю меру ответственности хорошо понимал, и С. Д. Шереметев»¹.

Памятник был открыт в 1913 г. в тихом и уютном романтическом уголке остафьевского парка на берегу пруда под сенью лип.

Авторами памятника можно считать поэта А. А. Голенищева-Кутузова и Н. З. Панова. Панов разработал форму пьедестала и ввел в композицию бронзовые фигуры Славы, розетки и венки. А. А. Голенищев-Кутузов, у которого хранилась гипсовая модель скульптуры Пушкина работы А. М. Опекушина, предложил установить на пьедестале памятника бронзовую фигуру поэта. Также он предложил панно, представлявшее собой изображение фрагмента Овального зала и Пушкина, сидящего на стуле с листом бумаги и карандашом, и строки, помещенные на гранях постамента.

Фигура поэта была отлита из бронзы на фабрике «А. Морань» в Петербурге. Портретное сходство прекрасно передано, скульптор воплотил состояние поэтической сосредоточенности поэта.

«— Ниже барельефа, на котором изображен поэт, сидящий в овальном зале, выбито: «Он между нами жил». Это изначальная строчка из стихотворения Пушкина, посвященная польскому поэту Адаму Мицкевичу. Но в данном случае, — она переадресована самому Пушкину...

Однако, если прочесть пушкинское стихотворение полностью, то подобное объяснение цитаты покажется «куцым» и не, по существу. Цитировать следует, если не целиком предложение, то хотя бы до первого грамматического знака. Раскроем Пушкина, получим:

Он между нами жил

Средь племени ему чужого... »²

Нарком просвещения А. В. Луначарский, который приезжал в Остафьево в 1925 г. вспоминал следующее: «Года три-четыре назад я гулял по парку в Остафьеве — бывшем имени Вяземских, где Пушкин часто бывал. Превосходный старый парк Вяземских украшен рядом памятников — Жуковскому, Карамзину, самому Вяземскому. Среди этих памятников есть небольшой памятник Пушкину, сделанный тем же скульптором, которому принадлежит монумент на Страстном бульваре.

В порядке экскурсии парк посетила небольшая группа комсомольцев: три-четыре парня, три-четыре девушки. Они с интересом ходили по музею, в который превращено жильё Вяземских, по парку и остановились перед памятником Пушкину.

¹ Смирнова Т. Н. Указ. соч.

² Шиповалов М. А. В этот тихий час. Подольск: Информация, 2013. – С. 52.

Один из них наклонился (надпись стала несколько неразборчивой) и прочитал: «Здравствуй, племя младое, незнакомое»¹.

Я стоял совсем неподалеку и был поражен необыкновенной уместностью, которую в этой обстановке приобрела надпись. По-видимому, поражены были и комсомольцы. Они как-то затихли и переглянулись между собой. Прямо к ним обратился великий голос из-за гроба. Маленькая комсомолка в красном платочке подняла к Пушкину глаза, полные некоторой робости, удивления, но и дружелюбия, и негромко сказала:

— Здравствуй, Пушкин»².

Третья надпись, по замыслу Голенничева — Кутузова, должна была представлять строки Пушкина, «воспевающие прелесть старой русской усадьбы». Поэтому он предложил цитату из 1 главы «Евгения Онегина»

Я был рождён для жизни мирной,
Для деревенской тишины:
В глуши звучнее голос лирный,
Живее творческие сны.

На задней грани пьедестала была укреплена мемориальная доска.

В композицию камерного памятника Н. З. Панов ввёл и репрезентативные элементы: над изображением Овального зала расположились бронзовые рельефные фигуры двух парящих Слав, каждая из которых держала в одной руке венки, а в другой — трубу. Между Славами провисал бронзовый полог. Мотив летящих женских фигур в виде персонифицированных Слав восходит к античности и ведёт свое происхождение от декора триумфальных арок, возводившихся в Древнем Риме в честь императора, в память побед, выдающихся событий.

Каждый из трёх остафьевских памятников, посвящённых поэтам — Вяземскому, Жуковскому и Пушкину, включал в композицию рельефного декора фигуры крылатых существ — херувима, лебедей, Слав. Это неслучайно. Крылья считались символом бессмертной души поэта, связывавшей его с горним миром.

К торжественному открытию памятника в 1913 г. «местность вокруг них была произведена в надлежащий вид». Восстановленные дорожки посыпаны песком, вокруг всех памятников устроены площадки, пьедесталы обрамлены узким цветочным бордюром. Перед памятниками Карамзину и Вяземскому были разбиты ковровые цветники веерной формы в виде расходящихся солнечных лучей (формы ласточкиного хвоста). Памятник Пушкину скрывали кроны лип. Обелиск Жуковскому просматривался из глубины парка через узкие поляны. Оба мемориальных сооружений в память друзей П. А. Вяземского находились на одинаковом расстоянии от дома, отмечая конец Липовой аллеи. На площадках перед повёрнутым лицом друг к другу памятниками «побеждённому учителю» и «победителю ученику» устроили спиралевидные цветники, повторяющие орнаментальный мотив на постаменте обелиска.

15 июля 1913 г. в Остафьеве состоялось торжественное открытие трех памятников. Речь о А. С. Пушкине подготовили профессора Шляпкин и Кульман. Среди многочисленных гостей присутствовали внуки Пушкина, вдова Голенничева — Кутузова, Вязем-

¹ Строка из стихотворения А. С. Пушкина «... Вновь я посетил...» (1835).

² Пушкин А. С., Полн. собр. соч. в шести томах, т. 1, Госиздат, М. – Л. 1930.

ские. Празднество прошло на высоком подъёме, и конечно, дало пищу новым мифам, связанных с пребыванием Пушкина в усадьбе.

Назвав это торжество тризной по знаменитой пляде, С. Д. Шереметев напомнил и о «разрозненной её звезде, которая закатилась ещё так недавно» имея в виду скончавшегося в январе 1913 г. соавтора Н. З. Панова по памятнику Пушкину, «последнего поэта старой школы» А. А. Голенищева — Кутузова.

На открытии были молитвенно помянуты все: боярин Василий, князь Пётр, боярин Александр и граф Арсений. По завершении церемоний открытия памятников весь день и долго ночью по иллюминированным аллеям парка ходил народ — остафьевские и соседних деревень крестьяне и дачники, с утра, подходившие к Остафьеву.

«Мемориальная сюита» вызвала большой интерес у посетителей усадьбы, которые стремились в музей «не только отдельными лицами, но и группами туристов». Даже в конце «кровавого, недоброй памяти 1914 г.», по словам Сергея Дмитриевича, памятники ещё продолжали привлекать приезжающих экскурсантов и особенно молодёжь.

В 1937 году в связи с отмечавшимся столетием со дня смерти поэта скульптура Пушкина была перевезена в Ленинград. «Ныне он храниться в Государственном Русском музее в Петербурге»¹.

«Тогда же в 1937 г. на постаменте памятника в Остафьеве был установлен бронзовый бюст поэта»², выполненный неизвестным скульптором. Первоначальный облик памятнику был возвращен к 200-летию юбилею поэта в 1999 году.

*Sklyar Lidiya Nikolaevna, the North Caucasus Federal University,
associate professor, Department of History of Russia*

*Adamenko Olesya Vyacheslavovna, the North Caucasus Federal University,
associate professor, Department of History of Russia*

*Скляр Лидия Николаевна, Северо-Кавказский Федеральный университет,
доцент кафедры истории России*

*Адаменко Олеся Вячеславовна, Северо-Кавказский Федеральный университет,
доцент кафедры истории России*

Religious Conscience of Stavropol Province Countrymen in the late XIX – early XX centuries

Религиозное сознание сельского населения Ставропольской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Религия и религиозные организации являются одной из древнейших форм человеческой общности. Приспосабливаясь к новым видам социальных связей, они всегда были

¹ Белов С. С. Пушкинские места Подмосковья. Московский областной информационно-аналитический центр, 1999. С. 30.

² Там же. С. 31.

востребованы обществом. Сохранение и поддержание веры, в бога, другими словами, мистическая составляющая религии, на протяжении веков была лишь одной из социальных функций церкви. Издавна она несет на себе и многие другие важные для людей обязанности. Священнослужители формулировали и трактовали законы, не позволяющие людям уничтожить друг друга из-за мелочей, обид или агрессивных желаний, выполняя тем самым социальную функцию воспитания и поддержания мира и порядка. Нередко церковь перераспределяла общественный продукт в пользу немощных, проявляя заботу о равномерном развитии всех верующих. Она оказывала психологическую помощь, утешая и давая советы в страдании, горе или в сложной жизненной ситуации. Она принимала участие в развитии образования и науки, преследуя стратегические выгоды в перспективе, что не всегда было понятным не только крестьянам, но и правителям. И наконец, для большинства верующих само богослужение было ярким и необычным зрелищем, представлением, единственно доступным видом искусства. В случае необходимости церковь могла дублировать государство в качестве запасного механизма социальной организации и мобилизации для решения общих проблем. Со временем новые формы социальных связей и различных сообществ отбирали у церкви некоторые общественные функции. Искусство, наука, ремесла стали существовать самостоятельно, государство, политические и общественные организации, пресса, органы местного самоуправления взяли на себя обязанность формулировки и трактовки законов, а также большую часть забот о равномерном развитии общества. Но все это произошло не сразу, а по этапам, соответствующим социально-политической и экономической эволюции государственного устройства в России.

Необходимо отметить, что с религией теснейшим образом был связан весь процесс сельскохозяйственного производства. Семена перед севом обязательно освящались. Иногда это делалось на особом молебне, причем устраивались крестные ходы на поля. Как отмечает В. В. Сапроненко, все сроки земледельческих работ следовали православному месяцеслову¹. Соблюдение религиозных традиций в периоды активных полевых работ было обязательным элементом всего сельскохозяйственного цикла.

Христианский культ распространялся не только на полевые работы, но и на животноводство. Например, накануне праздника «Крещение Господне» хозяин в обязательном порядке окроплял «святой водой» весь домашний скот с целью предохранения от болезней, обеспечения здоровым приплодом и т. п. Для охраны скота от любых напастей магическую роль, по убеждению крестьян, играли иконы Божьей Матери (для коров) и Георгия-Победоносца (для лошадей).

Приведенные выше примеры свидетельствуют о том, что простой народ искренне заботился об исполнении церковных уставов и преданий. Крестьянин не войдет в новый дом, не пройдет мимо храма Господня, не осенив себя крестным знаменем. Если произойдет несчастье, он спешит в храм божий, чтобы вымолить себе помилование, случится радость, он также поставит свечку святым в знак благодарности. Таким образом, усердное

¹ Сапроненко В. В. К вопросу о состоянии православных верований крестьян Ставрополя в дореволюционное время // Ученые записки. Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. I. – Ставрополь, 1971. – С. 177.

посещение церкви, охотное и трепетное отношение к проповедям, строжайшее соблюдение постов — все это говорит о степени народного благочестия¹.

Религия на протяжении веков выполняла самые различные функции в жизни верующих. Это и воспитание нравственных начал у детей, и влияние на духовно-нравственную жизнь всех прихожан, создание воскресных и церковно-приходских школ, и даже привитие навыков в выполнении гигиенических правил. Так, при возникновении эпидемических заболеваний, которые нередко возникали в XIX веке, священники шли в народ и рассказывали о мерах предосторожности при появлении симптомов болезней, обходили дома, в которых имелись уже больные люди, пытались укрепить их дух, обучали методам ухода за больными. Следует учитывать также и то, что в исследуемое время крестьяне действительно верили в исцеляющее действие молитв и заговоров. Каждый прихожанин считал своей обязанностью знать начальные молитвы, а также уметь прочитать символ веры. В то же время нередко по своей неграмотности, заучивая молитвы на слух в церкви или со слов родителей в детстве, простой народ часто искажал их истинный смысл, вкладывая в обращение к богу свои представления и нужды².

Сельское хозяйство Ставропольской губернии в большинстве своем относилось к православным христианам. Однако его религиозная обрядность, как и в других местах России, имела отличительные особенности и кое в чем не соответствовала официальным законам православия. Это являлось отражением самобытного развития российских крестьян, которые в реальности имели самые расплывчатые представления об основах христианства. «Простой народ, — отмечалось в «Ставропольских Епархиальных Ведомостях», — в большинстве случаев имеет очень смутные понятия о самых первых и существенных истинах веры и нравственности и часто живет суевериями и предрассудками»³. Такое утверждение соответствовало действительности, хотя религиозность от этого не страдала, и вера была не слабее, чем у убежденных знатоков и самих священнослужителей.

Некоторые ученые считают, что характер верований во многом определялся преобладающим видом хозяйственной деятельности местного населения. У русских и других представителей славянских народов, тесно связанных с земледелием, был сильно развит землевладельческий культ, в котором превозносился образ Земли-матушки. С такими доводами трудно спорить. Демограф и историк С. И. Дмитриева отмечает, в частности, что земля у русских считалась женским существом⁴. На нее нельзя было плевать, бить ее. Особое почитание делалось земле весной, в духов день и на успение. Вполне понятно. Такое отношение связано с тем, что крестьяне полностью зависели от земли и поэтому относились к ней с нескрываемым уважением и любовью. У верующих имелся целый сонм святых. Молитва, которым считалась очень действенной и полезной для развития хозяйства. Архистратиг Михаил (8 ноября), например, относился к покровителям собранного урожая. Но чтобы получить его и сохранить в целостности и сохранности, хлеборобы обраща-

¹ ГАСК. Ф. 135. Оп. 47. Д. 5.Л. 44.

² Там же.

³ Дмитриева С. И. Народные верования // Русские.- М., 1997.- С. 740.

⁴ ГАСК. В. 135. Оп. 65. Д.1860. Л.16.

лись за помощью к святой Богородице, которая, по их твердому убеждению, отвращала вредителей и помогала созреванию хлебов¹.

Среди животноводов особо почитался святой Егорий, по мнению верующих, он должен был охранять скот от зверей, от плохого глаза и колдовства. Покровителями лошадей считались Флор и Лавр, свиней — Василий Великий. Даже и куры имели своих покровителей в лице Кузьмы и Демьяна. Как отмечает В. В. Сапроненко, об избавлении скота от падежа молились святому Модесту, а об изгнании злых духов — святому Маруфе².

Религия занимала особое место в жизни крестьянина еще потому, что с ней были связаны не только будни, но и церковные праздники, которым, как известно, отводиться существенная роль в социальном и культурном развитии народа и которые представляли собой одну из немногих радостей трудного крестьянского быта. К ним заранее тщательно готовились, убирали жилище, белили стены, чистили посуду и самовары, стирали белье, шили новую одежду. Подготовка, да и сам праздник, имели большое нравственное значение — человек как бы очищался от всякой скверны и суеты. Этому же способствовали и посты, и исповедь, и причащение. Во время постов и исповедей человек давал оценку своим делам и поведению.

Таким образом, религия регламентировала все стороны жизни сельского населения. Церковная организация повседневной жизни крестьян в конце XIX века имела определенное значение. Православие давало основные направления общественной деятельности и формировало соответствующие образцы поведения у сельского населения. Их повседневная жизнь регламентировалась религиозными канонами только внешне, тогда как внутренние устои и убеждения отличались свободным проявлением.

Список литературы:

1. Сапроненко В. В. К вопросу о состоянии православных верований крестьян Ставрополя в дореволюционное время//Ученые записки. Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. I. – Ставрополь, 1971. – С. 177.
2. ГАСК. Ф. 135. Оп. 47. Д. 5.Л. 44.
3. Там же. Л. 45.
4. Дмитриева С. И. Народные верования//Русские. – М., 1997. – С. 740.
5. ГАСК. В. 135. Оп. 65. Д. 1860. Л.16.
6. Сапроненко В. В. К вопросу о состоянии православных верований крестьян Ставрополя в дореволюционное время//Ученые записки. Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. I. – Ставрополь, 1971. – С. 178.
7. Ставропольские Епархиальные Ведомости. – 1904. –С. 1391.

¹ Сапроненко В. В. К вопросу о состоянии православных верований крестьян Ставрополя в дореволюционное время// Ученые записки. Некоторые вопросы кавказоведения. Вып. I. – Ставрополь, 1971. – С. 178.

² Ставропольские Епархиальные Ведомости. – 1904. –С. 1391.

Section 5. Mathematics

*Alexeyeva Alexandra Valerievna, Ph. D., Professor,
Director of Srila Jayapataka Swami Maharaja's
Scientific Research Centre «Cognition»*

*Алексеева Александра Валерьевна, Ph. D., профессор,
директор Научно-исследовательского центра «Познание»
Шрилы Джаяпатаки Свами Махараджа*

The (2+1)-dimensional soliton equation A7 and its bilinear form

(2+1)-мерное солитонное уравнение A7 и его билинейная форма

Многомерные солитонные уравнения являются предметом интенсивных исследований в последнее время. Их называют универсальными математическими моделями, так как они описывают разные физические задачи в различных физических средах.

Сегодня ученые изучают солитоны в океанах (цунами, вихревые солитоны), в твердых кристаллических телах (дислокации, доменные стенки), в магнитных материалах (солитоны в ферромагнетиках, электромагнитные солитоны), в волоконных световодах (оптический солитон, солитонные сети), в атмосфере Земли и других планет (солитон Россби или красное пятно Юпитера), в галактиках (черные дыры), в живых организмах (нервные импульсы) и других средах.

В работе представлено пространственно двумерное солитонное уравнение A7, являющейся комплексным пространственно двумерным обобщением классического уравнения Кортевега-де Фриза. Показана связь уравнения A7 с пространственно двумерной билинейной формой НЗ. Найдены 1-, 2- и N-солитонные решения уравнения A7, используя метод Хироты.

Комплексное нелинейное интегро-дифференциальное уравнение в частных производных вида

$$\begin{aligned} \psi_t + \psi_{yyy} + 3[UV]_x &= 0, \\ U_x = \psi_y, \quad V_{xx} = \psi_{yy} \end{aligned}$$

где $\psi = \psi(x, y, t)$ — достаточно гладкая комплекснозначная функция, назовем уравнением A7.

Комплексную пространственно двумерную билинейную форму:

$$(D_x D_t + D_x D_y^3)(\phi \cdot \phi) = 0, \quad (1)$$

где $\phi \neq 0$, $\phi = \phi(x, y, t)$ — достаточно гладкая комплекснозначная функция,

$$D_x D_t (\phi \cdot \phi) = 2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t), \quad (2)$$

$$D_x D_y^3 (\phi \cdot \phi) = 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{xyy} \phi_y + 3\phi_{yy} \phi_{xy}), \quad (3)$$

назовем *формой НЗ*.

Теорема 1. Пусть — частное решение уравнения А7, где $\Psi = \Psi(x, y, t)$ — достаточно гладкие комплекснозначные функции. Тогда уравнение А7 можно представить в виде формы НЗ. И наоборот, форме НЗ соответствует уравнение А7.

Доказательство. Необходимость. Пусть — частное решение уравнения А7, где $\Psi = \Psi(x, y, t)$ — достаточно гладкие комплекснозначные функции. Подставим значение функции Ψ в уравнение А7, получим

$$2(\ln \phi)_{xxt} + 2(\ln \phi)_{xyyy} + 12((\ln \phi)_{yy} (\ln \phi)_{xy})_x = 0.$$

Проинтегрируем обе части равенства по переменной x , получим уравнение

$$2(\ln \phi)_{xt} + 2(\ln \phi)_{xyyy} + 12(\ln \phi)_{yy} (\ln \phi)_{xy} = 0,$$

где

$$\begin{aligned} (\ln \phi)_{xt} &= 2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t) \phi^{-2}, \\ (\ln \phi)_{xyyy} &= 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{yyx} \phi_y - 3\phi_{yy} \phi_{xy}) \phi^{-2} + 12(\phi_{yy} \phi_y \phi_x + \phi_y^2 \phi_{xy}) \phi^{-3} - 12\phi_y^3 \phi_x \phi^{-4}, \\ (\ln \phi)_{yy} &= 2(\phi_{yy} \phi - \phi_y^2) \phi^{-2}, \\ (\ln \phi)_{xy} &= 2(\phi_{xy} \phi - \phi_x \phi_y) \phi^{-2}. \end{aligned}$$

Тогда

$$2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t) \phi^{-2} + 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{yyx} \phi_y - 3\phi_{yy} \phi_{xy}) \phi^{-2} + 12(\phi_{yy} \phi_y \phi_x + \phi_y^2 \phi_{xy}) \phi^{-3} - 12\phi_y^3 \phi_x \phi^{-4} + 12(\phi_{yy} \phi_{xy} \phi^2 - \phi_{yy} \phi_x \phi_y \phi - \phi_{xy} \phi_y^2 \phi + \phi_y^3 \phi_x) \phi^{-4} = 0.$$

Откуда имеем

$$2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t) \phi^{-2} + 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{xyy} \phi_y + 3\phi_{yy} \phi_{xy}) \phi^{-2} = 0$$

Умножив обе части равенства на, получаем

$$2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t) + 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{xyy} \phi_y + 3\phi_{yy} \phi_{xy}) = 0$$

или

$$(D_x D_t + D_x D_y^3)(\phi \cdot \phi) = 0$$

где $\phi \neq 0$, $\phi = \phi(x, y, t)$ — достаточно гладкая комплекснозначная функция,

$$D_x D_t (\phi \cdot \phi) = 2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t),$$

$$D_x D_y^3 (\phi \cdot \phi) = 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{xyy} \phi_y + 3\phi_{yy} \phi_{xy}).$$

Что и требовалось показать.

Достаточность. Рассмотрим комплексную пространственно двумерную билинейную форму НЗ:

$$(D_x D_t + D_x D_y^3)(\phi \cdot \phi) = 0,$$

где $\phi \neq 0$, $\phi = \phi(x, y, t)$ — достаточно гладкая комплекснозначная функция,

$$D_x D_t (\phi \cdot \phi) = 2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t),$$

$$D_x D_y^3 (\phi \cdot \phi) = 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{xyy} \phi_y + 3\phi_{yy} \phi_{xy}).$$

Подставим в уравнение

$$2(\phi_{xt} \phi - \phi_x \phi_t) + 2(\phi_{xyyy} \phi - \phi_{yyy} \phi_x - 3\phi_{xyy} \phi_y + 3\phi_{yy} \phi_{xy}) = 0$$

умножим обе части равенства на φ^{-2} , получим

$$2(\phi_{xt}\phi - \phi_x\phi_t)\phi^{-2} + 2(\phi_{xyy}\phi - \phi_{yyy}\phi_x - 3\phi_{xy}\phi_y + 3\phi_{yy}\phi_{xy})\phi^{-2} = 0$$

Сделаем некоторые преобразования

$$2(\phi_{xt}\phi - \phi_x\phi_t)\phi^{-2} + 2(\phi_{xyy}\phi - \phi_{yyy}\phi_x - 3\phi_{yx}\phi_y - 3\phi_{yy}\phi_{xy})\phi^{-2} + 12(\phi_{yy}\phi\phi_x + \phi_y^2\phi_{xy})\phi^{-3} - 12\phi_y^3\phi_x\phi^{-4} + 12(\phi_{yy}\phi\phi_{xy}^2 - \phi_{yy}\phi_x\phi_y\phi - \phi_{xy}\phi_y^2\phi + \phi_x^3\phi_y)\phi^{-4} = 0.$$

получим уравнение

$$2(\ln\phi)_{xt} + 2(\ln\phi)_{xyyy} + 12(\ln\phi)_{yy}(\ln\phi)_{xy} = 0,$$

где

$$(\ln\phi)_{xt} = 2(\phi_{xt}\phi - \phi_x\phi_t)\phi^{-2},$$

$$(\ln\phi)_{xyyy} = 2(\phi_{xyy}\phi - \phi_{yyy}\phi_x - 3\phi_{yx}\phi_y - 3\phi_{yy}\phi_{xy})\phi^{-2} + 12(\phi_{yy}\phi\phi_x + \phi_y^2\phi_{xy})\phi^{-3} - 12\phi_y^3\phi_x\phi^{-4},$$

$$(\ln\phi)_{yy} = 2(\phi_{yy}\phi - \phi_y^2)\phi^{-2}, \quad (\ln\phi)_{xy} = 2(\phi_{xy}\phi - \phi_x\phi_y)\phi^{-2}.$$

Продифференцируем обе части равенства по переменной x :

$$2(\ln\phi)_{xxt} + 2(\ln\phi)_{xxyy} + 12((\ln\phi)_{yy}(\ln\phi)_{xy})_x = 0.$$

После некоторых преобразований получим

$$\psi_t + \psi_{yyy} + 3[UV]_x = 0,$$

$$U_x = \psi_y, \quad V_{xx} = \psi_{yy}$$

где $\psi = \psi(x, y, t)$ — достаточно гладкая комплекснозначная функция. Теорема 1 доказана полностью.

Прямой метод решения (2+1)-мерного нелинейного уравнения А7 заключается в следующем. Производится замена зависимой переменной, которая приводит эволюционные уравнения А7 к (2+1)-мерной билинейной форме НЗ. Форма НЗ называется билинейной, поскольку она квадратична по зависимым переменным. Теперь, чтобы построить солитонные решения уравнения А7, нам нужно исследовать билинейную форму НЗ.

Билинейная форма НЗ является комплексным пространственно двумерным обобщением одномерной классической билинейной формы Хироты

$$(D_x D_t + D_x^4)(\phi \cdot \phi) = 0,$$

где $\phi \neq 0, \phi = \phi(x, t)$ — достаточно гладкая действительная функция, а билинейный оператор Хироты имеет вид

$$D_x^m D_t^n (F \cdot G) = (\partial_x - \partial_{x'})^m (\partial_t - \partial_{t'})^n F(x, t) G(x', t') \Big|_{x'=x, t'=t}$$

и обладает следующими свойствами:

- 1) $D_x^m a \cdot 1 = \partial_x^m a$,
- 2) $D_x^m a \cdot b = (-1)^m D_x^m b \cdot a$,
- 3) $D_x^m a \cdot a = 0, m$ — нечетное число,
- 4) $D_x^m D_t^n e^{(k_1 x - \omega_1 t)} \cdot e^{(k_2 x - \omega_2 t)} = (k_1 - k_2)^m (-\omega_1 + \omega_2)^n e^{(k_1 + k_2)x - (\omega_1 + \omega_2)t}$.

Рассмотрим формальный ряд теории возмущений для билинейного уравнения (1)-(3).

$$\phi = 1 + \varepsilon f_1 + \varepsilon^2 f_2 + \varepsilon^3 f_3 + \dots, \tag{4}$$

где ε — формальный параметр, который может принимать любое конечное значение,

$$f_j = \sum_{i=1}^N e^{\eta_j t}, \quad \eta_j = \alpha_j x + \beta_j y + \gamma_j + \eta_j^{(0)}, \quad j = \overline{1, N}, \tag{5}$$

$\alpha_j, \beta_j, \gamma_j, \eta_j^{(0)}, j = \overline{1, N}$ — постоянные. Подставим (4) и (5) в (1)- (3), получим бесконечную систему уравнений

$$\begin{aligned} (D_x D_t + D_x D_y^3)(1 \cdot 1) &= 0, \\ (D_x D_t + D_x D_y^3)(1 \cdot f_1 + f_1 \cdot 1) &= 0, \\ (D_x D_t + D_x D_y^3)(1 \cdot f_2 + f_2 \cdot 1 + f_1 \cdot f_1) &= 0 \\ &\dots \dots \dots \end{aligned} \tag{6}$$

Используя свойства билинейного оператора Хироты, мы можем записать систему (6) в виде

$$\begin{aligned} (\partial_x \partial_t + \partial_x \partial_y^3) f_1 &= 0, \\ 2(\partial_x \partial_t + \partial_x \partial_y^3) f_2 &= -(D_x D_t + D_x^3 D_y)(f_1 \cdot f_1), \\ 2(\partial_x \partial_t + \partial_x \partial_y^3) f_3 &= -2(D_x D_t + D_x^3 D_y)(f_1 \cdot f_2) \\ &\dots \dots \dots \end{aligned}$$

В случае солитонных решений ряд (4) обрывается.

При $N = 1$ и $\varepsilon = 1$ имеем 1-солитонное решение уравнения (1)- (3)

$$\phi = 1 + \exp\{\alpha x + \beta y - \alpha \beta^2 t + \gamma\}.$$

При $N = 2$ и $\varepsilon = 1$ получим 2-солитонное решение уравнения (1)- (3)

$$\begin{aligned} \phi &= 1 + \exp\{\eta_1\} + \exp\{\eta_2\} + \exp\{\eta_1 + \eta_2 + A_{12}\}, \\ \eta_j &= \alpha_j x + \beta_j y - \alpha_j \beta_j^2 t + \gamma_j, \quad j = \overline{1, 2}, \\ \exp\{A_{12}\} &= \frac{\alpha_2 - \alpha_1}{\alpha_2 + \alpha_1} \cdot \frac{-\alpha_1 \beta_1^2 + \alpha_2 \beta_2^2 + (\alpha_1 - \alpha_2)(\beta_1 - \beta_2)^2}{-\alpha_1 \beta_1^2 - \alpha_2 \beta_2^2 + (\alpha_1 + \alpha_2)(\beta_1 + \beta_2)^2}, \quad \alpha_1 \neq \alpha_2 \end{aligned}$$

Теорема 2. Пусть α^j пробегает по всем наборам $\mu_j = 0, 1; j = \overline{1, N}$,

$$\begin{aligned} \eta_j &= \alpha_j x + \beta_j y - \alpha_j \beta_j^2 t + \gamma_j, \quad j = \overline{1, N}, \\ \exp\{A_{ij}\} &= \frac{\alpha_j - \alpha_i}{\alpha_j + \alpha_i} \cdot \frac{-\alpha_i \beta_i^2 + \alpha_j \beta_j^2 + (\alpha_i - \alpha_j)(\beta_i - \beta_j)^2}{-\alpha_i \beta_i^2 - \alpha_j \beta_j^2 + (\alpha_i + \alpha_j)(\beta_i + \beta_j)^2}, \quad \alpha_i \neq \alpha_j, i \neq j, i, j = \overline{1, N}. \end{aligned}$$

Тогда функция

$$\phi_N = \sum_{\mu=0,1} \exp\left(\sum_{i=1}^N \mu_i \eta_i + \sum_{1 \leq i < j}^N \mu_i \mu_j A_{ij}\right) \tag{7}$$

является решением уравнения НЗ (1)- (3).

Доказательство теоремы 2 будет предложено в следующих работах в силу его громоздкости.

Таким образом, используя метод Хироты, мы исследовали комплексную (2+1)-мерную билинейную форму НЗ и построили ее 1-, 2- и N-солитонные решения. Тогда солитонные решения для (2+1)-мерного нелинейного уравнения А7 будут иметь следующий вид.

1-солитонное решение уравнения А7:

$$\psi = 2(\ln \phi)_{xx},$$

2-солитонное решение уравнения А7:

$$\begin{aligned} \psi &= 2(\ln \phi)_{xx}, \\ \phi &= 1 + \exp\{\eta_1\} + \exp\{\eta_2\} + \exp\{\eta_1 + \eta_2 + A_{12}\}, \end{aligned}$$

$$\eta_j = \alpha_j x + \beta_j y - \alpha_j \beta_j^2 t + \gamma_j, \quad j = \overline{1, 2},$$

$$\exp\{A_{12}\} = \frac{\alpha_2 - \alpha_1}{\alpha_2 + \alpha_1} \cdot \frac{-\alpha_1 \beta_1^2 + \alpha_2 \beta_2^2 + (\alpha_1 - \alpha_2)(\beta_1 - \beta_2)^2}{-\alpha_1 \beta_1^2 - \alpha_2 \beta_2^2 + (\alpha_1 + \alpha_2)(\beta_1 + \beta_2)^2}, \quad \alpha_1 \neq \alpha_2$$

N-солитонное решение уравнения A7:

$$\psi_N = 2(\ln \phi_N)_{xx},$$

$$\phi_N = \sum_{\mu=0,1} \exp\left(\sum_{i=1}^N \mu_i \eta_i + \sum_{1 \leq i < j}^N \mu_i \mu_j A_{ij}\right)$$

где μ^* пробегает по всем наборам $\mu_j = 0, 1; j = \overline{1, N}$,

$$\eta_j = \alpha_j x + \beta_j y - \alpha_j \beta_j^2 t + \gamma_j, \quad j = \overline{1, N},$$

$$\exp\{A_{ij}\} = \frac{\alpha_j - \alpha_i}{\alpha_j + \alpha_i} \cdot \frac{-\alpha_i \beta_i^2 + \alpha_j \beta_j^2 + (\alpha_i - \alpha_j)(\beta_i - \beta_j)^2}{-\alpha_i \beta_i^2 - \alpha_j \beta_j^2 + (\alpha_i + \alpha_j)(\beta_i + \beta_j)^2}, \quad \alpha_i \neq \alpha_j, i \neq j, i, j = \overline{1, N}.$$

Итак, мы представили (2+1)-мерное нелинейное интегро-дифференциальное уравнение A7, которое является обобщением уравнения Кортевега-де Фриза. Мы показали связь уравнения A7 с (2+1)-мерной билинейной формой H3. Используя метод Хироты, мы нашли 1-, 2- и N-солитонные решения уравнения A7.

Список литературы:

1. Абловиц М., Сигур Х. Солитоны и метод обратной задачи. – М., 1987. – 477 с.
2. Алексеева А. В. Уравнение A6 и его солитонные решения//Вестник МОН РК. – 2011. № 2. – С. 6–9.
3. Алексеева А. В. (2+1)-мерное солитонное уравнение A9 и его решения//Материалы XIV Международной научно-практической конференции “Современные проблемы гуманитарных и естественных наук”. Москва, 2013. С. 13–18.
4. Алексеева А. В. (2+1)-мерное нелинейное уравнение A10 и его солитонные решения//Материалы VI Международной научно-практической конференции “Тенденции и перспективы развития современного научного знания”. Москва, 2013. С. 21–27.
5. Alexeyeva A. V. Solutions of the (2+1)-dimensional bilinear form H2//European Science and Technology: 5th International scientific conference. Germany, Munich 2013, pp. 15–19.
6. Alexeyeva A. V. (2+1)-dimensional analogs of the Korteweg-de Vries equation//International Journal of Contemporary Mathematics. – January-December, 2012. – V.3. N.1–2. India, Delhi, 2012, pp. 47–55.
7. Веселов А. П., Новиков С. П. Конечнозначные двумерные потенциальные операторы Шрёдингера. Явные формулы и эволюционные уравнения.//ДАН СССР. – 1984. – Т. 279. – С. 20.

Section 6. Medical science

Gulmmahmudova Dilobar Valijanovna
Senior researcher, applicant The Republican specialized
the scientific-practical center of obstetrics and gynecology

Irgasheva Sevara Utkurovna MD,
Leading researcher, of the Republican
specialized scientific and practical center
of obstetrics and gynecology

Гуламмахмудовна Дилобар Валижановна
Старший научный сотрудник, соискатель
Республиканского специализированного
научно-практического центра акушерства и гинекологии

Иргашева Севара Еткуровна
Ведущий научный сотрудник, д.м.н.
Республиканского специализированного
научно-практического центра акушерства и гинекологии

Clinical picture, treatment and prevention of reproductive health disorders in patients with different phenotypes pcos

Клиника, лечение и профилактика нарушений репродуктивного здоровья у больных с различными фенотипами СПКЯ

Введение. Синдром поликистозных яичников (СПКЯ) — одна из наиболее частых форм эндокринопатий, являющихся ведущей причиной гиперандрогении и ановуляторного бесплодия¹. Несмотря на высокую частоту СПКЯ, составляющую 5–15% среди женщин репродуктивного возраста, и многолетнюю историю изучения, вопросы этиологии, патогенеза, диагностики и лечения синдрома до сих пор являются наиболее дискуссионными.

В последние годы все большее внимание ученых привлекает вопрос о роли гиперинсулинемии (ГИ) в развитии СПКЯ². Известно, что в 50–70% случаев СПКЯ сочетается с ожирением, ГИ и изменениями липидного спектра крови, что повышает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета 2 типа и приводит к снижению

¹ Dewailly D., 2000; Lobo R. A., 2000; Pasquali R. et al., 2000.

² Пищулин А. А., 2003; Шилин Д. Е., 2003.

средней продолжительности жизни¹. Многие исследователи указывают на генетическое детерминирование метаболических нарушений при СПКЯ, проявление которых усугубляется при наличии избыточной массы тела².

Хотя на сегодняшний день механизмы возникновения гиперандрогении и ГИ недостаточно изучены, бесспорной является взаимосвязь этих двух патологических процессов при СПКЯ³.

Экспериментальными и клиническими исследованиями было доказано, что снижение ГИ приводит к уменьшению содержания яичниковых андрогенов и восстановлению овуляторного менструального цикла⁴, в то время как коррекция гиперандрогении может не оказывать влияния на степень выраженности ГИ⁵.

Наличие тесной взаимосвязи яичниковой гиперандрогении и ГИ позволило с новых позиций подойти к терапии больных с СПКЯ и применить препараты, увеличивающие чувствительность периферических тканей к инсулину и снижающие ГИ. Одним из наиболее перспективных и безопасных препаратов является метформин, который снижает уровень инсулина, уменьшает гиперандрогению и восстанавливает фертильность⁶. Однако результаты исследований о влиянии метформина на массу тела, метаболические параметры и эффективность его использования для восстановления функции репродуктивной системы у больных с ожирением и нормальной массой тела носят неоднозначный характер⁷.

Для лечения СПКЯ используется и другая группа антидиабетических препаратов, производных тиазолидиндионов (ТЗД), которые, действуя через γ — рецепторы, активируемые пролифератом пероксисом, стимулируют транскрипцию генов, чувствительных к инсулину, что приводит к снижению ИР и ГИ⁸. Данные о применении ТЗД при СПКЯ немногочисленны и разноречивы⁹.

Следует отметить, что традиционная терапия СПКЯ путем применения комбинированных оральных контрацептивов, обладающих антиандрогенной активностью, часто не только не приводит к восстановлению фертильности, но и увеличивает риск возникновения метаболических нарушений, которые играют важную роль в развитии яичниковой гиперандрогении¹⁰.

Завершая представление новейших сведений по клиническим аспектам диагностики и терапии наиболее распространенных гиперандрогенных состояний, следует еще раз подчеркнуть медико-социальную значимость проблемы СПКЯ как с точки зрения его

¹ Lobo R. A. et al., 2000; Mather K. J. et al., 2000; Yarali H. et al., 2001.

² Sanders E. B. et al., 2002; Telli M. H. et al., 2002.

³ Калиникина О. Б., 1998; Дедев И. И., 2005; Краснопольский В. И. и соав., 2005; Целкович Л. С., 2005; Богуславская Д. В., 2008; Линева О. И., 2010; Maisel H. van Hoff et al., 2000; Sozen I. et al., 2000; Rosenfield R. L. et al., 2001.

⁴ Loverro G., 2000; Kolodziejczyk B., et al., 2002.

⁵ Манухина Е. И., 2002; Prelevic G. M., 2001.

⁶ Зыкова Т. А., 2004; Pasquali R. et al., 2000; Loverro G. et al., 2002.

⁷ Costelo M. F. and Eden J. A., 2003; Ortega-Gonzales C. et al., 2005; Sepelian V. et al., 2005.

⁸ Hauner H. et al., 2002.

⁹ Yilmaz M. et al., 2005; Glueck C. J., et al., 2003; Romualdi D. et al., 2003.

¹⁰ Манухина Е. И. и др., 2002; Prelevic C. M., et al., 2001; Mastaiococ G. et al., 2002.

высокой частоты в женской популяции Земли, так и с позиции общего демографического процесса на планете (снижение рождаемости наряду с ростом соматической заболеваемости, ведущей к снижению продолжительности жизни и ее качества). Вместе с тем достигнутый к началу XXI века очевидный прогресс в стандартизации технологии выявления СПКЯ и появление новых патогенетических схем терапии позволят не только реально улучшить результативность лечения уже сформировавшихся репродуктивных проявлений заболевания, но и своевременно внедриться в эффективную профилактику его мультисистемных и достаточно тяжелых дисметаболических последствий и осложнений. залогом успешного претворения такой оптимистической перспективы в жизнь может быть только оперативное и повсеместное внедрение рекомендаций Роттердамского соглашения в практическое здравоохранение.

Цель исследования: Клинико-экспериментально оценить возможности использования препаратов Ярина (дроспиренон 3 мг, этилэстрадиол 0,03 мг.) и Джес (дроспиренон 3 мг, этилэстрадиол 0,02 мг.) в комплексной терапии СПКЯ и его осложнений.

Материал и методы исследования:

Объект исследования: Предполагается обследование 150 женщин в возрасте 18–35 лет с СПКЯ, находившихся на лечении в клинике Республиканского специализированного научно-практического центра акушерства и гинекологии (РСНПЦАиГ).

Методы исследования: Сбор клинического материала проводился в клинике РСНПМЦ А и Г.

Клинические методы: сбор анамнестических данных, клиническая антропометрия, гинекологический осмотр, (проводится до- и на фоне лечения)

Лабораторные методы исследования: проведены в клинической лаборатории, а также в лаборатории гормональных исследований НИИ АиГ.

Общеклинические исследования.

Гормональное исследования: определение в крови методом ИФА концентрации ФСГ, ЛГ, Е2, Т. Прл, ТТГ, Т4 св, К, П., ДГЭА-С.и ССГ.

Биохимические исследования:

Для оценки метаболической и функциональной активности печени проводилось: исследование в сыворотке крови параметров липидного обмена — уровня ХС0 бщ, ХСЛПВП, ХСЛПНП, ХСЛПОНП, ТГ с вычислением КА; ССГ.

(методики определения согласно рекомендациям по клинической химии). Биохимические исследования проводились до- и на фоне проводимой терапии.

Статистические методы исследования проведены с использованием пакетных программ Excel, Microsoft office.

Результаты исследования и их обсуждение: Анализ данных полученных при изучении показателей инсулина, тестостерона, SHBG, холестерина, триглицеридов, ХСЛПВП и ХС-ЛПНП у женщин принимавших препарат Джесс представлен в таблице № 1.

Как видно из таблицы у женщин с СКПЯ до лечения наблюдалось достоверное повышение показателей инсулина почти в 2,3 раза по сравнению с показателями контрольной группы ($15,78 \pm 2,80$ против $7,0 \pm 0,54$; $P < 0,001$). После лечения уровень инсулина повысился в 1,6 раз по сравнению с показателями до лечения ($15,78 \pm 2,80$ против $25,96 \pm 7,31$; $P < 0,05$).

Таблица № 1. – Показатели инсулина, тестостерона, SHBG, холестерина, триглицеридов, ХСЛПВП и ХС-ЛПНП у женщин с СКПЯ, принимавших препарат Джесс

Показатели	Женщины, получавшие препарат Джесс (n=15)		Контрольная группа (n=13)
	До лечения	После лечения	
Инсулин	15,78±2,80***	25,96±7,31***^	7,00±0,54
тестостерон	0,455±0,07**	0,292±0,05^	0,224±0,03
SHBG	50,10±3,54*	80,49±3,51***^^	38,86±5,14
Холестерол	4,21±0,16**	5,07±0,10***^^	3,24±0,20
Триглицериды	1,19±0,10	2,64±0,14***^^	1,18±0,05
ХСЛПВП	1,27±0,04	1,05±0,02***^^	1,24±0,03
ХС-ЛПНП	2,38±0,16***	2,82±0,09***^	1,46±0,17

Примечание: * — достоверность данных между контролем (* — $P < 0,05$; ** — $P < 0,01$; *** — $P < 0,001$); ^ — достоверность данных между до и после лечения (^ — $P < 0,05$; ^^ — $P < 0,01$; ^^ — $P < 0,001$).

Уровень тестостерона у женщин с СКПЯ до лечения был достоверно повышен в 2 раза (0,455±0,07 против 0,292±0,05; $P < 0,01$). После проведенного комплексного лечения с включением препарата Джесс показатели тестостерона снизились и в 93,3% (14 женщин) достигли нормативных значений. Показатели тестостерона в основной группе после лечения составили в среднем 0,292±0,05 против 0,224±0,03 показателей контрольной группы ($P > 0,05$), тогда как до лечения средний показатель тестостерона составил 0,455±0,07, что достоверно выше показателей после лечения ($P < 0,05$).

До и после лечения содержание SHBG в крови у женщин с СКПЯ было достоверно повышено, так если до лечения средние цифры составляли 50,1±3,54, что в 1,3 раза выше контрольных значений, тогда как после лечения эти показатели выросли на 30,39 ($P < 0,01$) в отличие от данных до лечения ($P < 0,001$).

Такая же тенденция наблюдается и при анализе содержания холестерина у женщин с СКПЯ. Так до лечения уровень холестерина в основной группе достоверно повышался по сравнению с контрольной группой и в среднем составил 4,21±0,16 ($P < 0,01$). После лечения этот показатель повысился на 0,86, что достоверно по отношению к показателям до лечения (4,21±0,16 против 5,07±0,10; $P < 0,001$).

Содержание триглицеридов до лечения в основной группе не отличались от показателей контрольной группы, тогда как после лечения они повышались и в среднем составили 2,64±0,14, что в 2,2 раза выше показателей до лечения ($P < 0,001$) и в 2,2 раза выше показателей контрольной группы ($P < 0,001$).

У женщин с СКПЯ, принимавших препарат Джес наблюдалось достоверное снижение ХСЛПВП после лечения по сравнению с данными до лечения (1,05±0,02 против 1,27±0,04 соответственно; $P < 0,001$) и показателями в контрольной группе (1,05±0,02 против 1,24±0,03 соответственно; $P < 0,05$).

Уровень ХС-ЛПНП в основной группе был достоверно повышен как до лечения, так и после лечения по сравнению с контрольными показателями. Так если до лечения ХС-ЛПНП в среднем составил $2,38 \pm 0,16$ и был повышен в 1,6 раз по сравнению с контрольной группой ($2,38 \pm 0,16$ против $1,46 \pm 0,17$; $P < 0,001$), то после лечения он превышал контрольные значения в 1,9 раз ($2,82 \pm 0,09$ против $1,46 \pm 0,17$; $P < 0,001$).

Таким образом, у женщин с СКПЯ, которые принимали препарат Джесс, после лечения наблюдалась резкое повышение содержания инсулина, SHBG, холестерина, триглицеридов и ХС-ЛПНП на фоне снижения тестостерона и ХСЛПВП по сравнению с контрольными показателями.

В таблице № 2 представлены данные анализа изучения содержания инсулина, тестостерона, SHBG, холестерина, триглицеридов, ХСЛПВП и ХС-ЛПНП у женщин с СКПЯ, принимавших препарат Ярина.

Таблица № 2. – Показатели инсулина, тестостерона, SHBG, холестерина, триглицеридов, ХСЛПВП и ХС-ЛПНП у женщин с СКПЯ, принимавших препарат Ярина

Показатели	Женщины, получавшие препарат Ярина (n=18)		Контрольная группа (n=13)
	До лечения	После лечения	
Инсулин	$8,12 \pm 1,55$	$11,29 \pm 0,72^{***}$	$7,00 \pm 0,54$
тестостерон	$2,83 \pm 1,34^{***}$	$0,367 \pm 0,03^{***\wedge\wedge}$	$0,224 \pm 0,03$
SHBG	$57,05 \pm 5,23^{***}$	$131,99 \pm 16,40^{***\wedge\wedge}$	$38,86 \pm 5,14$
Холестерол	$4,45 \pm 0,10^{***}$	$4,9 \pm 0,16^{***\wedge}$	$3,24 \pm 0,20$
Триглицериды	$1,35 \pm 0,12$	$1,57 \pm 0,14^{**}$	$1,18 \pm 0,05$
ХСЛПВП	$1,3 \pm 0,02$	$1,22 \pm 0,03$	$1,24 \pm 0,03$
ХС-ЛПНП	$2,52 \pm 0,11^{***}$	$2,95 \pm 0,16^{***\wedge}$	$1,46 \pm 0,17$

Примечание: * — достоверность данных между контролем (* — $P < 0,05$; ** — $P < 0,01$; *** — $P < 0,001$); ^ — достоверность данных между до и после лечения (^ — $P < 0,05$; ^^ — $P < 0,01$; ^^ — $P < 0,001$);

Как видно из таблицы у женщин с СКПЯ принимавших препарат Ярина наблюдалось повышение уровня инсулина как до лечения, так и после по сравнению с показателями контрольной группы. Так если до лечения этот показатель в основной группе составил $8,12 \pm 1,55$ и достоверно не отличался от контроля, то после лечения он повысился в 1,4 раза в отличие от показателей контрольной группы ($P < 0,001$).

Содержание тестостерона у женщин с СКПЯ принимавших препарат Ярина до лечения в 12,6 раз превышал контрольные значения ($P < 0,001$). После лечения он снизился в 7,7 раз, но так же был достоверно выше показателей контрольной группы ($P < 0,001$).

Было установлено достоверной повышение показателей SHBG у женщин с СКПЯ принимавших препарат Ярина до лечения по сравнению с контролем ($57,05 \pm 5,23$ против $38,86 \pm 5,14$; $P < 0,001$) и резкое его повышение после лечения в 2,3 раза по сравнению с показателями до лечения ($131,99 \pm 16,40$ против $57,05 \pm 5,23$; $P < 0,001$) и в 3,4 раза в отличии от показателей контрольной группы ($131,99 \pm 16,40$ против $38,86 \pm 5,14$; $P < 0,001$).

Показатели холестерина так же были достоверно повышены как до лечения, так и после лечения при сравнении с показателями контрольной группы. Хочется отметить, что после лечения эти показатели были в 1,5 раз выше контроля ($4,9 \pm 0,16$ против $3,24 \pm 0,20$; $P < 0,001$) и в 1,1 раз выше показателей до лечения ($4,9 \pm 0,16$ против $4,45 \pm 0,10$; $P < 0,05$).

Отмечалось так же повышение содержания триглицеридов у женщин с СКПЯ, получавших препарат Ярина. Так если до лечения этот показатель в среднем составил $1,35 \pm 0,12$ и достоверно не отличался от показателей контроля, то после лечения он достоверно повысился в 1,3 раза по сравнению с контролем ($1,57 \pm 0,14$ и $1,18 \pm 0,05$ соответственно; $P < 0,01$).

Показатели ХСЛПВП практически не отличались от контрольных цифр, как до лечения, так и после. Тогда как содержание ХС-ЛПНП было достоверно повышено как до лечения ($2,52 \pm 0,11$ и $1,46 \pm 0,17$ соответственно; $P < 0,001$), так и после ($2,95 \pm 0,16$ и $1,46 \pm 0,17$ соответственно; $P < 0,001$). Отмечается достоверное его повышение при сравнении с показателями до лечения ($2,52 \pm 0,11$ и $2,95 \pm 0,16$ соответственно; $P < 0,05$).

Сравнительный анализ показателей содержания инсулина, тестостерона, SHBG, холестерина, триглицеридов, ХСЛПВП и ХС-ЛПНП у женщин с СКПЯ, находившихся на разных методах лечения представлен в таблице № 3.

Таблица № 3. – Сравнительный анализ данных инсулина, тестостерона, SHBG, холестерина, триглицеридов, ХСЛПВП и ХС-ЛПНП у женщин с СКПЯ, находившихся на разных методах лечения

Показатели	После лечения		Контрольная группа (n=13)
	Ярина (n=18)	Джесс (n=15)	
Инсулин	$11,29 \pm 0,72^{***}$	$25,96 \pm 7,31^{***\wedge}$	$7,00 \pm 0,54$
тестостерон	$0,367 \pm 0,03^{***}$	$0,292 \pm 0,05$	$0,224 \pm 0,03$
SHBG	$131,99 \pm 16,4^{***}$	$80,49 \pm 3,51^{**\wedge\wedge}$	$38,86 \pm 5,14$
Холестерол	$4,9 \pm 0,16^{***}$	$5,07 \pm 0,10^{**}$	$3,24 \pm 0,20$
Триглицериды	$1,57 \pm 0,14^{**}$	$2,64 \pm 0,14^{**\wedge\wedge\wedge}$	$1,18 \pm 0,05$
ХСЛПВП	$1,22 \pm 0,03$	$1,05 \pm 0,02^{*\wedge\wedge\wedge}$	$1,24 \pm 0,03$
ХС-ЛПНП	$2,95 \pm 0,16^{***}$	$2,82 \pm 0,09^{***}$	$1,46 \pm 0,17$

Примечание: * — достоверность данных между контролем (* — $P < 0,05$; ** — $P < 0,01$; *** — $P < 0,001$); ^ — достоверность данных между женщинами, получавших препараты Ярина и Джесс (^ — $P < 0,05$; ^^ — $P < 0,01$; ^^ ^ — $P < 0,001$).

Как указывают полученные данные все изучаемые показатели после лечения достоверно отличались от контрольных показателей как среди женщин с СКПЯ принимавших препарат Джес, так и Ярина. Хотя при назначении женщинам с СКПЯ препарата Ярина содержание ХСЛПВП находилось в пределах контрольных значений, что нельзя сказать при анализе данных женщин с СКПЯ, получавших Джесс.

Выводы: Таким образом, препарат Ярина имеет непосредственное влияние на нормализацию биохимических показателей липидной и метаболической активности женщин с СКПЯ.

*Kamalova Dilfuza Ahmadovna
Tashkent Pediatric medical Institute,
Masters of the Department of Public health,
organization and management of health care*

*Mirsaidova Hilola Mirdgalalovna
Tashkent Pediatric medical Institute,
Masters of the Department of Public health,
organization and management of health care*

*Kurbanova Mubarek Boburovna
Tashkent Pediatric medical Institute,
student of the faculty of General medicine*

*Teshabaeva Maftuna Huramovna
Tashkent Pediatric medical Institute,
student of the faculty of General medicine*

*Камалова Дильфуза Ахмадовна
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
магистр кафедры Общественное здоровье,
организация и управление здравоохранением*

*Мирсаидова Хилола Мирджалаловна
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
магистр кафедры Общественное здоровье,
организация и управление здравоохранением*

*Курбанова Мубарек Бобуровна
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
студентка факультета лечебное дело*

*Тешабаева Мафтуна Хуррамовна
Ташкентский педиатрический медицинский институт,
студентка факультета лечебное дело*

Interventions in the fight against alcoholism and drug addiction in the Republic of Uzbekistan

Медико-санитарные мероприятия в борьбе с алкоголизмом и наркоманией в Республике Узбекистан

Актуальность темы. В системах здравоохранения Европы и Северной Америки технологии оказания первичной наркологической помощи специалистами первичного звена разрабатываются достаточно давно. Всемирной организацией здравоохранения развернуты широкие исследования результатов внедрения методик наркологического консультирования в государственной сети первичной медицинской помощи, что пока-

зало несомненную эффективность данных исследований¹. Врач, медсестра работающие по семейному принципу, должны быть заинтересованы в максимально раннем выявлении любого неблагополучия, непосредственно связанного с алкоголизацией или наркотизацией пациентов или членов его семьи, в проведении своевременной терапевтической коррекции и направлении к психиатру-наркологу. Семейный врач, медсестра видящие все причинно-следственные связи между личностными и семейно-бытовыми факторами и заболеваемостью, могут использовать в своей повседневной практике методы раннего выявления и профилактики злоупотребления психологически активных веществ (ПАВ), различных социальных последствий, связанных с ними. В этой ситуации у наркологических больных снижаются боязнь социальной депривации и опасения, связанные с укорененностью поведенческих стереотипов, мешающих признанию наличия у себя алкогольных, наркотических проблем и своевременному обращению за помощью².

Проблема алкоголизма и наркомании одна из серьезнейших в современном мире, ежегодно на планете погибает несколько миллионов людей от прямых или косвенных последствий алкоголизма и наркомании.

В целом, заболеваемость у пьющих людей встречается в два три раза чаще, чем у не пьющих, а смертность от соматических заболеваний в три, четыре раза. Вследствие действия всех причин, вместе взятых, продолжительность жизни человека страдающего алкоголизмом сокращается в среднем на 12–18 лет. При злоупотреблении алкоголем поражаются практически все органы, наиболее частым из них являются: алкогольный цирроз печени, алкогольные кардиомиопатии, атеросклероз сосудов головного мозга с последующей энцефалопатией и слабоумием и ряд других заболеваний, непосредственно связанных с длительной алкогольной интоксикацией.

Кроме того, пьянство наносит значительный ущерб семейным отношениям, обществу, в конечном итоге и государству с точки зрения не только здоровья нации, начиная с детского возраста, но и как антиобщественное проявление³.

В Узбекистане проводится большая работа по борьбе с алкоголизмом на всех его уровнях. Недавно принятый Закон Республики Узбекистан от 5 октября 2011 года №3 РУ-302 «Об ограничении распространения и употребления алкогольной и табачной продукции» охватывает все стороны проблемы, направленные на снижение распространения алкоголизма и табакокурения⁴.

¹ Сирота Н. А., Ялгонский В. М. и др. Профилактика наркомании и алкоголизма у подростков. От теории к практике. – М., 2001.

² Иргашев Ш. Б., Турсунходжаева Л. А., Первичная профилактика наркозависимости среди учащихся образовательных школ, Учебно-методическое пособие для учителей, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан, Ташкент 2011г., стр. 22.

³ Иргашев Ш. Б., «Медицинская валеология» Учебно-методическое пособие для учителей, Министерство здравоохранения Республики Узбекистан, Ташкент 2011г., стр. 236.

⁴ «Национальный отчет о наркоситуации в Республике Узбекистан 2012 (Наркоситуация в 2011 году)»/Ред. Мравчик В., Прага 2012г., для Информационно-аналитического Центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан/КАДАП стр. 7, 9, 14.

Настоящий Закон направлен на защиту здоровья граждан, прежде всего лиц, не достигших двадцатилетнего возраста, от вредного воздействия употребления алкогольной и табачной продукции, связанных с этим социальных и иных негативных последствий, а также создание организационных и правовых условий формирования и утверждения в обществе здорового образа жизни.

Основными направлениями государственной политики являются:

- реализация комплексных правовых, экономических, социальных и иных мер, направленных на охрану здоровья граждан, его защиту от вредного воздействия алкогольной продукции;
- организация и проведение профилактической, просветительской деятельности направленной на духовно-нравственное воспитание граждан, пропаганду среди населения, прежде всего молодежи, здорового образа жизни, предупреждение и уменьшение угроз их здоровью, связанных с употреблением алкогольной продукции;
- обеспечение государственного контроля в сфере производства и реализации алкогольной и табачной продукции, а также осуществление государственных программ, направленных на ограничение распространения и употребления этой продукции, профилактики ее негативного воздействия, утверждения в обществе здорового образа жизни;
- создание эффективной системы медико-санитарной помощи лицам, страдающим алкогольной и табачной зависимостью; развитие научных исследований в области профилактики негативного воздействия употребления алкогольной и табачной продукции, а также диагностики и лечения этой зависимости;
- создание организационно-правовых условий широкого участия средств массовой информации, негосударственных некоммерческих организаций в пропаганде здорового образа жизни и осуществлении профилактических, просветительских мероприятий, направленных на реализацию государственной политики в области уменьшения вредных последствий, связанных с употреблением алкогольной и табачной продукции.

Вторая, но от этого не менее значимая проблема современного человечества это наркомания — состояние систематической или хронической интоксикации, которое вызвано употреблением наркотических веществ. Трудно излечимая болезнь, развивающаяся при употреблении наркотических препаратов. Главным ее признаком является зависимость, от какого либо химического вещества, вызывающего приятное психическое состояние — эйфорию или измененное восприятие реальности.

Имеются три обязательных признака наличия заболевания наркоманией. Первый из них — это непреодолимая тяга к приему наркотиков, второй — тенденция к увеличению дозы употребляемого вещества и, наконец, третий — психическая и физическая зависимость от принимаемого наркотика.

Распространение наркотиков и рост числа наркоманов — одна из самых острых мировых проблем. Международный оборот наркотиков (наркомафии) в последние годы составляет от 800–1000 млрд. долларов в год. Количество наркоманов постоянно растет и по данным ООН, в 2006–2007 годы составило более 200 млн. человек (5,0% населения планеты в возрасте 15–64 лет, более 3,2% всего населения земли). И эти цифры, к сожалению, из года в год постоянно увеличиваются¹.

¹ www.cadap.eu – Central Asia drug Action Programme

В Узбекистане на 2011 год общее число лиц, состоящих на диспансерном и профилактическом учетах в связи с немедицинским потреблением психоактивных веществ составляет 18197¹.

Органы государственной власти и управления, органы самоуправления граждан, негосударственные некоммерческие организации, предприятия, образовательные и другие учреждения в пределах своих полномочий реализуют комплексные социальные, организационно-правовые и иные меры по профилактике негативного воздействия употребления наркотиков и алкогольной продукции, формированию в общественном сознании негативного отношения к употреблению алкогольной и наркотической продукции.

В Республике проводится большая работа по борьбе с наркоманией. Создана и действует законодательная и нормативно-правовая база в сфере регулирования оборота наркотических средств. С 1994 года функционирует Государственная комиссия Республики Узбекистан по Контролю за наркотиками — межведомственный орган по вопросам координации борьбы с незаконным оборотом наркотиков, разработки и реализации, эффективных мер по пресечению распространения наркомании.

Чтобы формировать способность самостоятельно, эффективно и ответственно строить свою жизнь, требуется подготовка специалистов, обладающих необходимыми качествами профессионального взаимодействия с подростками, знаниями, умениями и навыками обучения способности эффективно преодолевать жизненные проблемы.

Для решения этих задач разработаны различные современные программы профилактики, которые представляют собой систему обучения здоровому жизненному стилю, направленную на формирование у подростка стремления преодолевать жизненные трудности, справляться со стрессом. Конечная цель этих программ — формирование успешной личности, далекой от потребления наркотических веществ. Основная роль по внедрению данных программ возлагается на службы первичной медико-санитарной помощи. Именно службы первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), проводят основную профилактическую и пропагандийскую работу по внедрению здорового образа жизни. Изучение эффективности проводимых мер по профилактике алкоголизма и наркомании в первичном звене здравоохранения явилось основой для изучения данной темы.

Цель исследования. Изучение эффективности медико-санитарных мероприятий в борьбе с алкоголизмом и наркоманией и определение роли медсестры в реализации этих мер на практике.

Материалы и методы исследования. В ходе проведения исследования проводился анализ эффективности роли среднего медперсонала в проведении медико-санитарных мероприятий по борьбе с алкоголизмом и наркоманией. С этой целью проводился метод глубокого интервью среди медсестер 4 учреждений первичной медико-санитарной помощи.

Результаты исследования и выводы. Результаты проводимого исследования показали, что знания медсестер о том, в чем заключается просветительская, консультативная

¹ «Национальный отчет о наркоситуации в Республике Узбекистан 2012 (Наркоситуация в 2011 году)»/Ред. Мравчик В., Прага 2012г., для Информационно-аналитического Центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан/КАДАП стр. 7, 9, 14.

и агитационная помощь больным алкоголизмом и наркоманией, а также их семьям не достаточны. Основными трудностями, с которыми приходится сталкиваться медсестрам в ведении патронажа, в первую очередь являлось недостаток времени, низкая подготовка медперсонала в данной сфере и позднее определения заболевания у больного, когда уже определяется стойкая наркотическая или алкогольная зависимость.

Практические рекомендации. Профилактика, основанная на работе с группами риска в медицинских и медико-социальных учреждениях. Создание так называемой сети социально — поддерживающих учреждений. Рациональное планирование рабочего графика медицинских сестер с выделением времени на патронаж и профилактику алкоголизма и наркомании (выделение специальных дней в неделю, месяц для проведения акций, кружков или занятий по профилактике алкоголизма и наркомании). Оснащение медицинских сестер осуществляющих патронаж и профилактические мероприятия наглядными пособиями (плакатами, видео роликами, буклетами и др.). Профилактика, основанная на работе в школе, создание сети «здоровых школ», включение профилактических занятий в учебные программы всех школ, а также, основанная на работе с семьей, в организованных общественных группах молодежи и на рабочих местах. Так же необходима систематическая подготовка медицинских сестер в области профилактики наркомании и алкоголизма.

Список литературы:

1. Иргашев Ш. Б., Турсунходжаева Л. А., Первичная профилактика наркозависимости среди учащихся образовательных школ, Учебно-методическое пособие для учителей, Министерство здравоохранения Республике Узбекистан, Ташкент 2011 г., с. 22.
2. Иргашев Ш. Б., «Медицинская валеология» Учебно-методическое пособие для учителей, Министерство здравоохранения Республике Узбекистан, Ташкент 2011 г., с. 236.
3. «Национальный отчет о наркоситуации в Республике Узбекистан 2012 (Наркоситуация в 2011 году)»/Ред. Мравчик В., Прага 2012 г., для Информационно-аналитического Центра по контролю за наркотиками при Кабинете Министров Республики Узбекистан/КАДАП стр. 7, 9, 14.
4. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. и др. Профилактика наркомании и алкоголизма у подростков. От теории к практике. – М., 2001.
5. www.cadap.eu – Central Asia drug Action Programme.

*Mirzayan Grant Rubenovich, Russian Neurosurgery Institute
n.a A. L. Polenov, neurosurgeon*

*Gulyaev Dmitriy Aleksandrovich, M. D., neurosurgeon,
Russian Neurosurgery Institute n.a A. L. Polenov,*

*Chebotarev Sergey Yakovlevich, candidate of Medical Sciences
docent, Saint-Petersburg State University
named after academician I. P. Pavlov*

*Kalakutsky Nikolay Viktorovich, M. D., prof.,
Saint-Petersburg State University
named after academician I. P. Pavlov*

*Мирзаян Грант Рубенович, ФГБУ «РНХИ
им. проф. А. А. Поленова», врач-нейрохирург*

*Гуляев Дмитрий Александрович, д. м. н., врач-нейрохирург,
ФГБУ «РНХИ им. проф. А. А. Поленова»,*

*Чеботарев Сергей Яковлевич, к. м. н., доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет имени академика И. П. Павлова,*

*Калакуцкий Николай Викторович, д. м. н., проф.,
Санкт-Петербургский государственный университет
имени академика И. П. Павлова*

Differentiated approach in a choice of ways of closing orbital defects in removal skull base tumors prevalent in orbit

Дифференцированный подход в выборе способа закрытия дефектов глазницы при удалении опухолей основания черепа с распространением в орбиту

Актуальность темы: По данным разных авторов¹ заболеваемость опухолями основания черепа в России составляет от 0,65 до 3,5 в расчете на 100000 населения, что не отличается от европейского уровня, но превышает общемировой показатель — 0,45 на 100000. Заболеваемость злокачественными опухолями орбиты по разным данным

¹ Подвязников С. О., Пачес А. И., Таболиновская Т. Д., Кропотов М. А., Пустынский И. Н., Чойнзонов Е. А., Новиков В. А., Мудунов А. М. // Диагностика и лечение злокачественных опухолей полости носа. Клинические рекомендации // Сибирский онкологический журнал, № 6, (48), 2011 г., стр. 90–96; 2; Сыркашев В. А., Новиков В. А., Рябова А. И., Фролова И. Г., Суркова П. В. // Первичная пластика послеоперационных дефектов основания и свода черепа у онкологических больных // Сибирский онкологический журнал, № 4, (46), 2011 г., стр. 54–58.

составляет от 0,3 до 3,5 на 100 000 населения¹. Они составляют 23–25% от всех новообразований органа зрения². В структуре заболеваемости опухолями орбиты в Российской Федерации преобладают первичные новообразования (80–95%), реже встречаются вторичные и метастатические опухоли (6–20%)³.

Орбита представляет собой сложную анатомическую область, которая расположена на границе мозгового и лицевого черепа⁴. В связи с ростом заболеваемости опухолями глазницы в последние годы и развитием хирургии основания черепа, проблема хирургии данной области остается актуальной и в настоящее время⁵.

Согласно последним данным⁶, лечение орбитальной патологии является междисциплинарной проблемой с обязательным привлечением широкого круга смежных специалистов: нейрохирургов, офтальмологов, ЛОР врачей, челюстно-лицевых хирургов и онкологов.

¹ Мудунов А. М. Опухоли основания черепа. Клиника, диагностика, лечение. Дис. ... д-ра мед наук. М., 2010; Хирургия опухолей основания черепа. Под ред. А. Н. Коновалова. М., 2004. 372 с.

² Yucel, A., Yazar, S., Aydin, Y., et al.//Temporalis muscle flap for craniofacial reconstruction after tumor resection.//J. Craniofac. Surg. 11: 258, 2000.

³ Подвязников С. О., Пачес А. И., Таболиновская Т. Д., Кропотов М. А., Пустынский И. Н., Чойнзонов Е. Л., Новиков В. А., Мудунов А. М.//Диагностика и лечение злокачественных опухолей полости носа. Клинические рекомендации//Сибирский онкологический журнал, № 6, (48), 2011г., стр. 90 - 96; 2; Хирургия опухолей основания черепа. Под ред. А. Н. Коновалова. М., 2004. 372 с; Мудунов А. М.//Проблемы диагностики и лечения опухолей основания черепа и подвисочной ямки//Вестник РОНЦ им. Н. Н. Блохина РАМН, т. 17, № 1, 2006.

⁴ Мудунов А. М. Опухоли основания черепа. Клиника, диагностика, лечение. Дис. ... д-ра мед наук. М., 2010; Хирургия опухолей основания черепа. Под ред. А. Н. Коновалова. М., 2004. 372 с; Yucel, A., Yazar, S., Aydin, Y., et al.//Temporalis muscle flap for craniofacial reconstruction after tumor resection.//J. Craniofac. Surg. 11: 258, 2000.

⁵ Подвязников С. О., Пачес А. И., Таболиновская Т. Д., Кропотов М. А., Пустынский И. Н., Чойнзонов Е. Л., Новиков В. А., Мудунов А. М.//Диагностика и лечение злокачественных опухолей полости носа. Клинические рекомендации//Сибирский онкологический журнал, № 6, (48), 2011г., стр. 90 - 96; 2; Мудунов А. М. Опухоли основания черепа. Клиника, диагностика, лечение. Дис. ... д-ра мед наук. М., 2010; Мудунов А. М.//Результаты лечения пациентов в рецидивными опухолями головы и шеи с поражением основания черепа//Вестник РОНЦ им. Н. Н. Блохина РАМН, т. 21, № 4, 2010; Минкин А. У., Верещагин М. Ю., Зуев С. Г., Коробкина Е. С., Лутков Д. В., Кузьмин А. А.//Экологические аспекты и пути решения проблемы раннего выявления и органосохранного лечения злокачественных опухолей верхней челюсти и околоносовых пазух//Экология человека № 2, 2008, стр. 7–13; Chang, D. W., Langstein, H. N., Gupta, A., et al.//Reconstructive management of cranial base defects after tumor ablation.//Plast. Reconstr. Surg. 107: 1346, 2001.

⁶ Гуляев Д. А., Чеботарев С. Я.//Трансфациальные доступы к опухолям ската//Вестник хирургии, т. 165, № 4, 2006, стр. 65–69; Yucel, A., Yazar, S., Aydin, Y., et al.//Temporalis muscle flap for craniofacial reconstruction after tumor resection.//J. Craniofac. Surg. 11: 258, 2000; Spinelli, H. M., Pershing, J. A., and Walser, B.//Reconstruction of the cranial base.//Clin. Plast. Surg. 22: 555, 1995; Spinelli, H. M., Irizarry, D., McCarthy, J. G., et al.//An analysis of extradural dead space after fronto-orbital surgery.//Plast. Reconstr. Surg. 93: 1372, 1994.

В последние десятилетия¹ данная область претерпела кардинальные изменения в связи с бурным развитием хирургии опухолей основания черепа².

Хирургическое лечение опухолей орбиты, несмотря на смену приоритетов в пользу максимально щадящего для органа зрения³ с одновременным выполнением максимально радикального вмешательства, представляет собой непростую задачу и включает множество подходов. Одновременно с этим достижение радикальности резекции сопряжено с обширными поверхностными и глубокими тканевыми дефектами⁴. Перед хирургом

¹ Гуляев Д. А., Чеботарев С. Я. // Трансфациальные доступы к опухолям ската // Вестник хирургии, т. 165, № 4, 2006, стр. 65–69; Новиков В. А., Штин В. И., Фролова И. Г., Трухачёва Н. Г., Шилова О. Г., Никитчук А. В., Кучерова Т. Я., Молчанов Н. А. // Современные подходы к лечению и реабилитации больных опухолями придаточных пазух носа с применением никелида титана и компьютерных технологий // Сибирский онкологический журнал, № 2, (22), 2007 г., стр. 63–68.

² Abe T., Anan M., Kamida T., Fujiki M. // Surgical technique for anterior skull base reconstruction using hydroxyapatite cement and titanium mesh // Acta Neurochir (Wien) 2009; 151(10):1337–8; Aviv J. E., Sultan M. R. // Free flaps in skull base surgery // In: Donald P. J., ed. Surgery of the Skull Base. Philadelphia, Pa: Lippincott-Raven; 1998:607–22; Imola M. J., Sciarretta V., Schramm V. L. // Skull base reconstruction // Curr Opin Otolaryngol Head Neck Surg 2003 Aug; 11(4):282–90; Neligan P. C., Mulholland S., Irish J. et al. // Flap selection in cranial base reconstruction // Plast Reconstr Surg 1996 Dec; 98(7):1159–66; discussion 1167–8; Netterville J. L., Jackson C. G. // Reconstruction of the skull base with regional flaps and grafts // In: Donald P. J., ed. Surgery of the Skull Base. Philadelphia, Pa: Lippincott-Raven, 1998; pp. 623–39; Ryan M. Collar, David Zopf, David Brown, Kevin Fung, Jennifer Kim // The versatility of the temporoparietal fascia flap in head and neck reconstruction // Journal of Plastic, Reconstructive & Aesthetic Surgery (2012) 65, 141–148; Erik Neovius, Thomas Engstrand // Craniofacial reconstruction with bone and biomaterials: Review over the last 11 years // Journal of Plastic, Reconstructive & Aesthetic Surgery (2010) 63, 1615–1623; Ahmed Nageeb M. Taha, Rami Almefty, Svetlana Pravdenkova, Ossama Al-Mefty // Sequelae of Autologous Fat Graft Used for Reconstruction in Skull Base Surgery // World Neurosurgery 75 [5/6]: 692–695, 2011

³ Martin Scholz, Richard Parvin, Jost Thissen, Catharina Löhnert, Albrecht Harders, Klaus Blaeser // Skull base approaches in neurosurgery // Head & Neck Oncology 2010, 2:16; Bitá Esmaeli, Dominick Golio, Merrill Kies, Franco DeMonte, // Surgical Management of Locally Advanced Adenoid Cystic Carcinoma of the Lacrimal Gland // Ophthalmic Plastic and Reconstructive Surgery, 2006, Vol. 22, No. 5, pp. 366–370; Artico M, Ferrante L, Pastore FS, et al. // Bone autografting of the calvaria and craniofacial skeleton: historical background, surgical results in a series of 15 patients, and review of the literature. // Surg Neurol 2003; 60:71 p. 9; Tessier P, Kawamoto H, Matthews D, et al. // Autogenous bone grafts and bone substitutes e tools and techniques: case experience in maxillofacial and craniofacial surgery. // Plast Reconstr Surg 2005; 116: 6S - 24S [discussion 92S e 94S]; Cenzi R, Farina A, Zuccarino L, et al. // Clinical outcome of 285 Medpor grafts used for craniofacial reconstruction. // J Craniofac Surg 2005; 16:526 e 30; Ariyan, S., Ross, D. A., and Sasaki, C. T. // Reconstruction of the head and neck. // Surg. Oncol. Clin. North Am. 6: 1, 1997; Spinelli, H. M., and Ali-Salaam, P. // Reconstruction of the orbit. // Surg. Oncol. Clin. North Am. 6: 45, 1997;

⁴ Никитин А. А., Киселев А. М., Биктимиров Р. Г., Циклин И. Л., Никитин Д. А., Кедров А. В., Юдин Д. К. // Пластика обширного дефекта основания черепа реваскуляризированным аутоотрпантатом прямой мышцы живота // Опухоли головы и шеи, № 4, 2011, стр. 57–60; Langstein, H. N., Chang, D. W., and Robb, G. L. // Coverage of skull base defects. // Clin. Plast. Surg. 28:

стоит важная и, одновременно, непростая задача выбора оптимального хирургического доступа в каждом конкретном случае, принимая во внимание локализацию и распространение опухоли в сочетании с клиническим состоянием пациента.

Восстановление разрушенных анатомических барьеров между полостью черепа и внечерепными пространствами важно ввиду потенциального риска ликвореи, напряженной пневмоцефалии, менингита, а также косметических и функциональных нарушений, таких как глотание и фонация.

Материалы и методы: в период с января 2012 года по май 2014 года в отделении хирургии опухолей головного и спинного мозга № 2 ФГБУЗ РНХИ им. А. Л. Поленова было прооперировано 180 пациентов с опухолями основания черепа различной локализации, из них 42 пациента с опухолями основания черепа и прилежащих областей с интраорбитальным распространением (Рис. 1).

Общее количество - 180 пациентов

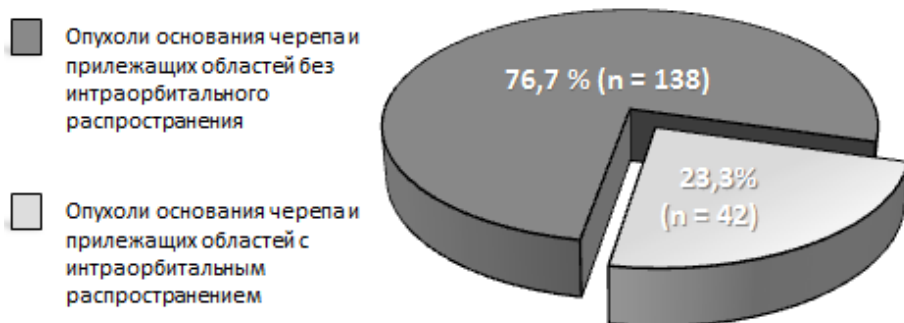

Рис. 1. Согласно классификации TNM 7-го пересмотра, в группу исследования включались пациенты с III и IV стадиями клинического течения заболевания (Рис. 2).

КЛАССИФИКАЦИЯ TNM

(International Union Against Cancer (UICC). TNM Classification of Malignant Tumours, 7th ed. Sobin L.H., Gospodarowicz M.K., Wittekind Ch., eds. New York: Wiley-Blackwell; 2009)

Стадия 0	T is	N0	M0
Стадия I	T1	N0	M0
Стадия II	T2	N0	M0
Стадия III	T1, T2 T3	N1 N0, N1	M0 M0
Стадия IVA	T1, T2, T3 T4a	N2 N0, N1, N2	M0 M0
Стадия IVB	Любая T T 4b	N3 Любая N	M0 M0
Стадия IVC	Любая T	Любая N	M1

Рис. 2. Распределение пациентов в группе исследования произошло следующим образом: 57,1% (n = 24) составили пациенты с III стадией заболевания, IV A — 31% (n = 13), IV B — 9,5% (n = 4), IV C — 2,4% (n = 1) (Рис. 3).

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ В ГРУППЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

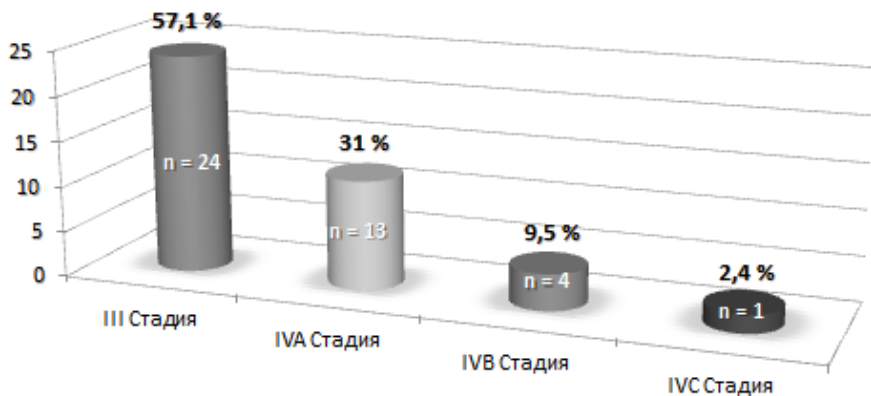

Рис. 3. Среди них: мужчин — 18 (42,86%), женщин — 24 (57,14%). Средний возраст составил — $52,47 \pm 18$ лет (Рис. 4).

ГЕНДЕРНОЕ И ВОЗРАСТНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ:

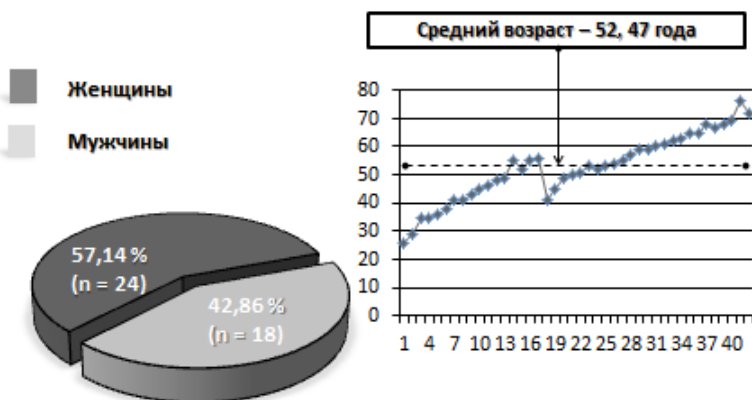

Рис. 4. Более 40% ($n = 17$) опухолей глазницы наблюдалось в возрастной группе 50–70 лет.

Результаты и обсуждение: пациентам исследуемой группы было выполнено в общей сложности 45 операций. Получены следующие варианты опухолей: злокачественные — 57% случаев ($n = 24$), доброкачественные — 43% ($n = 18$).

По гистологической структуре лидирующее количество составила группа пациентов с эпителиальными опухолями — 81,2% пациентов, которая складывалась из групп с первичной (in situ) (76,4%) и вторичной локализацией (метастазов) 4,8% (Рис. 6).

ГИСТОСТРУКТУРА:

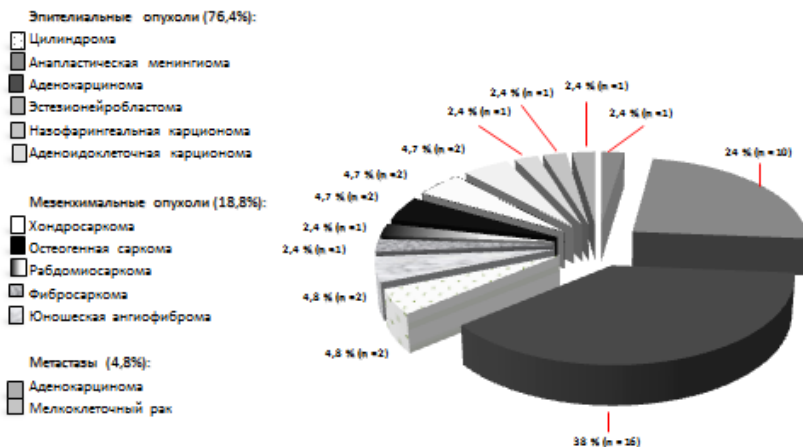

Рис. 6. В структуре заболеваемости первичные опухоли орбиты составили 57,2% ($n = 25$), вторичные — 36% ($n = 15$), метастазы — 4,8% ($n = 2$) (Рис. 7).

СТРУКТУРА ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ:

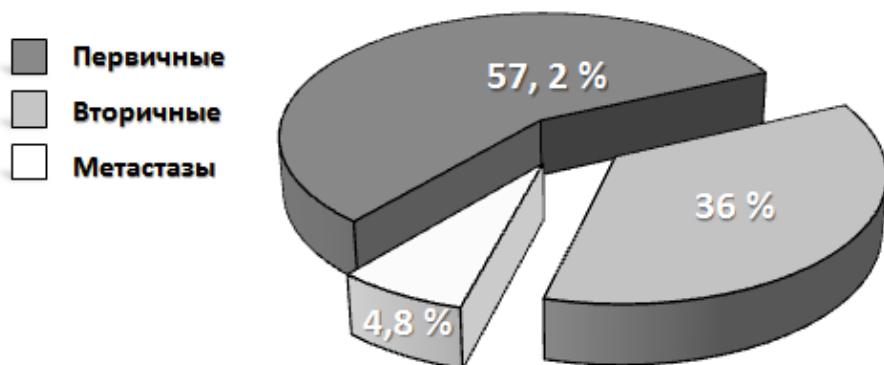

Рис. 7.

ВЫБОР МЕТОДА ПЛАСТИКИ

Рис. 8

Выбор доступа, используемый для удаления новообразований данной области отличался друг от друга в зависимости от локализации опухолевого узла, его размеров, гистологического варианта, степени отграниченности от окружающих тканей и их состояния, целостности естественных анатомических барьеров (Рис. 8). В 90,5% случаев нами применялись интракраниальные доступы, которые включали применение классического

птерионального, контрлатерального птерионального, супраорбитального доступов в зависимости от расположения опухолевого узла, степени разрушения анатомических барьеров, инвазии воздухоносных полостей, вовлечения сосудистых и невралных структур, прогнозируемой степени неврологического дефицита.

В соответствии с общемировой практикой, отдавался приоритет менее травматичным доступам. При определении терминологии «менее травматичных доступов» руководствовались сочетанием понятий «резектабельности», «физиологической дозволенности» и «анатомической доступности», при которых в меньшей степени происходит ятрогенное разрушение интактных анатомических барьеров при одновременной, максимально возможной, циторедукции. Таким образом, принятие решения о необходимости применения того или иного доступа, в ходе предоперационного планирования хирургического лечения, выполнялось коллегиально и ставило перед собой цель достижения максимально возможного эффекта от хирургического лечения с минимальными отрицательными последствиями.

Суммируя все применяемые нами доступы к орбите можно выделить 2 типа методик: транскраниальный и, преимущественно, экстракраниальный. При локализации основной массы патологического процесса в полости черепа или в зрительном канале и верхней глазничной щели (80%, 10% и 10% соответственно), предпочтение отдавалось транскраниальному доступу в 90% случаев. Выбор считался оправданным, так как позволил повысить степень радикальности удаления опухоли до тотального, по мнению хирурга и результатам послеоперационного контроля (96% наблюдений). Вовлечение пещеристого синуса с полной или частичной его тампонадой на стороне роста составило 4% случаев и явилось причиной выполнения субтотальной резекции опухоли.

Наиболее удобным для подхода к опухолям верхушки глазницы в 75% наблюдений является применение классического птерионального доступа, что не отличается от литературных данных. В 10%, когда по данным КТ и МРТ исследований выявлялось вовлечение задне-медиального отдела орбиты или нижне-медиальной части интраканального отдела зрительного нерва, мы использовали контрлатеральный птериональный доступ. С целью одноэтапной декомпрессии зрительного нерва в зрительном канале и невралных структур верхней глазничной щели, в 7,5% случаев нами был использован контрлатеральный птериональный доступ с экстрадуральным подходом. Выбор данного метода хорошо подходит как для открытой биопсии опухоли, так для субтотального и тотального удаления.

При патологических процессах, расположенных поднадкостнично и в центральном хирургическом пространстве применялась латеральная орбитотомия, что составило 2,4% наблюдений. Данный доступ является методом выбора для удаления объемных образований хорошо отграниченных от окружающих интактных анатомических структур, расположенных латерально, сверху или снизу от зрительного нерва, таких как опухоли слезной железы.

Использование супраорбитального доступа в нашей работе занимает промежуточную позицию между транскраниальными и экстракраниальными доступами. Использование данного доступа оправдано при хорошо отграниченных процессах, расположенных кверху от зрительного нерва, которые возможно удалить путем доступа через центральное и периферическое хирургические пространства, таких как каверномы и шванномы. В нашем исследовании, использование супраорбитального доступа применено в 20% наблюдений.

В отдельных случаях приходилось сочетать транскраниальный и экстракраниальный доступы. Применение комбинации доступов явилось оправданным при обширном поражении, то есть в случаях, когда основная масса опухоли располагалась интракраниально с интраорбитальным распространением и разрушением или инфильтрацией латеральной стенки глазницы, что наблюдалось лишь в 7,1% случаев.

В нашем исследовании не применялись трансэтмоидальный, фронтальный транссинусоидальный, трансконъюнктивальный и транспальпебральный доступы ввиду обширного интракраниального распространения опухолей.

Все выполненные нами процедуры по объему вмешательства различались от открытой биопсии до субтотальной резекции диффузно инфильтрирующей опухоли с сохранением функции зрения и тотального удаления хорошо отграниченных образований.

С целью уточнения диагноза в 10% случаев выполнялась тонкоигльная биопсия, которая позволила провести дифференциальный патологоанатомический диагноз между метастатическим солидным поражением и лимфомой (4% случаев). При этом, во всех случаях проводилось иммуногистохимическое исследование, помогающее хирургу определиться с тактикой послеоперационного ведения пациента, необходимости адьювантной химио-, или лучевой терапии (4% случаев). В 6% наблюдений выполнение данной процедуры позволило расширить план операционного вмешательства одноэтапно двухэтапно до субтотального и тотального удаления.

Использование эндоскопической ассистенции как самостоятельного метода лечения или этапа в комбинации с открытым вмешательством, применялось в 4% случаев, что позволило в значительной мере снизить время основного этапа операции и уменьшить размеры костного дефекта.

Применяемые методы пластики дефектов отличались в зависимости от доступа и объема оперативного вмешательства. В случаях выполнения обширных резекций костной ткани (20% наблюдений), данные операции сочетались с одноэтапной реконструкцией аутотрансплантатами, как свободными, так и на питающей ножке, в сочетании с эксплантами (Рис. 9).

В 4,7% случаев — костные дефекты крыши орбиты суммарной площадью до 1 см^2 ($n = 2$) пластике не подвергались, так как их наличие не приводит к возникновению энтофтальма и диплопии, а, следовательно, косметических и функциональных расстройств. В остальных случаях ($n = 17$) применялся васкуляризированный надкостничный лоскут лобной области в сочетании с клеевыми композитами и пластинами из никелида-титана, что составило 40,5% наблюдений.

Обширные дефекты медиальной стенки орбиты нуждаются в отграничении от воздухоносных полостей, что особенно актуально в случаях резекции части инфильтрированной надкостницы глазницы. В 23,8% ($n = 10$) наблюдений восстановление производилось с использованием расщепленной аутокости черепа в комбинации с титановыми микропластинами и аутожировым лоскутом.

Реконструкция дна полости глазницы в 19% наблюдений ($n = 5$) проводилась височным мышечным лоскутом на сосудистой ножке с поверхностной височной фасцией путем транспозиции через скуловую дугу в комбинации с аутожировым лоскутом Биша и титановыми микропластинами.

МЕТОДЫ ПЛАСТИКИ:

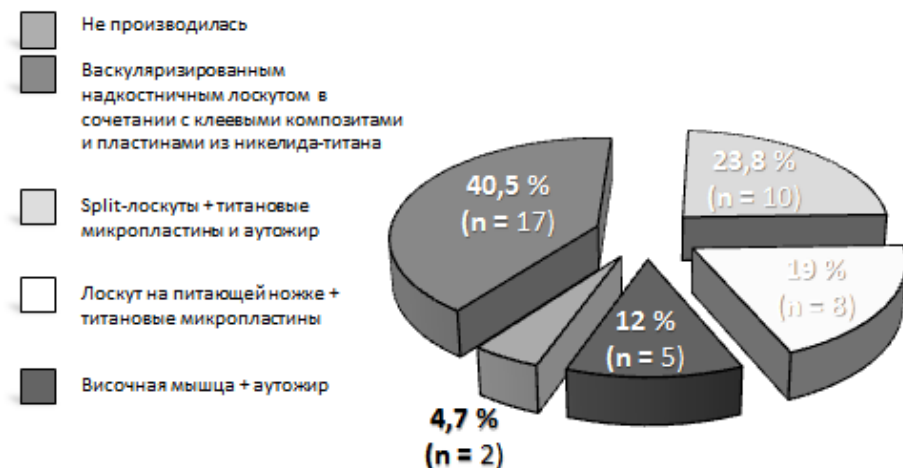

Рис. 9

Пластика дефектов латеральной стенки орбиты производилась преимущественно височной мышцей и свободным аутожировым лоскутом в 12% ($n = 5$).

В исследуемой группе самое большое количество осложнений зарегистрировано у пациентов, у которых ход операционного доступа, а, следовательно, и образованная пострезекционная полость сопровождалась вскрытием воздухоносных ходов и придаточных пазух. Причём количество послеоперационных осложнений оставалось прямо пропорциональным объёму резекции и реконструкции. Так при реконструкции медиальной стенки орбиты системные воспалительные изменения наблюдались в трёх наблюдениях (7,2%), что в 2/3 случаев сопровождалось менингитом, а в 1/3 – некрозом аутотрансплантата. У четверти пациентов пластика нижней стенки глазницы сопровождалась воспалительными изменениями, при этом в 1/8 наблюдений составили менингит и некротические изменения аутотрансплантата. Менингит при пластике дефектов крыши орбиты выявлялся в 1/5 наблюдений ($n = 3$). При восстановлении латеральной стенки орбиты реактивные изменения не наблюдались. Общая летальность в наблюдаемой группе составила 2,4%.

В соответствии с последними достижениями технологий протезирования применительно к реконструкции дефектов основания черепа использование комбинированных методов пластики имеют четкие показания. Таковыми могут являться обширность дефектов, необходимость восстановления анатомических пространств и эстетических пропорций. В таком случае применение аутологических материалов на питающей ножке в сочетании с металлоконструкциями более оправдано, чем свободных лоскутов. Это продиктовано меньшим количеством осложнений в виде деструкции свободного ауто-трансплантата, ликвореи и воспалительных реакций в ближайшем и отдаленном послеоперационном периодах.

Таким образом, принятие решения о выборе оптимального доступа при удалении опухолей основания черепа с интраорбитальным распространением является строго индивидуальным для каждого пациента. Применение доступов отличается у пациентов с одинаковой нозологической формой заболевания в зависимости от распространения опухоли в прилежащие области, степени вовлечения структур орбиты, неврологического дефицита. Использование различных доступов должно отвечать требованиям: минимальной инвазивности и неврологических последствий, максимальной хирургической адекватности, возможности последующей реконструкции.

Section 7. Pedagogy

*Mullinova Olga Alexandrovna, Kuban State Technological University,
Assistant Professor at the Department of Humanities and Sports*

*Mullinova Tatiana Alexandrovna, Kuban State Technological University,
Assistant Professor at the Department of Humanities and Sports*

*Муллинова Ольга Александровна,
Кубанский государственный технологический университет,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и спорта*

*Муллинова Татьяна Александровна,
Кубанский государственный технологический университет,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин и спорта*

Formation of speaking skills to international students

Формирование навыка говорения у иностранных студентов

В настоящее время в связи с модернизацией современного российского образования особое значение приобретает проблема коммуникативного обучения иностранному языку, которое ориентировано на достижение практического результата.

Иностранные граждане, желающие получить высшее образование в российских вузах, обычно начинают свое обучение на подготовительных факультетах, где ведущей дисциплиной является «Русский язык». Специфика этой дисциплины предполагает включение такого принципа, как коммуникативность обучения. Суть коммуникативного подхода состоит в обосновании того, что обучение языку должно носить деятельностный характер, обучение должно осуществляться посредством речевой деятельности, в процессе которой решаются воображаемые или реальные задачи. Наиболее активной формой речевого взаимодействия является говорение, обучение которому обеспечивает решение учебно-познавательных и коммуникативных задач. Сформировать навык говорения у иностранных студентов — это значит научить их выражать свою мысль коммуникативно-осмысленно, грамматически нормативно.

Для организации управления процессом обучения говорению большое значение имеет понятие коммуникативной ситуации. Коммуникативные ситуации возникают в диалогах, беседах и устных выступлениях студентов. Сами коммуникативные ситуации между студентами, студентом и преподавателем, преподавателем и студентами возможны тогда, когда владение языковым и речевым материалом доведено до уровня навыков и умений.

Однако перед некоторыми студентами возникает такая проблема, как языковой барьер. Для его преодоления на занятиях по русскому языку как иностранному

можно использовать коллективную работу. Коллективная форма организации учебной работы предполагает общую цель, взаимодействие и взаимответственность участников в решении коммуникативных задач. Данная форма работы предполагает распределение «ролей», когда между членами группы происходит коммуникативный контакт, когда контроль, наряду с преподавателем, осуществляют и сами члены группы.

Для стимуляции речевой активности студентов можно использовать следующие приемы.

1. Ставить перед студентами проблемные вопросы, чтобы стимулировать их интеллектуальную активность.

2. Развивать у учащихся интерес к русскому языку организацией самого процесса его изучения и использования содержательного материала, чтобы вызвать у них положительную мотивацию.

3. Шире использовать индивидуальную и коллективную работу во взаимодействии, что будет не только активизировать каждого студента, но и способствовать сплочению коллектива.

Преподаватель, являясь организатором учебного процесса, должен вовлекать студентов в различные виды речевой деятельности, тем самым помогая иностранным учащимся общаться на русском языке.

Для формирования навыка говорения на занятиях по русскому языку как иностранному используется ряд пособий, разработанных на кафедре гуманитарных дисциплин и спорта Подготовительного факультета для иностранных граждан Кубанского государственного технологического университета. Их целью является не только развитие речевых навыков и умений, но и расширение и углубление знаний обучаемых о России, ее истории, культуре, воспитание уважения к стране изучаемого языка.

Так, например, пособие «Русский язык» (составители: О. А. Муллинова, Т. А. Муллинова) включает такие темы, как: «Изучение иностранных языков, их роль и значение в жизни человека», «Образ жизни россиян. Традиции, обычаи», «Система образования в России», «Экология: природа и человек». В каждом разделе дается текст по определенной теме. Кроме того, в пособии присутствуют упражнения разных видов: лексико-грамматические задания, активизирующие речевые навыки учащихся, задания по развитию устной речи. Темы включают в себя пословицы, иллюстрации, шутки, которые наряду с текстами и упражнениями в комплексе способствуют активизации речевых навыков. Материал указанного пособия пригодится учащемуся и на уроке, и в реальной языковой практике. В качестве примера рассмотрим тему «Изучение иностранных языков, их роль и значение в жизни человека», которая является одной из актуальных для иностранных слушателей подготовительного факультета.

В начале темы студентам предлагаются предтекстовые задания.

1. *Объясните по-русски значение следующих словосочетаний:*

носитель языка, многоязычное окружение, погружаться в языковую среду, владеть языком, знать язык в совершенстве, выразить мысль.

2. *Соедините слова, наиболее близкие по смыслу. Составьте с некоторыми из них предложения.*

конкретный	телепрограмма
путешествовать	беседа
совершенство	ездить
ум	общаться
телепередача	выражение
столетие	фирма
разговаривать	умственные способности
пытаться	незнакомый
разговор	идея
употреблять	труд
неизвестный	идеал
фраза	век
мысль	использовать
предприятие	определённый
работа	стараться

3. Соедините слова, наиболее далёкие по смыслу. Составьте с некоторыми из них предложения.

родной	к радости
исчезать	достоинство
недостаток	лишний
разговаривать	вред
польза	чужой
ленился	молчать
к сожалению	трудиться
помогать	появляться
необходимый	мешать

Далее следует текст, прочитав который студенты должны ответить на вопрос «Почему люди изучают иностранные языки?».

Задания после прочтения текста предполагают более продолжительные высказывания. Так, например, студенты должны согласиться/не согласиться со следующими утверждениями:

- все должны изучать английский, так как это международный язык;
- нужно изучать китайский, так как это, по мнению многих, будущий международный язык;
- не нужно изучать иностранные языки, так как компьютеры могут всё переводить;
- нужно знать историю и культуру страны изучаемого языка.

Задание «Употребите слова, данные в скобках, в правильной грамматической форме. Составьте с некоторыми из словосочетаний предложения» направлено не только на повторение грамматического материала, но и на отработку слов на уровне предложений:

- 1) использовать (готовые фразы, богатый опыт, молодые специалисты, новая информация, любая возможность);
- 2) жить (многоязычное окружение, студенческие общежития, третий этаж, двухместная комната, многоэтажный дом);

- 3) достигать (своя цель, совершеннолетие, большой успех, хорошие результаты);
- 4) разговаривать (молодой преподаватель, русские люди, наш декан, иностранцы, китайская студентка);
- 5) создание (эффект, благоприятные условия для работы, что-то новое);
- 6) помогать (пожилые родители, своя страна, больные люди, лучший друг, родная сестра).

Студентам также предлагается составить диалоги, используя фразеологизмы. Предварительно иностранные учащиеся должны соединить фразеологизмы с соответствующими им значениями:

язык без костей;	понимать суть разговора по-своему;
длинный язык;	полное взаимопонимание;
найти общий язык;	замолчать;
бросать слова на ветер;	говорить впустую;
говорить на разных языках;	кто-либо болтлив, распространяет неверную информацию;
прикусить язык.	кто-либо очень разговорчив, говорит глупости.

Отработку слов на уровне предложений можно осуществлять и с помощью задания «*Ответьте на вопросы*»:

1. Какие иностранные языки обычно изучают в школах и университетах вашей страны? Какие из них наиболее популярны и почему? Как вы считаете, сколько иностранных языков нужно изучать в школе? Какие? Вы любили иностранные языки в школе? Какие у вас были преподаватели?

2. Изучают ли русский язык у вас на родине? Какие трудности возникли у вас при изучении русского языка? Что для вас легче — говорить, писать, читать по-русски, переводить с русского языка на родной или с родного языка на русский? Какие методы и приёмы вы считаете наиболее полезными для изучения русского языка? Что вы посоветуете людям, которые начинают изучать русский язык?

3. Как вы думаете, можно ли сделать карьеру, не зная иностранных языков?

4. Кто такой полиглот? Знаете ли вы таких людей? Как вы думаете, сколько языков может выучить человек?

5. Как вы понимаете выражение «изучить иностранный язык — это значит прожить вторую жизнь»?

Решение проблемных ситуаций позволяет студенту реализовать на практике полученные навыки, а также научиться продуцировать устную речь в условиях повседневного общения. С этой целью учащиеся выполняют задания следующего характера:

1. Вы спорите с другом, нужно ли изучать иностранные языки. У вас противоположные точки зрения.

2. Вы хотите изучить немецкий язык. Вы звоните на курсы иностранных языков и узнаете интересующую вас информацию.

Речевые упражнения представлены заданием «*объяснить значение пословиц, сказать, есть ли похожие в родном языке учащихся*»:

1. Язык мой — враг мой. 2. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь. 3. Слово — серебро, молчание — золото. 4. Язык до Киева доведёт.

Далее студентам предлагаются тексты для чтения, связанные с темой урока.

В конце урока шутки, которые снимают психологическое напряжение и способствуют активизации творческих способностей студентов.

Как видим, изучение русского языка как иностранного должно привести обучаемых к овладению речевыми навыками, реализующими коммуникативную сущность языка — служить средством общения, расширению кругозора и развитию интеллектуальных возможностей иностранцев.

Paluch Marek, University of Rzeszów, Poland

PhD with habilitation of humanities, Professor of the Faculty of Education

Attitudes of university students towards problems of contemporary threats and social pathology — reality and challenges (a report from the research) Students of a social work faculty at the School of Engineering and Economics in Rzeszów towards problems of social pathology

Social pathology is a point of interest of the scientific community, the reasons of which can be found in understanding of negative and unacceptable behaviour that raise social concern about security and social order. Such behaviour is destructive and cause disorder for the entity, a social group, a family, a community and society. Dangerous pathological behavior may include: children and youth aggression, crime, alcoholism and drug abuse, unemployment and homelessness, social exclusion, human trafficking as well as the stereotypes and prejudices and consequently the behavior of hate crime or terrorism, etc. One of the most essential issues in the process of educating future social workers is to acquire knowledge about unacceptable behavior, which are social pathologies, and also how to deal with them. From this perspective it seems interesting to know the opinions of Social Work students about social pathologies, keeping in mind preventive and prophylactic activities related to their future profession.

In their daily work, social workers prevent “something” acting on behalf of people who are in difficult life situations. They often perform supportive, preventive and upbringing activities. Prevention is one of the functions of social work, which consists of: diagnosis, reduction and elimination of the conditions potentially hampering the effective functioning in the society, which includes prevention of social pathologies.

The empirical research conducted among social work students may indicate changes that should be introduced within the program of studies and whether the knowledge of first-year students on the phenomenon of social pathology is different from the knowledge of students of the third year. Is modification of teaching programs necessary and which issues should be underlined in the process of education.

The study raised the research problems concerning:

- a level of students’ knowledge about the phenomena of social pathology;
- emotional attitude of students towards the phenomena of social pathology;

- desirable attitudes of a social worker;
- the phenomena of social pathologies that are a threat to the functioning of society;
- an impact of demographic variables on the students’ attitudes towards social pathology.

As a result of the analysis of data collected in the survey assumptions either confirming or rejecting research hypotheses have been verified. This article discusses additional questions which help to understand students’ opinions about the phenomena of social pathologies as well as their personal experiences.

A survey was carried out on a sample of 93 students majoring in social work at the School of Engineering and Economics in Rzeszów. A survey questionnaire was used in order to conduct empirical research necessary to solve research problems.

Characteristics of a surveyed population

The vast majority of the study group are female. Only 7% of the study population are male. Due to that fact the influence of gender on the research issues has not been tested. Such a situation, however, is natural from a social point of view — the faculty of social work seems to be perceived as attractive more often by women not men.

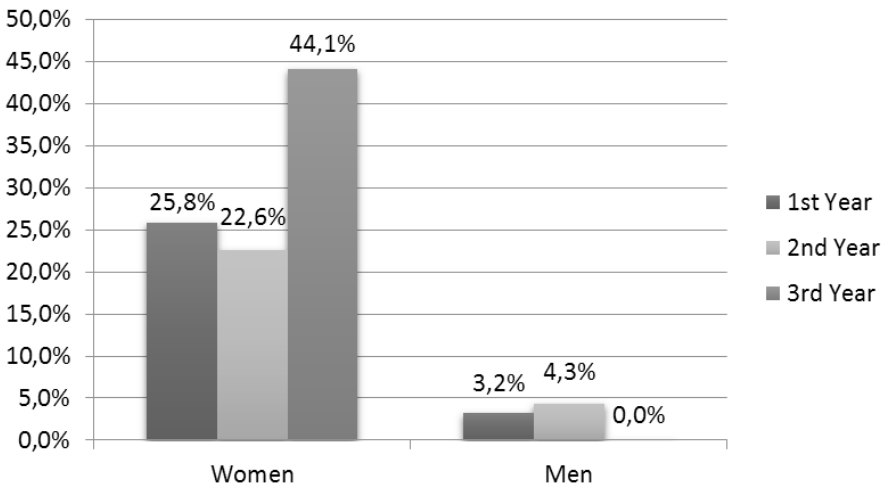

Figure 1. The gender structure of the questioned students.

The most dominant group of respondents in the age structure are people who are 35 years old, the percentage was 37%. People aged from 26 to 35 years old represent 33% of the students, while other students under the age of 25 represent 30% of the total study group.

Most of the youngest respondents, as it might have been expected were among the first year students while the most numerous group of the oldest people is among the third year students. The proportions of age groups are the result of the specifics of the study group — research was carried out on part time course, which in principle is chosen rather by older people than full-time ones. Majority of the respondents, 55%, were married. The remaining 45% of the respondents identified their marital status as single or divorced. Considering the fact that there

were 30% respondents under the age of 25 we can draw a conclusion that almost half of the study group is single.

The vast majority are people coming from the countryside although according to national statistics higher proportion of people who hold higher degree are those who live in cities. According to the National Census of 2011 over 21% of the population in urban areas and nearly 10% of rural residents completed higher education. In the 2002 Census the structure was respectively 13.2% in cities and 4.2% in rural areas¹.

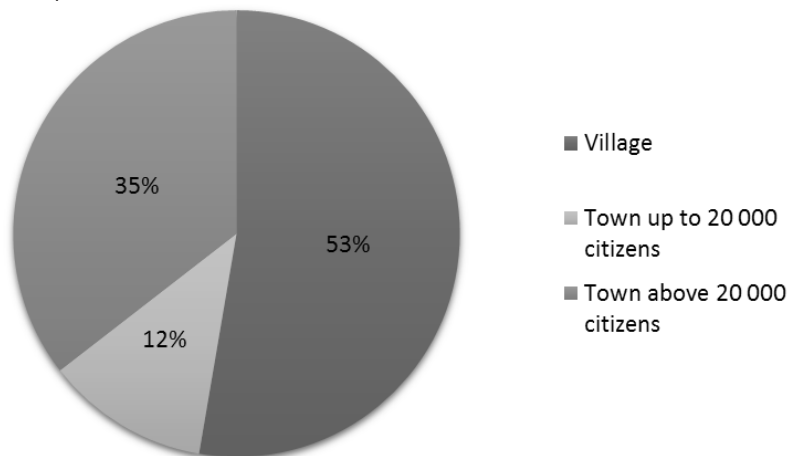

Figure 2. A Place of residence of the study group.

Such proportions are probably the result of the region specificity in which the university is located. Presence of people from villages and small towns is a natural consequence of the demographic structure of the region in subcarpathian city of Rzeszow.

Students' opinions

According to the students the activity of social workers fluctuates mainly around an issue of the difficult financial situation of the family. Such an answer was given by 36.7% of respondents. Nearly 10% less responses indicated addictions (27.7%) and every fourth student thought that "helplessness in care and upbringing" is subject to interventions of social workers (24.1%). Every tenth answer concerned the problems of running a household (11.4%).

Every day, social work students meet the phenomena of social pathologies and observe their effects. They have to deal with many aspects of social life including social marginalization. Among 92 responses to the question about the most common type of social exclusion more than a half of the answers pointed *unemployment* (51). The second largest number of votes was for *poverty* (35). These responses are not surprising. Subcarpathian area is considered one of the poorest in the country. Despite high records of Rzeszow, the remaining province is not characterized by high economic indicators. Considering also the place of residence rate (53% of people live in rural areas) the result is a natural reflection of the actual students' living conditions.

¹ The results of the National Census of Population and Housing 2011, GUS, Warsaw 2012.

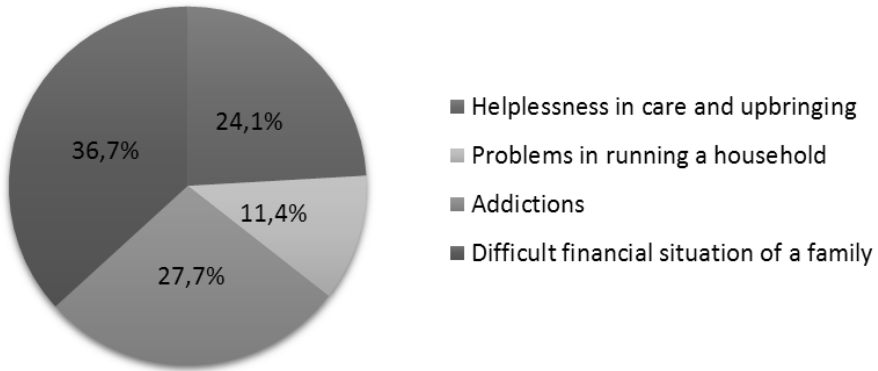

Figure 3. Which problems of families are in your opinion most often solved by social workers?

There are also other answers but their number was minor: *disability* — 5 and *homelessness* — 1. Among ready-made answers the questionnaire also included ethnic, racial and religious minority but none of the students made such a choice.

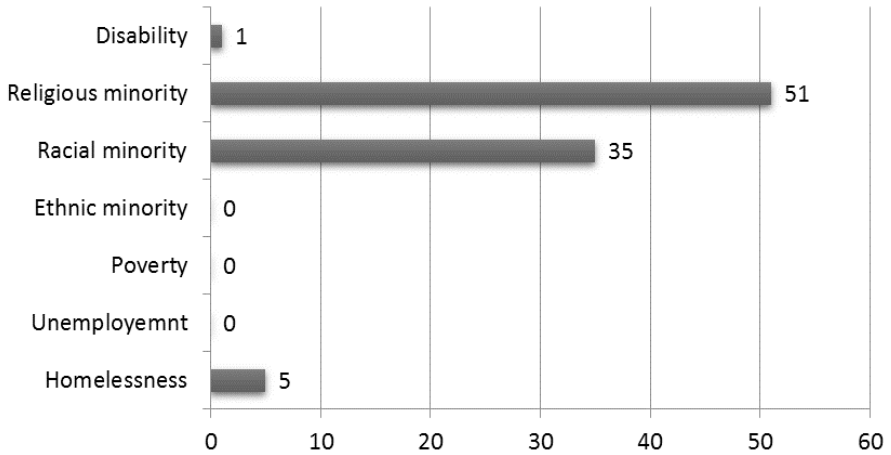

Figure 4. What kind of social exclusion occurs in your environment?

One of the questions in the survey was related to the students’ opinions about the degree of pathological phenomena consolidation in their environment. The replies strongly confirmed the frequency of social exclusions mentioned earlier. Consequently the answer *unemployment* has been chosen by 54 students and *poverty* by 30. Two people claimed that religious minority is a well-established phenomenon in the environment, and one person pointed to disability.

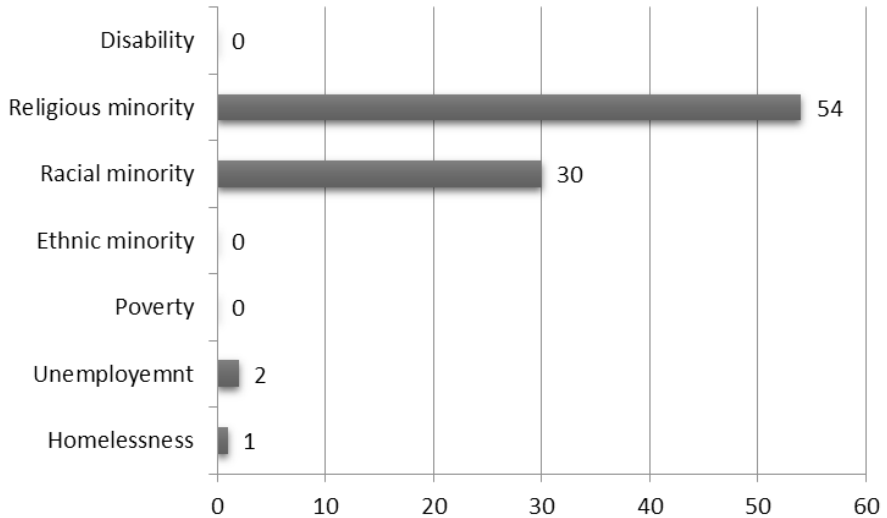

Figure 5. Which social exclusion, according to your opinion, is the most firmly established in your environment?

Students observe, identify and assess social pathologies and often become their part in the communities. The reasons of pathologies are most often linked to *upbringing environment* — nearly half of the respondents (47.3%) chose that answer. Country is also blamed for social pathologies. 29% of the respondents believe that they are due to *incorrect social policy* and 14% blame *incompetent authorities*. One answer, chosen by 6.5% students, recalls the historical ground of social pathologies, which is *legacy of socialism*. 3.2% of the study population claimed that people are not able to adapt to *the market economy*.

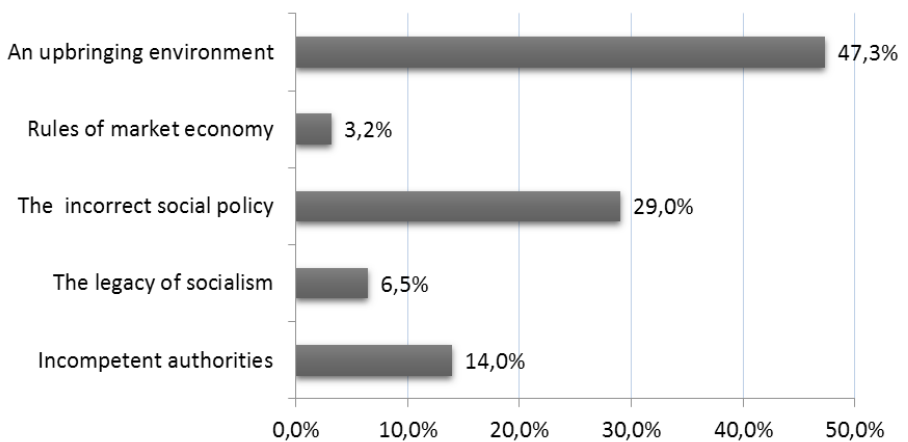

Figure 6. What do you think is the main cause of social pathology?

Social work is not only a response to the current needs of the communities affected by social pathologies but also widely understood prophylaxis. Unfortunately, prevention of pathological phenomena in society through preventive education programs does not bring the desired results. 47.3% of the students has chosen that answer to one of the survey questions. 40.7% of respondents believed in the high effectiveness of educational programs, while 12.1% of respondents could not decide and consequently selected the answer “I do not know”.

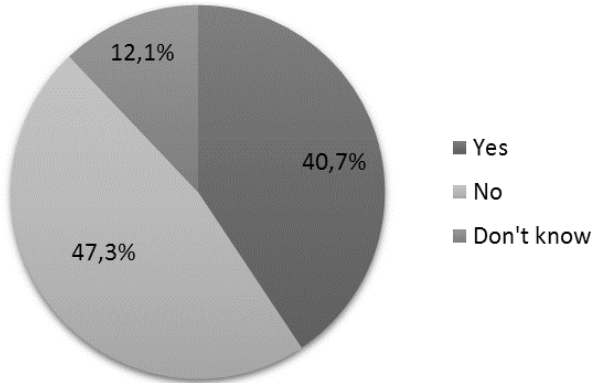

Figure 7. Do you think that preventive educational programs effectively prevent social pathology?

At the same time the students were asked to identify areas of working with individuals and families, which should be included in the curriculum. Figure 8 summarizes responses of the students. *Parenting mistakes and their consequences* (23.3% of responses) as well as *Communication in a family* (21.1%) are two aspects which primarily require education. However it is also important for students to learn the right attitudes towards roles in the family (18.3%). *Education regarding substance abuse prevention* (15.8%) and *developmental needs of children* (13%) were also significant. Every twentieth respondents chose the answer *applying rewards and punishments* (4.9%) and 3.5% of responses related to *help in doing the homework*.

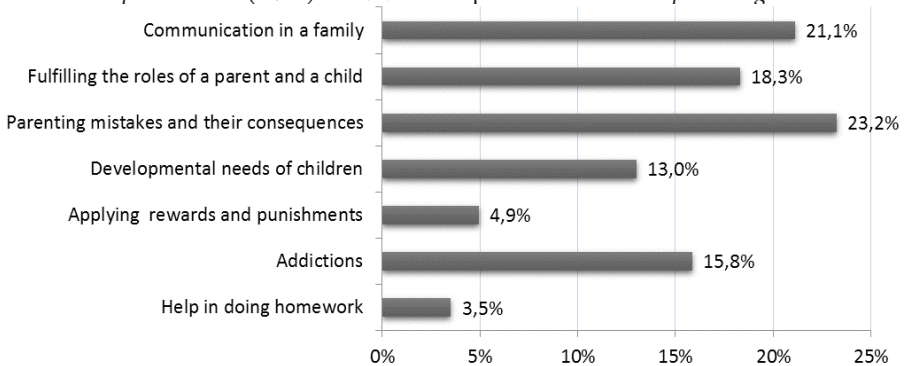

Figure 8. What area of modern family education should be chosen when working with individuals and families?

Summarizing opinions and experiences, the students do not bring optimistic forecast to growing phenomena of social pathology in Poland. According to estimates of 71% surveyed students in the nearest future the situation will get worse. Only 3.2% respondents said that the situation will improve. Every fifth respondent determined that in the nearest future the situation will not change (19.4%).

The task of a social worker, among others, is to help people solve their problems and difficulties in everyday situations. Preparing students for the diagnosis of pathological phenomena will contribute to accomplishing methodology objectives in practical action. The conducted study will be used to correct the curriculum and prepare specific topics of lectures so that the skills of future social workers will be useful and effective in daily practice of social work.

References:

1. <http://www.wsie.edu.pl>
2. The results of the National Census of Population and Housing 2011, GUS, Warsaw 2012.

Pilat Larisa Pavlovna, North Caucasus Federal University (branch) in Pyatigorsk, Ph. D., associate professor of Foreign Languages Department;

Solomintseva Olga Vladimirovna, North Caucasus Federal University (branch) in Pyatigorsk, Ph. D., associate professor of Foreign Languages Department;

Shevchenko Elena Mihailovna, North Caucasus Federal University (branch) in Pyatigorsk, Ph. D., associate professor of Foreign Languages Department;

Пилат Лариса Павловна, Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков;

Соломинцева Ольга Владимировна, Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков;

Шевченко Елена Михайловна, Северо-Кавказский федеральный университет (филиал) в г. Пятигорске, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков

The educational technologies' role in optimization of foreign language teaching in Russian non-language higher school

Роль педагогических технологий в оптимизации преподавания иностранного языка в российском неязыковом вузе

Педагогическая технология является научным подходом, который направлен на оптимизацию учебного процесса в вузе.

В настоящее время в процессе обучения иностранному языку используются разнообразные педагогические технологии, например:

- технология личностно-ориентированного обучения;
- технология развивающего обучения;
- проектно-исследовательская технология;
- технология интегрированного образования, и др.

Одной из наиболее используемых технологий в неязыковом вузе является проектная методика. В современном образовании проектная методика детально исследуется как зарубежными, так и отечественными авторами: Е. С. Полат, И. А. Бим, И. А. Зимней, Т. Е. Сахаровой, О. М. Моисеевой, И. Чечель, L. Fried-Booth, T. Hutchinson, D. Phillips и другими¹. Так, Е. С. Полат определяет метод проектов как способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологию), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом. Это совокупность приёмов, действий учащихся в их определённой последовательности для достижения поставленной задачи — решения проблемы, лично значимой для учащихся и оформленной в виде некоего конечного продукта².

Работа с проектами, по мнению Д. Жака, занимает особое место в системе высшего образования, позволяя студенту приобретать знания, которые не достигаются при традиционных методах обучения. Это становится возможным потому, что студенты сами делают свой выбор и проявляют инициативу. С этой точки зрения хороший проект должен: иметь практическую ценность; предполагать проведение студентами самостоятельных исследований; быть в одинаковой мере непредсказуемым как в процессе работы над ним, так и при ее завершении; быть гибким в направлении работы и скорости ее выполнения; предполагать возможность решения актуальных проблем; давать студенту возможность учиться в соответствии с его способностями; содействовать проявлению способностей студента при решении задач более широкого спектра; способствовать налаживанию взаимодействия между студентами³.

¹ Например, Hutchinson T. Introduction to Project work. – Oxford: Oxford University Press, 1991; Phillips D., Burwood S., Dunford H. Projects with Young Learners (Primary Resource Books). – Oxford: Oxford University Press, 1997; Чечель З. И. Метод проектов: субъективная и объективная оценка результатов/Директор школы. – 1998. – № 4. – С. 7–12.

² Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка/Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3–10.

³ Жак Д. Организация и контроль работы с проектами//Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению. Сборник рефератов по дидактике высшей школы/Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. – Мн., Пропаиен, 2001. – С. 121–140.

Основное предназначение метода проектов состоит в предоставлении студентам возможности самостоятельного приобретения знаний в процессе решения практических задач или проблем, требующего интеграции знаний из различных предметных областей. Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предполагает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути. Преподавателю в рамках проекта отводится роль разработчика, координатора, эксперта, консультанта. То есть, в основе метода проектов лежит развитие познавательных навыков обучаемых, умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, развитие критического и творческого мышления.

Разработанная в первой половине XX века на основе прагматической педагогики Джона Дьюи, в современном информационном обществе проектная методика становится особенно актуальной. В нашей стране еще в 1905 году группа российских педагогов под руководством С. Т. Шацкого работала по внедрению этого метода в образовательную практику. Однако позже идея проектной методики не получила своего развития и исследования в этом направлении прекратились.

В настоящее время метод проектов вновь используется, но уже в обновленном виде. Проектная методика стремится занять надлежащее место в практике обучения иностранным языкам. Именно осмысление и применение этого метода в свете требований к образованию в современных условиях позволяет говорить о проектной методике как о новой педагогической технологии, которая позволяет эффективно решать задачи личностно ориентированного подхода в обучении иностранному языку.

Отличительная черта метода проектов — особая форма организации. Д. Жак считает, что, организуя работу над проектом, важно соблюсти несколько условий:

- Тематика может быть связана как со страной изучаемого языка, так и со страной проживания. Студенты должны быть ориентированы на сопоставление и сравнение событий, явлений, фактов из истории и жизни людей разных стран.
- Проблема, предлагаемая обучаемым, формулируется так, чтобы ориентировать их на привлечение фактов из смежных областей знаний и разнообразных источников информации.
- Необходимо вовлечь в работу всех студентов, предложив каждому задания с учетом уровня его языковой подготовки.

В процессе создания проекта традиционно выделяются следующие этапы:

1. Подготовительный этап. На данном этапе происходит определение цели, выявление проблемы, уточнение конечного результата, выбор рабочих групп, распределение ролей в команде, сбор информации. Студенты уточняют информацию, обсуждают задание. Роль преподавателя в это время сводится к мотива-

ции обучаемых, консультации, помощи в постановке целей проекта, в анализе и синтезе.

2. Основной этап (этап выполнения проекта). На данном этапе происходит поиск необходимой информации. Студенты работают с информацией, проводят исследования, синтезируют и анализируют идеи и оформляют проект. Преподаватель направляет процесс, заполняет индивидуальные карты текущего контроля проектной деятельностью на каждого студента.

3. Заключительный этап (этап защиты проекта). На данном этапе происходит подготовка и оформление доклада, объяснение полученных результатов, коллективная защита проекта.

Роль преподавателя на разных этапах меняется. На подготовительном она заключается в том, чтобы помочь определиться с идеей проекта, а также оказать помощь в первоначальном планировании. Таким образом, здесь преобладает функция регулирования и организации процесса. На этом этапе реализации проекта преподаватель выступает в роли помощника, консультанта по отдельным вопросам, источника дополнительной информации. Существенная роль отводится координации действий между отдельными группами и участниками проекта. На заключительном этапе возрастает роль контрольно-оценочной функции, поскольку преподаватель принимает участие в подведении итогов работы в качестве независимого эксперта.

Сложность руководства проектом заключается в том, что преподавателю необходимо уметь «переключаться» от выполнения одной функции к другой или совмещать их. Необходимо отметить, что проекты могут быть разными и их использование в учебном процессе требует от преподавателя серьезной подготовительной работы.

Меняется и роль обучающихся в образовании: они выступают активными участниками процесса. Деятельность в рабочих группах помогает им научиться работать в «команде». При этом происходит формирование такого конструктивного критического мышления, которому трудно научить при обычной «урочной» форме обучения. У обучаемых вырабатывается свой собственный взгляд на информацию, и уже не действует оценочная форма: «это верно, а это — неверно». Студенты свободны в выборе способов и видов деятельности для достижения поставленной цели, им никто не указывает, как и что необходимо делать.

Даже неудачно выполненный проект также имеет положительное педагогическое значение. На этапе самоанализа, а затем защиты преподаватель и студенты самым подробным образом анализируют логику, выбранную проектировщиками, причины неудач, последствия деятельности и т. д. понимание ошибок создает мотивацию к повторной деятельности, формирует личный интерес к новому знанию, так как именно неудачно подобранная информация создала ситуацию

«неуспеха». Подобная рефлексия позволяет сформировать самооценку окружающего мира и себя в этом мире¹.

При совместной разработке проекта преподавателю важно четко осознавать его особенности и планировать работу. Поэтому, приступая к работе над проектом, необходимо ознакомиться с их типологией. Е. С. Полат предлагает следующую классификацию проектов по дидактическому принципу (доминирующий в проекте метод или вид деятельности):

1. Исследовательский. Требуется хорошо продуманной структуры, обозначенных целей, актуальной проблемы исследования.

2. Творческий. Предполагает творческое оформление результатов, не имеет детально проработанной структуры совместной деятельности участников.

3. Ролевое — игровой. Предполагает распределение участниками определенных ролей: литературные персонажи, выдуманные герои, имитирующие социальные или деловые отношения. Структура намечается и остается открытой до конца работы.

4. Информационный (ознакомительно-ориентированный). Предполагает сбор информации о каком-то объекте, явлении; ее анализ и обобщение фактов, предназначенных для широкой аудитории. Требуется хорошо продуманной структуры: цель проекта (предмет информационного поиска); способы обработки информации (анализ, синтез идей, аргументированные выводы), результат информационного поиска (статья, доклад, реферат, презентация).

5. Предметно-ориентировочный. Предполагает четко обозначенный с самого начала результат деятельности, ориентированный на социальные интересы самих участников. Требуется хорошо продуманной структуры, сценария деятельности его участников с определением функции каждого из них².

Распределение проектов по предметно-содержательной области:

- Монопроект. Проводится в рамках одного учебного предмета. При этом выбираются наиболее сложные разделы программы (в курсе иностранного языка это темы, связанные со страноведческой, исторической, социальной тематикой). Этот тип проекта требует тщательной структуризации по урокам с четким обозначением целей, задач проекта, тех знаний, умений, которые ученики в результате должны приобрести.

- Междисциплинарный проект. Выполняется, как правило, во внеурочное время. Требуется очень квалифицированной координации со стороны специалистов, сла-

¹ Потапова М. П. Метод проектов и его использование в образовательном процессе. – Томск, 2008. – С. 9.

² Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003. – С. 72.

женной работы многих творческих групп, хорошо проработанной формы промежуточных и итоговой презентаций.

По характеру координации проекта можно выделить следующие проекты:

- С открытой координацией (непосредственный). Такой проект предполагает консультационно-координирующую функцию руководителя проекта.
- Со скрытой координацией (телекоммуникационный проект). Координатор выступает как полноправный участник проекта.

Проекты различаются по количеству участников:

- Личностный. Проводится индивидуально, между двумя партнерами.
- Парный. Проводится между парами участников.
- Групповой. Проводится между группами.

Различают проекты и по продолжительности проведения:

- Краткосрочный. Проводится для решения небольшой проблемы или части более значимой проблемы.
- Средней продолжительности (1–2 месяца). Междисциплинарный, содержит достаточно значимую проблему.
- Долгосрочный (до года). Междисциплинарный, содержит достаточно значимую проблему.

Каждый тип проекта имеет тот или иной вид координации, сроки исполнения, несколько этапов, количество участников. Поэтому, разрабатывая проект, надо иметь в виду признаки и характерные особенности каждого из них. В реальной практике чаще всего приходится иметь дело со смешанными типами проектов, в которых имеются признаки исследовательских творческих проектов, проектно-ориентированных и ролево-игровых.

Выбор тематики проектов в разных ситуациях может быть различным. В одних случаях эта тематика может формулироваться преподавателем с учетом учебной ситуации по предмету, естественных профессиональных интересов, интересов и способностей студентов. В других — инициативно выдвигаться и самими студентами, которые, естественно, ориентируются при этом на собственные интересы, не только чисто познавательные, но и творческие, прикладные. Тематика проектов может касаться какого-то теоретического вопроса учебной программы с целью углубить знания отдельных студентов по этому вопросу, дифференцировать процесс обучения. Чаще всего темы проектов относятся к какому-то практическому вопросу, актуальному для практической жизни и, вместе с тем, требующему привлечения знаний студентов не по одному предмету, а из разных областей, их творческого мышления, исследовательских навыков. Таким образом достигается вполне естественная интеграция знаний¹.

¹ Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина,

Однако работа над проектом содержит определенные трудности. Не всегда студенты способны осуществить проектную деятельность на иностранном языке: вести дискуссию, обсуждать организационные вопросы, излагать ход мыслей и т. д. Неизбежны и языковые ошибки. Поэтому разработке проектов должны предшествовать повторение и обобщение необходимого грамматического и лексического материала, а сами проекты целесообразно проводить на заключительном этапе работы над темой, когда уже созданы условия для свободной импровизации в работе с языковым и речевым материалом.

Большое значение имеет и тот факт, что в работе над проектом задействованы все обучаемые. В языковой группе всегда есть студенты с различным уровнем языковой подготовки. При традиционной форме проведения занятий менее подготовленные студенты не всегда задействованы, предпочитают отмалчиваться. При подготовке и выполнении проекта каждый вносит свой вклад в его реализацию в зависимости от знаний и личных интересов. Каждый в равной мере несет ответственность за выполнение проекта.

Метод проектов применяется при обучении иностранному языку в Пятигорском филиале Северо-Кавказского федерального университета. Преподавателями кафедры иностранных языков регулярно проводятся тематические мероприятия, связанные с будущей профессией студентов. Обычно на таких мероприятиях присутствуют как приглашенные гости из числа руководства факультета и университета, так и все желающие посмотреть на успехи студентов в изучении иностранных языков.

Одним из подобных мероприятий был оргдеятельностный бизнес-проект на английском языке «Строительство автозавода «Роллс-Ройс» на КМВ», который объединил три факультета: Инженерный, Технологический и Дизайна. Кроме кафедры иностранных языков, в подготовке проекта принимали участие кафедры строительства, эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов, технологии продуктов общественного питания и пищевых производств, дизайна.

Перед каждым студентом была поставлена цель — на английском языке представить свой проект:

1. Студенты направления «Строительство» представили макет завода и столовой и сделали сообщения на английском языке по каждому цеху.
2. Студенты направления «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» рассказали об автомобилях, выпускаемых заводом, дали их техническую характеристику.
3. Студенты профиля «Графический дизайн» подробно рассказали на английском языке и представили эскизы рекламной продукции: wobлеры, флаеры, визитки и т. п.

4. Студенты профиля «Дизайн среды» изготовили макет зоны отдыха в японском стиле «Сад медитации» и объяснили свой выбор этого направления.

5. Студенты направления «Технология продукции и организации общественного питания» на английском языке сделали сообщения о работе столовой, отлично сочетающей современный дизайн и великолепную кухню. Кроме того, они рассказали о рецептуре приготовленных ими блюд, предусмотренных для рабочего питания, с дальнейшей дегустацией их присутствующими гостями.

Впервые в подобный групповой проект нами были вовлечены студенты сразу трех факультетов, которые под руководством преподавателей провели большую подготовительную работу и выступили активными участниками процесса. Данное мероприятие имело большую практическую ценность: способствовало налаживанию взаимодействия между студентами, формированию личного интереса студентов к новым знаниям и к будущей профессии, повышению мотивации к дальнейшему изучению иностранного языка, укреплению межпредметных связей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Проектная деятельность позволяет студентам видеть практическую пользу от изучения иностранного языка, способствует развитию устно-речевых и лексические навыки, совершенствованию умений и навыков письменной речи, позволяет реально оценивать свои языковые возможности, что способствует развитию коммуникативной компетенции студентов и их высокой мотивации.

2. Участие в проекте повышает интерес к учебному предмету, исследовательской работе в процессе «добывания знаний» и их сознательного применения в различных иноязычных речевых ситуациях.

3. Проект воспитывает и развивает самостоятельность студентов в проявлении себя, помогает решить проблему мотивации, а так же формирует и совершенствует общую культуру общения и социального поведения в целом. Благодаря проекту повышается самооценка студентов, обогащается их социальный и духовный опыт.

4. Работа над проектом позволяет повысить успеваемость за счет обобщения, закрепления и повторения учебного материала, организации его практического применения, устранения пробелов в знаниях.

Список литературы:

1. Например, Hutchinson T. Introduction to Project work. – Oxford: Oxford University Press, 1991; Phillips D., Burwood S., Dunford H. Projects with Young Learners (Primary Resource Books). – Oxford: Oxford University Press, 1997; Чечель З. И. Метод проектов: субъективная и объективная оценка результатов/Директор школы. – 1998. – № 4. – С. 7–12.

2. Полат Е. С. Метод проектов на уроках иностранного языка/Иностранные языки в школе. – 2000. – № 2. – С. 3–10.
3. Жак Д. Организация и контроль работы с проектами//Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению. Сборник рефератов по дидактике высшей школы/Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. – Мн., Проппели, 2001. – С. 121–140.
4. Потапова М. П. Метод проектов и его использование в образовательном процессе. – Томск, 2008. – С. 9.
5. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003. – С. 72.
6. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров; Под ред. Е. С. Полат. – М.: Издательский центр «Академия». – 2003. – С. 68.

*Revutskaya Elena Vladimirovna, Berdyansk State Pedagogical University
The candidate of pedagogical sciences, the associated Doctor of the department
of applied psychology and speech therapy*

*Bredun Tatyana Vladimirovna, Berdyansk Dental Hospital, ortodontist
Ревуцька Олена Володимирівна,*

*Бердянський державний педагогічний університет, кандидат педагогічних наук,
доцент кафедри прикладної психології та логопедії*

*Бредун Тетяна Володимирівна, Бердянська міська стоматологічна поліклініка,
лікар стоматолог-ортодонт*

Using myogymnastics in the correction of dentofacial and myofunctional abnormalities among children with speech disorders

Використання міогімнастики при корекції зубощелепних і міофункціональних порушень у дітей з мовленнєвими розладами

Зубощелепна система людини — це така частина організму, що динамічно змінюється під дією комплексу взаємопов'язаних і взаємообумовлених факторів, на чому наголошує Ф. Хорошилка.

Аномалії зубощелепної системи, в структурі яких переважають міофункціональні порушення у вигляді змінених функцій дихання, ковтання, жування і мовлення, посідають одне з перших місць серед захворювань щелепно-лицевого комплексу та завдають істотної шкоди не тільки здоров'ю, а й соціальній адаптації дитини.

Деформації зубощелепної системи й міофункціональні порушення впливають і на мовленнєву функцію: перешкоджають нормальній артикуляції звуків, сприяють закріпленню звичок неправильної артикуляції, погіршують виразність мовлення, що акцентувалося у дослідженнях Н. Григоренко.

Висока поширеність патології розвитку зубощелепних аномалій, міофункціональних порушень і деформацій, супутні їм ускладнення у вигляді мовленнєвих порушень визначають актуальність і вагомість проблеми виявлення, профілактики і корекції цих видів патології.

В етіології порушення звуковимови значне місце мають різні порушення розвитку органів мовлення і зубощелепної системи: макрогосія, вкорочена вздечка язика, високе, вузьке чи, навпаки, занадто пласке тверде піднебіння, коротке м'яке піднебіння, уроджені розщелини піднебіння, аденоїдні розростання в носоглотці, адентія, а також аномалії прикусу (прогнатія, прогенія, відкритий прикус) і дефекти зубних рядів (діастема, тремі, відсутність фронтальних зубів). Всі ці чинники обумовлюють неправильне положення язика, губ і ненормальне проходження струменя повітря під час вимови звуків мовлення, що обумовлює несформованість диференційованих рухів органів артикуляції і відсутність повноти кінестетичних відчуттів. Водночас неправильна мовленнєва артикуляція, пов'язана з прокладанням язика між зубними рядами і зміною функціональної активності м'язів ротової області і глотки, сприяє виникненню аномалій і закріплює їх.

За останні роки з'явилося чимала кількість нових методик і засобів, що дозволяють фахівцям проводити необхідні лікувальні, профілактичні та корекційні заходи на ранніх стадіях формування патології. При наявності відхилення з боку органів зубощелепної системи потрібен комплексний лікувально-педагогічний вплив: хірургічний, ортодонтичний, ортопедичний і логопедичний.

На сьогодні, при ортодонтичному лікуванні дітей, що мають аномалії артикуляційних органів, розведення в часі ортодонтичного лікування і логопедичного впливу традиційно: логопедична робота починається після закінчення ортодонтичного лікування. Це істотно відсуває час початку логопедичної допомоги дітям з аномаліями органів артикуляції і надалі знижує ефективність корекційної роботи з подолання вимовних розладів.

В основі корекційних методик лежать наступні аспекти: поєднання дихальних і артикуляційних вправ, послідовність вивчення і корекції порушених звуків залежно від особливостей артикуляційного укладу.

Одним з методів профілактики та корекції зубощелепних і мовленнєвих аномалій є виконання міогімнастики (міотерапія).

Міогімнастика — це вправи для м'язів, що оточують зубні ряди для нормалізації та розвитку міміки, жувальної функції й артикуляції. Міогімнастика може застосовуватися самостійно (переважно при молочному прикусі) або в комплексі з апаратним лікуванням (під час зміни зубів і при постійному прикусі). Враховуючи регулюючий вплив жувальних і мімічних м'язів на правильний розвиток щелеп і стан прикусу, вчені розробили комплекс вправ для тренування м'язів щелепно-лицьової області.

Основні напрями міогімнастики при корекції аномалій зубощелепної системи у дітей з порушеннями мовлення полягають в активізації розвитку артикуляційної моторики, нормалізації мовленнєвого дихання та формуванні окремих елементів артикуляційних укладів різних звуків мовлення, що відзначалося у дослідженнях В. Харке.

Завдання міогімнастики — нормалізація тонусу лицьової, губної і язикової мускулатури, розвиток рухливості органів артикуляції та координація артикуляції.

Основа міогімнастических вправ — одночасне координоване виконання рухів м'язами артикуляційних органів, нормалізація фізіологічного дихання. Формування окремих елементів артикуляційних укладів різних звуків мовлення сприяє розвитку кінестетичної організації артикуляційної моторики, і паралельно, позитивно терапевтично впливає під час ортодонтичного лікування.

Проведення занять з міогімнастики має відповідати основним педагогічним принципам: систематичності, послідовності, свідомості, активності, доступності, індивідуалізації, повторності і наочності.

Основні правила проведення наступні: скорочення м'язів повинні відбуватися з максимальною амплітудою; інтенсивність скорочень м'язів не повинна бути надмірною; швидкість і тривалість скорочень повинні поступово збільшуватися; між двома послідовними скороченнями повинна бути пауза, що дорівнює тривалості самого скорочення; скорочення м'язів при кожній вправі повинні повторюватися по кілька разів і тривати до появи відчуття легкої місцевої втоми; найбільш сприятливий вік для проведення міогімнастики — від 4 до 7 років.

Комплекс міогімнастических вправ повинен бути спрямований на нормалізацію тонусу певних груп м'язів обличчя, губ, язика, м'якого піднебіння, жувальних м'язів і містити вправи, спрямовані на розвиток кінестетичної організації артикуляційної моторики (загальні вправи, спрямовані на формування статичної та динамічної координації артикуляційних рухів, специфічні вправи, спрямовані на формування окремих елементів артикуляційних укладів різних звуків мовлення); вправи, спрямовані на розвиток кінестетичної організації артикуляційної моторики.

У цей комплекс входять:

1. Вправи для м'язів, що висуюють нижню щелепу, рекомендовані при мікрогенії, дистальному прикусі, глибокому прикусі: дитина, стоячи, відводить назад голову, плечі і руки, піднімає підборіддя і повільно максимально висуває вперед і повертає назад нижню щелепу; виконує теж саме, але закриває рот, виконуючи вправу при повороті голови вправо або вліво та з одночасною вимовою звука [и]; дитина висуває нижню щелепу вперед і утримує в такому положенні губи кілька секунд. Всі вправи повторюються неодноразово поспіль, кілька разів на день.

2. Вправи для тренування жувальних м'язів полягають у стисненні зубів, бажано з додатковим опором у вигляді гумової прокладки між зубними рядами. Слід також рекомендувати дітям жувати тверду їжу.

3. Вправи для тренування кругового м'яза рота, який бере участь в актах смоктання, жування і ковтання їжі, вимові звуків мовлення. При зниженій функціональній активності кругового м'яза рота ротова щілина виглядає широкою, губи розімкнуті, верхня губа вкочена, постійно видно зуби. Такий стан супроводжує звичне ротове дихання дитини

і зазвичай поєднується з аномаліями прикусу. Підвищений тонус кругового м'язу рота спостерігається при деяких шкідливих звичках — прикушуванні нижньої губи, неправильному ковтанні. У таких випадках нерідко спостерігається дистальний прикус, лікування якого утруднюється наявною шкідливою звичкою. Міогімнастика для кругового м'язу рота полягає в змиканні губ з перешкодою у вигляді пальців (мізинців), що вкладаються в кути рота або у вигляді спеціального диска. Можна рекомендувати вправи для губ у вигляді задування полум'я свічки, масажу верхньої губи в сторони і вниз; витягування губ в трубочку і розташуванні їх в широку посмішку.

Це найбільш відомі спеціальні вправи, що задіють основні м'язи в області рота, і дозволяють безболісно впоратися з різними зубощелепними проблемами у дітей з мовленнєвими розладами.

Отже, міогімнастика — це свого роду лікувальна фізкультура, гарний лікувальний засіб, спрямований на розвиток, профілактику і корекцію різних відхилень, в тому числі й мовленнєвих, яке попереджає рецидив аномалії при систематичному проведенні та контролі. Доступність методу дозволяє застосовувати його для дітей раннього віку в дошкільних установах і початкових класах школи.

Список літератури:

1. Григоренко Н. Ю., Цыбульский С. А. Диагностика и коррекция звукопроизносительных расстройств у детей с тяжелыми аномалиями органов артикуляции /Н. Ю. Григоренко, С. А. Цыбульский. – М.: Книголюб, 2003. – 144 с.
2. Харке В. В. Структура и механизм произносительных расстройств у детей с аномалиями строения зубо-челюстной системы/В. В. Харке//Стоматология детского возраста и профилактика. – 2007. – № 3. – С. 57–64.
3. Хорошилкина Ф. Я. Ортодонтия. Профилактика и лечение функциональных, морфологических и эстетических нарушений в зубочелюстно-лицевой области. Кн. IV./Ф. Я. Хорошилкина, Л. С. Персии, В. П. Окушко-Калашникова. М., 2004. – 460 с.

*Tankova Rumyana Dimitrova, PhD
Associate Professor at Paisii Hilendarski Plovdiv University
Plovdiv, Bulgaria*

Didactical technology for the education of 9–10 year old children to construct their own books as a product of artistic and creative activities

The establishment of the student as a reader is a continuous process associated with the development of the reader's interests and the formation of a readership activity and autonomy. It covers the entire stage of literary education, but the foundations of the reading culture are built at primary school.

The analysis of the existing methodological educational system in extracurricular reading shows that it mainly focuses on the expansion of the readers circle of available-for-age fiction, i. e. the focus is on what to read, while the question of how to read remains completely underrated. The development of a method of independent reading of a book in the students in the present school system happens in a spontaneous way, through many trials and errors, making it a very long and difficult process. The right kind of readership activity can be formed only through deliberate methodical work, where students can master the methods for independent activities with the book. This requires the process of education in extracurricular reading to be turned in this direction.

In the present school, the practical actions with the book are usually associated with its review, content analysis, comparison with other books by the same author or with similar themes, etc., i. e. students are only in the position of readers in regards of the book. They work with the book as a product of aesthetic activity, created by a master of the speech.

The set of actions with the book, however, includes not only readership actions, but also the whole variety of activities, related to the interpretation of its contents — illustration, prepress preparation, artwork and others. Therefore, the small student could fully act with the book, but only if he/she realizes it both as a product of verbal creativity and as a product of the creative activity of the illustrator, and also as a product of publishing activity.

Therefore, this paper offers a didactical technology, in which the child-reader is involved in a variety of activities, presenting the book as a product of multiple co-authors — writer, illustrator, compiler, moulder and publisher. In view of this the main modules in the education are formed: shaping the book; editing; creating the text of the book; illustrating the book; compilation of a collection of collected works. The students create their own booklets by following the rules of book publishing — they arrange and numerate pages, where there are text and illustrations; they write foreword and content; they frame covers, in which they insert title, author, publisher, year of publication, price, etc. Thus, the children realize the functions of all elements of the book. At the same time they experience the joy of creation and this makes learning more effective and knowledge — more durable.

The proposed didactical technology is implemented in the context of a project-oriented education with interdisciplinary nature. The students implement a project that can be associated with formation of books for personal or school library; preparation of a gift for a loved one; preparation of book bazaar for charitable purposes; support from the school of the younger students in the process of learning to read, etc.

The activities for the implementation of the project are carried out with priority in the lessons in extracurricular reading, because the didactical objectives of the project presuppose an orientation to the nature and functions of the books as products of creative activities. Simultaneously, the implementation of the project also covers construction activities that are carried out in the lessons in Household and Technology, in order to be designed the paper body and in creative activities that are organized in the lessons in Art, in order to be made the layout of the booklets.

The proposed didactical technology consists of five modules, in each of which one booklet will be made. Its pages and both covers are formed in the lessons in Household and Technology by cutting and folding sheets — usually A4 format. The illustrations are prepared in the Arts

lessons. The text of the booklets is drawn up in the lessons for the creation of a text by retelling or composing. The overall shaping of the paper body takes place in the lessons in extracurricular reading, in order for the prepared elements of the book to be combined together.

The difference between the different modules is in the highlights of the methodological work for studying the elements of the book. In this regard, each of the modules places the child in a different creative position compared to the crafted booklet.

In the “Creation of a book” module, the subjects of realization are *the pages and covers* as the main elements of the book. The students are in the role of book moulders. They have separate sheets, where there are parts of short literary text and corresponding illustrations. Every child reads the parts of the text, arranges them in sequence and thus determines the order of the pages in his/her book. In accordance with this order the child numerates the pages and links them with each other. In the course of his/her practical activity, the child reaches the need to bind these pages and thus to form a book. In this regard, the child is directed to the creation of covers — front and back. For this purpose he/she has models of the cover, in which the places, where the basic details of the book should be written are marked — title, author, publisher, price. The child is also provided with an opportunity to illustrate the covers or color them, so that they not only point to the characters and the theme of the literary work, but also attract the reader’s attention with their aesthetic appearance.

In the “Shaping of the book” module the students again work with book pages and covers, but the emphasis in the methodological work is associated with the elements “*text*” and “*illustration*”. For this purpose, the children have numbered pages, on which a short literary work is written. Apart from this they are given a set of illustrations to the text. In order to make their booklets, the students should put each illustration on its respective place in the pages with text. In that way, the pages are completely finished and after the shaping of the covers are pieced together with them in one, in order to obtain the next booklet in the series.

The module “Creation of book with text” presupposes verbal and creative activity, in which the students are in the position of authors of the book. They create text from a series of illustrations. For this purpose they are given pages with illustrations, representing a whole plot story. The students examine the sequence of illustrations; they get to know the events layer of the story and in accordance with that they create the text to the illustration of the relevant page. As a result, an inner body of a book is formed, to which the shaped covers are added. As a final product another booklet in the series is obtained.

Along with this the students make their first attempts at creating foreword. Of course, their text is laconical (for example, continuation of the sentence “Dear reader, with this book I want to ...”). In this case it is important to orient the students to the basic functions of the *foreword* as an element of the book — to guide the reader both in terms of the content and meaning of the written words and of the communicative intent of the author.

In the “Illustration of a book” module the students are in the role of illustrators of their own booklet. They have pages, on which there is written text of a short literary work, but these pages do not have illustrations. In an Arts lesson the children create their illustrations in the places on the pages provided for this. In a lesson in extracurricular reading the students review the pages of their booklets again, in order to track the correlation between their illustrations and the text of the literary work, then they prepare the covers, in order to form a complete paper body. The

leading didactic purpose in this module is to realize the function of the illustration as a tool to visualize and interpret the text and as a tool for quick orientation in the content of the written text in the book. At the same time the students' knowledge, skills and competencies associated with the already studied elements of the book — page, covers, author's text, foreword get strengthened.

In the "Creation of book-collection" module the students create their own booklet again, by applying the knowledge they have already acquired. In addition to this, the concept of "*content of a book*" is introduced. In this regard, the students have pages, on each of which a short literary work (e. g. poems, riddles, anecdotes, etc.) is written and illustrated. In order to create their own collection, the children determine in what order to arrange the proposed works and they numerate the pages in accordance with the selected sequence. The presence of more works in the compiled book presupposes the need for content. For this purpose, the set of materials comprises a content page. The students record the titles of the works in it and against each title they point out the page, on which it is located in the composition of the collection. By forming the pages and covers of the book as a whole, they create their own collection, which is added to the series of booklets.

In their pedagogical practice many teachers often resort to extra-curricular activities in order to create children's own books. These activities, however, are done occasionally, without following a certain system of methodical work. The proposed didactical technology ensures coherence and consistency in the utilization of knowledge about the elements of the book and their function.

It is important, however, what effect is used for the realization of that didactical technology in the school education. For this purpose, we conduct research on two levels:

- preliminary research — in order to determine the sequence of the modules in the course of the project implementation for the creation of their own books;
- basic research — in order to establish the results of the application of the proposed didactical technology.

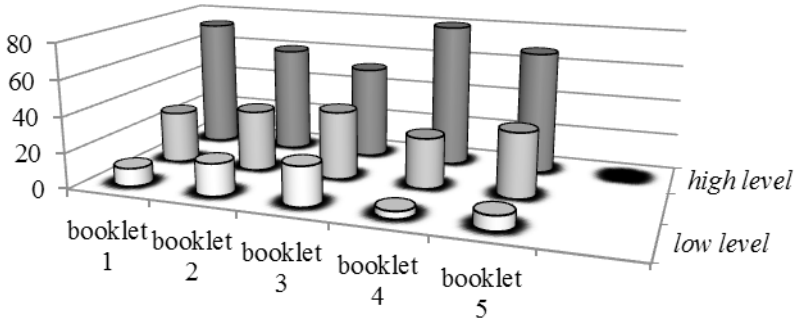
The preliminary study was conducted in the 2001/2002 academic year. It involved 112 fourth graders from the Simeon Veliki Secondary School– Town of Plovdiv. It was performed with the support of the "My five booklets" album, adopted as a textbook by the Ministry of Education¹. The result from the performance of the students is five booklets, arranged in a folder, made by the cover of the album. The child assumes various positions during the construction of each of the booklets: in the first book he/she is a moulder ("I shape a book"); in the second book is the author of text ("I write a book"); in the third book is an illustrator ("I illustrate a book"); in the fourth book is the compiler of a book with one work ("I arrange a book"); in the fifth book is the compiler of a collection ("I create a collection").

The research is performed so as to determine the properties of the specified educational product and to analyze the different tasks for the creation of their own books in terms of their degree of difficulty. In this way the sequence of the lessons for orientation in the paper body and for the understanding of the book as a product of creative activity can be more accurately determined.

¹ Tankova P. My five booklets. Plovdiv, NIKE-PB Publishing House, 1999.

For this purpose the results from the implementation of the five booklets are established, respectively the five co-authored roles of the students. Each of the booklets, prepared by the fourth graders, is assessed in the light of their complex implementation, by identifying the three levels of achievement — high, average, low.

The result is fixed in the following graph:

(The words in the graph are: booklet, high level, average level, low level)

The graph illustrates the following dependencies:

The students proceed with great interest to the implementation of the project. Their attitude that the booklets, created by them, are intended for charity sale, motivate them to create aesthetically pleasing product. They construct each of the booklets with great care and obvious pleasure, but with varying degrees of success.

The greatest difficulty is the implementation in the process of creating a book by way of illustration. Its creation is carried out with the longest duration and most significant efforts. Therefore, the obtained final product has significantly bigger imperfections compared to the other books in the series. Undoubtedly, one of the reasons for this is the inadequate art skills of the children, despite the fact that the children illustrate characters, whose shapes are simplified (bear and rabbit, which can be drawn only with a few ovals and strokes). The main reason, however, is the inability of the fourth graders to consider what to draw, in order to illustrate the relevant portion of the text. Evidence for this is also the difficulty which the studied students experience in the design of the booklets as its moulders. Only 66.11% of them were able to create this book by correctly placing the proposed illustrations on the relevant pages with text. This result points to the need in the primary school of a wider space for methodological work for connection of illustrations to text and vice versa.

The students experience major difficulties in the creation of a book in the position of the authors of its text. Despite the entertaining element in the story entitled “At the disco with grandma”, in the written text there are too many corrections, which gives a bad appearance of the book as a whole and makes the implementation of insufficient quality.

With the greatest ease the students create book, when they are in the role of editors. Without difficulties, they turn the sheets with written and illustrated text in pages, they create the covers, fill the page of the publisher.

The studied fourth graders have relative success with the preparation of a collection. The majority of them arranges appropriately the anecdotes, they properly numerate the pages,

neatly form the captions on the cover, flawlessly write the content of the book by following exactly the order of the works, and state the correct page, on which they are located in the collection.

These results not only highlight the quality of the implementation of the project, but are also a basis to rank in difficulty the activities, related to its implementation.

Accordingly, the following order of the creative activities for the creation of own book is received, listed in the direction from most easy to achieve to most difficult to implement:

- activity of an editor of a book;
- activity of an editor of a collection;
- activity of a moulder;
- activity of an author of a text;
- activity of an illustrator.

This arrangement determines the order of conduct of activities for the acquisition of the book as a unity of text and extra-text information. In terms of logical sequence in the presentation of the elements of the book, the creation of a collection is appropriate to be implemented at the end of the educational course, because it has summarizing character in relation to the other activities. Therefore the following order of modules in the proposed educational technology is methodologically expedient:

1. Creation of a book;
2. Shaping of a book;
3. Creation of book with text;
4. Illustration of a book;
5. Creation of a collection.

In view of this sequence is carried out the study for establishing the effect of the application of the approved didactical technology.

The main study was conducted in 2011 by organizing an education for 108 fourth graders from the Peyo Yavorov Secondary School– Town of Plovdiv. The studied students used the album “I make books”¹. Through it the students created five booklets in the following order:

— in the construction of the first booklet the student is the editor of a book with one work (“I arrange a book”). The student uses eight pages with text and illustrations of the work of Astrid Lindgren “Pippi discovers Spunk”. These pages are arranged, numerated and bound with a cover, which the student colors and inscribes, and also gives name to his/her publishing company.

— in the creation of the second booklet the child is in the role of a moulder (“I shape a book”). The student arranges eight pages, on which is located the text of the Chinese folk tale “Gifts for the beautiful girl”. Then the student cuts the proposed illustrations and glues them in the relevant places on the pages. When the inner body is ready, the child bounds it with cover, which he/she colors and inscribes.

— in the creation of the third booklet the student is the author of the text (“I write a book”). He/she has eight pages, on which there are series of illustrations, related to the story with the title “A hilarious and confused world”. After writing the text to each illustration, the

¹ Tankova P. I make books. Sofia, Prosveta, 2009.

student arranges and bounds them, writes the foreword and puts on the cover his/her name as the author of the book.

In order to be legibly written, the texts should be made initially in draft form and after the editing to be transcribed in the book. This provides a transition from the text itself (draft, in which eligible structural and linguistic errors are acceptable) to the text for the other (the text in the booklet, which is without errors and legibly written, in order to be well adopted by the potential readers).

— in the creation of the fourth book the fourth grader is illustrator (“I illustrate a book”). He/she reads the work “The Little Dinosaur”, consisting of eight pages, and paints his/her own illustrations to the text. The student makes the creative layout on the covers, and writes the title, the author, the publishing house and the price, as well as his/her name as the book’s artist.

At the end of the education the students make a folder, using the model, proposed to them on the cover of the album. In this folder they place their five booklets, with which the project is fully implemented.

What matters is whether the experimental education leads to significant changes in terms of the knowledge, the skills and the competences that posit the readership autonomy and activity of the participants in the study. In view of this, we analyze the results of the realized didactical technology in terms of the efficiency of the students’ practical activities with the book.

Analysis of the results of the activities for creation of the text of a book

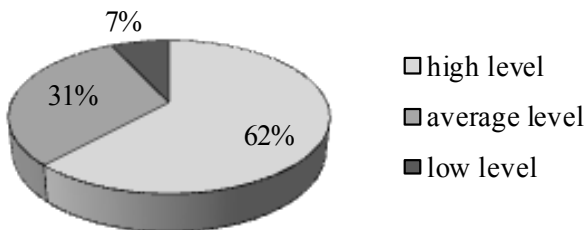
In assessing the performance of students’ activities as writers of a book the criteria “thematic unity of the text” and “conceptual integrity of the text” are used.

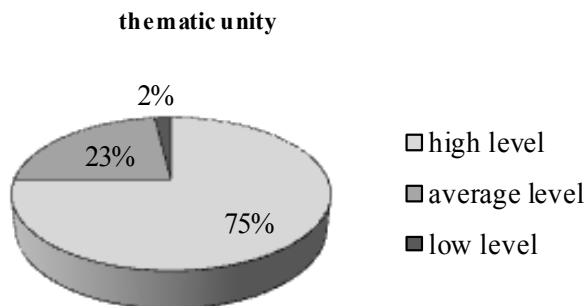
The thematic unity of the text is examined by the following indicators: the text, created by the student, unfolds the topic in the required sequence (high level of achievement); in the text of the student there are separate parts that do not connect thematically to the overall context (average level of achievement); in some parts of the text there are significant deviations from the subject (low level of achievement).

The conceptual integrity of the text is followed by the following indicators: the text, created by the student, represent a complete conceptual unit (high level of achievement); the text of the student has a clear sense, but between its individual parts the conceptual connection is missing (average level of achievement); the created text consists of syntactic units, among which there is no clear conceptual relation (low level of achievement).

The results on these criteria are presented in a summarized form through the following pie charts:

conceptual integrity

(the words in the graph are: thematic unity, conceptual completeness, low level, average level, high level)

The comparison of the results shows that when creating the text the students experience the most difficulties in its shaping as conceptual integrity. Relatively large, however, is the percentage of respondents, who in the deployment of the text make deviations from the subject or violate the logical relations between the different parts of the text. Undoubtedly, the activity of composing a text is difficult for the student, despite the support of illustrations. In general, however, the texts created by the students can be highly rated in terms of their plot. The majority of those surveyed had created stories, which show imaginative and unconventional thinking.

In terms of the linguistic shaping of the students texts can be noted that the highest is the proportion of students, whose linguistic expression is accurate, but insufficiently figurative — 45% of the studied students. In their writings there are stylistic errors, but overall their speech is expressive.

Relatively smaller is the percentage of students whose expression is accurate, the text corresponds to the functional style, it is shaped syntactically correctly, figurative lexis is properly used — 35%.

20% of the studied students have admitted stylistic imperfections in their texts, the thought is unclearly shaped, the sentences are improperly constructed, there are many language errors and omissions.

The fact that most of the texts have clear communicative purpose makes a really good impression. In 70% of them the communicative intent of the author is successfully implemented — to amuse the reader with his/her story.

As a whole, it can be concluded that most of the respondents have created texts that have the necessary qualities.

Analysis of the results of illustration of a book

The activity for the illustration of the book is mainly evaluated under the criterion “conformity between illustration and text”, which is recorded by the following indicators: full conformity; partial non-conformity; lack of conformity.

When taking into account these achievements of the students it must be concluded that the majority of the studied students achieve full conformity between the illustration, created by them, and the syntactic whole, to which it applies — 71%. In a small number of students there is a partial violation of the unity illustration-text — 24%. Only a small proportion of the studied students — 5% have significant gaps, which in most cases are due to the fact that

children are too caught up in the details while they paint and lose the connection of the single illustration in the general context.

Analysis of the results of the activities for creation of the cover of a book

Subject to analysis are the results, related to the shaping only of the cover of the fifth consecutive booklet, as the task is to work independently.

The success in the shaping of the cover is registered by the criterion “presence of the mandatory elements of the cover”. Its corresponding indicators are: full presence of the elements of the cover; missed important elements of the cover; omitted essential elements of the cover.

The analysis of the results leads to the conclusion that at the end of the educational period the studied students have the necessary skills regarding the elements of the cover.

With 73% of the studied students the cover contains all the elements. In them the title is written clearly, in proportion are arranged the author’s name and the other text elements, the illustration reflects most accurately the conceptual impression of the book.

With 25% of the students the cover is with a well-designed title and name of the author, but some elements are missing, such as: the name of the illustrator and the price of the book.

In a small proportion of the students (2%) the cover has a relatively good composing of the text, but the illustration does not reflect the main thing in the content of the book. On the cover are missing significant elements, such as: publisher and year of publication.

The task for the shaping of the cover provokes to a large extent the cognitive activity of the students and this is one of the reasons for its successful implementation. Furthermore, the students have in mind many examples of well-formed book covers, which also make it easier. Of importance here is mainly the presence of each of the elements, which are mandatory for the cover design and the realization of their importance in the act of artistic communication.

Analysis of the results of the activities for creation of the foreword of a book

The activity for the creation of a foreword of a book is diagnosed in the implementation of the last — fifth book, after the students have made the forewords for the previous four books under the guidance of the teacher. The aim is to examine the extent of the mastering of this skill. The criterion, by which the students’ achievements in this activity are evaluated, is the “communicative orientation” of the created text as a foreword to a book. This criterion is followed with the support of the following indicators: the foreword is addressed directly to the reader and reveals the communicative intent of its creator; the foreword is addressed to the reader, but does not reveal the communicative intent of the author; the foreword does not have an addressee and there are no markers in it for participation in the artistic communication.

The results show that the majority of students have mastered on a good level the ability to create communicatively expedient foreword of a book. With 68% of the students the foreword has clearly expressed communicative intent. In these forewords there are elements that points directly to the addressee and the communicative purpose — for example: “I write for you, in order to cheer you up”; “With this book I want to make you fantasize”; “My book will help you to learn to read”, etc. With 28% of the students there are no such elements but the foreword, made by them, is oriented to addressee and represents a well structured and semantically shaped text. Only with 4% of the students the foreword does not have an addressee and no markers for participation in artistic communication.

The high percentage of students that constructed a communication-oriented foreword is not surprising, since the activity of the creation of own book occurs in the conditions of a clearly delineated speech situation, in which the booklet is a tool in a developed act of verbal communication between the student as the creator of the book and his/her reader. Moreover, when creating their foreword, the students have specified support that directs them to the communicative sense of this element of the book — the student text-foreword is constructed as an extension of the proposed start of a sentence.

Analysis of the results of the activities for shaping the content of the book

In the activity for shaping the content of the book are formed the following three levels of performance: correct implementation; partially correct implementation; inaccurate implementation.

63% of the studied students correctly completed the task by constructing the content of the book in its fullness — all works are mentioned, a correct indication of the order of their presentation is found, the names of the authors are written and the pages are specified.

The remaining 37% of the students have partial omissions — for example, in some places is missed the name of the author or is not specified the correct page.

None of the studied students has made significant errors in the shaping of the content — missed works or obscure order of their presentation.

The involvement of the student in activities, re-enacting the various creative roles in the process of creation of the book, not only provokes the cognitive activity of the child, but also has as a result deeper and more lasting knowledge with a wider transmission in the reading practice of the small student.

Our observation on the participation of the studied students in the experimental course of education performed by us shows that they accept the tasks for co-creation of a book with great interest and that they perform the educational tasks at high cognitive activity. The result is that the knowledge and skills acquired during the practical sessions with the book are durable, well-thought and easily applicable to new conditions. In this way, a recreational activity turns into knowledge and continued interest in the books as a tool in the composition of the literary communication.

References:

1. Tankova P. My five booklets. Plovdiv, NIKE-PB Publishing House, 1999. ISBN 954–9864–02–2
2. Tankova P. I make books. Sofia, Prosveta, 2009, ISBN 978–954–01–2275–5

*Skryabinskaya Olga Vladimirovna, the Faculty № 5
(training navigators), the branch of Military Training and Research Center
of the Air Force Academy, Chelyabinsk, Applicant for a Degree,
Department of English Language*

*Скрябинская Ольга Владимировна,
5 факультет (подготовки штурманов)
филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» г. Челябинск, соискатель
кафедра иностранных языков*

Features of work with educational video records in the course of formation of foreign language professional competence (on the example of students of aviation higher education institutions)

Особенности работы с учебными видеоматериалами в процессе формирования компетенции профессионального иноязычного общения (на примере учащихся авиационных вузов)

Важной целью повышения профессионального уровня авиационных специалистов является знание иностранного языка как инструмента профессионального общения, то есть можно говорить о необходимости формирования у учащихся авиационных вузов компетенции профессионального иноязычного общения. Под компетенцией профессионального иноязычного общения мы понимаем сложное интегративное целое обеспечивающее способность специалиста успешно осуществлять профессиональное общение на иностранном языке в условиях межкультурной коммуникации.

Профессиональная подготовка авиационных специалистов — сложный и многогранный процесс развития профессиональных навыков и умений, среди которых готовность к восприятию иноязычной речи на слух играет очень важную роль, так как именно язык может приводить к взаимонепониманию в ситуациях, когда единственным средством передачи информации является голосовая связь. Следовательно, аудирование должно занимать важное место уже на начальном этапе обучения авиационного специалиста. Н. В. Елухина считает, что одной из причин недостаточного внимания к аудированию со стороны методистов и преподавателей является тот факт, что до недавнего времени аудирование считалось легким умением¹.

Задачей преподавателя является обогащение содержания курса иностранного языка. В основе этого стоит задача задействовать у учащихся максимально возможное количество каналов восприятия информации. Очевидно то, что, чем больше систем восприятия задействовано в обучении, тем лучше и прочнее усваивается материал.

¹ Елухина Н. В. Обучение слушанию иноязычной речи // ИЯШ. 1996. № 5. С. 20.

Современные технические средства обучения являются хорошими помощниками в решении задач интенсификации обучения. Одним из средств интенсификации обучения является использование видеоматериалов на практических занятиях.

Учебное видео — это эффективная форма учебной деятельности, благодаря которой не только активизируется внимание учащихся, но и совершенствуются их навыки аудирования и говорения. Установлено, что умение аудирования формируется более успешно, когда звуковые и зрительные каналы поступления информации используются во взаимодействии, что облегчает для учащихся восприятие звучащей речи и даёт возможность судить о сказанном полнее, чем при раздельном поступлении сообщений.

Использование видеоматериалов, основанное на наглядном восприятии информации, создает прототип иноязычной среды и, следовательно, способствует формированию компетенции профессионального иноязычного общения. Кроме того, у учащихся повышается самооценка и мотивация к изучению предмета при осознании того, что они в состоянии понимать аутентичную иноязычную речь. Это придает веру в свои силы, приносит удовлетворение, стимулирует желание учащихся глубже изучать предмет.

Обучающая и воспитывающая функции использования видеоматериалов обуславливаются высокой эффективностью воздействия наглядных образов. Информация, представленная в наглядной форме, является наиболее доступной для восприятия, усваивается легче и быстрее.

Методика использования видеоматериалов базируется на основных принципах коммуникативного подхода:

- Обучение говорению, аудированию и письму должно проводиться взаимосвязано и, обязательно, в ситуативном и социальном контекстах.
- Создание позитивной эмоциональной атмосферы общения на занятиях, снижение психологического барьера с помощью лично-ролевой организации учебного общения.
- Использование в учебном процессе аутентичных материалов.
- Организация учебного общения учащихся обуславливается коммуникативными задачами: работа в группах, парах, командах, ролевые игры.
- Ориентация учебно-познавательная деятельность на учащихся. Преподаватель выступает в качестве организатора и помощника.
- Знание учащимися форм и функций языка является средством решения коммуникативных задач.

Для учебного процесса наиболее целесообразно использование кинофрагмента, а не полнометражных фильмов. Поэтому Молибог А. Г. и Тарнопольский А. И. уделяют внимание методике использования именно кинофрагментов. Учебные кинофрагменты могут быть частью художественного, хроникально-документального, научно-популярного или учебного фильмов. Это может быть видеоролик целевого назначения — короткометражный, но целостный, снятый в киностудии или силами преподавателей в соответствии с учебной программой. Эффективность применения кинофрагмента в учебном процессе определяется, прежде всего тем, насколько он соответствует содержанию данного занятия¹.

¹ Молибог А. Г., Тарнопольский А. И. Технические средства обучения и их применение. – Мн.: Университетское, 1985. – с. 62.

В рамках нашей экспериментальной работы учащимся предлагался “Практикум по работе с учебными видеофильмами”, предназначенный для учащихся IV курса авиационных вузов, разработанный автором данной статьи, и включающий 10 видеофрагментов с упражнениями. Видеофрагменты для данного курса были взяты из серии документальных фильмов National Geographic «Air Crash Investigations».

Цель данного практикума — обучение восприятию на слух англоязычной речи. Курс строится с учетом знаний, полученных учащимися по английскому языку, авиационному английскому языку, а также по специальным дисциплинам и имеет целью:

- расширение лексического запаса;
- совершенствование навыков аудирования;
- совершенствование навыков диалогической и монологической речи;
- расширение кругозора;
- воспитание чувства личной ответственности за безопасность полетов.

Обучение с опорой на видеоматериал можно разделить на пять этапов:

- 1) подготовительный
- 2) рецептивный
- 3) аналитический
- 4) репродуктивный
- 5) продуктивный

Основная задача *подготовительного этапа* — снять трудности перед восприятием видеоматериала. Для этого необходимо выполнить упражнения, которые предусматривают введение и тренировку новых лексических единиц, а так же активизацию ранее изученного лексико-грамматического материала.

Например:

1. Translate the following words into Russian without using a dictionary:

to diagnose the problem, to see a trail of spark light, a faulty engine, to calm the passengers, to vibrate violently, the air-conditioning ducts, a massive bang, to scan the screen.

2. Translate the following words into English without using a dictionary:

успокаивать, прекращаться, след, диагностировать проблему, внутренняя связь в самолете, чувствовать запах дыма, кондиционирование воздуха, неисправный двигатель, кабина экипажа авиалайнера, аварийная посадка.

3. Match the words from Column A with their equivalents from Column B

11. to vibrate violently	a	правила безопасности
22. to smell smoke	b	неисправный двигатель
33. to calm the passengers	c	чувствовать запах дыма
44. the safety rules	d	сильно вибрировать
55. a faulty engine	e	успокаивать пассажиров

4. Translate the sentences into Russian:

- 1) British Midland flight is on its way to Belfast.
- 2) The aircraft is climbing through 8500 m.
- 3) A routine flight turns to the worst nightmare.
- 4) The safety rules call for the crew to land the plane as soon as possible.

Рецептивный этап работы над видеофрагментом включает в себя упражнения на восприятие и понимание информации. Цель данного этапа — облегчить понимание и сосредоточить внимание учащихся на важнейшей информации, содержащейся в видеоматериале.

Установка, которую преподаватель дает учащимся перед просмотром видеофрагмента, должна быть нацелена на детальное понимание материала. При этом количество предъятий видеоматериала зависит от этапа и цели обучения, а также степени сложности материала:

5. Watch the film for the first time and find out whether the sentences are true or false:

- 1) British Midland flight is airborne and on its way to Belfast.
- 2) The aircraft is climbing through 8500 m on its way to its cruising altitude of 10600 m.
- 3) Captain and the first officer couldn't smell smoke.
- 4) From their seats in the cockpit captain Huntman and first officer McCallan could see both of two engines.

both of two engines.

6. Number the sentences in the correct order:

- 1) The captain goes on the Intercom to calm his 118 passengers.
- 2) I could look out of the window and see a trail of spark light.
- 3) The aircraft is climbing through 8500 m.
- 4) The aircraft is now behaving normally again.

Следующий этап работы — *аналитический*. На данном этапе у учащихся формируется алгоритм построения собственного монологического или диалогического высказывания. Целью данного этапа является осознанное овладение учащимися структурой монолога и диалога на основе изучаемого видеофрагмента:

7. Answer the following questions:

- 1) What was the destination of the flight 092?
- 2) What happened when the aircraft was 13 minutes into the flight?
- 3) What symptoms did the pilots experience in the cockpit?
- 4) What did the passengers see and the flight crew didn't?

8. Watch the film for the second time and translate the following sentences into English:

- 1) Двигатель начинает сильно вибрировать.
- 2) Капитан чувствует вибрацию и запах дыма.
- 3) Дым мог попасть в кабину через систему кондиционирования воздуха.
- 4) Правила безопасности требуют от экипажа посадить самолет как можно скорее.

Следующий этап работы — *репродуктивный*. Данный этап предполагает работу учащихся в рамках условно-речевых упражнений. Упражнения репродуктивного этапа представляют собой задания на пересказ содержания видеофрагмента, его расширение, либо частичное изменение монологов и диалогов с соблюдением их основных характеристик. На репродуктивном этапе работы видеоматериалы являются содержательной опорой для учащихся.

Завершающей ступенью работы является *продуктивный этап*. Цель данного этапа — обеспечить практику устной речи. Упражнения, характерные для продуктивного этапа предполагают неподготовленную речь. Упражнения продуктивного этапа представляют собой комментирование событий, обсуждение проблем, драматизацию, ролевые игры, дискуссии и т. д. В данной ситуации видеоматериалы выступают как смысловая опора и стимул к говорению.

Видеоматериалы являются для учащихся примером реального общения на языке, который они изучают. Следовательно, использование учебных видеоматериалов на занятиях по изучению авиационного английского языка призвано способствовать более результативному обучению аудированию, так как они делают процесс усвоения иноязычного материала более интересным и эмоциональным.

Целенаправленное и систематическое использование видеоматериалов в учебном процессе позволит интенсифицировать обучение авиационному английскому языку, приблизив его к реальному профессионально ориентированному речевому общению. Это значительно увеличит эффективность процесса формирования компетенции профессионального иноязычного общения.

Список литературы:

1. Елухина Н. В. Обучение слушанию иноязычной речи // ИЯШ. 1996. № 5. С. 20–22.
2. Молибог А. Г., Тарнопольский А. И. Технические средства обучения и их применение. – Мн.: Университетское, 1985. – 208 с.

*Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna, Tver state university,
PhD student, Department of theology*

*Bogatyrev Andrey Anatolievich, Tver state university
professor, higher doctorate in linguistics, Pedagogical faculty*

*Bogatyreva Olga Pavlovna, Tver state university
PhD, Modern languages chair*

*Тихомирова Анастасия Владимировна, Тверской государственный университет,
аспирант кафедры теологии*

*Богатырёв Андрей Анатольевич, Тверской государственный университет,
профессор кафедры теологии, педагогический факультет*

*Богатырёва Ольга Павловна Тверской государственный университет,
доцент кафедры иностранных языков естественных факультетов*

The addressee-centered and professional communicator-centered approaches within educational teaching discourse

Адресато-центрический и профессионально-ориентированный коммуникаторо-центрический подходы в педагогическом дискурсе

This article is written in support of not just simply teacher-fronted, but also teacher-biased and yet student-centered or rather *addressee-centered* approach in teachers' vocational discourse training. The very addressee-centeredness of teaching discursive practices investigation, analysis

and depiction is estimated as a trend within a much wider trend, called now a *communicator-centered* approach in teachers vocational training reflection 'sub specie interlocutionis' between Teacher and Student. The latter notion of a *communicator-centered* approach has been coined by us lately, since in the course of the last two decades a most widespread and familiar notion of 'communicant' has been partly and yet vehemently replaced by that of the newest one of 'communicator' (or should we put it bluntly as 'professional communicator'?). So within frame of the communicator-centered approach the teacher is now viewed (under the circumstances) as a perfect interlocutor, a master of dialogical conversation or rather as a professional communicator — that is as successful, efficient, ambitious, responsible and reliable one. As a result the communicative skills, attitudes, settings, competences, practices and proficiency in mastering them are now viewed not just as an incoming minor circumstances or inferior facets of teaching, but as a sort of cornerstone for the edifice of good education.

Within frame of developing innovative dialogical (often branded as student-centered) educational paradigm the *communicator-centered approach* functions as:

(1) viewing the complex or system of Teacher's status- and role-based communicative initiatives as matter for special consideration, treating the Teacher as the communication leader and the main responsible organizer of the communication space for educational communication and training activities;

(2) studying the methodological pre-conditions for optimal implementation of pedagogical functions of the teacher in the classroom and procuring analysis and description of teacher's professionally important traits and competences;

(3) studying the methodological pre-conditions for optimal implementation of pedagogical functions of the teacher in the classroom, providing methodical description of the modern educational space/environment of a student, as well as basic and advanced teaching strategies and tactics in 'Blended Learning' educational communication;

(4) through the development of productive schemes for task-based goal-seeking communicative behavior of the teacher, done on the basis of study and consideration of the possible ways and methods of achieving desirable pedagogical effects¹;

(5) identifying factors, affecting the professional psychological culture of the teacher, concerning the success and effectiveness of educational process related to increasing teacher institutional mobility in performing status- and role-based functions of lecturer, mentor, facilitator and moderator of educational communication;

(6) a consistent theoretical development of the practice-oriented innovative technology of communicative quest² as a counterbalance to the traditional dogmatic and monologue teaching technology approach;

¹ cf. Тихомирова А. В. Коммуникативный квест как прообраз современной учебной программы по иностранному языку в неязыковом вузе // XL Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной педагогики в контексте развития международных образовательных стандартов»: 30 января – 5 февраля 2013г. Одесса 2013. – [Текст]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gisap.eu/sites/default/files/files/xl_conference.pdf; [gisap.eu>ru/node/18922](http://gisap.eu/node/18922)

² Bogatyrev Andrey, Tikhomirova Anastasiya. Communicative Quest (CQ) as a micro-genre and as a macro-genre of blended learning discourse // 4th International Scientific Conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches": Papers of the 4th International Scientific

(7) adopting and developing holistic models of educational communication, taking into account both the instrumental and technological shell of innovative curricula and corresponding necessary linguistic tools, as well as professionally meaningful psychological content for training activities in the context of developing the subjectivity of the modern teacher and professional consciousness of students¹;

(8) development and implementation of 'Blended Learning' technology as a flexible, focused on the interests and needs of student (including the need for self-actualization of the student communicative skills development) of a foreign language in order to teach successfully interpersonal cross-cultural communication;

(9) implementation of technological solutions in the educational 'Blended Learning'-courses with the new programs, ontology editors (e.g. Protégé 4.3) and digital professionographic/psychographic technologies, adapted to prompt testing of employees simultaneously according to a number of professionally relevant criteria, determined by taking into account the needs of the employer.

The *addressee-centered* approach in pedagogical discourse can be regarded as a special *strategy* and as a part of a larger whole — that of a *communicator-centric/centered* approach in the study and description of professional pedagogical communication (as well as in teaching it). The description of the addressee-centered approach involves identification, selection, grouping and ordering of communicative strategies and tactics of the speaker, aimed at developing the image of the addressee in educational discourse (of the speaker) as a sort of organizational center of educational interaction between the student and the teacher. The addressee-centered approach to teaching in the classroom implies:

(a) approximation, and then a correct and precise identification of addressee of the message against the background of a wider audience;

(b) building a multifaceted (positive) image of the addressee in the discourse of the speaker;

(c) a flexible and versatile adjustment of communicative distance between the speaker and the listener, based on taking into account the status and role as well as other relevant traits of the interlocutors, procuring appropriate tuning of stylistic register of the conversation² and the best mode of access of the recipient to proper educational information;

(d) managing the touched upon recipient's interests and values in the instances of (business/professional) communication;

(e) providing and maintaining the proper (presumably high) level of emotional contact;

(f) providing and maintaining the proper confidence level (development of a code of confidence/mutual trust);

(g) settling the level of mutual responsibilities;

Conference. July 8–9, 2013, Stuttgart, Germany. – P. 46–48.

¹ Tikhomirova A. V., Bogatyreva O. P. Sociability as a criterion of successful text construction in ESL-learning. In: Science, Technology and Higher Education [Text] : materials of the II international research and practice conference, Vol. II, Westwood, April 17th, 2013 / publishing office Accent Graphics communications – Westwood – Canada, 2013. – pp. 675–679.

² cf. Харченко Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. - Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – С. 4.

- (h) provision and maintenance of the necessary level of mutual understanding and the proper mode of information exchange (and feedback);
- (i) duly and prompt response to (business) partnership requests (complaints, suggestions, requests) of the communication partner;
- (j) strict and timely implementation of business pledges and commitments, concerning the addressee;
- (k) discussing strategies of actual and further possible interactions with the addressee, presuming either choice or development of an optimal strategy of consentient and fruitful interaction;
- (l) supporting the dialogic nature of altering original positions on controversial issues;
- (m) minimizing the redundant information and spam, arrayed along the chosen line of interaction with the addressee;
- (n) maintaining of a high level of courtesy and politeness towards the addressee throughout all episodes of business interaction between the speaker (or writer) and the addressee;
- (o) disposition to maintaining/preserving the possibility of continuing the constructive dialogue with the addressee after the current instances of business cooperation and interaction are over.

This box-into-box addressee-centered approach in teaching humanities may be regarded as a sort personal style of a teacher, but yet this one approach in pedagogical and everyday communication ought to be a matter of desirable level of mastering communication skills both in native and foreign languages.

Список литературы:

1. Тихомирова А. В. Коммуникативный квест как прообраз современной учебной программы по иностранному языку в неязыковом вузе//XL Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной педагогики в контексте развития международных образовательных стандартов»: 30 января – 5 февраля 2013 г. Одесса 2013. – [Текст]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gisap.eu//sites/default/files/files/xl_conference.pdf; gisap.eu/ru/node/18922 (23/06/2014).
2. Bogatyrev Andrey, Tikhomirova Anastasiya. Communicative Quest (CQ) as a micro-genre and as a macro-genre of blended learning discourse//4th International Scientific Conference “European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches”: Papers of the 4th International Scientific Conference. July 8–9, 2013, Stuttgart, Germany. – P. 46–48.
3. Tikhomirova A. V., Bogatyreva O. P. Sociability as a criterion of successful text construction in ESL-learning. In: Science, Technology and Higher Education [Text]: materials of the II international research and practice conference, Vol. II, Westwood, April 17th, 2013/publishing office Accent Graphics communications – Westwood – Canada, 2013. – pp. 675–679.
4. Харченко Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. – Челябинск: Издательство ЮУрГУ, 2003. – 336 с.

Section 8. Political science

*Mirzayev Mirza Abdullaevich, Associate Professor
of the Department of theory of State and law,
National University Republic of Dagestan.*

*Мирзаев Мирза Абдуллаевич, доцент кафедры
теории государства и права ДГУ Республика Дагестан*

The major problems of development of the system of local self-government in the Russian Federation

Основные проблемы развития системы местного самоуправления в Российской Федерации

Актуальность темы данной публикации обусловлена проблемой несоответствием объема полномочий органов местного самоуправления, имеющимся в их распоряжении материально-финансовым ресурсам. Не обеспеченность полной реализации установленной Конституцией и законами Российской Федерации, системы гарантий местного самоуправления.

Если местное самоуправление рассматривать в идеале, данный институт представляет собой один из важнейших демократических завоеваний современного общества и — в этом качестве — составной частью гражданского общества, уровнем публичной власти инструментом демократического участия граждан в управлении общими делами и элементом рыночной экономической системы. Реальное и эффективное местное самоуправление возможно лишь при наличии определенных предпосылок и условий, которые в совокупности составляют основы местного самоуправления: правовую, территориальную, организационную, финансово-экономическую¹.

Серьезные претензии высказывались также по поводу заметного увеличения возможности государственных органов и должностных лиц вмешиваться в деятельность органов и должностных лиц местного самоуправления и даже прямо подменять их. Существует мнение, что многие положения нового Закона существенно ограничивают самостоятельность местного самоуправления, гарантированную Конституцией РФ. Неоднозначно оцениваются также вводимые законом механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований.

Да, несомненно в организации института местного самоуправления существуют достаточно серьезные при том не решенные по сей день проблемы, имеющиеся проблемы можно систематизировать следующим образом:

¹ Мирзаев М. А. Местное самоуправление в политической системе общества: курс лекций. Махачкала, 2009. 520 с.

1. Неконкретность многих правовых норм, вызванная прежде дефицитом собственного опыта в построении системы новых демократических отношений общества и государства в условиях рыночной экономики.

2. Несогласованность с рядом базовых законов, принятых позднее.

3. Юридическая некорректность уставов муниципальных образований. Важной функцией местного самоуправления является нормотворчество. Однако органы местного самоуправления, как правило, испытывают дефицит специалистов, необходимых для глубокой проработки юридических вопросов. Поэтому официальные акты органов местного самоуправления, прежде всего уставы, часто отличаются низким качеством, а нередко — и юридической безграмотностью, не соответствуют как федеральному, так и региональному законодательству.

4. Отсутствие понятных принципов разграничения полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Недостаточная проработанность процедур взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, гражданами и хозяйствующими субъектами. Многие регулирующие эти вопросы правовые нормы содержат отсылки к специальным правовым актам федерального и регионального уровня¹.

Нельзя не обозначить и проблему — несоответствие объема полномочий органов местного самоуправления имеющимся в их распоряжении материально-финансовым ресурсам.

Экономическая и финансовая база большинства муниципальных образований недостаточна для осуществления функций местного самоуправления².

Не обеспечена полная реализация установленной Конституцией и законами Российской Федерации системы гарантий местного самоуправления.

Таких, как запрет на ограничение прав местного самоуправления, обязательность решений, принятых гражданами путем прямого волеизъявления, органами и должностными лицами местного самоуправления, судебная защита местного самоуправления³. В соответствии с конституционно-правовыми основами местного самоуправления нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу, принимаются на федеральном, субъектном и муниципальном уровнях. В данном конкретном случае не вызывает сомнений о необходимости критического анализа существующей политики и внесения в нее необходимых коррективов в рамках действующей конституционной модели местного самоуправления⁴. Целенаправленное объединение усилий всех ветвей власти позволит избежать дальнейшего накопления проблем и обострения общей политической

¹ Мирзаев М. А. Местное самоуправление в политической системе общества: курс лекций. Махачкала, 2009. 520 с.

² Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования/Под ред. В. Е. Рохчина. — М.: РИЦ Муниципальная власть, 2010. — 152 с.

³ Местное самоуправление: проблема структуры и институциональных изменений/ Под ред. Т. Г. Морозова, М. П. Победина, С. С. Шишов, Р. А. Ислаев.- М.: ЮНИТИ, 2010. — 450 с.

⁴ Комкова Г. Н., Крохина Ю. А., Новоселов В. И. Государственная власть и местного самоуправления в Российской Федерации/под общ. ред. Новоселова В. И. М. 2004. С. 336.

и социально-экономической ситуации, потери у населения доверия к местному самоуправлению как институту народовласти.

При этом нельзя считать обоснованным и радикальный пересмотр действующей модели местного самоуправления с одновременным проведением конституционной реформы.

Проблема подбора и расстановки кадров в органах местного самоуправления остаётся практически не решённым и не разрешаемым. В настоящее время существует объективная необходимость обеспечения повышения профессиональных качеств муниципальных служащих. При этом важным является, максимальное соблюдение принципа конкретности профессиональности. Иными словами, профессионализм муниципальных служащих определяется управляемой сферой. Принцип профессионализма и компетентности муниципальных служащих должен быть ведущим началом при организации и функционировании органов местного самоуправления.

Таким образом, даже достаточно краткий анализ показал, что достаточно серьёзной проблемой, стоящей перед органом управления муниципальной службой является проблема подбора кадров¹.

Ни для кого не секрет, что в институте местного самоуправления идёт процесс внесения совершенно новых организационных основ. По инициативе федеральных органов государственной власти, лично президента России Владимира Путина прошли обсуждения и очередная реформа местного самоуправления в России, это реалии сегодняшнего дня. Её основные направления озвучены уже сейчас: это ликвидация выборного местного самоуправления на уровне городов и районов, в том числе в столицах регионов, которые имеют районное деление территории. Согласно этой реформе, города и районы возглавят назначенцы руководителей субъектов Российской Федерации, которые будут чиновниками, а не выборными лицами.

Органам местного самоуправления на поселенческом уровне будет передан чисто условный объем полномочий и достаточно скромные финансовые ресурсы, хотя по всей вероятности их участие в политической жизни общества будет носить чисто символический характер. Структура органов государственной власти с огосударствлением органов управления городами и районами полностью подомнет под себя оставшиеся структуры самоуправления. Суть реформы понятна: это резкое сокращение возможностей граждан влиять на местную власть, в первую очередь через выборы, зачистка значительной части регионального политического поля, полная ликвидации и политической конкуренции, и самого политического пространства на уровне местного самоуправления. Общественный контроль за вновь образуемым вторым региональным уровнем государственной власти будет практически невозможен, произвол бюрократии усилится и станет практически тотальным.

Решение о реформировании системы местного самоуправления, практически уже принято: на прямых выборах будут избираться лишь районные депутаты, из которых будут формироваться городские думы. Гордумам поручат назначать главу города и вместе с властями региона — сити-менеджера. Независимые депутаты еще могут избираться в районные собрания².

¹ Васильев А. А. Муниципальное управление. Конспект лекций. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 530 с.

² newsru.com/russia/18dec2013

На наш взгляд, коль скоро нынешняя идея реформирования института местного самоуправления эта реальность, видимо необходимо будет конкретизировать полномочия, дабы исключить момент, если хорошо молоды органы государственной власти, плохо опять местные органы подвели...

Список литературы:

1. Васильев А. А. Муниципальное управление. Конспект лекций. – М.: Изд-во МГУ, 2010. – 530 с.
2. Дронов В. П., Максаковский В. М., Ром В. Я. Местное самоуправление: институциональный аспект.- М.: Терра, 2010.- 460 с.
3. Местное самоуправление: проблема структуры и институциональных изменений/Под ред. Т. Г. Морозова, М. П. Победина, С. С. Шишов, Р. А. Исляев.- М.: ЮНИТИ, 2010. – 450 с.
4. Эдмонт Н. А. Система местного самоуправления: проблемы и перспективы.- М.: – Изд. 2-е, исправ. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 560 с.
5. Гиляров О. Ю. Институт местного самоуправления. СПб: Изд-во СПб.-ун-та – 2010.- 360 с
6. Методические рекомендации по формированию концепции социально-экономического развития муниципального образования/Под ред. В. Е. Рохчина. – М.: РИЦ Муниципальная власть, 2010. – 152 с.
7. newsru.com/russia/18dec2013.

Section 9. Psychology

*Hohlov Roman Sergeevich, Sochi State University,
Student of the Chair applied psychology and of defectology*

*Bobrova Svetlana Grigoryevna, Sochi State University,
Student of the Chair applied psychology and of defectology*

*Хохлов Роман Сергеевич, Сочинский государственный университет,
студент кафедры прикладной психологии и дефектологии*

*Боброва Светлана Григорьевна, Сочинский государственный университет,
студент кафедры прикладной психологии и дефектологии*

Intuition and habits

Интуиция и привычки

Интуиция — от латинского *Inueri* — глядеть, внимательно — и подразумевает способность отмечать на бессознательном уровне, скрытые от прямого наблюдения, более существенные качества исследуемых явлений и предметов. Значение интуиции в большей степени велико там, где имеется необходимость выхода за рамки существующих способов постижения для попадания в доселе неизвестное. Интуиция является не только постижением истины, но и чувством и пониманием того, что это и есть истина. Интуицию давно разделяют на такие типы как: чувственный и интеллектуальный. Интуиция подобна некоему полуинстинктивному сознанию и наряду с этим находящаяся выше обыкновенного сознания, являющая собой по собственной познавательной мощи по сути сверх-сознание. Интуиция является способностью постижения истины посредством прямого ее усмотрения без обоснования при помощи доказательств¹.

Деятели науки, искусства, полководцами, государственными и политическими деятелями, изобретателями не раз отмечалось, что наиболее плодотворные периоды творческой работы их мышления бывают мгновения как бы прилива вдохновения, чудного восторга и неожиданного «озарения» мыслей. Для каждого научного открытия и изобретения решающая роль принадлежит последнему звену продолжительной цепи подготовительных трудов. Интуитивное заключение возможно лишь на основе огромной работы ума многих людей².

В интуиции плотно переплетены мышление, чувства и ощущения. Она сводит научное изучение с художественным творческим процессом и наоборот. Интуиции обычно вполне хватает для усмотрения истины, однако ее одной недостаточно для того, чтобы убедить в данной истине себя и остальных. Для этого нужны доказательства. Выявление законов,

¹ Конович Л. Г., Медведева Г. И. Философия: Учебник высших учебных заведений. – Ростов-на - Дону.: «Феникс», 2002.

² Там же.

определяющих в совокупности интуицию, — работа достаточно трудоемкая, требующая сосредоточения сил специалистов в самых разных областях.

Помимо интуиции, жизнь человека выражается еще в поведении и деятельности. Достаточно сложное взаимопереплетение данных видов активности зачастую служит причиной того, что их бывает трудным их вычленение и разграничение. Но все же, существенные их отличительные особенности очень важны¹.

Одним из вариантов автоматизированных действий можно обозначить привычки. Главное различие в том, что навык характеризуется умением осуществлять автоматизирование, (без специального сознательного контроля), различные операции, а привычки — тенденцией либо потребностью выполнять автоматизированные действия².

Привычка побуждает индивида поступать тем или иным образом; также как и навыки, привычки могут быть полезными и вредными. Для человека характерна рассудочная деятельность. Примитивные формы деятельности, безусловно, основываются на инстинктивном поведении. Компоненты рассудочной деятельности проявляются тогда, когда поведение определяется отражением соотношений между объектами (формирование так называемых обходных шагов), и особенно при эксплуатации предметов как орудий.

Много наших поступков и особенностей поведения в течение времени превращаются в привычки, т. е. в автоматические действия. Автоматизируя наше действие, привычка делает движение наиболее точным и свободным. Она понижает уровень сознательного внимания над совершающимися действиями.

Привычки образуются в процессе многократного исполнения действия на таком этапе его освоения, на котором при его выполнении уже не появляются какие-либо трудности волевого либо познавательного типа. Привычки способны формироваться в различных сферах деятельности и включать разные аспекты поведения индивида. Необходимо различать полезные привычки, такие как: к труду, оказывать помощь друзьям, прогуливаться перед сном и пр., и привычки вредные — несдержанность, привычку перебивать говорящего и пр. Жизненно важными, общественно ценными привычками облегчается организация положительных качеств личности, а также соблюдение принципов поведения в социальной и личной жизни. Отрицательные привычки дезорганизуют поведение человека.

Приобретенная привычка с точки зрения физиологии есть, вырабатывание в мозговой структуре прочных нервных взаимосвязей, характеризующихся повышенной готовностью к работе.

Комплекс подобных нервных связей является базисом более или менее сложных видов поведенческих актов, названных И. П. Павловым динамическими стереотипами³.

Суть регулирования поведения заключена в том, чтобы своевременно обнаружить предпосылки к формированию ненужной либо вредной привычки и ликвидировать их, затем чтоб не угодить к ней в плен⁴.

¹ Леонтьев А. Н. Деятельность Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977.

² Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969.

³ Леонтьев А. Н. Деятельность Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977.

⁴ Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.

Руководство привычками, формирование только полезных для развития человека, для его здоровья и каждодневной деятельности привычек — означает сознательное и целенаправленное совершенствование стиля своего поведения. Исключительно так нервная система индивида превращается в его надежного друга, а не врага.

В принципе мастерство «переделывания себя» в большей степени обуславливается умением двигаться в выбранном курсе по узкому пути, не смотря по сторонам, а тем паче не оглядываясь назад. Подобное умение образуется у индивида тогда, когда в будничной жизни он регулярно учится «преодолению себя» даже в мелочах. Собственно вследствие этого осуществляется постепенный тренинг моральных сил, нужных для регуляции поведения.

Решения либо стремления всегда оставляют в нервной системе ощутимый след не сами собой, а в том случае, когда они превращаются в конкретные действия, становятся актами рассудочной деятельности. Если, к примеру, индивид не пользуется каждым конкретным случаем, чтоб выразить свою нравственную инициативу, то его моральное обличие не станет совершенствоваться, даже если бы он и имел большой запас великолепных морально-этических принципов.

В том случае, если высоконравственное решение не завершено обязательным действием, индивид не только оскудняет свою личность, оставаясь без «доброго дела», но и заодно формирует в нервной системе «внутренний барьер» для совершения подобных поступков в будущем. Таким образом происходит становление бесплодных мечтателей и «высокочувствительных» натур, которые за всю свою жизнь не способны сделать ни одного шага к своей мечте или доброму намерению. Отступая перед определенными усилиями, необходимыми для приведения чего-либо в исполнение, они таким образом встают на путь формирования привычки к бездействию. Так же, позволяя своим эмоциям бесследно исчезать, индивид со временем утрачивает способность продуктивной эксплуатации их движущей силы, превращаясь в вялого, нерешительного и беспомощного.

Человек в большей степени сам предопределяет свою судьбу, поскольку реализует свое ежедневное поведение посредством хороших или дурных привычек, вызывающих соответствующие последствия.

Список литературы:

1. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988.
2. Конович Л. Г., Медведева Г. И. Философия: Учебник высших учебных заведений. – Ростов – на – Дону: «Феникс», 2002.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1977.
4. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1969.

Section 10. Regional studies and socio-economic geography

*Evsievich Mikhail Olegovich, Surgut University,
postgraduate student, the Faculty of Economics*

*Евсиевич Михаил Олегович, Сургутский государственный
университет, аспирант, факультета экономики*

Federal brands of commercial companies advancement in HMAO-Ugra

Продвижение федеральных брендов коммерческих компаний на территории ХМАО-Югра

В условиях современной рыночной экономики ведущее значение имеет создание конкурентных преимуществ брендов коммерческих компаний¹. Достижение преимущества во многом обусловлено эффективностью рекламирования брендов коммерческих компаний. Продвижение бренда и брендирование требует привлечения значительных сил и ресурсов, в связи с чем особое значение приобретает их эффективное использование².

В России эффективность рекламного продвижения брендов в значительной степени определяется спецификой регионов, в которых оно осуществляется³. Регионы России существенно отличаются по климатическим и социально-экономическим условиям, которые могут как способствовать так и препятствовать продвижению бренда. К специфическим регионам относится, в частности, север Западной Сибири — Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (далее ХМАО). Климат региона, возрастная и социальная структура и доходы населения, организация трудовой деятельности отличаются от других регионам России. Население округа (около 1,5 млн. чел.) сосредоточено в нескольких городах, отдаленных друг от друга на 70–400 км, объединяемых только воздушным или автомобильным транспортом.

Население работоспособного возраста составляет около 70% популяции, детско-юношеского возраста — 25%, что в сочетании с высоким уровнем заработной платы на пред-

¹ Батра Раджив, Майерс Дж. Джон, Аакер Дэвид А. Рекламный менеджмент: Пер. с англ. – 5-е изд. – М.; СПб.; К.: Издат. дом «Вильямс», 2004. – 784 с.

² Даули Г. Наука и искусство маркетинга. СПб. Вектор, 2006. – 250 с.

³ Евсиевич, М. О./Н.Л. Антонова, М. О. Евсиевич. Рекламное сопровождение сетевых брендов в регионе с специфическими климато-демографическими условиями//Наука в современном мире. Материалы I Международной научно-практической конференции. – М.: Спутник, 2010. – С. 417–420.

приятных нефтегазодобывающего комплекса и энергетики определяет общий высокий уровень платежеспособного спроса.

Целью нашей работы было изучение влияния социально-экономических и климатических факторов ХМАО-Югры на условия и эффективность регионального рекламного продвижения брендов сетевых российских компаний. За период проведения исследования послужившей объектом исследования рекламной компанией ООО «РТВ» было реализовано 54 рекламных проекта, включавших 388 отдельных рекламных акций. Общий объем затрат заказчика в период 2008–2013 годов составил 38 миллионов рублей. В рекламе использовались различные средства и носители рекламы: лифлетинг, ивент, наружная реклама, реклама в средствах массовой информации, BTL-акции, промо-акции, кросс-промоушен. Изучение эффективности работы проводилось посредством сплошного анкетирования и анкетирования целевых аудиторий.

Климатические и социально-экономические условия ХМАО, влияющие на рекламное продвижение брендов коммерческих компаний, можно классифицировать на способствующие и препятствующие эффективному продвижению бренда и эффективности деятельности самой рекламной компании¹. К факторам, способствующим проведению рекламных акций можно отнести: 1) концентрацию 90% населения немногочисленных городах округа; 2) преобладание среди населения лиц работоспособного возраста и детей; 3) высокий уровень доходов населения и его социальную защищенность; 4) развитую инфраструктуру торговли и услуг; 5) высокую степень ориентации населения на новые товары и услуги.

К препятствующим рекламным акциям факторам относятся: 1) неблагоприятные погодные условия в течение большей части года; 2) отдаленность городов ХМАО друг от друга; 3) сезонные трудности транспортных коммуникаций; 4) вахтовая организация труда на предприятиях нефтегазодобывающего комплекса и энергетики, отвлекающая население от рекламного воздействия; 5) высокая степень оттока населения в летние месяцы; 6) высокая степень конкуренции в области торговли и услуг.

Потребительская активность в отношении товаров и услуг значительно колеблется в течение года. Спрос на 100 условных единиц товаров или услуг минимален (30–40) в январе — марте, возрастает до 60–70 к маю, вновь снижается до 50 в июне — сентябре и достигает максимума (80–90 единиц) только в октябре — ноябре. Из этого следует, что период проведения рекламной акции должен предшествовать периоду сезонной активности потребления на один календарный месяц, для накопления потребителем рекламной информации.

В течение года существенно различается потребление различных видов рекламы брендов, представленных на территории ХМАО. Реклама в средствах массовой информации воспринимается 83% опрошенных равномерно круглогодично. Наружная реклама наименее востребована в октябре — марте (20–25%), максимально в мае — августе (50–55%). Аналогична динамика восприятия лифлетинга при общей более низкой его востребованностью (10% минимум и 25% максимум). Из этого следует, что использование рекламны

¹ Батра Раджив, Майерс Дж. Джон, Аакер Дэвид А. Рекламный менеджмент: Пер. с англ. – 5-е изд. – М.; СПб.; К.: Издат. дом «Вильямс», 2004. – 784 с.

в средствах массовой информации целесообразно в течение всего года, лифлетинга — в период с апреля по ноябрь.

По нашим данным, 68,2% работающих жителей способны оплачивать товары и услуги по мере возникновения потребности в них, накопление средств на необходимые затраты осуществляют 16,0% опрошенных, для 15,8% оплата товаров и услуг в соответствии с потребностями является проблематичной.

Существенное влияние на эффективность рекламы оказывает постоянная миграция населения. Она обусловлена размещением промышленных объектов нефтегазодобычи на значительном расстоянии от городских центров и вахтовым характером работы, когда около 38% работоспособного населения отсутствует в городах в течение 12–16 часов или 10–12 суток.

Сезонная миграция связана с сокращением работы предприятий нефтегазодобывающего комплекса в летнее время по производственным условиям. Данные о железнодорожных и воздушных перевозках показывают, что в период с мая по сентябрь из городов ХМАО выезжает до 30 процентов жителей. Анкетирование показало, что до 55% остающихся в этот период в городах жителей не проявляют активного интереса к рекламе. Большинство из них в летний период постоянно проживают за городом.

Рекламная деятельность в ХМАО требует нетрадиционного управления кадровым составом компании. Оптимальная текучесть кадров в течение года должна составлять около 80%. При условии удержания кадрового баланса в соотношении 20% основного штата и 80% переменного состава промо-персонала рекламная компания наиболее эффективно удовлетворяет разнообразным и постоянно меняющимся требованиям заказчиков, сохраняя готовность к сотрудничеству 20% наиболее квалифицированных сотрудников. При уменьшении уровня текучести ниже 70% неоправданно возрастают затраты по фонду заработной платы постоянным сотрудникам. Увеличение свыше 80% приводит к значительным экономическим потерям, а также создает организационные, технологические, психологические трудности. Сохранение кадров достигается созданием общей с другими рекламными агентствами базы персонала. При таких условиях согласны на постоянное сотрудничество до 70% промоутеров.

В условиях отдаленности городов ХМАО на 80–400 км, транспортное сообщение, необходимое для перемещения персонала рекламной компании и рекламной продукции, затруднено в зимний период года, т. е. в течение 6–7 месяцев. Зимнее удорожание транспортных затрат составляет до 25% по сравнению с затратами в летний период.

Единовременное проведение рекламных акций во всех городах ХМАО, синхронизированные с таковыми по всем регионам России, как этого требуют владельцы сетевых брендов, значительно повышает затраты на их проведение, как со стороны заказчика так и со стороны рекламной компании. Целесообразнее осуществление рекламных акций одним составом персонала и единым комплектом носителей рекламы в различное время.

Кроме того, наш опыт показывает, что одновременное выполнение однородных по содержанию рекламных акций вне помещений в нескольких городах ХМАО в 10–15% случаев практически невозможно, особенно в осенне-зимний период года, из-за погодных условий (снегопад, низкая температура внешней среды, затяжные дожди, причем погода в разных городах в один день может существенно отличаться).

Выводы:

1. Климатические, погодные и социально-экономические условия ХМАО определяют специфику регионального рекламного продвижения брендов сетевых компаний, оказывая влияние на эффективность различных видов рекламных акций и требуют селективности их проведения в различные периоды года.

2. Потребление различных видов рекламы брендов, представленных на территории ХМАО подвержено значительным сезонным колебаниям с неравномерностью эффективности отдельных видов рекламы.

3. Потребительская активность населения с ориентацией на приобретение новых видов товаров и услуг обусловлена преобладанием в городских популяциях детей, населения молодого и среднего возраста, высокой степенью социальной защищенности и достаточными семейными доходами.

4. Ограничение эффективности рекламного продвижения брендов на территории ХМАО обусловлено взаимной отдаленностью городов, транспортными затруднениями, производственной и сезонной миграцией платежеспособного населения.

5. Специфика рекламной деятельности в ХМАО требует нетрадиционного управления кадровым составом компании с поддержанием высокого уровня текучести кадров, оптимальной для финансовой деятельности рекламной компании.

6. Проблемы управления персоналом, возникающие при выполнении рекламных акций, в основном обусловлены недостаточным учетом заказчиками климатических и погодных условий региона.

7. Указанные обстоятельства могут быть преодолены при создании отдельной годовой программы проведения рекламных акций, учитывающей климатические, погодные и социально-экономические условия ХМАО.

Section 11. Agricultural sciences

*Kovaleva Olga Alexandrovna, the Far Eastern Federal University,
postgraduate student, Department of Biotechnology and functional food*

*Shulgina Lidia Vasilevna, the Far Eastern Federal University,
Sc. D., professor, Department of Biotechnology and functional food*

*Ковалева Ольга Александровна, Дальневосточный федеральный университет,
аспирант кафедры биотехнологии и функционального питания*

*Шульгина Лидия Васильевна, Дальневосточный федеральный университет,
доктор биол. наук, профессор кафедры биотехнологии и функционального питания*

Pork liver as a component of a new type of canned functionality

Свиная печень как компонент нового вида консервов функционального назначения

В настоящее время проблема питания является одной из главных мировых проблем, на решение которой ориентированы биологические, технологические, медицинские и другие исследования. Это связано с тем, что дефицит поступления отдельных пищевых веществ в течение определенного времени приводит к нарушениям гомеостаза и здоровья человека. Питание, соответствующее физиологическим потребностям организма, позволяет поддерживать здоровье, сохранить трудоспособность, снизить интенсивность процессов старения и продлить жизнь человека.

Нарушения в структуре питания населения свидетельствует о необходимости разработки продуктов питания, способных снизить многие пищевые дефициты. В качестве источников таких продуктов малоиспользуемыми остаются субпродукты различных сельскохозяйственных животных. Выход субпродуктов достаточно высокий, например, у свиней составляет 17% от целой массы животного, у крупного рогатого скота — 16%, у овец и коз — 14%¹. Субпродукты I категории (печень, почки, мозги и другие) по пищевой ценности практически равноценны мясу, а по количеству некоторых микронутриентов даже превосходят мясо животных². Они могут использоваться для получения отдельных продуктов, или входить как компонент в состав комбинированных, заменяя определенную долю мяса.

¹ Позняковский В. М. Экспертиза мяса и мясопродуктов. Качество и безопасность. Новосибирск. Сиб. унив. изд-во. 2007. 528 с.

² Каленик Т. К. Рациональная переработка сырья при производстве мясных продуктов. Владивосток. Дальневост. федерал. ун-т. 2013. 190 с.

Несмотря на высокий выход свиных субпродуктов, они остаются наиболее невостребованными при получении продукции глубокой переработки, т. е. готовой к употреблению, и реализуются, в основном, на рынке в охлажденном или мороженом виде. При убой животных формируются довольно большие объемы свиных субпродуктов, что позволяет их использовать для получения продуктов массового производства. Кроме того, в ценовой категории они также являются выгодным сырьем.

Целью настоящей работы являлось исследование свиной печени как источника отдельных микронутриентов при использовании ее в качестве основного компонента в консервированных продуктах.

В качестве объектов для исследований была использована печень и мясо свиное, по показателям качества соответствующее требованиям технических документов и СанПиН 2.3.2.1078–01. Определение показателей безопасности сырья осуществляла в соответствии с СанПиН 2.3.2.1078–01. Содержание воды, белков, жира и минеральных веществ проводили традиционными методами, применяемыми в мясной промышленности. Определение классов липидов проводили в соответствии с методикой В. Е. Васьковского с соавторами¹.

Результаты сравнительного исследования химического состава и энергетической ценности свиной печени и мясной свинины, приведенные в табл. 1, показали, что по содержанию белков свиная печень является высокобелковым сырьем, содержит очень мало жира.

Таблица 1 — Химический состав и энергетическая ценность свиной печени и свинины

Компоненты	Содержание в	
	печени свиной	свинине мясной
Вода,%	71,5	51,9
Белки,%	18,6	14,7
Жиры,%	4,2	32,1
Углеводы,%	4,3	-
Минеральные вещества,%	1,4	1,3
Энергетическая ценность, ккал	129,4	348,5

Исследования аминокислотного состава белков печени показали их полноценность, так как они содержат все незаменимые аминокислоты. В составе белков отмечено высокое содержание аминокислот, участвующих в синтезе коллагена — пролина и оксипролина. Их сумма составляет 6,1 г на 100 г белков, что обуславливает печень как возможный источник аминокислот, обеспечивающих в организме человека регенерацию соединительнотканых белков.

Результаты изучения липидного состава показали, что в свиной печени 66,1% жира представлено фосфолипидами, содержание триглицеридов в липидах печени не превышает 28,6%. В отличие от печени в мясной свинине не менее 80% липидов представлено триглицеридами, содержание фосфолипидов в ней не превышает 2,5%. Фосфолипиды имеют важное физиологическое значение. Они входят в состав мембран клеток человеческого организма и участвуют в липидном обмене, способствуя перевариванию и правильному

¹ Vaskovsky V.E. A universal reagent for phospholipids analysis. J. Chromatogr. 1975. V. 114. P. 129–141.

обмену жиров, в частности их транспорту из печени в другие участки организма. Фосфолипиды участвуют в регуляции обмена веществ, построении структуры нервной ткани, клеток печени, мозга, способствуют обмену холестерина, снижают его уровень в крови и препятствуют отложению в стенках кровеносных сосудов, что является важнейшей профилактической мерой в отношении развития атеросклероза и сопутствующих ему сердечно-сосудистых заболеваний. Недостаток их в рационе приводит к накоплению жира в печени и ее ожирению. Суточная потребность здорового взрослого человека в фосфолипидах составляет 5 г. С учетом этого, свиную печень также можно рассматривать как источник эссенциальных фосфолипидов.

Сведения справочные по химическому составу свиной печени показали, что она может являться источником целого ряда витаминов (РР, рибофлавина, пиридоксина, кобаламинов, холина, пантотеновой и фолиевой кислот), а также железа, цинка и меди (табл. 2), физиологическая роль которых очень значительна. Их содержание в 100 г свиной печени позволяет удовлетворить потребность организма человека в указанных микронутриентах в количестве от 40,0 до 100%.

Таблица 2 – Содержание витаминов и минеральных веществ в свиной печени¹

Вещества	Количество, мг/100 г продукта	
	суточная потребность человека	содержание в свиной печени
Витамин РР	15–25	12,0
Витамин В ₂ (рибофлавин)	2–2,5	2,18
Витамин В ₅ (пантотеновая)	5–10	5,8
Витамин В ₆ (пиридоксин)	0,5	0,5
Витамин В ₉ (фолиевая)	200,0–400,0	0,225
Витамин В ₁₂ (кобаламины)	0,002–0,005	0,03
Холин	500,0–1000,0	517,0
Железо	15,0	20,2
Медь	3,0	3,0
Цинк	10,0–15,0	4,0

Таким образом, благодаря своей низкой калорийности и содержанию большого количества жизненно необходимых компонентов, свиная печень является перспективным сырьем для продуктов здорового питания, способных снизить риск или тяжесть отдельных дефицитных состояний.

Печень свиную использовали для приготовления комбинированных консервов по типу паштетов с добавлением овощей. Для получения мясоовощных паштетных консервов в рецептуру исходной смеси добавляли компоненты в следующих соотношениях, мас. %: охлажденную или размороженную печень свиную — 60,0, говядину — 20,0, лук пассированный — 7,0, морковь пассированную — 8,0, соль пищевую — 1,2, перец душистый молотый — 0,06, мускатный орех молотый — 0,05, корицу молотую — 0,04,

¹ Скурихин И. М. Все о пицци с точки зрения химика. Справ. издание. М. Высш. Шк. 1991. 288 с.

воду — до 100. Подготовленные компоненты согласно рецептуре загружали в куттер и добавляли соль, специи и воду, обрабатывали смесь в течение 7 мин до получения однородной массы, фасовали в металлические банки № 1 массой нетто 100 г, закатывали банки на вакуумквасочной машине, загружали в автоклав, стерилизовали паром при температуре 120 °С, продолжительность собственно стерилизации составляла 30 мин, охлаждали водой с противодавлением 0,18 МПа.

Готовые консервы с печенью свиной представляли собой стерильные продукты паштетного типа, готовые к употреблению, имели приятный запах и вкус без горького собственного печеночного привкуса, мягкую и сочную консистенцию. В 100 г консервов на основе свиной печени содержалось белков — 14,9 г, жира — 9,6 г, углеводов — 3,1 г, минеральных веществ — 1,4 г, энергетическая ценность составляла — 158,4 ккал. Контрольные варианты консервов были параллельно изготовлены на основе свинины мясной, энергетическая ценность которых составляла 322,2 ккал, что значительно превышала калорийность опытных образцов консервов.

Комбинированные консервы с печенью свиной относятся к группе функциональных, так как являются богатым источником аминокислот, участвующих в синтезе белков (пролина и оксипролина), фосфолипидов, витаминов группы В и РР, а также некоторых минеральных элементов, особенно железа (табл. 3). Мясорастительные консервы на основе мясной свинины по многим показателям значительно уступают опытным образцам.

Таблица 3 — Содержание функциональных ингредиентов в консервах на основе свиной печени

Функциональные ингредиенты	Содержание в 100 г консервов на основе		Доля (%) от рекомендуемого уровня потребления в сутки, в консервах на основе	
	печени	свинины	печени	свинины
Фосфолипиды, г	1,7	0,7	30,0	14,0
Витамин РР	7,6	3,68	50	24,2
Витамин В ₂ (рибофлавин)	1,4	1,7	70	85,0
Витамин В ₅ (пантотеновая)	3,8	0,4	76	80,0
Витамин В ₆ (пиридоксин)	0,4	0,32	80,0	64,0
Витамин В ₉ (фолиевая)	0,204	0,003	более 100,0	отс.
Витамин В ₁₂ (кобаламины)	0,018	0,007	более 100	более 100
Холин	350,0	60,0	70,0	12,0
Железо	12,0	1,6	80,0	10,7
Медь	20,0	0,77	60,0	2,3
Цинк	2,8	1,66	28,0	16,6

Таким образом, свиная печень представляет собой ценное сырье для глубокой промышленной переработки, которое обогащает готовый продукт необходимыми для организма человека пищевыми компонентами. Комбинированные паштетные мясорастительные консервы на основе свиной печени могут позиционироваться как продукты для функционального питания.

Список литературы:

1. Каленик, Т.К. Рациональная переработка сырья при производстве мясных продуктов/Т.К. Каленик, О.В. Табакаева, В.А. Лях, М.В. Кравченко. – Владивосток: Дальневост. федерал.ун-т, 2013. – 190 с.
2. Позняковский, В.М. Экспертиза мяса и мясопродуктов. Качество и безопасность/В.М. Позняковский. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. – 528 с.
3. Скурихин, И.М. Все о пищи с точки зрения химика: Справ. издание/И.М. Скурихин, А.П. Нечаев. – М.: Высш. Шк., 1991. – 288 с.
4. Vaskovsky, V.E. A universal reagent for phospholipid analysis/V.E. Vaskovsky, E.Y. Kostetsky, I.M. Vasendin//J. Chromatogr., 1975. – V. 114. – P. 129–141.

Section 12. Technical sciences

*Iskandarova Sabina Islam, the National Aviation Academy,
Magister of the department of the Aviation transportation industry*

*Karimov Balagha Asad, the National Aviation Academy,
A candidate of economical sciences, principal teacher
of the department of the Aviation transportation industry*

*Искендерова Сабина Ислам гызы, Национальная Академия Aviации,
магистрант кафедры «Авиатранспортное производство»*

*Керимов БалаАга Асад оглы, Национальная Академия Aviации,
к. э.н., ст. преподаватель кафедры «Авиатранспортное производство»*

Priority of development of transport complex of Azerbaijan

Приоритеты развития транспортного комплекса Азербайджана

Актуальность данной статьи обусловлена особым влиянием транспорта на пассажиро- и грузоперевозки, на масштабы производства, что играет огромную роль в процессе развития экономики страны, поэтому данная тема является актуальной в наше время.

Проводимые в Азербайджане реформы и продуманная политика придали импульс всестороннему развитию нашей страны. Сегодня Азербайджан смотрит в будущее с очень большими надеждами, с оптимизмом. Основным залогом этого являются экономическая независимость, наша экономическая мощь. На фоне негативных тенденций в экономике большинства стран СНГ экономику Азербайджана можно считать вполне успешной. Азербайджану, вопреки мировым экономическим проблемам удастся динамично наращивать свой потенциал. Об этом свидетельствуют показатели развития азербайджанской экономики 2013 года. Согласно официальным данным Кабинета министров Азербайджана, в 2013 году ВВП страны вырос на 5,8%, что является одним из лучших мировых показателей. В частности, объем ВВП на душу населения увеличился на 4,4%, и составляет примерно 8 тыс. долл. США. А в первом квартале 2014 года экономика Азербайджана выросла на 2,5%¹.

Нужно отметить, что осуществляются также мероприятия по диверсификации азербайджанской экономики за счет развития других отраслей и инфраструктуры страны.

Инфраструктура транспорта включает в себя большое количество элементов, которые тесно связаны между собой и в совокупности играют важную роль в экономике.

¹ Заседание кабинета министров, посвященное итогам социально-экономического развития в первом квартале 2014 года и предстоящим задачам.

Транспорт является одним из приоритетных направлений в экономике Азербайджана, эта область особо контролируется на государственном уровне. В центре внимания министерства транспорта постоянно находятся требования, направленные на рациональную организацию работ и текущую ситуацию в секторе транспорта, в связи с чем реализуются мероприятия в соответствии с реализуемыми государственными программами. Реализуются глобальные транспортные проекты. Идет строительство железной дороги Баку-Тбилиси-Карс. Открытие судостроительного завода. Это также послужит усилению и промышленного, и нефтегазового, и транспортного секторов. В Аляте сооружается Морской торговый порт. Идет процесс обновления железной дороги, воздушного транспорта. То есть развивается весь транспортный сектор.

Необходимо отметить, что многие авиакомпании мира, совершая полеты из Европы в Азию и в обратном направлении, отдают предпочтение именно воздушному пространству Азербайджанской Республики.

“Вам — взлет” — слова команды, которыми земля провожает летчика. В 2003 году такая команда была дана Гражданской авиации Азербайджана, которая с этой даты отсчитывает начало качественно нового этапа в своей 75-летней истории. Именно в это десятилетие в крылатой отрасли произошли те качественные изменения, которые вывели азербайджанскую авиацию на международный уровень и более того — заставили мировое авиационное сообщество рассматривать ее как одну из самых перспективных на пространстве Содружества¹.

На сегодняшний день, воздушный транспорт — это очень важная отрасль для любой страны. В Азербайджане в этой отрасли достигнуты прекрасные результаты. За последние годы все основные аэропорты были капитально отремонтированы или построены новые. Реконструированы Гянджинский, Нахчыванский, Лянкяранский и Евлахский аэропорты. Одновременно были построены Габалинский и Загатайский аэропорты, завершено строительство нового аэровокзального комплекса Международного аэропорта Гейдар Алиев. Его внешний вид, и внутренний дизайн, и вся инфраструктура находятся на самом высоком уровне. То есть, построены семь аэропортов, которые сегодня полностью удовлетворяют потребности пассажиров. Кроме того, для доведения пассажиро- и грузоперевозок до более современного уровня был обновлен самолетный и вертолетный парк. В настоящее время флот состоит из современных воздушных судов, отвечающих всем требованиям безопасности: Boeing 757–200, Airbus 319, Airbus A320, Boeing 767–300, Embraer ERJ 170–100LR, Embraer ERJ 190–100, Airbus A340–500. Это позволяет «Азербайджан Хава Йоллары» расширить сеть международных рейсов и обеспечить пассажиров высоким уровнем. В настоящее время самолеты AZAL осуществляют полеты в десятки стран мира².

Что же касается бизнес-авиации Азербайджана — Silk Way Business Aviation является одним из крупнейших операторов бизнес-авиации в Каспийском регионе³. Компания эксплуатирует почти всю линейку самолетов Gulfstream, среди которых модели G550,

¹ AZERBAIJANAIRLINES – Inflight magazine - № 5 (24) 2013 September-October

² www.azal.az

³ AZERBAIJANAIRLINES – Inflight Magazine № 3 (28) 2014 May-June

G450 и G200. В воздушном парке перевозчика также имеются Boeing 727–200 для перевозки небольших делегаций и двадцатиместный ATR 42–500 в VIP-компоновке. Азербайджанский оператор бизнес-авиации Silk Way Business Aviation 17 получил также второй бизнес-джет G280, а в 2015 году Silk Way Business Aviation станет владельцем новейшей модели самолета Gulfstream G650 одной из первых на постсоветском пространстве. Компания Silk Way Business Aviation базируется в Международном аэропорту им. Гейдара Алиева. Компания была основана в 2007 году и на сегодняшний день быстро и успешно развивается¹.

Глава государства неоднократно отмечал важность воздушного транспорта с точки зрения увеличения деловых и туристических возможностей республики. Через главные воздушные ворота страны — Международный аэропорт Гейдар Алиев — теперь проходят маршруты десятков зарубежных компаний, которые пользуются им как пересадочным узлом грузовым хабом. А также по результатам проведенного некоторыми международными организациями аудита в области авиационной безопасности в стране Азербайджану присвоен статус «1-й класс».

В настоящее время из Международного аэропорта Гейдар Алиев осуществляются полеты в 33 аэропорта 15 государств мира. Завершается работа по организации прямых полетов на дальние расстояния, в том числе в США. А внутри республики выполняются регулярные рейсы в города Нахчыван, Гянджа, Габала и чартерные рейсы в города Загатала и Лянкяран. В 2013 году из Международного аэропорта Гейдар Алиев в пункты назначения и обратно было перевезено 2 миллиона 857 тысяч пассажиров. Эти показатели были получены благодаря модернизации воздушного транспорта страны в последние годы и пополнению самолетного парка новыми современными лайнерами. Давно уже стало аксиомой утверждение, что воздушный транспорт стран, располагающих современными аэропортами, развитой маршрутной сетью, становится катализатором экономического роста.

Все эти годы гражданская авиация Азербайджана демонстрировала в столь стремительный рост как качественных, так и количественных показателей, что не только на пространстве СНГ, но и в мировом авиационном сообществе ее теперь рассматривают как одну из самых перспективных. В Азербайджане удалось сформировать суперсовременную инфраструктуру для безопасного и эффективного приема и отправления пассажиров и грузов во все концы света, во все уголки страны. Но еще больше предстоит сделать, поскольку планы у азербайджанских авиаторов самые амбициозные. И есть все основания считать, что они будут выполнены. А также выгодное географическое положение Азербайджана еще больше усиливает роль и место нашей страны в мировой системе воздушного транспорта.

Высокие экономические показатели, которые достигаются из года в год в Азербайджанской Республике, являются гордостью всех и каждого в отдельности гражданина республики. Отрасль гражданской авиации, располагающая современными аэропортами, комфортабельными воздушными судами и широкой сетью маршрутов, давно стала катализатором экономического роста и основным стимулятором развития туризма в Азер-

¹ www.businessaviation.az

байджанской Республике. Гражданская авиация — одна из важных составных частей транспортной системы Азербайджанской Республики¹.

Следует отметить, что в последние годы в Азербайджане в транспортный сектор были вложены очень большие инвестиции, привлечены инвестиции — как из-за рубежа, так и из внутренних источников. Инвестиции вкладываются, в основном, за счет государственного бюджета. Азербайджан уже стал транспортным центром в мировом масштабе. Как было выше сказано, Азербайджан имеет благоприятное географическое положение. Но если не будет транспортной инфраструктуры, то это географическое расположение не будет иметь большого значения. Именно инвестиции, вложенные в эту сферу в последние годы, превратили Азербайджан в транспортно-логистический центр.

На сегодняшний день транспортная инфраструктура в Азербайджане полностью обновляется. Таким образом, развитие транспортной инфраструктуры Азербайджана приведет к увеличению транзитных перевозок и превращению страны в региональный транспортно-логистический центр.

Достигнутые рубежи позволили Президенту Азербайджанской Республики определить главную задачу дальнейшего строительства экономики — подняться до уровня стандартов развитых стран. Особая роль в этой важной работе принадлежит воздушному транспорту. Как подчеркнул Президент Ильхам Алиев на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития в первой половине 2013 года и предстоящим задачам: «Стремительное развитие Азербайджана — это реальность. У нас блестящее будущее».

Список литературы:

1. Заседание кабинета министров, посвященное итогам социально-экономического развития в первом квартале 2014 года и предстоящим задачам
2. AZERBAIJANAIRLINES — *Inflight magazine* — № 5 (24) 2013 September-October
3. www.azal.az
4. AZERBAIJANAIRLINES– *Inflight Magazine* № 3 (28) 2014 May-June
5. www.businessaviation.az
6. Кабинет Министров Азербайджанской Республики Постановление № 9 Об утверждении Дисциплинарного устава на воздушном транспорте и его предприятиях специального обслуживания

¹ Кабинет Министров Азербайджанской Республики Постановление № 9 Об утверждении Дисциплинарного устава на воздушном транспорте и его предприятиях специального обслуживания

Filonov Oleg Mikhaylovich, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI), Candidate of Technical Sciences, associate professor

Kirshina Irina Anatolyevna, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI), Candidate of Economic Sciences, associate professor

Okin Pavel Aleksandrovich, Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation (SUAI) graduate student

Филонов Олег Михайлович, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат технических наук, доцент

Киришина Ирина Анатольевна, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, кандидат экономических наук, доцент

Окин Павел Александрович, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения аспирант

Technology factors influencing operational reliability of micromechanical sensors on surface acoustic waves with additional inertial elements

Технологические факторы влияющие на эксплуатационную надежность микромеханических датчиков на поверхностных акустических волнах с дополнительными инерционными элементами

Инерционные элементы (ИЭ) вводятся в конструкции некоторых датчиков физических величин на поверхностных акустических волнах (ПАВ), например, датчиков абсолютных угловых скоростей для повышения их чувствительности к переносным силам инерции. Они представляют собой, как правило, многослойное тело призматической или цилиндрической формы с аспектным отношением $t : d \oplus 1$. Здесь t — высота, d — характеристический размер основания (диаметр для цилиндра и диагональ основания для прямоугольной призмы).

В планарных кремниевых конструкциях (МЭМС) это отношение для пленочных элементов составляет не более 1:100, поскольку увеличить его негальваническими методами практически невозможно. На рис. 1 приведено схематическое изображение ИЭ.

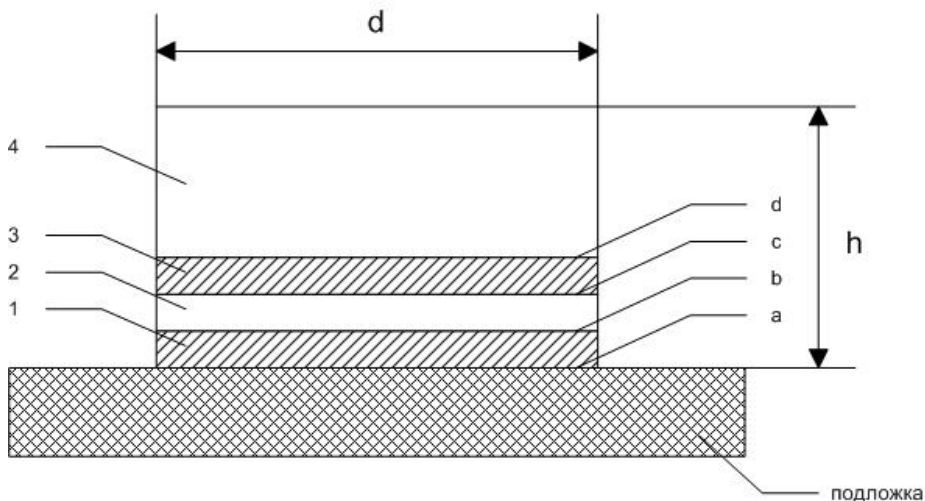

Рис. 1.

1 — Ti ; 2 — Au (напыленное); 3 — Ti ; 4 — Au (Гальваническое осаждение)
 a, b, c, d — межфазные границы пленок

Технологический маршрут изготовления инерционного элемента представляет собой последовательность термовакуумных и гальванической операций нанесения тонких пленок Ti и Au , в сочетании с операциями литографии, травления и подготовки поверхности.

Осаждение пленок $Ti_{(1,3)}$ и Au_2 проводится термовакуумным способом при температурах, сублимации Ti и плавления Au : $T_{Ti(субл)} \oplus 1819K$; $T_{Au(пл)} \oplus 1336K$.

Энергия испаряющихся атомов Ti и Au при этом составляет: $W_{Ti} = \frac{3}{2} kT_{Ti(субл)} = 0.24$ эВ; $W_{Au} = \frac{3}{2} kT_{Au(мелт)} = 0.176$ эВ.

Эти энергии значительно меньше тех, которые обеспечивают достаточную скорость диффузии, в подложку (первая операция) и в титан (вторая операция), поэтому образование промежуточного диффузионного слоя с объединенной кристаллической решеткой не происходит, и связь между слоями является чисто адгезионной (силы Ван-дер-Ваальса).

Количественная оценка силы адгезии между пленками необходима не столько для оптимизации конструкции, но в первую очередь для обеспечения надежности изделия путем управления параметрами технологических операций для достижения необходимой прочности конструкции. В стационарных условиях эксплуатации пленочных структур силы адгезии между пленками в принципе достаточны для предотвращения отрыва в широком диапазоне температур.

Однако для датчиков на поверхностных акустических волнах, основным режимом работы является постоянная знакопеременная деформация поверхности, на которой расположен инерционный элемент, вызванная прохождением поверхностной акустической волны вдоль границы раздела подложка — инерционный элемент (рис. 2).

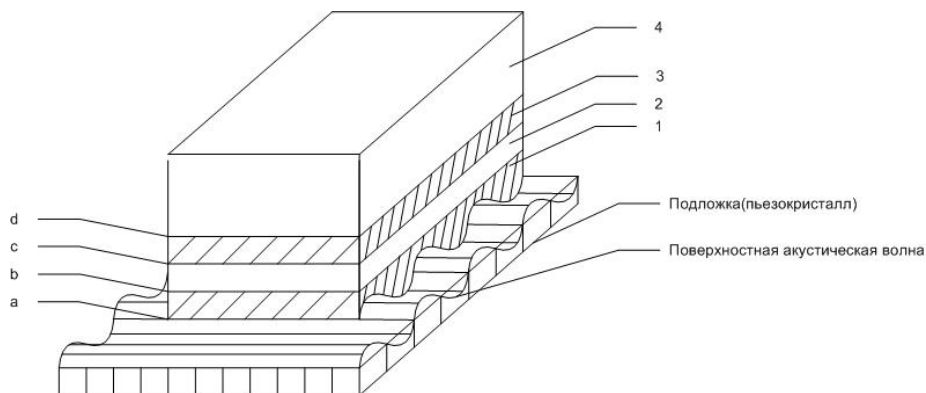

Рис. 2.

1 — Ti ; 2 — Au (напыленное); 3 — Ti ; 4 — Au (Гальваническое осаждение)
 a, b, c, d — межфазные границы пленок

Волновой процесс порождает силы инерции, направленные перпендикулярно межфазной границе и приложенные к центру масс инерционного элемента $F_u = m_u \cdot a = m_u \cdot A_0 \cdot \omega^2$.

Здесь F_u — сила инерции, действующая на инерционный элемент; m_u — масса инерционного элемента; a — линейное ускорение инерционного элемента при знакопеременных деформациях подложки; A_0 — амплитуда перемещений центра масс инерционного элемента; ω — круговая частота поверхностной волны.

Условие прочности для адгезии инерционного элемента к подложке запишем в виде:

$\sigma_u < [\sigma_{\min}]$, где $\sigma_u = \frac{F_u}{S}$, F_u — сила инерции, S — площадь адгезионного контакта, $[\sigma_{\min}]$ — предел прочности наименее прочных элементов конструкции, к которым в данном случае относятся: подложка $LiNbO_3$ ($TaNbO_3$); пленки Ti и Au (осажденные термически и гальванически) и переходные структуры (межфазные границы).

Целостность многослойного инерционного элемента обеспечивается главным образом силами адгезии, действующими между осаждаемыми слоями. Эти силы (силы Ван-дер-Ваальса) зависят от состояния взаимодействующих поверхностей, характер которых определяется режимами проведения операций осаждения пленок (температурных, временных), степенью чистоты поверхностей подложек, химического состава напыляемого материала. Порядок выполнения операций также существенно отражается на свойствах изделий. Например, сила адгезии перехода Ti - Au отличается от силы адгезии перехода Au - Ti уже потому, что первая операция проводится при температуре существенно ниже той, которая имеет место при второй операции. Глубина переходного диффузионного слоя будет разной ввиду сильной зависимости коэффициентов диффузии от температуры. В связи с этими главными задачами при проектировании технологического процесса изготовления инерционного элемента становится выявление причин, препятствующих достижению требуемых показателей назначения изделия и разработка предложений по устранению или минимизации их влияния внесением изменений в существующий технологический процесс.

Критическими факторами, связанными с инерционными элементами, которые способны оказать влияние на работоспособность изделия в первом рассмотрении, могут оказаться недостаточная механическая прочность межфазных границ LiNbO_3 — Ti, Ti — Au (гальваника), разрушение гальванически осажденной пленки Au из-за развития микротрещин, вызванных водородным охрупчиванием, а также отклонение формы инерционного элемента при гальваническом осаждении от заданного, что в свою очередь может привести к отклонению положения центра его масс от расчетного.

Механизм адгезии гальванических покрытий с материалом основания столь же сложен, как и при термовакуумном напылении, фундаментальных работ практически нет, а природа механизмов адгезии не вполне установлена, нет понимания, какие из сил Ван-дер-Ваальса оказывают решающее влияние на сцепление поверхностей.

При низкотемпературном гальваническом осаждении (~ 300 K) пленка покрытия успевает в определенной мере воспроизводить структуру подложки в случае достаточной корреляции параметров элементарных кристаллических ячеек.

Приемлемым с точки зрения опыта нанесения гальванических покрытий является расхождение параметров решетки основания и покрытия в пределах 2.5% — 12%. В нашем случае Ti-Au имеем: Au — a_{Au} — параметр решетки 4080 Å (ГЦК); Ti — a_{Ti} — параметр решетки 2990 Å (ГПУ).

Отношение $\frac{a_{\text{Au}}}{a_{\text{Ti}}} = \frac{4080}{2990} = 1.36$, то есть параметры решеток отличаются на 36%, превышая рекомендуемый уровень более чем в три раза. При этом Au и Ti имеют несовпадающие типы элементарных ячеек — гранецентрированную кубическую и гексагональную плотноупакованную. Эти расхождения могут стать причиной механического разрушения конструкции изделия при знакопеременных деформациях основания. Для предотвращения этого в схему покрытия возможно введение дополнительных согласующих слоев. Помимо структурных расхождений с золотом титан, как и другие металлы с прочными оксидными пленками (Cr, Al, Mg, Ni) вообще плохо поддается гальваническому покрытию. Подготовка поверхности к операции осаждения для этих металлов не играет большой роли и, как правило, приходится считаться со значительным экранирующим эффектом, как при гальваническом осаждении золота, так и при оценке адгезии между Ti и Au.

Как говорилось выше, гальваническое осаждение является низкотемпературным процессом, происходящем при комнатной температуре. тем не менее согласование ТКР основы и пленок желательно из-за возникновения тангенциальных напряжений на межфазной границе при изменении температуры изделия в условиях хранения и эксплуатации. Для пары Ti-Au коэффициенты линейного расширения в диапазоне $T = 200 \div 400$ K соответственно равны $\alpha_{\text{Ti}} = (7.23 \div 8.82) \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$; $\alpha_{\text{Au}} = (13.3 \div 14.5) \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$, то есть отличаются примерно в 1.5 раза. Такое расхождение является существенным в рассматриваемом диапазоне температур и может быть причиной зарождения микротрещин в покрытии и его ускоренного разрушения.

Причины внутренних напряжений в покрытиях разнообразны: увеличение поляризации, образование сплавов и интерметаллидов, адсорбции поверхностью кристаллов различных соединений: коллоидов, электролитов, воды, поглощению водорода. Одним

из главных факторов, ответственных за возникновение внутренних напряжений, является несовпадение параметров решеток. При осаждении золота на титан первоначальный осадок золота находится в состоянии сжатия, так как межатомные расстояния у золота больше, чем у титана.

Выделяющийся при электролизе водных растворов водород взаимодействует со всеми металлическими покрытиями.

Во многих случаях водород образует с металлами основания и пленки металлоподобных гидридов, удельный объем которых больше, чем металла. Включаясь в покрытие, гидриды могут повысить его внутреннее напряжение до критического значения — порядка 300 МПа, при которых происходит растрескивание осадка.

Нестационарные режимы электролиза способствуют получению покрытий с меньшим содержанием примесей и более упорядоченной структурой, повышению степени совершенства кристаллов и снижению внутренних напряжений (для золота в 3–4 раза).

Внутренние напряжения золота при осаждении на Ti могут составлять от минус 95 до минус 300 МПа (напряжения сжатия) в силу того, что золото обладает весьма большим по атомным меркам параметром решетки. Дефекты, вызываемые внутренними напряжениями, практически всегда неисправимы. Величина и знак внутренних напряжений во многом определяются условиями электролиза, характером напряжений основного металла и его природой, технологией его поверхностной обработки. Применяя различные растворы и варьируя добавки, можно получать покрытия из одного и того же металла с широким диапазоном значений внутренних напряжений, как растягивающих, так и сжимающих.

При гальваническом осаждении покрытий выход по току всегда меньше 100%, поскольку параллельно с основной реакцией восстановления ионов металла покрытия на катоде происходит выделение водорода. Явление наводороживания материалов основы и покрытия имеет важнейшее значение, особенно при рассмотрении вопросов усталостной прочности изделий¹.

Практически все металлы и сплавы поглощают водород при операции химической очистки поверхностей (восстановлении), химическом травлении и нанесении покрытий.

Масштабность процесса наводороживания определяется составом, методом получения и обработки, шероховатостью основного материала, условиями предварительной подготовки, составом покрытий, режимами гальванического осаждения. Как правило, поглощение водорода активируется в присутствии некоторых типов загрязнений, которые играют здесь роль катализаторов.

Тем самым внимание должно быть привлечено к процессу термовакуумного осаждения на подложку титана, и следует предпринять строгие технические меры по повышению степени чистоты пленки Ti перед гальваническим осаждением Au.

Выделяющийся на катоде атомарный водород восстанавливает оксиды практически всех металлов, ионизируется и диффундирует вглубь металлической поверхности. Исключительно высокая подвижность атомов водорода объясняется предельно малым раз-

¹ Шрейдер А. В. Водород в металлах – М. Знание, 1979. 63 с. – (Новое в жизни науки и техники: Химия, Вып. 9)

мером иона водорода (протона) — $1 \cdot 10^{-6}$ нм = $1 \cdot 10^{-15}$ м. Диаметр ионов других веществ (за исключением α -частицы He^{+2}) составляет $\sim 0,2 \div 0,3$ нм¹.

У молекулы водорода H_2 межъядерное расстояние $\sim 0,075$ нм. Поэтому образующиеся внутри металла молекулы водорода приводят к большим внутренним напряжениям разрыва.

Молекулярный водород, зажатый стенками дислокаций, не удаляется при нагревании, становясь важнейшим фактором, стимулирующим процессы механического разрушения элементов гальванической пары. Электрохимически выделяющийся водород распределяется следующим образом: 1 — молизация с выходом в атмосферу ($\text{H} + \text{H} = \text{H}_2 \uparrow$); 2 — адсорбция поверхностью металла (остается на поверхности); 3 — ионизация и диффузия в металл; приводящая к изменениям в решетке, и образующая структуры внедрения, соле- и металлоподобные гидриды.

При наводороживании в основании и покрытии таким образом возникает статическая усталость, то есть разрушение при нагрузках, меньших собственного предела текучести.

Водородная усталость — снижение циклической выносливости, водородная хрупкость вследствие молизации водорода в микропустотах и повышения в них давления до $3 \cdot 10^8 \div 10^9$ Па.

Замедленная скорость диффузии в титан (коэффициент диффузии $2 \cdot 10^{-11}$ см²/с) является причиной возникновения в поверхностном слое многочисленных зародышевых трещин.

Поглощение водорода титаном продолжается длительное время, несмотря на образование сплошного покрытия и даже после электроосаждения. Водород, поглощенный покрытием (Au), постепенно диффундирует в поверхностный слой титана, накапливаясь в нем.

Для минимизации чувствительности титановых сплавов к водороду целесообразно применять комбинированное напыление, вводя в титан 1–3% Mb или Nb.

При любых гальванических операциях общей рекомендацией является принятие всех возможных мер для снижения водородного охрупчивания. К числу наиболее доступных можно предложить следующие мероприятия:

- использование электролитов с незначительным выделением водорода при определенных режимах электролиза;
- введение в электролит добавок, связывающих выделяющийся на катоде водород;
- использование барьерных слоев, предотвращающих поглощение водорода (например, никеля на титане);
- использование для получения покрытий наиболее проницаемых для водорода металлов;
- применение после операции осаждения термической операции, способствующей выделению водорода через поверхность осадка (по возможности в вакууме).

Более подробные рекомендации для гальванического этапа могут быть сделаны только на основании анализа применяемых в настоящее время технологических процессов синтеза инерционного элемента.

¹ Ажогин Ф. Ф., Сахаров А. В. Водородная хрупкость высокопрочных сталей. Наводороживание металлов и борьба с водородной хрупкостью. // Сб. статей — М. МДНТП, 1979. С. 3–8.

Список литературы:

1. Шрейдер А. В. Водород в металлах – М. Знание, 1979. 63 с. – (Новое в жизни науки и техники: Химия, Вып. 9)
2. Ажогин Ф. Ф., Сахаров А. В. Водородная хрупкость высокопрочных сталей. Наводороживание металлов и борьба с водородной хрупкостью. // Сб. статей – М. МДНТП, 1979. С. 3–8.

*Lebedev Vladimir Alekseyevich,
Kutateladze Institute of Thermophysics SB RAS, Novosibirsk, Russia*

*Лебедев Владимир Алексеевич,
Институт теплофизики СО РАН им. Кутателадзе,
Новосибирск, Россия*

Supporting data of view factors for cylindrical spiraling tapes

Вспомогательные характеристики угловых коэффициентов самооблучения цилиндрической спиралевидной ленты

В связи с постоянным расширением круга инженерных задач теплообмена излучением регулярно возникает необходимость в вычислении угловых коэффициентов излучения (УКИ) F_{i-j} , которые определяют долю испускаемой с поверхности i лучистой энергии, достигающей облучаемой поверхности j .

В настоящее время существует лишь два справочных издания¹, содержащих в приложении для инженерной практики объеме сведения о значениях УКИ для различных излучающих систем, несмотря на большое количество данных, полученных в этой области различными исследователями. До появления этих справочников (из которых справочник² выгодно отличается отсутствием ошибок и повторений, объемом справочных данных, наличием теоретического и ретроспективного материала) сведения об аналитической и численной форме УКИ для конкретных конфигураций излучающих систем наиболее широко, но явно недостаточно для практических целей, были представлены лишь в монографиях³. Кроме того, в указанных изданиях и в периодической научной и технической

¹ Howell, J. R., A Catalog of Radiation Configuration Factors, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1985.; Rubtsov N. A. and Lebedev, V. A., Geometric Invariants of Emission, Inst. of Thermophys. SB RAS, Novosibirsk, 1989.

² Rubtsov N. A. and Lebedev, V. A., Geometric Invariants of Emission, Inst. of Thermophys. SB RAS, Novosibirsk, 1989.

³ Siegel R. and Howell, J. R. Thermal Radiation Heat Transfer, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1972; Siegel R. and Howell, J. R., Thermal Radiation Heat Transfer, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1972.

литературе пока отсутствует целый ряд видов излучающих систем, для которых для которых были бы получены в аналитической или графической формах результаты расчетов УКИ. К таким неисследованным объектам относятся, например, спиралевидные и винтообразные излучающие системы. Правда, последние представлены единственной работой¹, касающейся ленты Мебиуса.

В работе², продолжающей работу³, ставится задача аналитической оценки в первом приближении полностью отсутствующих до сих пор в печати УКИ для спиралевидных излучающих систем, с нитью произвольного сечения. Для этого используется подход, предложенный в работах⁴, из которых первая рекомендована к использованию в справочном издании⁵.

Теперь перейдем к плоской цилиндрической спирали, образованной бесконечно длинной лентой постоянной ширины, «накрученной» на воображаемый цилиндр с радиусом R . В работе⁶ рассматривались различные УКИ для спирали. Поскольку наибольший интерес для практических расчетов представляет случай «длинной» спирали, рассмотрим случай, когда $L \gg R$, где — высота цилиндра. Тогда (в силу условий замкнутости и симметрии системы) самооблучаемая поверхность A_n цилиндрической плоской спирали составит часть (долю) боковой внутренней поверхности A_1 цилиндра, использованного для построения излучающей и самооблучаемой системы, в следующей пропорции $A_n/A_1 = h_c/H$, где H — длина шага одного витка спирали, h_c — ширина излучающей полосы спирали, измеренная в направлении, параллельном оси симметрии системы: $h_c = h/\cos\alpha$, здесь h — ширина излучающей полосы, α — угол наклона витка спирали. Тогда отсюда следует, что $F_{n-n}/F_{n-1} = A_n/A_1 = h_c/H$ и УКИ для самооблучения спирали имеет вид

$$F_{n-n} = h [1 - 2A_1^{-1}A_2 (1 - F_{2-3})]/H \cos \alpha,$$

Для удобства работы с УКИ такого вида В. П. Соловьевым (University Provo, UT, USA) были получены вспомогательные характеристики, аналитический вид которых приложен ниже к после английского текста этой заметки.

An expanding scope of engineering problems related to the radiation heat transfer poses the problems of determining the fraction of ray energy emitted from the radiating surface i and

¹ Stasenko A. L., The self-radiation of Moebius band with a fixed shape, *Izv. AN SSSR, Ser. "Energetika i Transport, n. 4, pp.104–107, 1967.*

² Lebedev V.A.: Geometric Invariants of Radiation of Spiral Heaters, *Thermophysics and Aeromechanics, vol.10, No.1, pp.101–108, 2003.*

³ Lebedev V.A.: Radiation Configuration Factors for a Flat Cylindrical Spiral, *Thermophysics and Aeromechanics, vol.7, No.3, pp.447–450, 2000.*

⁴ Lebedev V.A, Invariance of radiation shape factor for certain radiating systems, *Izv. SO AN SSSR, Ser. Techn. Nauk, n. 13, iss. 3, pp. 73–77, 1979.*; Lebedev, V.A, About relationships between radiation configuration factors for cylindrical emitting systems, *Soviet Journal of Applied Physics, Vol. 11, n. 3, pp. 12–16, 1988.*

⁵ Howell J. R., *A Catalog of Radiation Configuration Factors*, McGraw (Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1985.

⁶ Lebedev, V.A.: Geometric Invariants of Radiation of Spiral Heaters, *Thermophysics and Aeromechanics, vol.10, No.1, pp.101–108, 2003.*

reaching the irradiated surface j . This implies the need for improving the methods of obtaining the geometric invariants of radiation — the radiation configuration factors (RCFs) F_{i-j} and the mutual surfaces of the radiating surface including the corresponding RCFs.

At present one can cite only two reference works¹ and the monograph², which give information about the RCFs for various radiating systems at the level acceptable from the viewpoint of engineering practice. Before the handbooks³ were published the data on the RCF analytic and numerical forms for specific configurations of emitting systems were presented in a broader manner than in other works, and still insufficiently completely, in the monograph⁴. In the above works as well as in the periodical scientific and technical literature there is, however, no information about the diversity of kinds of radiating systems for which there had been the computed results for RCFs in the analytic or graphical forms. For example, the spiral and helical radiating systems belong to almost unexplored objects. The latter systems are dealt with in the only work⁵, where the Moebius band RCFs were computed.

The work⁶, which is a further development of work⁷, the problem is posed on the analytic estimation, in the first approximation, of the RCFs for the spiral radiating systems with a filament of arbitrary cross section.

We now proceed to the consideration of a planar cylindrical spiral formed by an infinitely long band of constant width, which is “rolled up” on an imaginary cylinder of radius R . In paper⁸ various view factors of the spiral are discussed. The case of a long spiral when $L \gg R$ is the most intriguing for practice. By virtue of the closure and symmetry of the system the self-irradiated surface A_n of the cylindrical flat spiral takes a part (fraction) of the lateral inner surface A_1 of the cylinder used for the construction of the emitting and self-irradiated system in the following proportion: $A_n/A_1 = h_c/H$. Here H is the flank pitch of the spiral, h_c is the width of the emitting band of the spiral measured in the direction parallel with the symmetry axis of

¹ Howell J. R., *A Catalog of Radiation Configuration Factors*, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1985.; Rubtsov N. A. and Lebedev, V.A, *Geometric Invariants of Emission*, Inst. of Thermophys. SB RAS, Novosibirsk, 1989.

² Siegel R. and Howell J. R., *Thermal Radiation Heat Transfer*, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1972.

³ Howell J. R., *A Catalog of Radiation Configuration Factors*, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1985.; Rubtsov N. A. and Lebedev, V.A, *Geometric Invariants of Emission*, Inst. of Thermophys. SB RAS, Novosibirsk, 1989.

⁴ Siegel R. and Howell J. R. *Thermal Radiation Heat Transfer*, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1972.

⁵ Stasenko A. L., The self-radiation of Moebius band with a fixed shape, *Izv. AN SSSR, Ser. “Energetika i Transport*, n. 4, pp.104–107,1967.

⁶ Lebedev V.A.: *Geometric Invariants of Radiation of Spiral Heaters*, *Thermophysics and Aeromechanics*, vol.10, No.1, pp.101–108, 2003.

⁷ Lebedev V.A.: *Radiation Configuration Factors for a Flat Cylindrical Spiral*, *Thermophysics and Aeromechanics*, vol.7, No.3, pp.447–450, 2000.

⁸ Lebedev V.A.: *Geometric Invariants of Radiation of Spiral Heaters*, *Thermophysics and Aeromechanics*, vol.10, No.1, pp.101–108, 2003.

the system: $h_c = h/\cos\alpha$ (h is the emitting strip width (the spiral band width measured along a normal to the band edges), α is the inclination angle of the spiral turn). It follows from here that $F_{n-n} / F_{n-1} = A_n / A_1 = h_c / H$, and the RCF for the self-irradiation of spiral is

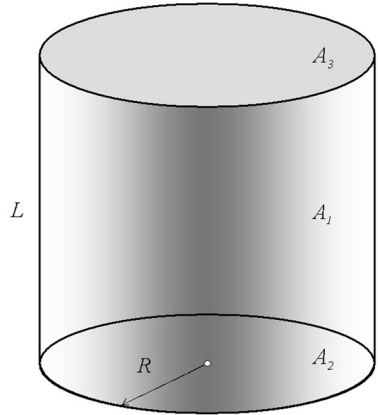
$$F_{n-n} = h [1 - 2A_1^{-1} A_2 (1 - F_{2-3})] / (H \cos\alpha)$$

Here are some from the former fastors and auxiliary formulas proposed by V.P. Soloviev (University Provo, UT, USA) and facilitate the necessary calculations.

View Factors of Cylindrical Spiral Surfaces

1) Right Circular Cylinder

$$\begin{aligned} A_1 &= 2\pi RL & A_2 &= \pi R^2 \\ A_3 &= \pi R^2 & \frac{A_2}{A_1} &= \frac{R}{2L} \end{aligned}$$

View Factor (disk A_2 to parallel coaxial disk A_3 of the same radius R):

$$F_{A_2 \rightarrow A_3} = \frac{1}{2} \left(X - \sqrt{X^2 - 4} \right), \text{ where } X = 2 + \frac{L^2}{R^2} \quad \lim_{L \rightarrow \infty} F_{A_2 \rightarrow A_3} = 0$$

2) Tape of thickness h is rolled around a cylinder:

a_1 is the area of the lateral surface of the cylinder not covered by the tape;

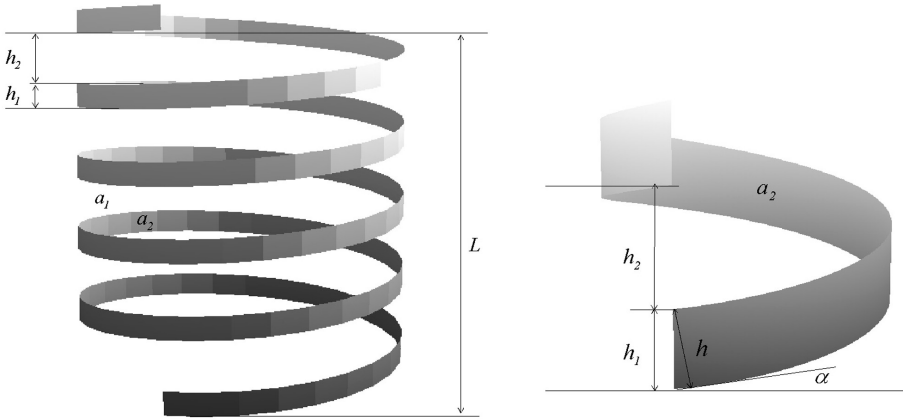
a_2 is the area of the interior surface of the tape, $A_1 = a_1 + a_2$.

The interior surface of the tape a_2 is defined parametrically by

$$\left\{ \begin{aligned} x &= R \cos 2\pi u \\ y &= R \sin 2\pi u & 0 \leq v \leq 1, 0 \leq u \leq N, \\ z &= (h_1 + h_2)u + h_1 v \text{ where } N = \text{number of full rotations around cylinder} \end{aligned} \right.$$

$$h = h_1 \cos \alpha, \quad \cos \alpha = \frac{2\pi R}{\sqrt{(2\pi R)^2 + (h_1 + h_2)^2}}$$

¹ Howell J. R., Siegel R., Mengüç M. P.: Thermal Radiation Heat Transfer, 5th Edition, CRC Press. 2011. Appendix C. 10.

3) View Factors of the finite spiral ($L < \infty$)

$$F_{a_1 \rightarrow a_1} = \frac{h_1}{h_1 + h_2} \left[1 - \frac{R}{L} (1 - F_{A_2 \rightarrow A_3}) \right] = \frac{h_1}{h_1 + h_2} \left(1 + \frac{L}{2R} - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{L^2}{R^2} + 4} \right)$$

$$F_{a_2 \rightarrow a_1} = F_{a_1 \rightarrow a_1}$$

$$F_{a_2 \rightarrow a_2} = \frac{h_2}{h_1 + h_2} \left[1 - \frac{R}{L} (1 - F_{A_2 \rightarrow A_3}) \right] = \frac{h_2}{h_1 + h_2} \left(1 + \frac{L}{2R} - \frac{1}{2} \sqrt{\frac{L^2}{R^2} + 4} \right)$$

$$F_{a_1 \rightarrow a_2} = F_{a_2 \rightarrow a_2}$$

$$F_{a_1 \rightarrow A_2} = \frac{R}{2L} (1 - F_{A_2 \rightarrow A_3}) = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{L^2}{R^2} + 4} - \frac{L}{4R}$$

$$F_{a_2 \rightarrow A_2} = F_{a_1 \rightarrow A_2}$$

$$F_{a_2 \rightarrow A_1} = 1 - \frac{R}{L} (1 - F_{A_2 \rightarrow A_3}) = 1 + \frac{L}{2R} - \frac{R}{2L} \sqrt{\frac{L^2}{R^2} + 4}$$

$$F_{A_2 \rightarrow a_1} = \frac{h_1}{h_1 + h_2} (1 - F_{A_2 \rightarrow A_3}) = \frac{h_1}{h_1 + h_2} \frac{1}{4} \left(\sqrt{\frac{L^2}{R^2} + 4} - \frac{L}{R} \right)$$

$$F_{A_2 \rightarrow a_2} = \frac{h_2}{h_1 + h_2} (1 - F_{A_2 \rightarrow A_3}) = \frac{h_2}{h_1 + h_2} \frac{L}{2R} \left(\sqrt{\frac{L^2}{R^2} + 4} - \frac{L}{R} \right)$$

4) The case of the infinitely long spiral ($L \rightarrow \infty$)

$$F_{a_2 \rightarrow a_2} = \frac{h_2}{h_1 + h_2} \qquad F_{a_2 \rightarrow a_1} = \frac{h_1}{h_1 + h_2}$$

Reference:

1. Howell, J. R., A Catalog of Radiation Configuration Factors, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1985.
2. Howell, J. R., Siegel, R., Mengüç, M. P.: Thermal Radiation Heat Transfer, 5th Edition, CRC Press. 2011. Appendix C.10.

3. Lebedev, V.A, Invariance of radiation shape factor for certain radiating systems, *Izv. SO AN SSSR, Ser. Techn. Nauk*, n. 13, iss. 3, pp. 73–77, 1979.
4. Lebedev, V.A, About relationships between radiation configuration factors for cylindrical emitting systems, *Soviet Journal of Applied Physics*, Vol. 11, n. 3, pp. 12–16, 1988.
5. Lebedev, V.A.: Radiation Configuration Factors for a Flat Cylindrical Spiral, *Thermophysics and Aeromechanics*, vol.7, No.3, pp.447–450, 2000.
6. Lebedev, V.A.: Geometric Invariants of Radiation of Spiral Heaters, *Thermophysics and Aeromechanics*, vol.10, No.1, pp.101–108, 2003.
7. Rubtsov N. A. and Lebedev, V.A, Geometric Invariants of Emission, *Inst. of Thermophys. SB RAS, Novosibirsk*, 1989.
8. Siegel R. and Howell, J. R. *Thermal Radiation Heat Transfer*, McGraw – Hill Book Co., New York, San Francisco, Toronto, 1972.
9. Stasenko. A. L., The self-radiation of Moebius band with a fixed shape, *Izv. AN SSSR, Ser. “Energetika i Transport*, n. 4, pp.104–107,1967.

*Logachev Maksim Sergeevich, Moscow State University of Printing Arts
Postgraduate student, the Department of Automation and IT in the media industry*

Methodology of development of an expert system for generating the content of educational modules

The main requirement to the modern education is the ensuring of the required level of competence of the specialists, flexibility, continuity, openness and individualization of education. In order to comply with such requirements, innovative technologies such as, for instance, module technology of professional learning, are implemented in the educational process.

Modular education is a way of organization of the educational process on the basis of block-module presentation of educational information. A distinctive feature of the module technology is the fact that it ensures individualization of education: according to its content, pace of learning, level of independence, methods and ways of teaching, ways of control and self-control.

The essence of the modular education lies in the fact that the content of education is structured into autonomous organizational and methodological blocks — modules, the content and volume of which varies depending on didactic purposes, profile and level differentiation of students, wishes of students in terms of the choice of individual path in the educational course.

As a result of such approach same discipline can be presented differently in several modules depending on their specialization. Herewith, the didactic units were and remain constant — their quantitative content changes in different modules. In this respect, an expert system (ES) that will be able to form the content of a module when a user sets certain criteria can be developed. In general terms, it can be presented in the form of the following interrelated components:

1. Knowledge base, which should store expert information including didactic units, competences and other information related to the content of the module. An ES engineer or a supervisor of an educational unit who underwent a special training is responsible for filling it;

2. Subsystem of communication enables to establish facts, which should be reflected in the created program module (for instance, the level of discipline learning, number of educational hours etc.);

3. Machine of logical output is a mechanism that enables to form new data on the basis of set rules, stored information and facts received from the ES engineer. To realize such mechanism, the arguments in the following form can be realized: unclear or probable conclusion, search of solution with a division into a succession of sub-tasks, associative search with the use of neural networks;

4. Subsystem of explanations can only be used if the educating of a user is required. In this case, the expert system can «share» principles of a module creation;

5. Subsystem of obtaining of knowledge allows implementing changes and amendments in the knowledge base with the help of the ES engineer. It can be performed with the help of an intellectual editor or means of extracting knowledge from the data bases depending on the difficulty of a set task;

6. Data base includes intermediate solutions of the system and the result of communication of the system with the external environment presented by the ES engineer or supervisor (depending on who is engaged in a dialogue with the ES).

Thus, achievement of a high quality of a solution for the set tasks is an important aspect when creating the ES. It requires gradual existence of development of such system throughout the entire time. Under such method of the ES creation, it already exists after a tool of knowledge formalization is created and it is ready for practical use after it receives the first «portion» of expert's knowledge which allows finding an empiric solution of a user's task. Herewith, the «evolution» of the ES can be imagined in the form of alternation of two key procedures: extracting of knowledge and presentation of knowledge.

The procedure of extracting of knowledge is a process of rendering of an experience of a task solution from a man to the ES. Revelation of expert's knowledge and its formalization is performed in the process of experience rendering. The load of realization of this process is born by the engineer of knowledge. Interacting for a long time, a group of the engineer of knowledge defines a task that has to be solved, reveals main notions and develops rules that express the relation between the notions. The labor load of this work is quite significant and, even though the developments on automation of the processes of creation of the ES knowledge bases are on, the main labor of engineers of knowledge is based on their experience and intuition.

The procedure of extracting of knowledge can be divided into the following stages: identification, conceptualization, formalization, realization, tests and restructuring. At the stage of identification, it is required to reveal goals, resources, problematic spheres and define participants with a description of their roles. In the course of conceptualization, the main notions, attitudes and nature of information flows are defined. The key elements of the stage are a subject specialist and a knowledge engineer. In the course of formalization, there is a transformation of many notions and attitudes into abstract elements of formal knowledge models. In the course of realization the knowledge engineer gets compatibility of formal

knowledge with the nature of information flows of a task. To perform the tests, there are many resultant rules and respective managing structures. During the tests, there is evaluation of the presented knowledge and their review with the purpose to make it comply with an accepted standard, which is defined by the specialists operating in the given subject area. Restructuration of knowledge is performed in case of new tasks or experts possessing different specific knowledge. Restructuration can be applied only in case if outdated knowledge, facts or contemplations that don't lead to a positive solution of a task are removed from the knowledge base. Apart from the removal, new facts and contemplations can be added.

If we talk about the creation of the ES that enables to form the content of an educational module, one can talk about the following approach based on the superficial knowledge.

At the same time, fragments of knowledge (often heuristic) relevant to the solved task are received from the expert. However, there is no systematic or deep learning of the area. Such approach performs the search in the space of states as a universal mechanism of output. In such ES rules are chosen as the way of presentation. The condition of every rule defines a sample of a situation when the rule can be fulfilled provided the adherence to it. The search of a solution lies in the fulfilment of the rules the samples of which match the current data. The area of creation of operating programs for the modular education cannot be described exactly at the expense of different structure and utilization of the capacity of units included in the block. In this respect, such approach can be applied when designing an ES.

The application of such approach may not ensure full solution of a task due to low-quality and unreliable search in the knowledge base. To ensure accuracy, tools of structural approach that allow taking the task to a constant algorithm can be used.

The imperfection of a superficial approach can be corrected using the depth approach. Under such approach, the model of knowledge is defined declaratively or procedurally. Consequently, there are rules that correspond to the current situation in the operating area and in case of an unknown situation the required actions are defined with the help of common principles typical for the area of expertise.

It should be taken into account that during the solution of a task there will be numerous sources of uncertainty of used information: insufficient full knowledge of the subject area and insufficient information about concrete situation. Thus, when creating a program for a module, every expert has their own opinion about what should be included in the content of the program and how much time it should be given. Also, having same data, one can form structurally different programs. As a result, having insufficiently clearly formulated concepts and incomplete knowledge, one cannot foretell what effect an action will have. In the end, the experts use inaccurate methods: there aren't accurate methods; accurate methods exist but they can't be applied because of the absence of required volume of data due to various reasons. To design an ES one should apply the tools of unclear logic.

In the process of the ES designing, the way of system exploitation should be taken into consideration. Two variants are possible: in the mode of obtaining of knowledge and in the mode of consultations (mode of use). The key difference of these two systems is who the ES «communicates» with.

Expert is a key element in the «communication» under the mode of obtaining of knowledge. He «shares» his knowledge with the system in the mode of consultations. On

the basis of the obtained information the ES can solve the tasks in the problematic area on its own. To do so, the problematic area should be described in the form of a combination of data and rules that define the ways of manipulation of information. Thus, the mode of obtaining of knowledge is least attractive. An extra specialist will be required for the exploitation of the ES, who should not only be a specialist in the sphere of information technologies and know the structure and rules of functioning, but should be a specialist in the sphere of education.

The second, most attractive mode of the system functioning is the mode of use. Under such mode the communication is performed by the user that needs the end result. The system is addressed either for the purpose of acceleration of the process of obtaining of a result or in order to get rid of the routine operation. It should be noted that under such functioning mode the ES can be used by an expert, a knowledge engineer or a programmer. As a result of processing of a request from the user by a dialogue component, the data is sent to the operating memory. On the basis of the input data from the operating memory, general data on the problematic area and rules from the knowledge base the solution of a task is formed. At the same time, it is important for the quality functioning of the ES that the knowledge base should be filled with the results of the obtained solutions.

The development of the ES has significant differences from the development of an ordinary program product. The ES should be used only when its development is possible, reasoned and the methods of engineering of knowledge correspond to the solved task.

In case of the ES design, the application of heuristic rules is required to create an educational module and the set task is practically significant. Herewith, further use of such system is justified because during the transfer of the information to the expert there is an unacceptable loss of time and the expert has an additional load, which prevents from simultaneous performance of different tasks and functions.

In the end, the system can be developed, because there are subject experts who can express in a natural language and explain methods applied by them during the «manual» creation of the content of an educational module.

References:

1. Modular education. – Access mode: <http://ru.wikipedia.org/>.
2. Filippovich Yu. N., Filippovich A. Yu. Expert systems. – M., 2003. – 20 p.
3. Freidlin E. N., Chubko N. P. Relevance of the implementation of module technology in the professional education. – Barnaul, 2009. P. 32–34.
4. Expert systems. – Access mode: <http://www.aiportal.ru>.
5. Alty J. L., Coombs M. J. Expert systems: concepts and examples. M.: Finances and statistics, 1987. 191 p.

*Milyutkin Vladimir Alexandrovich, Professor,
Head of Department «Equipment and automation
of processing industries» VPO Samara State Academy of Agriculture.*

*Borodulin Igor Vasilievich, CEO “EKOVOLGA”
Antonova Zoya Pavlovna deputy General Director of “EKOVOLGA”
Strebkov Nicholas Fedorovich Scientist, LLC “EKOVOLGA”*

*Милюткин Владимир Александрович, д. т. н., профессор,
зав. кафедрой «Оборудование и автоматизация
перерабатывающих производств» ФГБОУ ВПО
Самарская государственная сельскохозяйственная академия».*

*Бородулин Игорь Васильевич,
генеральный директор ООО «ЭКОВОЛГА»,*

*Антонова Зоя Павловна
зам. Генерального директора ООО «ЭКОВОЛГА»*

*Стребков Николай Федорович
научный сотрудник, ООО «ЭКОВОЛГА»*

Technical tools for safe environmental protection in reservoirs

Технические средства для обеспечения безопасной экологической среды в водоемах

Сине-зеленые водоросли, или точнее цианобактерии, являются древнейшей группой автотрофных организмов с возрастом 2,7–3,2 млрд. лет¹. Водоросли встречаются повсюду, им свойственно огромное часто неуправляемое размножение (за вегетационный период — 70 дней — одна клетка производит 10²⁰ дочерних), приводящее к их массовому нежелательному развитию особенно в период «цветения». В то же время водоросли представляют неограниченные возможности для различных сфер жизнедеятельности человека. И тот же масштабный процесс размножения водорослей необходимо регулировать и поддерживать на оптимальном уровне, пока доминирует их положительная функция в процессе самоочищения.

В системе борьбы с сине — зелеными водорослями в водоемах с возможностью их утилизации или дальнейшего использования применяют многочисленные способы: механический, физико-химический, биологический и бактериологический, но как показывает практика все они недостаточно эффективные.

Нами предлагаются, для совершенствования механического и биологического способов, технологии сбора сине-зеленых водорослей, для снижения биогенного загрязнения соответствующие технические средства².

¹ Водоросли и лишайники // Жизнь растений / Под ред. А. А. Федорова. – М.: Просвещение, 1977. – Т. 3. – С. 78–93.

² Милюткин В. А., Бородулин И. В., Стребков Н. Ф. // Заявление о выдаче патента РФ на изобретение:

По первой технологии механического сбора¹ задача выполняется вращающимся барабаном, установленным на навеску, закрепленную на продольных тягах, на их консольной части, с возможностью перемещения в вертикальной плоскости, причем барабан закреплен с возможностью замены обоймы на другую. Для продолжения выполнения рабочего цикла, барабан вращается от гидромотора через ременную передачу в направлении противоположном движению плав-средства.

Технический результат достигается за счет конструкции устройства, в основу работы которого заложен принцип наматывания водорослей на обойму барабана при его вращении. При этом формируется форма упаковки удобная для транспортировки водорослей, освобождение водорослей от воды и выполнение дальнейших процессов утилизации сырья.

На чертеже Рис. 1 (а, б) схематично изображено устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей.

Устройство включает плав-средство 1 и содержит раму 2, продольные тяги 3, навеску 4, винтовой механизм 5, барабан 6 со съемной обоймой 7, гидромотор 8 с ременной передачей 9, гидроцилиндры навески 11, и продольные тяги 3, а также боковины барабана 12.

Устройство работает следующим образом:

Плав-средство 1 оборудованное устройством для очистки водоемов от водорослей заходит на исходную позицию переводит барабан 6 из транспортного положения в рабочее. При этом барабан опускается на глубину залегания водорослей и приводится во вращательное движение. Плав-средство начинает поступательное движение. Водоросли под давлением слоя воды придавливаются к обойме 7 барабана 6 и наматываются на ее поверхность до заполнения барабана по уровень высоты боковин 12, после чего барабан переводится в транспортное положение и переправляется к месту складирования водорослей. При этом обойма 7 освобождается от боковин барабана с помощью винтового механизма 5, а на ее место устанавливается другая обойма и фиксируется винтовым зажимом. Рабочий процесс по очистке водоема продолжается до завершения стадии очистки.

По второй технологии задача выполняется за счёт конструкции устройства, у которого продольные тяги с одной стороны шарнирно закреплены на раме, а с другой их стороны установлен каркас прямоугольной формы с сеткой с вогнутой поверхностью с возможностью изменения положения относительно поверхности водоёма, причём в верхней части каркаса закреплена сетка с ячейками меньших размеров, а в нижней части каркаса закреплён нож на его ширину, а в средней части рамы с возможностью изменения угла наклона за-

Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/В.А. Милюткин, И.В. Бородулин, Н.Ф. Стребков/№ 2014106482 от 20.02.2014; Бородулин И.В., Милюткин В.А., Стребков Н.Ф./Заявление о выдаче патента РФ на изобретение: Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/И.В. Бородулин, В.А. Милюткин, Н.Ф. Стребков/№ 2014102809 от 28.01.2014.; Милюткин В.А., Стребков Н.Ф., Котов Д.Н./Заявление о выдаче патента РФ на изобретение: Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/В.А. Милюткин, Н.Ф. Стребков, Д.Н. Котов/№ 2013128808 от 24.06.2013.

¹ Милюткин В.А., Бородулин И.В., Стребков Н.Ф./Заявление о выдаче патента РФ на изобретение: Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/В.А. Милюткин, И.В. Бородулин, Н.Ф. Стребков/№ 2014106482 от 20.02.2014; Водоросли и лишайники//Жизнь растений/Под ред. А.А. Федорова.-М.: Просвещение, 1977. – Т. 3. – С. 78–93.

креплен стрела с роликом на конце, через который перекинут трос, соединяющий каркас с двухбарabanной лебёдкой, барабаны соединены между собой предохранительной муфтой, причём направление вращения барабанов обеспечивается реверсом, при этом на одном барабане заход троса снизу вверх, а на другом наоборот при синхронном вращении барабанов.

Технический результат достигается за счёт использования в конструкции устройства двухъячеистой сетки способной выуживать из воды одновременно сине-зелёные водоросли и ряску, а нож, подрезающий растительные водоросли увеличивает конструктивно-технологические возможности устройства по очистке водоёмов. Кроме этого применение двухбарabanной лебёдки с синхронным вращением барабанов позволяет выполнять технологические операции по забору водорослей, освобождению их от воды и доставке их к месту утилизации, обеспечивая при этом необходимое качество очистки водоёмов от водорослей.

На чертеже Рис. 1 (фиг. 2) схематично изображено устройство для очистки водоёмов от сине-зелёных водорослей.

Устройство смонтировано на плав-средстве 1 и содержит каркас 2 с сеткой двойного назначения, основная сетка 3 с крупными ячейми и верхняя сетка 4 с меньшими размерами ячеей, нож 5. Каркас крепится на двух продольных штангах 6 к раме 7, на которой закреплена двухбарabanная лебёдка с реверсом 9, стрела 10, ролик 11 и винтовой механизм 12. На каждой штанге установлена подвижная каретка 13, с приводом от троса 14.

Устройство работает следующим образом.

При передвижении плавучего средства к исходному месту очистки водоёмов устройство переводится в транспортное положение, при этом каркас 2 с сеткой заборной частью устанавливается в горизонтальное положение над поверхностью воды. Для начала рабочего процесса каркас с сеткой 3 опускается в водоём на глубину залегания сине-зелёных водорослей, а верхняя часть сетки 4 устанавливается на уровне поверхности воды. При движении сине-зелёные водоросли и срезанные ножом 5 водоросли растительного характера оседают на крупноячеистой сетке 3, а ряска собирается в верхней части мелкоячеистой сетки 4. По мере заполнения сетки каркас с водорослями поднимают из воды на уровень поверхности водоёма, при этом сеточный каркас наклоняется в сторону противоположную направлению движения.

Водоросли в момент их транспортировки освобождаются от воды, что упрощает процесс разгрузки в местах их сбора и утилизации. Перевод каркаса с сеткой в транспортное положение или в рабочее состояние обеспечивается за счёт изменения направления вращения двухбарabanной лебёдки 9, при этом каждый баран имеет свой заход троса, что даёт возможность при синхронном вращении барабанов управлять технологическим процессом очистки водоёмов от водорослей. Если на одном из барабанов трос наматывается, то на другом в это время раскручивается. В рабочем положении подвижная каретка 13 фиксируется стопором.

Таким образом, конструкция предлагаемого устройства предусматривает очистку водоёмов от сине-зелёных водорослей, от ряски и растительных водорослей одновременно. При этом заборный каркас с двухъячеистой сеткой способен погружаться в воду на глубину залегания водорослей, причём верхняя часть сетки должна находиться на уровне поверхности водоема.

В настоящее время на основе макетных образцов нами производится доработка их конструкции для эффективного функционирования.

Для равномерного внесения дозированного количества биологических средств, снижающих биогенное загрязнение воды в различные слои водоема, насыщенного сине-зелеными водорослями, предлагается технология и техническое средство¹.

Для внесения биопрепаратов в толщу воды с помощью устройства, на штанге которого закреплены стойки с отверстиями по высоте для крепления распыляющих насадок, выполненных в виде сектора окружности с отверстиями по его периметру, с возможностью изменения положения в вертикальной плоскости путём перестановки, причём штанга круглого сечения, полая одновременно служит трубопроводом для подачи раствора биопрепарата к распыляющим насадкам. Штанга собрана из отдельных секций, с возможностью перевода её в транспортное положение.

Технический результат — эффективность применения биопрепаратов-повышается. Технический результат достигается за счет конструкции устройства, которая позволяет вносить биопрепараты жидкой консистенции или в твердом (порошковом) состоянии без непосредственного контакта обслуживающего персонала с препаратами, что соответствует условиям безопасности эксплуатации. Кроме этого рабочий раствор может одновременно наноситься на поверхность водоёма и на глубину залегания водорослей, увеличивая при этом площадь обработки водорослей биопрепаратами и ускоряя процесс очищения водоемов. Форма распыляющих насадок в виде сектора окружности с отверстиями по его периметру позволяет увеличить площадь обработки одной распыляющей насадкой и уменьшить вероятность забивания водными примесями.

Конструкция устройства даст возможность устанавливать его на плавсредствах и работать в автономном режиме.

На чертеже Рис. 1 (фиг. 3 и а, б) схематично изображено устройство для очистки водоёмов от сине-зелёных водорослей. Устройство содержит раму 1, на которой установлена ёмкость для раствора 2 с горловиной 3, центробежный насос 4 с приводом от бензодвигателя, ёмкость для биопрепарата 5 с дозатором, штанга 6 со стойками 7 крепления распыляющих насадок 8, трубопроводы с кранами К1, К2, К3, К4, заборный шланг 9 с фильтром, гидромешалку 10.

Для очистки водоёмов от сине-зелёных водорослей устройство устанавливают на плавучее средство и закрепляют его таким образом, чтобы верхний распыляющий насадок располагался на уровне поверхности водоёма. Штангу 6 переводят в рабочее состояние. Заборный шланг 7 с фильтром опускают в воду. Запускают бензодвигатель насоса 4 и закачивают воду в ёмкость для раствора 2 до необходимого уровня, при этом открывают краны К1 и К3, другие — остаются в закрытом положении. Заполнив ёмкость водой, краны перекрывают. Биопрепарат жидкой консистенции из бочки 5 в определенной норме заливают в ёмкость 2, а биопрепарат в порошковом состоянии вносят в ёмкость через горловину 3 и закрывают её. Открывают краны К2 и К3 перемешивают жидкость, обеспечивая растворимость биопрепарата с помощью гидромешалки 10. Получив однородное состояние раствора краны, К3, К1 закрывают, а кран К4 открывают и начинают внесение раствора распыляющими насадками 8 одновременно на поверхность водоёма

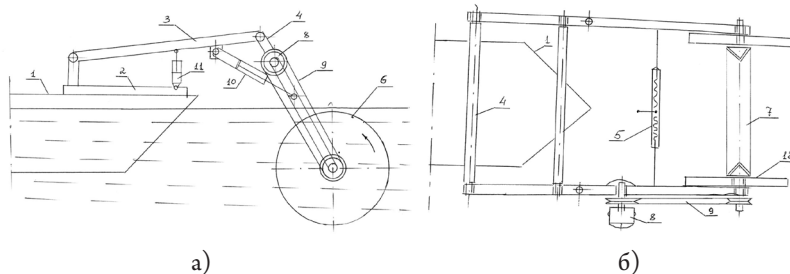
¹ Милюткин В. А., Стребков Н. Ф., Котов Д. Н. // Заявление о выдаче патента РФ на изобретение: Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/В.А. Милюткин, Н. Ф. Стребков, Д. Н. Котов/№ 2013128808 от 24.06.2013.

и на глубину залегания водорослей. После выполнения технологического процесса штангу переводят в транспортное положение.

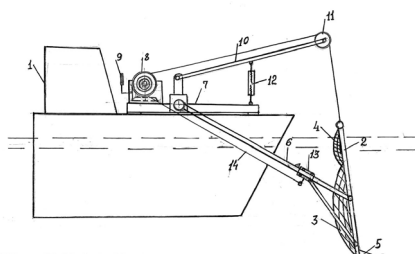
В настоящее время на основе макетных образцов нами производится доработка их конструкции для эффективного функционирования.

поверхность водоёма и на глубину залегания водорослей. После выполнения технологического процесса штангу переводят в транспортное положение.

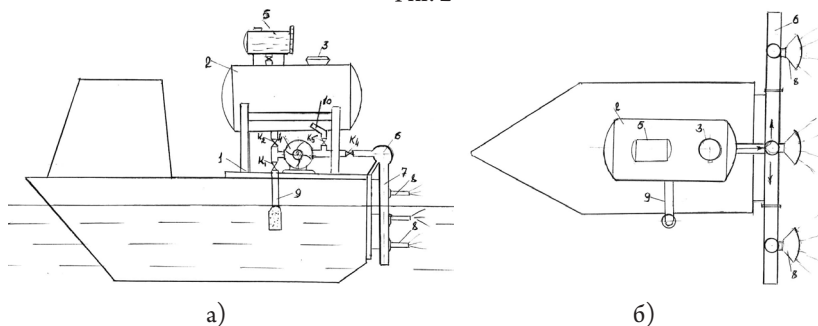
В настоящее время на основе макетных образцов нами производится доработка их конструкции для эффективного функционирования.

Фиг. 1

Фиг. 2

Фиг. 3

Рис. 1. Устройство для сбора или борьбы с сине-зелеными водорослями:

Фиг. 1. Устройство для сбора сине-зеленых водорослей: а — вид сбоку; б — вид сверху.

Фиг. 2. Устройство для очистки водоёмов от фитопланктона, ряски и т. п.

Фиг. 3. Устройство для борьбы с сине-зелеными водорослями в водоёмах с помощью химико-биологических и бактериологических способов: а — вид сбоку; б — вид сверху.

Список литературы:

1. Водоросли и лишайники//Жизнь растений/Под ред. А.А. Федорова.-М.: Просвещение, 1977. – Т. 3. – С. 78–93.
2. Милюткин В.А., Бородулин И.В., Стребков Н.Ф.//Заявление о выдаче патента РФ на изобретение: Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/В.А. Милюткин, И.В. Бородулин, Н.Ф. Стребков/№ 2014106482 от 20.02.2014.
3. Бородулин И.В., Милюткин В.А., Стребков Н.Ф.//Заявление о выдаче патента РФ на изобретение: Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/И.В. Бородулин, В.А. Милюткин, Н.Ф. Стребков/№ 2014102809 от 28.01.2014.
4. Милюткин В.А., Стребков Н.Ф., Котов Д.Н.//Заявление о выдаче патента РФ на изобретение: Устройство для очистки водоемов от сине-зеленых водорослей/В.А. Милюткин, Н.Ф. Стребков, Д.Н. Котов/№ 2013128808 от 24.06.2013.

*Skakalina Elena Viktorovna,
Poltava National Technical Yuri Kondratyuk University,
Associate of Professor*

*Скакалина Елена Викторовна,
Полтавский национальный технический
университет, доцент кафедры компьютерных
и информационных систем и технологий*

The concept base model for decision problems of optimal ordering of works

Концепция базовой модели для решения задач оптимального упорядочения работ

Динамика расширения рынка транспортно-логистических услуг, которая наблюдается в последнее время, открытие новых логистических направлений, создание новых логистических терминалов, усиление конкурентной борьбы между действующими операторами на рынке логистических услуг способствуют возрастанию потребности в комплексном структурном решении транспортно-логистических заданий с целью достижения более эффективных результатов их финансовой деятельности.

Зачастую планировщик тратит много часов и даже дней на решение задачи оптимизации процесса перевозок, используя для этого разные компьютерные программы. Как известно, подобного рода программы не в состоянии учесть все реально существующие параметры и требования, накладываемые на процессы перевозок со стороны транспортных средств, грузоотправителей, грузополучателей, и других значительных факторов. Уменьшается наглядность схемы взаимодействия, выбор оптимального решения становится сложным заданием, решить которое без специализированных компьютерных комплексов практически невозможно. В результате планировщик упускает принципиальные факторы, которые существенно влияют на реальную стоимость транспортировки. При

этом сложность транспортной сети существенно возрастает по мере увеличения числа объектов этой сети (склад, грузоперевозчик, грузополучатель, груз), а также по мере учета количества бизнес-ограничений (график работы объектов, характеристики транспортных средств, маршрутов, реальной скорости передвижения на автотрассах и т. д.).

Вследствие всего вышеперечисленного, доставка грузов может осуществляться со значительными простоями погрузочно-разгрузочных пунктов и простоями транспортных средств в ожидании выполнения погрузочно-разгрузочных работ, без обеспечения сохранности грузов, автотранспортные средства могут использоваться неэффективно по времени, может происходить срыв выполнения заявок на вывоз грузов, доставки товаров к потребителю, использование транспортных средств с неполной загрузкой или, наоборот, — с перегрузкой. Все эти отрицательные факторы приводят не только к срыву доставки грузов до конечного потребителя, но и к увеличению операционных затрат поставщика, необоснованному износу оборудования и транспортных средств.

Таким образом, оптимальное решение задачи маршрутизации в логистических процессах, которое предназначено для определения оптимальных маршрутов и составления расписаний перевозок, вызывает все более возрастающий интерес у фирм — перевозчиков благодаря тому, что корректный анализ процессов транспортировки позволяет уменьшить логистические затраты на 10–15%, а использование информационных технологий при решении этих задач есть и долго еще будет оставаться актуальным, принимая во внимание необходимость в сжатые сроки распределять большие объемы перевозок между многими потребителями и поставщиками с минимизацией логистических затрат.

Задача составления расписаний представляет собой¹:

1. Цель (*C*). Многие транспортные, учебные и производственные события организованы периодичным способом, повторяясь в одно и то же время через сутки, неделю, иное целое число суток. Подобная организация позволяет уменьшить затраты на планирование, что и является основной целью, поставленной задачи. Планирование расписания — процесс планирования работ по сбору централизации и оценки качества исходных сведений необходимых и достаточных для составления расписания.

2. Модель объекта исследования (*M*). Модель объекта исследования включает исходное (*X*) и результат (*Y*), и метод преобразования исходного в результат (*F*).

3. Исходное множество (*X*). Расписание чаще всего характеризуется тремя основными характеристиками событие, место и время (Что? Где? Когда?). В транспортном расписании, например, такими характеристиками являются: груз, дата перевозки, время в пути. В образовании — это время начала и окончания занятия, аудитория, предмет. На производстве — это время начала и окончания той или иной операции, машина на которой операция производится и т. д.

4. Результат (*Y*). Результат — план работ, включающий упорядоченную во времени совокупность работ, сроки выполнения работ, результат работ, необходимые ресурсы для выполнения работ, ответственное лицо.

5. Метод преобразования исходного в результат (*F*).

¹ Добрынин В.Н., Мороз В.В., Миловидова А.А. Унифицированная методика решения задачи расписания на основе задачи упорядочения // «Системный анализ в науке и образовании». — М., 2010. — №3.

Возможный широкий спектр частных вариантов задачи и критериев оценки результата обуславливает широкий спектр используемых подходов к решению. Методы построения расписаний можно разбить на три большие группы:

- алгоритмы, основанные на декомпозиции задачи составления расписаний на подзадачи (вложении задачи в семейство более простых задач);
- алгоритмы, основанные на методе ветвей и границ;
- алгоритмы, основанные на коррекции текущего расписания (итерационные алгоритмы).

Алгоритмы, использующие декомпозицию расписаний, могут быть основаны:

- на динамическом программировании;
- на жадных стратегиях.

6. Критерий оценки результата (K).

В работе представлен класс дискретных оптимизационных задач, рассматриваемых, как версии основополагающих задач теории расписаний. Моделью ресурсов каждой задачи рассматриваемого класса представлена система из m , $1+m$ или $1+m+1$ машин, где m параллельных неидентичных машин предназначены для выполнения p работ.

Такая модель выбрана в качестве базовой для описания и изучения процессов выполнения работ, в которых одни операции работ назначаются на параллельно действующие объекты, а другие создают очередь перед отдельным объектом. К этому классу относится подкласс задач оптимального упорядочения одно-, двух- и трехоперационных работ, назначаемых на идентичные машины.

Задачи оптимального упорядочения работ на идентичных машинах представляют собой обобщения и разновидности задач составления конвейерных расписаний и достаточно хорошо изучены.

Задачи же составления расписаний для неидентичных машин более сложны и практически не исследованы. В их условиях входные данные задаются в виде матрицы назначений, порождающей значительный рост числа допустимых решений и трудности при поиске оптимума.

Для рассматриваемых моделей последовательно-параллельного упорядочения и назначения работ общим является квадратная матрица назначений $[\beta_{ij}]$ с неотрицательными целыми числами, перестановка $\pi = (\pi(1), \pi(2), \dots, \pi(i), \dots, \pi(m))$ и диагональ, соответствующая перестановке p_1 .

1. Ресурсы системы составляют $1+m$ машин, где m неидентичных машин, т. е. машин различных по быстродействию и функциональным возможностям, обеспечивают параллельное выполнение работ. В дальнейшем такую систему будем называть двухуровневой в том смысле, что ее входом является единственная машина, а выходом m параллельных неидентичных машин.

2. Модель заданий описывается множеством G из p двухэтапных независимых работ g_j , одновременно поступающих на вход системы. Первый этап работы выполняется на машине первого уровня за время γ_j , а второй этап на — машине второго уровня за время β_{ij} . Причем $\beta_{ij} = \infty$, если какая-либо работа j не может быть выполнена на машине i . Не допускается одновременное выполнение работ более чем на одной машине. На каждую машину в любой момент времени назначается не более чем одна работа. Прерывания этапов работы недопустимы. Все работы готовы к выполнению в момент времени условно равный 0.

3. В качестве показателя эффективности выступает длина расписания или время функционирования системы.

Входные данные задачи последовательно-параллельного упорядочения содержат матрицу $[\beta_{ij}]_{m \times n}$, в которой элемент β_{ij} равен времени выполнения второго этапа работы j на машине i , и вектор $[\gamma_1, \dots, \gamma_j, \dots, \gamma_n]$, определяющий длительности первых этапов работ. Наложением вектора $[\gamma_1, \dots, \gamma_j, \dots, \gamma_n]$ на каждую строку матрицы $[\beta_{ij}]_{m \times n}$ получаем во входных данных задачи таблицу $[(\gamma_j, \beta_{ij})]_{m \times n}$ и связанные с ней комбинаторные конфигурации.

В самом общем случае задачу последовательно-параллельного упорядочения двухэтапных работ в системе из $1+m$ машин можно сформулировать следующим образом¹: необходимо выбрать в каждом столбце таблицы $[(\gamma_j, \beta_{ij})]_{m \times n}$ по одному элементу (γ_j, β_{ij}) так, чтобы при заданных условиях к процессу выполнения работ составить расписание оптимальное в смысле выбранного критерия.

В случае, когда первые этапы работ нулевые, получаем модель из параллельных машин, а в случае, когда присутствуют третьи этапы работ, которые выполняются последовательно на единственной машине третьего уровня (или это может быть все та же машина первого уровня), получаем модель из $1+m+1$ машин.

В каждом обобщении задачи о назначениях рассматривается квадратная таблица $[g_{ij}]_m$, элементами которой могут быть числа $\beta_{ij} \in Z_0^+$, упорядоченные пары чисел (γ_i, β_{ij}) или упорядоченные тройки $(\gamma_i, \beta_{ij}, \eta_j)$.

В первом случае получаем минимаксную задачу о назначениях и задачу поиска множества решений задачи о назначениях.

Во втором случае, при $n=m$, получаем обобщение задачи о назначениях двухэтапных работ в системе неидентичных машин, и, как частный случай при единичных первых этапах работ, задачу распараллеливания двухэтапных работ.

А в третьем случае — обобщение задачи о редакторе.

Следует отметить, что в случае $n > m$, задачи относятся к классу NP-сложных проблем даже в случае идентичных машин второго уровня.

Все перечисленные задачи эффективно разрешимы с помощью единой вычислительной схемы.

Метод последовательного построения локальных оптимальных решений, легший в ее основу, выходит за границы способов решения задачи о назначениях и отличается от известных алгоритмов оптимального распределения работ лишь приемлемым увеличением объема вычислений.

Метод состоит в последовательном улучшении допустимого решения и построении всех оптимальных решений. Он состоит из двух последовательно выполняемых процедур.

Первая процедура формирует $m-1$ подматрицу и допустимое решение задачи, элементами которого являются минимальные значения коэффициентов в подматрицах, упоря-

¹ Скакалина Е. В. Подход к решению задачи оптимизации логистики агрохолдинга // Вестник Полтавской государственной аграрной академии (Научно-производственный отраслевой журнал). Полтава, 2013.-№ 4 (71). – С. -139–145. КВ № 17244–6014 ПР.

доченные по невозрастанию и, кроме того, формирует начальную матрицу из исходных данных задачи. Вторая процедура последовательно находит оптимальные решения для каждой подматрицы, используя решения, полученные на предыдущем шаге.

Выделено три способа построения оптимальных решений.

1. Способ (а) заключается в добавлении к оптимальной последовательности для подматрицы B_{l-1} соответствующей компоненты допустимого решения для подматрицы B_l .

2. Способ (б) состоит в исключении из оптимальной последовательности для подматрицы B_{l-1} компоненты решения и добавлении элементов подматрицы B_l , принадлежащих строке и столбцу, на пересечении которых находится исключенный элемент решения.

3. Способ (в) заключается в замене двух компонент решения для подматрицы B_{l-1} соответствующими им компонентами в этой же подматрице не принадлежащими решению и применению к полученной последовательности действий способа (б).

Трудоёмкость предложенного алгоритма в худшем случае оценивается величиной $N_{max} m^4$, где N_{max} — максимальное количество локальных оптимальных решений в подматрицах.

Задачи последовательно-параллельного упорядочения транспортных работ, решаются также с помощью метода последовательного построения локальных оптимальных решений и представлены следующими задачами:

Задача оптимального назначения n двухэтапных работ в системе из $1+m$ неидентичных машин для случая $n < m$, которая вытекает из рассмотренной выше задачи упорядочения двухэтапных работ и состоит в нахождении расписания минимальной длины из прямоугольной матрицы $[\beta_{ij}]_{m \times n}$.

Задача — частный случай предыдущей задачи — при нулевых первых этапах работ. В задаче известно, что есть n объектов, каждый из которых предназначен для отправления в какой-нибудь из пунктов m и известны стоимости перевозок объектов. Необходимо минимизировать стоимость перевозок.

Эту задачу можно рассматривать и как задачу определения потока минимальной стоимости в транспортной сети специального вида, где каждая дуга сети имеет единичную пропускную способность.

Для решения этих задач может использоваться тот же метод последовательного построения локальных оптимальных решений с адаптацией его к входным данным, представленным прямоугольной матрицей $[\beta_{ij}]_{m \times n}$.

Формирование начальной матрицы из исходных условий задачи заключается в добавлении к последней снизу $m-n$ строк, содержащих нули.

Трудоёмкость решения этих задач оценивается величиной $O(N_{max} m^4 \log_2 m)$.

Следующая задача — задача нахождения расписания с минимальным суммарным временем завершения одноэтапных работ в системе неидентичных машин в случае $n > m$. Для адаптации разработанного метода к решению этой задачи необходимо представить исходные данные в виде матрицы, состоящей из n строк и mp столбцов, т. е. получить входную матрицу задачи и далее сформировать начальную матрицу из этих данных.

Далее рассмотрим задачу минимизации среднего времени завершения одноэтапных транспортных работ, в которой известно время готовности каждого автомобиля к выполнению n рейсов. Для выполнения шагов алгоритма построения всех оптимальных

решений, необходимо вначале построить матрицу $[\tau_i]_{n \times n}$ моментов готовности автомобилей к рейсам, из нее получить матрицу D размерности $n \times n$ и, наконец, матрицу $D+B$, из которой находится допустимое решение задачи и формируются подматрицы.

Как развитие изложенных выше результатов, значительный интерес представляет следующая модель эффективной организации пассажирских перевозок. Необходимо минимизировать суммарное время выполнения m автобусами m маятниковых маршрутов между двумя пунктами 1 и 2. Перевозки должны обеспечивать m_1 автобусов автопредприятия 1 и m_2 автобусов автопредприятия 2. Из расписания движения по автостанциям известно время отправления для каждого рейса из p_1 в p_2 и в обратном направлении. Все автобусы после выполнения рейсов должны вернуться на свое предприятие. В задаче требуется минимизировать суммарное время автобусов в нарядах.

Для решения этой задачи разработан приближенный алгоритм с приемлемым на практике отклонением от оптимума. Он состоит из двух основных фаз. На первой фазе формируется начальная матрица задачи, и для нее по схеме построения локальных оптимальных последовательностей находятся все оптимальные решения задачи о назначениях, а на второй фазе находится разбиение, минимизирующее $T(\pi^*) = \min T'(\pi)$, где π_1^*, π_2^* — оптимальные расписания для автопредприятий 1 и 2, соответственно.

Для выполнения второй фазы алгоритма пришлось решить вспомогательную задачу минимизации суммарного времени выполнения всех работ n на m машинах, если число машин равно 2, в которой π_1^*, π_2^* представляют собой оптимальные блоки индексов работ, предназначенных, соответственно на 1-ю и 2-ю машины. Трудоемкость алгоритма оценивается величиной $O(N_{\max} m^4)$. Дальнейшее использование вышеприведенных результатов имеет значительное практическое значение при оптимизации логистических процессов в условиях агрохолдингов. Тенденции развития современной экономики свидетельствуют о возрастающей роли логистики, которая в условиях роста конкуренции, снижения информационных барьеров и глобализации становится одной из важнейших составляющих стратегического развития предприятий. Значимость стратегического планирования в логистике обусловлена возможностью разработки стратегических программ развития предприятий, нацеленных на оптимальную организацию потоковых процессов и повышение их конкурентоспособности. Методологический аппарат логистики доказал универсальность своего использования в оптимизации потоковых процессов во всех сферах экономики. Интегрированное логистическое планирование способствует повышению экономической устойчивости компаний на рынке за счет логистической координации, позволяющей найти компромиссы между функциональными подразделениями фирмы и обеспечить ее интегрированное взаимодействие с внешней средой. В современных условиях одной из основных проблем национальных предприятий является отсутствие логистических стратегий, предназначенных для интегрированного управления цепью поставок с целью оптимизации ресурсов компаний. Анализ опыта корпораций Европы и США показывает, что ведущие мировые компании акцентируют свою деятельность на стратегической логистике, чтобы иметь возможность охватывать поставщиков, логистических посредников и потребителей. Процесс выработки логистических стратегий должен основываться на тщательном изучении всех возможных альтернатив развития компании и заключаться в выборе приоритетных

направлений деятельности, осваиваемых рынков, обслуживаемых потребностей, методов конкуренции, привлекаемых ресурсов и уровня логистического сервиса. При этом выбор стратегических направлений деятельности компаний должен смещаться от конкуренции на основе низких издержек и уникальных свойств товаров и услуг к стратегиям, основанным на близости к потребителям и формировании логистических сетей.

Список литературы:

1. Добрынин В. Н., Мороз В. В., Миловидова А. А. Унифицированная методика решения задачи расписания на основе задачи упорядочения // «Системный анализ в науке и образовании». – М., 2010. – № 3.
2. Скакалина Е. В. Подход к решению задачи оптимизации логистики агрохолдинга // Вестник Полтавской государственной аграрной академии (Научно-производственный отраслевой журнал). Полтава, 2013. – № 4 (71). – С. –139–145. КВ № 17244–6014 ПР.

*Turebekova Gaukhar Zahievna, the South Kazakhstan State University,
professor Department of Geoecology and nature management*

*Shakirov Birzhan Sardarovitch the South Kazakhstan State University,
head of Department of Geoecology and nature management*

*Sihynbaeva Zhamilya Sarsenbaevna, the South Kazakhstan State University,
associate professor Department of Geoecology and nature management*

*Satayeva Lazzat Mytalovna, the South Kazakhstan State University,
professor Department of Geoecology and nature management*

*Dairabaeva Aigul, the South Kazakhstan State University,
senior teacher Department of Geoecology and nature management*

*Mahmydova Gulzhamal Imonkylovna the South Kazakhstan State University,
associate professor Department of Geoecology and nature management*

*Azhibekov Kanat Zhybandikovitch the South Kazakhstan State University,
professor Department of Applied Mechanics*

*Erkebaeva Gulsara Shalkharovna the South Kazakhstan State University,
associate professor Department of Marketing and the economic theory*

*Kalmenova Marzhan Tinisbekovna the South Kazakhstan State University,
associate professor Department of Marketing and the economic theory*

The possibility of reducing of emissions in the production rubber

The modernity of scientific-technical and social-economic development favors the growth of technological environmental impact leading to the degradation of ecosystems and impairment of public health, overuse of natural resources, environmental pollution, accumulation and spread of industrial wastes containing different toxic compounds. One of the promising ways

for reduction of the technological environmental impact is conversion of economic mechanism at industrial enterprises. An important sphere of such activity is reduction in the release of toxic compound wastes by conversion to the new environmentally compatible technologies. This work does not consider treatment or recycling of wastes of the rubber-processing industry but it considers prevention of their formation by means of using ecologically less aggressive and toxic ingredients. The rubber-processing industry is one of the complex chemical-technological productions where more than thousand items of chemical compounds are used. These are rubber compounding ingredients themselves, and also different technical mixtures (insulating compounds, impregnating compounds, etc.) used at production of tires, therefore shallow dispersed dust with complex chemical mixture used at the production¹.

Structural features of the dust formed from white black lie in the fact that there are active centers on the surface of white black ultimate particles able to enter into chemical reaction with formation of ecologically hazardous substances (silicic acid, soluble glass, organo-silicon compounds, etc.) and polymerize. They are exposed to dissolving when particles of SiO_2 enter into animal and human organism, and in a result of interaction with body fluid form above mentioned hazardous substances causing different diseases, including silicosis. Therefore substitution of white black to natural minerals is of current interest in terms of the production ecological properties and reduction of workers' disease incidences².

In accordance with researches carried out by us we can say that from natural minerals, zeolite is the most challenging to be used in the rubber-processing industry. It is explained by the fact that zeolite due to its chemical composition and structure possesses by unique properties: natural zeolites are porous crystals, their aluminosilicate lattices are penetrated by regular spaces and channels with cations of sodium, potassium, lithium, calcium, magnesium, barium, etc. in them. Practical use of zeolites is based on specific features in behavior of these minerals conditioned by their crystallo-chemical structure and composition, namely by proportion $\text{SiO}_2/\text{Al}_2\text{O}_3$ in zeolite composition. Zeolites are unique adsorbents.

Insulating compounds are used for cooling, preservation of crude rubber mixture and improvement of technological properties in the mixing plant at the rubber compound manufacture. "Progress", containing phosphate compounds which are toxic and are not resolved in the nature, is used in the quality of surface-active substances in the composition of insulating compounds. These surface-active substances are the most hazardous from all chemicals which contained in insulating compounds. Penetrating into a human body they are accumulated in cells and at the definite concentration may cause serious disorders. It can lead to the widespread allergy and serious problems up to affection in brains, liver, kidneys, lungs.

Presence of phosphate additives in powders intensifies toxic properties of anionic surface-active substances, substances for oil foaming and washing. Phosphates create conditions for more intensive penetration of anionic surface-active substances through the skin, where they are soaked into the blood and extended over the whole organism. This leads to the change in

¹ Шевурдяев О. Н., Бобров А. П., Ильина И. А. Технология резиновых изделий – Москва, – МГОУ, – 2010. – 271 с.

² Мухутдинов А. А. Экологические аспекты модификации ингредиентов и технологии производства шин. – М. – 2009. – 400 с.

physical-chemical properties of the blood, and violation immunity. Anionic surface-active substances also can accumulate in organs. For example, 1,9% of the total anionic surface-active substances fell on unprotected skin precipitate in brains, 0,6% in liver. They act as poisons: cause hyperemia and emphysema in lungs, disturb function of cells in liver that leads to cholesterol rising, enhance atherosclerosis occurrence in vessels of heart and brain, disorder transmission of nervous impulses in central and peripheral nervous systems.

Surface-active substances are widely used in the rubber-processing industry for activation of fillers and prevention of rubber compound adhesion.

It is supposed that efficiency of surface-active substances to a large extent depends on their hydrophilic-lipophilic adsorbed and form bonds on the phase boundary.

To reduce harmful influence of toxic components, particularly phosphate surface-active substances and white black, we propose to substitute them on more safety.

At Shymkent tire works (Ecoshina), insulating compound IS-21 is used for processing of rubber mixtures. However, this compound possesses by increased foaming capacity, does not provide safety of mixtures without adhesion during long time, causes strong metal corrosion because of reduction in pH medium at storing. Insulating compound also contains phosphate surface-active substances and talc which is also environmentally hazardous and causes human respiratory tract diseases and parasitism. Furthermore, composition of the rubber mixture itself contains white black which toxicity is above mentioned. Proceeding from this we have carried out researches on possibility to substitute these toxic components. We propose to substitute phosphate surface-active substances on surface-active substances synthesized from the wastes of chemical fibers (TEAPAN and MEAPAN).

The researches on possibility to use surface-active substances TEAPAN and MEAPAN in the base of insulating compounds have produces positive results.

Insulating compounds were prepared by mechanical mixing in laboratory electric mixer. Samples of carcass rubber mixtures on the base of caoutchouc SIR-3-01 were treated by the compounds. Resistance to separation was determined on tensile testing machine RTW -250.

Foaming capacity of the composition was determined by the difference in foam before and after shaking in the horizontal position of the studied solution of surface-active substance in the cylindrical glass by 250 ml.

Table 1 — Properties of insulating compositions

Name indicators	Number of recipes				
	IS-21	1	2	3	4
Foaming, mm ¹	17	6	6	6,9	7
Delamination resistance from duplicate plates, N/m	178	101	95	92	91
pH, through 0 day	8,7	10,0	10,9	10,5	10,5
6 day	8,1	10,9	10,8	10,3	10,4
10 day	7,8	9,8	10,8	10,3	10,2
14 day	7,1	9,8	10,6	10,2	10,2

¹ Шeverдяев О. Н., Бобров А. П., Ильина И. А. Технология резиновых изделий – Москва, – МГОУ, – 2010. – 271 с.

Therefore, on the basis of the proposed SAS — “TEAPAN”, “MEAPAN” developed environmentally friendly insulating compounds with low foaming, best adhesive properties that can reliably prevent sheets from sticking together rubber mixtures. Developed insulating compounds also have inhibiting properties in relation to metals that is explained by preservation of alkali medium during long time. Using of zeolite instead of talc also allows improve labor conditions and ecology.

Also we used new synthesized surface-active substances for improvement of surface activity of zeolites applied as mineral fillers in rubber mixtures instead of toxic white black. The research results showed perspective of using of modified surface-active substances of zeolite: mechanical strength characteristics of tire rubber have been improved. Researches in the given direction will be continued.

References:

1. Шевердяев О. Н., Бобров А. П., Ильина И. А. Технология резиновых изделий – Москва, – МГОУ, – 2010. – 271 с.
2. Мухутдинов А. А. Экологические аспекты модификации ингредиентов и технологии производства шин. – М. – 2009. – 400 с.

Section 13. Philology and linguistics

Arai Yoichi, Osteuropäische Nationale Universität Lesya Ukrainka Luzk,
Ukraine, Doktorand des Lehrstuhls der Deutschen Philologie

Die nonverbale Kommunikation und ihr Beitrag zur erfolgreichen kommunikativen Prozess

In unserem Artikel gehen wir der Frage der beträchtlichen Teilnahme der nonverbalen Kommunikation an der Realisierung einer erfolgreichen kommunikativen Prozess nach. Es unterliegt keine Zweifel, dass die großenteils der nonverbalen Gesten von großer Bedeutung für die zwischenmenschliche Verständigung sind, weil sie als ein untrennbarer Teil des kommunikativen Prozesses sind. Sie schließen daher aufschlussreiche Signale und Botschaften ein, die zur Erleichterung der Kommunikation führen.

Es ist allgemein erkannt, dass die nonverbale Kommunikation eher als die verbale Kommunikation entstanden wurde, da die Menschen zuallererst miteinander anhand Gesten und Symbole kommuniziert haben. Deswegen steht diese Form der Kommunikation im Hauptkern unterschiedlicher sprachliche Forschungen.

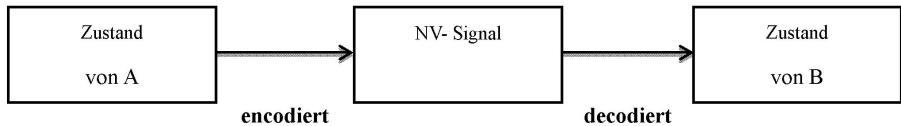
Es ist zu betonen, dass der Begriff „*nonverbale Kommunikation*“ besonders schwer zu definieren ist. Zur interpersonalen Kommunikation wird vor allem die menschliche Sprache bewusst als Kommunikationsmittel eingesetzt. Es gibt jedoch außer der Sprache noch eine weitere Form der Kommunikation, die der Sprache ständig vorausleitet. Diese wird als „*nonverbale*“ oder „*nicht-sprachliche*“ Kommunikation bezeichnet.

Wenn ein Mensch spricht, sendet er ebenfalls unterschiedliche Signale aus: Vokalisierungen, Gesten, Gesichtsausdrücke und Blicke. Sie sind mit dem, was er sagt, eng verbunden und können es betonen oder eindeutig machen.

Die nonverbale Kommunikation spielt eine wachsende Rolle im Sozialverhalten des Menschen in der Gesellschaft. Verschiedene Forschungen haben gezeigt, dass die nonverbalen Signale des kommunikativen Prozesses eine wichtigere Rolle spielen und komplexer funktionieren, als bislang angenommen wurde. Wenn das menschliche Sozialverhalten auffassen will, ist es zuallererst das ganze nonverbale System zu enträtseln. Es ist hinzuweisen, dass die Gesamtheit von nonverbalen Signalen daraus bestehen:

- a. Mimik „Gesichtsausdrücke“.
- b. Blickverhalten.
- c. Gestik und andere Körperbewegungen.
- d. Körperhaltung.
- e. Körperkontakt.
- f. Raumverhalten.
- g. Kleidungen und andere Aspekte des Aussehens.
- h. Nonverbale Vokalisierungen (lautliche Äußerungen).
- i. Geruch.

Tatsächlich funktioniert jede nonverbale Kommunikationskanäle auf sehr typische Weise, und über jeder ist eine völlig andere Geschichte zu erzählen. Der Blickwinkel ist eher Kanal denn Signal; die Mimik ist am stärksten angeboren; die Gestik unterscheidet sich erheblich von einer Kultur zu anderen. Die richtige anpassende Anwendung von nonverbaler Kommunikation ist ein wesentlicher Bestandteil sozialer Kompetenz und bestimmter sozialer Fertigkeiten. Das grundlegende Modell sieht folgendermaßen aus¹:

Durch ein nonverbales Signal kann gewisse Information verstärkt werden „Besteller einer Anzahl von Getränken, wobei die Finger zusätzlich die Anzahl demonstrieren“².

Es soll nicht außer Acht gelassen werden, dass die nonverbale Kommunikation immer stattfindet, wenn ein Mensch einen anderen mithilfe seines *Gesichts Ausdruck*, seines *Tonfalls* oder über einen anderen oben angeführten Kanal beeinflusst. Das kann absichtlich geschehen; im letzteren Fall können wir von nonverbalen *Verhalten* sprechen oder vom *Ausdruck* von Emotionen und Ähnlichem mehr³.

Nach dem angeführten Schema lässt es sich feststellen, dass A seinen Zustand encodiert, zum Beispiel eine Emotion, zu einem nonverbalen Signal, das von B decodiert werden kann, allerdings nicht unbedingt in zutreffender Weise. Zum Beispiel A sendet eine falsche irreführende Botschaft, von der B getäuscht werden könnte, oder auch nicht. A aber hat nicht die Absicht, sich mitzuteilen, aber sein nonverbales Verhalten liefert Informationen, die B vielleicht decodieren kann- so konnte beispielsweise erkennen, dass es ein Zeichen von *Langweile* ist, wenn A den Kopf aufstützt.⁴

Es ist uns daher klar geworden, dass die während des nonverbalen Prozesses auftretenden Signale zur Irre führen könnten, weil der andere Kommunikationsteilnehmer diese Signale mit unterschiedlichen Weisen wahrnehmen kann. Deswegen kommt es häufig zu gegenseitigen Missverständnissen, die das erfolgreiche Auffassen der nonverbalen Botschaften abhalten könnten.

Falls wir das notwendige Kommunikationselement „*Sprache*“ nicht verwenden, das soll nicht bedeuten, dass es für ausgeschlossen gehalten ist, einen kommunikativen Prozess zu realisieren. Der Begriff ist demnach nicht eigens definiert, sondern wird nur durch Ausschluss der Sprache umschrieben. Der Begriff „*nonverbale*“ Kommunikation (im Deutschen auch „*außersprachliche*, nicht-sprachliche“, nichtlinguistische“, „*averbale*“ Kommunikation) wird Nonverbale Kommunikation/Körpersprache (in der Kommunikationsforschung für alles verwendet, was Kommunikation aber nicht Sprache ist.

¹ Argyle M. Körpersprache und Kommunikation. Junfermann Verlag. Paderborn. – 2013. S. 11.

² Broszinsky S. Interkulturelle Kommunikation: Missverständnisse und Verständigung. Verlag für Sozialwissenschaften. Wiesbaden. –2011.S. 117.

³ Ebd S.13.

⁴ Ebd S.14.

Dadurch, dass in unserer Gesellschaft der Sprache viel mehr Beachtung geschenkt wird als der nonverbalen Kommunikation, wird diese viel weniger manipuliert und kontrolliert. Es kommt zum unkontrollierten Durchsickern von Informationen in den nonverbalen Kommunikationskanälen. *Nonverbale Kommunikation* setzt sich demnach aus mehreren Teilelementen zusammen. Nur gelegentlich wird uns bewusst, in welchem Ausmaß nonverbales Verhalten unsere Wahrnehmung und unser Handeln in alltäglichen sozialen Situationen bestimmt.

Besonders wird unsere Aufmerksamkeit auf nonverbales Verhalten in solchen Situationen gelenkt, in denen wir versuchen, uns zu kontrollieren oder beim anderen dessen „wahre“ Absichten zu erkennen. Wir bemühen uns z. B., ein uns unsympathisches Gegenüber freundlich anzuschauen, und bemerken, wie schwer es uns fällt, unsere Mimik bewusst zu steuern und zu kontrollieren. Wenn wir uns über die Absichten des anderen unsicher sind, so suchen wir gezielt nach Signalen, die unser Misstrauen belegen können¹: dabei nehmen wir ganz bewusst nonverbale Signale wahr.

Das nonverbale Verhalten scheint offensichtlich schwieriger zu kontrollieren als unsere Sprache, und es ist zu vermuten, wie später noch darzustellen ist, dass besonders unter Belastung eine solche Kontrolle nur teilweise gelingen kann. Die *Stimme* und die *Mimik* sind zwei der Verhaltensbereiche, für die dies besonders gilt¹.

Die Kontrolle des Verhaltens zeigt uns z. B. ein „*versonnener*“ Blick, ob eine Person sich im Zustand interessierter Zuwendung oder in einer solchen geistigen Abwesenheit befindet? Die häufig vorhandene Mehrdeutigkeit nonverbaler Signale macht es schwierig, sie valide zu interpretieren. Für die Kommunikation bietet diese Mehrdeutigkeit allerdings gleichzeitig den interessanten Aspekt der „Bedeutungsmöglichkeit². Wir bieten mit dem Verhalten eine Interpretationsmöglichkeit an, ohne dass wir darauf kommen, wie in der Sprache, festgelegt werden könnten. Wir können unser Missfallen durch ein kurzes mimisches Verhalten kundtun, ohne dem durch Worte Eindeutigkeit zu verleihen. Der Adressat kann diese Bedeutung annehmen, zu einer anderen Interpretation gelangen oder sie übersehen, und dies viel leichter, als er eine sprachliche Äußerung überhören könnte.

Wenn nonverbales Verhalten zur Verständigung zwischen Individuen beiträgt, so liegen Vergleiche zur Sprache nahe. Verschiedentlich wird daher auch der Begriff „*Körpersprache*“ verwendet. Dass dieser Vergleich nur begrenzt gilt, wird leicht erkennbar, wenn man an eigene Versuche denkt, sich mit Gesten verständlich zu machen. Es wird uns wohl mehr oder weniger gelingen, unseren *Hunger* oder unsere *freundliche Einstellung* und *intensive Aufmerksamkeit* zu signalisieren. Sowohl konkrete wie abstrakte Sachverhalte lassen sich also auch nonverbal übermitteln.

Wir würden aber nahezu verzweifeln, wenn wir erklären wollten, dass unser *Zug Verspätung* hatte oder dass wir *heute Abend ins Kino gehen wollen*. Mit nonverbalem Verhalten lässt sich wohl der Augenblick, kaum aber Zukunft oder Vergangenheit vermitteln; es sei denn, wir verfügen über explizit vereinbarte Zeichen wie in der Gehörlosensprache³.

¹ Ilgring H. Kommunikation und Psychosoziologie. Ein Handbuch in Schlüsselbegriffen. München. –1983. S. 196–203.

² Ebd S.198.

³ Ebd S.201.

Andererseits lässt sich ein komplexer emotionaler Zustand sehr viel schwieriger in Worte fassen als mimisch wie z. B. *Überraschungen im Gespräch* könnten sprachlich kaum so rasch und gleichzeitig erfolgen wie durch nonverbales Verhalten.

Die Kenntnis über unsere nonverbalen Besonderheiten soll uns aber auch in unserem Urteil über andere vorsichtiger machen. Man ist eindrucksmäßig leicht geneigt, aus physiognomischen, d.h. statischen Merkmalen des Gesichts auf überdauernde Persönlichkeitsmerkmale des Trägers zu schließen; solche Zusammenhänge sind bisher nicht nachgewiesen. Die Vermutung, aufgrund der hohen Stirn eine intelligente Person vor mir zu haben, muss weiterhin als Vorurteil betrachtet werden.

Als Schlussfolgerung würden wir sagen, dass der nonverbale Aspekt der zwischenmenschlichen Kommunikation nicht außer Acht gelassen werden soll, weil er in erster Linie zwischen den Andersdenkenden von verschiedenen kulturellen Gruppen nährt und viele Missverständnisse und Irritationen überwunden werden könnten. Das nonverbale Verhalten verfügt überdies über bemerkenswerte Wichtigkeit in der Kommunikation, da die Sprache nicht immer das einzige Kommunikationsmittel ist. Deswegen wird häufig darauf zurückgegriffen, die nonverbalen Gesten und Symbole zu verwenden.

Referenz:

1. Argyle M. Körpersprache und Kommunikation. Junfermann Verlag, Paderborn. – 2013. S. 11.
2. Broszinsky S. Interkulturelle Kommunikation: Missverständnisse und Verständigung. Verlag für Sozialwissenschaften. Wiesbaden. – 2011. S. 117.
3. Ellgring H. Kommunikation und Psychosozologie. Ein Handbuch in Schlüsselbegriffen. München. – 1983. S. 196–203.
4. Renate J. Nonverbale Kommunikation und Körpersprache. Carl Auer Verlag. Heidelberg. – 2013.

*Arslanova Alina Ilgizovna,
M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University,
an assistant lecturer of the English Language Department*

*Арсланова Алина Ильгизовна,
Башикирский Государственный Педагогический Университете
им. М. Акмуллы, ассистент кафедры английского языка*

A Structural and Semantic Analysis of the Phraseosematic Group “Arrogance” in English and German

Структурно-семантический анализ фразеосемантической группы «высокомерие» в английском и немецком языках

Сопоставительные исследования языковых явлений в области фразеологии являются актуальными, так как в ходе анализа можно выявить лингвокультурологические особенности, общие и отличительные черты быта, культуры и истории народов.

В результате проведенного исследования был проанализирован корпус ФЕ английского (около 1000) и немецкого языков (около 1000) с отрицательной оценкой человека, составленный методом сплошной выборки из словарей и сборников по английской и немецкой фразеологии. Фразеологизмы были определены в группы в соответствии с негативной характеристикой, отраженной в них. В данной статье представлен анализ фразеологических единиц английского и немецкого языка, объединенных значением «высокомерие, гордыня».

Гордыня и высокомерие — непомерно высокая гордость, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь. Отобранные единицы насчитывают 38 и 26 (4% и 3% от общего корпуса отобранных единиц) примеров с данным значением в английском и немецком языках соответственно.

Высокомерный человек смотрит на других сверху вниз, поэтому многие выражения содержат лексему “high” — высокий. К примеру, *high and mighty* — высокомерный, надменный, властный, заносчивый; *high tuck-a-tuck* (тж. *big* или *high tucky-a-tuck*) — амер. пренебр. зазнайка, гордец, выскочка/*die Nase hoch tragen* — разг. задирать нос, ходить гоголем; *auf dem hohen Roß sitzen* — разг. презр. смотреть на других свысока (или сверху вниз), много о себе мнить, зазнаваться, возноситься, задаваться.

Когда человек начинает важничать, он «раздувается», увеличивается в масштабах от самодовольства, потому в составе фразеологических единиц английского и немецкого языка можно заметить частое употребление атрибутов, указывающих на размеры предмета: *be (get или grow) too big for one's boots (breeches, амер. britches, shoes или trousers, амер. pants)* — разг. зазнаваться, важничать, быть слишком высокого мнения о себе, задирать нос; *swelled head* (амер. *big head*) — важничанье, зазнайство, самомнение/*den großen Mann markieren* (или *timen, spielen*) — разг. презр. напускать на себя важность; *den großen* (или *vornehmen*) *Herrn spielen* — разг. презр. разыгрывать (или корчить) из себя (важного) барина; *den dicken Wilhelm spielen* — разг. важничать, чваниться, кичиться, надуваться спесью.

В составе единиц данной фразеосемантической группы также присутствуют:

— зоонимы (*be on (get on, mount или ride) one's* (или *the) high horse* — разг. высокомерно держаться, важничать, задаваться; задирать нос, ломиться, впадать в амбицию; *strut* (или *swell*) *like a turkey-cock* — ходить с важным, напыщенным видом; надуться как индюк; *ein feiner Vogel* — разг. фам. ферт (франт, самодовольный, развязный человек); *stolz wie ein Hahn* — как павлин (самодовольный); *ein eingebildeter Affe* — разг. фам. зазнайка). В обоих языках прослеживается тенденция к орнитонимическим сравнениям, в особенности с павлином. Например, *play the peacock* — спесиво, высокомерно держаться, важничать; *(as) proud* (или *vain*) *as a peacock* — спесивый, горделивый, важный как павлин/*wie ein Pfau einherstolzieren* — выступать словно пава; ходить гоголем; *wie ein Pfau* (*ein Rad*) *schlagen* (тж. *sich wie ein Pfau spreizen*) — распускать хвост как павлин (важничать).

— соматизмы — *the high hand* — спесь, высокомерие, заносчивость (обыкн. *with a high hand*); *go about with one's head in the air* — важничать, задаваться; задирать нос (отсюда *head-in-air* важничающий); *a high* (или *proud*) *stomach* — высокомерие (обыкн. *употр. с гл. to have*)/*j-n über die Achsel ansehen* — смотреть свысока на кого-либо; *die Nase hoch tragen* — разг. задирать нос, ходить гоголем. Из приведенных выше примеров следует, что в сопоставляемых языках используемые соматические элементы ФЕ различны. В англий-

ском языке — «hand — рука, head — голова», в немецком — «die Achsel — плечо, die Nase — нос». Общим является наличие в обоих языках элементов, указывающих на пространственное расположение «сверху, высоко».

С точки зрения аспектной и функционально-смысловой соотнесенности между ФЕ английского и немецкого языков, были выделены следующие качественные типы:

1. Тожество, полное совпадение аспектной организации и совокупного значения большей части ФЕ. К примеру, *mount one's (или the) high horse* — разг. высокомерно держаться, важничать, задаваться; *задирать нос, ломиться, впадать в амбицию* и *sich auf's hohe Ross setzen* — разг. презр. смотреть на других свысока (или сверху вниз), много о себе мнить, зазнаваться, возноситься, задаваться.

2. Лексическая вариантность или структурная синонимия, т. е. полное совпадение совокупного значения и синтаксической организации при неполном тождестве компонентного состава. Например, *wie ein Pfau einherstolzieren* — выступать словно пава; *ходить гоголем* и *strut like a turkey-cock* — ходить с важным, напыщенным видом; *надуться как индюк*; *turn up one's nose at smb. (или smth.)* — смотреть сверху вниз, свысока на кого-либо; *задирать нос перед кем-либо*; *с презрением относиться к кому-либо (или к чему-либо)* и *die Nase hoch tragen* — разг. задирать нос, ходить гоголем.

3. Идеографическая синонимия, т. е. неполное тождество совокупного сигнификативного значения (безотносительно к аспектному тождеству за счет наличия особых семантических признаков у ФЕ). К примеру, *think oneself something (тж. think something of oneself)* — быть высокого мнения о себе и *j-d fühlt sich wichtig* — презр. кто-либо много мнит о себе.

4. Стилистическая синонимия т. е. неполное тождество совокупного смысла за счет различий в стилистическом значении (*sich wichtig machen (или haben) (тж. wichtig tun)* — важничать, задирать нос и *come (или do) the heavy over smb.* — жарг. задаваться, задирать нос перед кем-либо).

Таким образом, между фразеологическими единицами немецкого и английского языков устанавливаются качественные семантические отношения. В структуре ФЕ наблюдаются зоонимы, соматизмы, а также слова с пространственным обозначением, указывающим на расположение «сверху, высоко». Высокомерие оценивается отрицательно, что может быть вызвано тем, что гордыня является одним из смертных грехов, поэтому данная черта порицается в обеих культурах.

Gergel Olga Viktorovna,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah
postgraduate student, assistant lecturer, Department of the English Language,

Гергель Ольга Викторовна,
Башкирский Государственный Педагогический Университет им. М. Акмуллы
аспирант, ассистент преподавателя кафедры английского языка

Man in the mirror of simile (as exemplified in the modern English women's prose)

Мужчина в зеркале сравнения (на материале современной англоязычной женской прозы)

Наша статья посвящена исследованию стилистического приема сравнения в современной англоязычной женской прозе. Материалом исследования послужили англоязычные произведения современных авторов-женщин, среди которых есть такие всемирно известные и любимые представительницами слабого пола работы как «Sex and the City», «Eat, Pray, Love», «I Still Dream About You», «Fifty Shades of Grey», «Fifty Shades Darker» и др. Выбор этих произведений не случаен и обусловлен тем, что на данный момент язык современных авторов-женщин практически не исследован, и в свете гендерной лингвистики эта область представляет собой большой интерес. Кроме того, сегодня малоизученной страницей лингвистики является сравнение с точки зрения гендера.

Известно, что ценность сравнения как стилистического приема заключается в том, что оно помогает выявить в описываемом предмете новые свойства и тем самым обогащает художественное впечатление. Кроме того, нам видится, что данный троп дает нам возможность взглянуть на мужчину глазами современной женщины и найти ответ на вопрос: какой он, мужчина нашего столетия, в контексте современной женской прозы?

Обратимся к материалу исследования. В ходе исследования методом сплошной выборки было отобрано более 1500 сравнительных конструкций. Предметом сравнения здесь выступили лексемы, обозначающие мужчину/женщину по его/ее родственным связям, внешности, возрасту, постоянным физическим и моральным качествам и временному физическому или духовному состоянию, по социальному положению и профессии. Семантический анализ показал, что мужские образы подаются через сравнения гораздо реже, чем женские, о чем свидетельствует количество сравнений, характеризующих женщин — 68% (более 1000 примеров) от общего числа сравнительных конструкций.

При анализе сравнений, характеризующих мужчин, мы выделили следующие лексико-семантические поля (ЛСП), лексико-семантические разряды (ЛСР) и группы (ЛСГ) в которые можно определить исследуемый материал (сортировка по убыванию):

1. ЛСП «Внешность». Первое на что, мы обращаем внимание при встрече с человеком, это то, как он выглядит, поэтому неудивительно, что самыми частотными сравнениями оказались те, которые дают портретную характеристику героев. Это ЛСП состоит из следующих ЛСР: 1) «Общее впечатление от внешности» (в составе этих сравнений часто функционирует глагол «look like»). Например: He took a deep bow, *looking a bit like the Wizard of*

Oz in his tight white suit (Gossip Girl), He *looks like a bad photocopy of Justin Timberlake* (The Actual Real Reality); 2) «Лицо» (включает такие ЛСГ как: «Глаза», «Лицо», «Волосы», «Рот, губы», «Улыбка», «Нос», «Щеки», «Уши»). Например: He had a shock of yellowish white *hair*, the color of very light urine, that rose from the top of his forehead *like a worn mane* (Lipstick Jungle), His *eyes were as calm as the blue waters* in the harbor (Trading Up), Vern's face is like a soufflé caving in at the most unexpected places (My Sister's Keeper); 3) «Тело» (ЛСГ: «Руки», «Тело», «Голова»). Например: His *biceps were like stone* beneath my palms (Bared to You), He was small and tight muscled with *hands as big and heavy as door knockers* (Stern Men); 4) «Кожа»: His *skin as white-blue as skim milk* (Sister of the travelling Pa), I touched his *skin smooth as caramel* (Bed Rest), Kirby's *skin was like butter* (Lipstick Jungle).

2. ЛСП «Физические действия». В это поле мы решили включить те сравнения, которые характеризуют собственно физические действия, движение/неподвижность героев, а также физические действия, направленные на удовлетворение потребностей: He sits up straight and *sniffs the air like a bloodhound* (Thanks For The Memories), He was going to *fight like a dog* (Five Days in Paris), He *eats like a horse* (50 Shades of Grey), He probably *eats with his hands like an anima*. (If You Could See Me Now), He *paces the room like a caged predator* (50 Shades Darker)

3. ЛСП «Речевая деятельность» состоит из таких ЛСР как «Голос» и «Характеристика издаваемых звуков»: “You locked the door?” he said in a *voice that smoked like dry ice* (The Great Escape), He *squealed like a piglet* (A Rural Affair).

4. ЛСП «Межличностные отношения» включает в свой состав следующие ЛСР: «Испытывать влечение, притяжение к кому-либо» (The young men gathered around *his daughter like bees to a blossom* (Fly away), «Проявлять преданность по отношению к кому-либо» (He'd been *following her around like a puppy* (Trading Up), «Быть необходимым для кого-либо» (He lifted up into her touch, *straining like a flower toward the sun* (Night Road), «Следить за кем-либо» (He was *focused on me like bird of prey on mouse* scurrying in the gross (Temptation).

5. ЛСП «Эмоционально-психическое состояние». В этом поле сравнения вводятся конструкцией «feel like» + (Adj.) Noun: *Feeling like Bamby* getting to his feet for the first time, he wobbled and spun (Gift), He didn't *feel like Prince Charming*; he *felt helpless and trapped like Rapunzel* (Gossip Girl)

6. ЛСП «Внутренние качества, черты характера»: He's *smug and lazy like a cat* (Thanks For The Memories).

7. ЛСП «Поведение, манеры»: *Guys always call as soon as another man is interested. They're like dogs: they never notice you if you've changed your hair, but they can sense when there's another guy sniffing around their territory* (The Carrie Diaries).

8. ЛСП «Физиологическое состояние» представлено двумя ЛСР: «Спать» и «Издавать запах»: He *sleeps like a rock* (Family Ties), You *smell like Smokey the Bear* (Happy Birthday).

9. ЛСП «Трудовая деятельность»: He would *work like a slave* for the rest of his life (Gossip Girl), He *works like a maniac* (Bungalow2).

Таким образом, на основе проведенного анализа, можно сделать выводы о том, что в первую очередь важно для женщины в мужчине. Это, конечно, внешность (240 срав-

нений), ведь, как говорится, «по одежке встречают...». На втором и последующих местах оказались «Физические действия» (90), «Речевая деятельность» (43), «Межличностные отношения» (29) и «Эмоционально-психическое состояние» (23). Как видно из представленной нами классификации, поведение, манеры, черты характера мужчины нашли мало отражения в сравнениях, что, возможно, говорит об отсутствии интереса женщины к ним.

Список литературы:

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 4-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.
2. Склярёвская Г. Н. Метафора в системе языка. – 2-е изд., стереотипное. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 166 с.

*Pavlova Iryna Grygorivna,
Poltava Korolenko National Pedagogical University,
Assistant professor of Chair of Ukrainian Language*

*Павлова Ірина Григорівна,
Полтавський національний педагогічний університет
імені В. Г. Короленка, доцент кафедри української мови*

The phenomenon of transition in the lexical autonomy's system and its reflection's peculiarities in the Ukrainian orthodox sermon's language

Явище переходу в системі лексичної антонімії та особливості його відображення в мові української православної проповіді

З-поміж лексико-семантичних категорій, одиниці яких беруть активну участь у формуванні мовної тканини української православної проповіді, особливу семантичну й функційну виразність мають антоніми — «слова, що протиставляються за найбільш загальною й суттєвою для їхнього значення семантичною ознакою, ... перебувають на крайніх точках відповідної лексико-семантичної парадигми»¹ (≈ 30% від загальної кількості аналізованих лексичних одиниць).

Різномасштабна проблематика конфесійного стилю сучасної української мови, його підстилів і жанрів поки що лінгвістично обстежена лише фрагментарно. Тому актуальність пропонованого дослідження не викликає сумнівів. Метою його є з'ясування характеру перехідних явищ у системі лексичної антонімії, виявлення стилістичних спроможностей антолексем у вторинній функції та контактного функціонування антонімів різних класів.

¹ Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – С. 131.

В аналізованих текстах репрезентовані всі основні типи лексико-семантичної протилежності. Вони знаходять вияв у одиницях основних класів антонімів (за традиційною класифікацією: 1) комплементарні; 2) контрарні; 3) векторні та 4) антоніми-конверсиви), які перебувають між собою в тісній взаємодії. Унаслідок цього слова одного класу стають основою для утворення антонімічних опозицій інших класів або вступають у відношення семантичного взаємовпливу та взаємодоповнення в окремому фрагменті церковної промови чи в тексті проповіді загалом.

Узаємодія першого типу пов'язана з уживанням слів із протилежним значенням у вторинній антонімічній функції **Anti**. Виділяють шість типів антонімічних відношень, зокрема $Anti_1$, $Anti_2$, $Anti_3$, $Conv\ Anti_1$, $Conv\ Anti_2$, $Conv\ Anti_3$, які притаманні антолексемам 4 класів¹. Антонімам 1 класу, що репрезентують неградуальну протилежність, комплементарність (додатковість) і виявляють найвищу функційну активність, властива функція **Anti**₁, антонімічні слова 2 класу, які представляють градуальну якісну протилежність і протилежність координаційних понять (контрарні антоніми), реалізують функцію **Anti**₂, антолексеми, котрі виражають протилежну спрямованість дій, ознак, якостей — **Anti**₃ і антоніми, що характеризують одне й те ж з точки зору протиставлених один одному учасників ситуації (антоніми-конверсиви). Конверсиви користуються лексичним матеріалом інших класів, тому виконувани ними функцію позначають **Conv Anti**_(1, 2, 3).

У конкретних текстових умовах досліджуваних проповідей найактивнішу взаємодію й функційну трансформацію спостережено між словами 1 й 2 класів, причому окресленим є й типовий для світського мовлення перехід контрарних антонімів до класу комплементарних, тобто вживання перших у функції $Anti_1$ і більш властиве релігійному мовленню використання комплементарних антонімів у функції $Anti_2$. Перший і другий тип взаємодії майже регулярно (за незначними винятками) представлений тими самими антолексемами: *гарячий* — *холодний*, *літо* — *зима*, *бідний* — *багатий*, *зліва* — *справа*, *сьогодні* — *завтра*, *високий* — *низький*, *правда* — *брехня* й под.; *життя* — *смерть*, *день* — *ніч*, *щастя* — *нещастя* (*біда* — *горе*), *щастя* — *не щастя*, *небо* — *земля* й т. ін. Прикметно, що серед названих і подібних до них антонімічних слів є такі одиниці, які в мовленні проповіді уживаються то у своїй первинній антонімічній функції, то у вторинній, а також ті антолексеми, за якими закріпилася лише вторинна функція. Останні представлені здебільшого антонімами з основним типом протилежності $Anti_2$. Переважна більшість таких антонімів уживають у казанні з переносним значенням.

Перехід антонімів з $Anti_2$ в антоніми з $Anti_1$, як правило, із закріпленістю в системі останніх, що іноді ускладнює класифікаційне розмежування, продиктований загальними вимогами релігії до всіх проявів людської сутності: ціннішими виявляються явища, ознаки, котрі займають полярні позиції в градуальній опозиції, ніж проміжні члени її: ... *не тільки спокій земної неволі є ворожий спокоєві волі Христової, а ще більш противна Христу є байдужість, недбальство про досягнення правди Божої на землі. «Знаю діла твої, — каже Господь до чоловіка, — що ти ні холодний, ні гарячий. О, коли б ти був холодний або гарячий, а коли ти тільки теплий, а ні холодний або гарячий, то вики-*

¹ Новиков Л. А. Антонимия в русском языке (Семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1973. – С. 236–242.

ну тебе з уст Моїх» (Одкр. 3, 15–16) (митр. В. Липківський). Пропонований фрагмент якнайкраще ілюструє сказане. Слова «*ти ні холодний*» означають того, хто хоч і належить до спільноти християн, однак зовсім не причетний до божественної благодаті, слова «*ти ні гарячий*» показують, що цей християнин — неістинний, бо в ньому багато чого не вистачає до досконалості християнського звання. *Теплий* — ні істинний християнин, ні запеклий язичник, ні очевидний грішник; він байдужий до православного вчення і до нечестивих ересей. Це ж стосується й антонімів *бідний* — *багатий* (*бідний* (матеріально) — *багатий* (матеріально) (мезонім *середнього достатку*)), проте лише двочленна опозиція з $Anti_1$ можлива для антонімів *бідний* (духовно) — *багатий* (духовно); *істина* — *правда* — *правдоподібність* — *брехня*; *істина* (те, що існує об'єктивно) — *неправда* (брехня), *правда* (традиційно (!?) = істина) — *неправда* (брехня). Мезоніми на зразок «*правдоподібність*» Л. О. Новиков характеризує як «повсякденне, «пом'якшене» (евфемістичне) вживання слів, справжній смисл яких «неправда, брехня»¹. Беручи до уваги той факт, що центральний член градаційної опозиції зазвичай однаково співвідноситься з крайніми членами, зауважимо: хоч явище й не є типовим і загально визнаним, але це мезонім, який зовнішнім, лексичним, оформленням через особливості його сприймання тяжіє до першого члена, а внутрішнім наповненням (якщо проаналізувати семний склад слова) — до другого.

Своєрідними і складними вважаємо антонімічні відношення слів *життя* — *смерть*, *день* — *ніч*. Вони, як і багато інших антолексем, закріпили за собою функцію $Anti_2$ як вторинну через часте й постійне вживання в позарелігійному й релігійному мовленні саме в ролі комплементаривів. Такі характеристики ці антоніми мають лише зі значенням відповідно «наявність біологічних процесів» — «відсутність біологічних процесів». Життя, як будь-який процес, має свій початок, тому для матеріального представлення диференційних антонімічних сем «початок чогось» — «закінчення (кінець) чогось» використовуємо антонімічну тріаду: *народження* — *життя* — *смерть*. Матеріальний чинник у значенні домінує, він обмежує кількість членів опозиції. Якщо взяти за основу духовний складник в аналізі явищ, то антонімічне утворення помітно видозміниться і структурно, і семантично: *народження* (біологічний початок життя) — *життя* (біологічне з орієнтацією на матеріальні вигоди) — *смерть* (духовна); *народження* (біологічний початок життя) — *хрещення* (духовний початок життя) — *смерть* (духовна); *народження* (біологічний початок життя) — *хрещення* (духовний початок життя) — *життя* (біологічне з орієнтацією на духовні вигоди) — *смерть* (біологічна як кінець матеріальної частини людини) — *воскресіння* — *життя* (духовне, вічне). Протиставлення може виникати як між проміжними членами опозиції, так і між крайніми. «... будь-яка частина якогось семантичного простору може бути представлена: по-перше, шляхом виділення деяких більш або менш стійких відрізків цього простору, які набувають відносно самостійних характеристик; по-друге, шляхом антонімічної поляризації, тобто встановлення двох полярних точок, характеристики яких взаємозумовлені»².

Антоніми *день* — *ніч*, котрі за класифікаційними ознаками належать до комплементарних лексем (*день і ніч = доба*), усе ж частіше функціують з $Anti_1$, виражаючи граду-

¹ Новиков Л. А. Антонимия в русаком языке (Семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1973. – С. 218.

² Шмелев Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики. – М.: Наука, 1973. – С. 133.

альне протиставлення (за ознакою «світлий — темний»), що уможливило їхній статус як контрарних антонімів і чотиричленний поділ темпорального простору в межах доби. Такі антоніми є координаційними, їм властива циклічна форма опозицій, де кожний з елементів протиставлений один одному, але все ж найбільш протиставленими є крайні члени: *ранок — день — вечір — ніч*. Словам 1 і 2 класів у проповіді властива і вторинна функція відповідно Conv Anti_1 , Conv Anti_2 : *живий — мертвий, можливий — неможливий, бідний — багатий, високий — низький, товщій — тонший, відомий — невідомий* тощо.

Антоніми 3 класу використовують у промовах і з Conv Anti_3 : *підніматися — опускається, давати — забирати, говорити — слухати, купувати — продавати, програвати — вигравати, помирати — оживати, проклинати — молитися* тощо.

Поряд із взаємодією між класами антонімічних слів, яку виявляють переважно шляхом скрупuleозного семантичного аналізу, зафіксовані випадки контактного вживання антолексем різних класів у тому самому чи суміжному контекстах. Таке поєднання посилює й увіразнює звучання домінантної антонімічної пари, акцентує увагу на важливих, на думку промовця, ознаках вербально представлених денотатів: *Коли людина не слухає, коли за добро платить невдячністю, то Бог втрачає терпєць, бо Бог — справедливий суддя, котрий за добре поведження нагороджує, а за зле — карає* (протопрєсв. Теодор о. Форостій); *З усією увагою поставимося до духовних скарбів Христової віри, бо все земне, видиме, є тимчасове, а духовне, невидиме, є вічне* (митр. В. Липківський); *Сучасне становище в Україні можна порівняти з Голгофою. Як тоді на Голгофі йшла боротьба людської ненависті з Христовою любов'ю, так і тепер у суспільстві йде жорстка боротьба добра і зла, світла і темряви* (Патр. Філарет).

У конструкціях із кількома антонімічними парами роль так званої центральної чи основної щодо семантичного навантаження відіграє опозиція, члени якої протиставляються за такими загальними диференційними семами «духовний» — «матеріальний», «атрибут вічності» — «атрибут часу». Стосовно інших слів із протилежним значенням вона виконує детермінувальну функцію, а вживання антонімічних партнерів є семантично прогнозованим, оскільки той чи той член допоміжної антонімічної пари актуалізує в реченні відповідну асертивну сему. Доволі часто представлені у фрагментах аналізованого типу слова з протилежним значенням, уживані для підсилення, однаково співвідносяться з обома членами основної антонімічної опозиції та їхніми семантичними поширювачами. Роль таких мовних одиниць виконують антоніми просторово-часової семантики, виражені переважно прислівниками займенникового типу. Високу продуктивність мають і синтаксичні конструкції з кількома парами антонімів одного класу. Найчастіше це комплементарні антолексеми або антонімічні слова, що за загальним категоріальним значенням вираження суперечливих понять виду А — не А близькі до них, вони мають і подібне функційно-стилістичне навантаження. Однак слова з неградуальною протилежністю (додаєткістю) роблять протиставлення чи зіставлення більш окресленим семантично через відсутність проміжної ланки: *Для спасіння роду людського від того, до чого призвело оте «ні», сказане Євою, потрібна була інша жона-діва, яка б сказала Богові «так»* (Патр. Філарет); *Апостол Павло пише: «Нема вже ні юдея, ні язичника; нема ні раба, ні вільного, нема ні чоловічої статі, ні жіночої; бо всі ви — одно в Христі Ісусі»* (Бл. 3, 28) (Патр. Філарет). Один із членів семантично домінантної пари можуть опускати як

неважливий у певній ситуації або загальновідомий, проте експериментально його легко відновити, причому з усім набором семантично допоміжних антолексем.

Отже, найактивнішу взаємодію спостережено між комплементарними та контрарними антолексемами. Прикметною рисою її є функційна трансформація $\text{Anti}_1 \leftrightarrow \text{Anti}_2$. Подібуються випадки вживання комплементарних антонімів у вторинній функції Conv Anti_1 , контрарних — у Conv Anti_2 , векторних — у Conv Anti_3 . Спорадично представлено в проповіді взаємодія антолексем усіх класів у тому самому контексті, що увиразнює домінуючу антонімичну пару.

*Postnikova Ekaterina Anatolievna,
the Northern Arctic Federal University,
postgraduate student, Department of Germanic Philology*

Personal names of Chinese female characters in the novel “The Joy Luck Club” by A. Tan

Direct identifier is a linguistic unit which in its lexical as well as contextual meaning is a naming of a woman. Such identifiers facilitate to select the contexts describing Chinese woman's image for linguistic analysis.

Direct identifiers can be classified thematically. The largest group comprises female personal names (50 identifiers, 45%) which can be found in the novel.

Direct identifiers of this group are divided into subgroups according to two aspects: structural and genetic.

According to structural aspect direct identifiers' group of female personal names can be divided into two subgroups. The first one includes single-component female personal names (16 identifiers, 32%), e. g. *Ying* (27), *Lena* (18), *Shoshana* (18), *Lisa* (4) and others. The group of single-component direct identifiers is represented by both complete and contracted forms of personal names: *Lindo* (31) — *Lin* (24), *Suyuan* (12) — *Su* (5). Compare two contexts: *I had some help from Auntie Suyuan*¹; *Auntie Su was my mother's friend from way back*².

The second subgroup comprises multicomponent female personal names (34 identifiers, 68%): *Jing-Mei* (5), *China Mary* (4), *An-Mei Hsu* (3), *Waverly Jong* (3) and others. Direct identifiers of this subgroup consist of two or three components. Such a component may be a personal name proper, a surname or a part of a personal name/surname. Thus, direct identifiers — multicomponent personal names in the novel are the following:

a) multicomponent personal names consisting of two components spelled separately or connected with a dash: *Jing-Mei* (5), *Chwun Hwa* (1), *Chwun Yu* (1), *June May* (1) and others; e. g. *And their given names are Chwun Yu and Chwun Hwa*³;

¹ Tan A. American Translation. *Waverly Jong. Four Directions//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

² Ibid.

³ Tan A. Queen Mother of the Western Skies. *Jing-Mei Woo. A Pair of Tickets//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

b) combinations of a single-component personal name and a single-component surname: *Lindo Jong*, *June Woo*, *Lisa Lum* and others, e. g. *My brother Vincent was bringing his girlfriend, Lisa Lum.*¹;

c) combinations of a single-component personal name and a multicomponent surname: *Betty St. Clair*, *Lena St. Clair*, *Rose Hsu Jordan* and others. Such combinations can be found in the story titles, for instance *American Translation. Lena St. Clair. Rice Husband*;

d) combinations of a multicomponent personal name and a single-component surname: *Gu Ying-ying*, *Jing-Mei Woo*, *Wang Chwun Yu* and others, e. g. *My father proudly named her in her immigration papers: Betty St. Clair, crossing out her given name of Gu Ying-ying.*²;

e) combinations of a multicomponent personal name and a multicomponent surname: *Ying-Ying St. Clair*. The example of this is the title of the fourth story in the first part of the novel: *Feathers from a Thousand LI Away. Ying-Ying St. Clair. The Moon Lady*.

Multicomponent female personal names can also include addresses in the form of non-detached apposition *Mrs. (2)* and *Taitai* ('the first wife') (44) and nicknames *China* (4), *Old Lady* (1), e. g. "Mrs. Chan told me at church."³.

In some cases nicknames are combined with a name proper forming a two-component unit (*China Mary*) as well as with a name and a surname forming a three-component unit (*China Mary Chan*), e. g. «Eat more,» she insisted, and then she nudged me with a little spiral-bound book hand-titled «Cooking the Chinese Way by **China Mary Chan**»⁴.

Classifying the direct identifiers — female personal names according to a genetic aspect it is possible to distinguish three subgroups:

— Chinese names (20): *Yan Chang* (33), *Mei Ching* (6), *Gu Ying-Ying* (1), e. g. *This was Yan Chang, my mother's personal maid, and she knew how to fuss over my mother just the right amount*⁵;

— American names (20): *Janice* (6), *Ruth* (5), *Marlene Ferber* (1), e. g. *My two older sisters, Janice and Ruth, jumped up from the blanket and slapped their thighs to get the sand off*⁶;

— mixed names (10) where one of the components representing a name, a surname or an address in the form of a non-detached apposition is English by its origin while the other is Chinese: *June Woo* (1), *Mrs. Chan* (1), *Old Lady Chong* (1), etc. For example: *Inside is a check made out to June Woo for \$1,200*⁷. Among mixed in origin names only multicomponent female personal names are distinguished.

¹ Tan A. *American Translation. Waverly Jong. Four Directions//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

² Tan A. *The Twenty-Six Malignant Gates. Lena St. Clair. The Voice from the Wall//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

³ Tan A. *Feathers From a Thousand LI Away. Jing-Mei Woo. The Joy Luck Club//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

⁴ Tan A. *American Translation. Rose Hsu Jordan. Without Wood//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

⁵ Tan A. *Queen Mother of the Western Skies. An-Mei Hsu. Magpies//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

⁶ Tan A. *The Twenty-Six Malignant Gates. Rose Hsu Jordan. Half and Half//The Joy Luck Club*. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

⁷ Tan A. *Feathers from a Thousand LI Away. Jing-Mei Woo. The Joy Luck Club//The Joy Luck Club*.

The material described above can be presented in Table 1.

Table 1. – Female personal names in the novel «The Joy Luck Club» by A. Tan

Chinese female personal names (20 units, 40%)		American female personal names (20 units, 40%)		Mixed female personal names (10 units, 20%)	
Single-component	Multi-component	Single-component	Multi-component	Single-component	Multi-component
4 units, 8%	16 units, 32%	12 units, 24%	8 units, 16%	–	10 units, 20%

The great number of direct identifiers of personal names' group is explained by the fact that the name has an important, unique position in worldview of any language. They are some of the first words learnt by an individual¹. A. V. Superanskaya points out that the name is a subject of spiritual culture, it can definitely relate to the culture and cultural-historical tradition of a definite nation². It is true as the name, especially in a novel where the reader has no a visual image, is the first thing which helps to define the character's nationality and thus imagine his or her corresponding features.

In traditional Chinese families there was very serious attitude to choosing the name for a child; the name believed to determine the person's fate or predestination. In the Chinese tradition each personal name always has a definite meaning. «*And what about my name,» I ask, «what does 'Jing-mei' mean?» «Your name also special,» he says. I wonder if any name in Chinese is not something special. «'Jing' like excellent jing. Not just good, it's something pure, essential, the best quality. Jing is good leftover stuff when you take impurities out of something like gold, or rice, or salt. So what is left — just pure essence. And 'Mei,' this is common mei, as in meimei, 'younger sister'»³.*

One of the novel protagonists, a Chinese mother, choosing the names for her children born in the USA tried to find such names which would be harmonious, euphonic, would sound good in English, and at the same would have special sense which was clear mostly to the mother herself: «*I named him [the son] **Winston** because I liked the meaning of those two words «wins ton». I wanted to raise a son who would win many things, praise, money, a good life. <... > I named him **Vincent**, which sounds like «win cent, » the sound of making money, because I was beginning to think we did not have enough. <... > I wanted everything for you to be better. I wanted you to have the best circumstances, the best character. I didn't want you to regret anything. And that's why I named you **Waverly**. It was **the name of the street** we lived on. And I wanted you to think, This is where I belong. But I also knew if I named you after this street, soon you would grow up, leave this place, and take a piece of me with you»⁴.*

Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

¹ Рылов Ю. А. Системные и дискурсивные свойства испанских антропонимов/Ю. А. Рылов, В. В. Корнева, Н. В. Шеминова, К. В. Лопатина, Е. В. Варнавская/под ред. проф. Ю. А. Рылова. Воронеж. Изд-во ВГУ. 2010. С. 6.

² Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. Наука, 1973. С. 41–42.

³ Tan A. Queen Mother of the Western Skies. Jing-Mei Woo. A Pair of Tickets//The Joy Luck Club. Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

⁴ Tan A. Queen Mother of the Western Skies. Lindo Jong. Double Face//The Joy Luck Club.

The Americans in contrast to the Chinese do not associate the name with the person's fate, though they still suppose the choosing of the correct personal name to be important. The name in western culture is chosen rather due to the fashion than the meaning or idea determining the fate¹. Western culture is more practical and direct in comparison with eastern culture which is rather emotional and intricate always with lots of possible interpretations.

In the novel equal correlation of Chinese and American names is stated. This fact as well as the presence of genetically mixed personal names proves that the crosscultural dialogue — Chinese and American ones' — is constantly occurring in the novel. An American researcher Victoria Chen points out that both the author and her personages characterize their cultural identity as double one². A. V. Superanskaya states that there is hardly a language whose personal names would consist only of national words³. The presence of mixed names is especially understandable in the American society presenting a “melting pot” of different nationalities and cultures.

*Shomakhova Tatyana Massovna, professor of chair of Romance languages
The Kabardino-Balkarian State University of H. M. Berbekov, Russia, Nalchik*

*Guvazhokov Dzhabrail Hamtakovich,
student 3 courses of social and humanitarian institute*

The Kabardino-Balkarian State University of H. M. Berbekov, Russia, Nalchik

*Шомахова Татьяна Массовна, д. ф. н., профессор кафедры романских языков
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова*

*Гуважиков Джабраил Хамтакович, студент 3 курса
социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарский
государственный университет им. Х. М. Бербекова Нальчик*

The risunochny letter of the Caucasus on archeology materials

Рисуночное письмо Кавказа по матриалам археологии

С начала сотворения человека Бог дал ему язык, на котором он мог бы говорить, общаться с подобными себе людьми. Развиваясь, как человек разумный человечество

Electronic edition. RosettaBooks LLC. New York. 2003.

¹ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М. Наука. 1973. С. 42; Lieberson S. A Matter of Taste: How Names, Fashions, and Culture Change. Yale University Press. 2000.

² Chen V. Chinese American women, language and moving subjectivity//Amy Tan: Modern critical views/edited with an introduction by Harold Bloom. Chelsea House Publishers, 2000. P. 83.

³ Суперанская А. В., Сталтмане В. Э. и др. Теория и методика ономастических исследований./ Отв. ред. А. П. Непокупный. Изд. 2-е. М. Издательство ЛКИ. 2007. С. 25.

постепенно придумало письменный язык. Учёные утверждают, что существует около 400 видов письменности¹.

Согласно В. Замаровскому, так называемое, узелковое письмо древних персов, китайцев и перуанцев. Более высокая ступень письма — письмо рисуночное. Дальнейшей ступенью такого чисто пиктографического письма является письмо идеографическое. В Месопотамии с незапамятных времён писали на дощечках из мягкой глины, называемой клинописным. Высшей ступенью письма является фонетическое письмо².

Известно, что прададыги, к которому относится и кабардино-черкесский язык писали в своё время на латинском, арабском, а сейчас появляются работы, в которых отмечаются и на древнейших клинописных языках³.

В своей работе мы исследуем богато орнаментированный бронзовый пояс из погребения 76 Тийского могильника, опубликованный Б. В. Теховым⁴.

Длина этого пояса — 104 см., ширина 10,5 см. (рис. 1), датирован X веком до н. э. Пояс богато украшен сюжетными изображениями. По мнению Техова, часть изображения напоминает охотничью сцену — пушенная стрелком стрела вонзилась в шею горного козла. Другая часть изображения показывает сюжет возвращения из похода — всадник захватил добычу и повесил голову побежденного врага на уздечку коня.

Однако небезинтересным будет рассмотрение этих фрагментов с позиции письменности и их дешифровки. За основу мы берём кабардино-черкесский язык, который, согласно ДНК — генеалогии о кавказцах относится к гаплогруппе G2a, корни которых теряются «во мраке древности, и по оценкам уходят на глубину 45 тыс. лет⁵. Наша методика заключается в том, чтобы суметь рассказать то, что ты видишь своими глазами, рассказать на своём родном языке, в нашем случае на кабардино-черкесском языке.

Начинаем рассматривать пояс слева направо (→). В целом пояс сделан в виде точечной орнаментации. Точкой видимо здесь обозначаются зёрна пшена. Пшено на кабардино — черкесском языке (каб. — черк. яз.) звучит как «ху». Слово «ху» означает 'светлый' от слова нэху (гласная «э» каб.-черк. яз. в рус. яз. читается как «а» наху) — 'свет', хужь- 'белый'. Можно ли подтвердить этот факт? Думаем, что да! Рассмотрим, например, зооморфную фигурку (рис. 6.3) в виде головы барсука, у которого на месте глаз «нэ» мы видим точечный орнамент в виде пшена «ху». Здесь вся сложившаяся ситуация говорит о «светлом пути» — «гьуэгуанэ нэху». Возможно, образно говоря кто — то отправился «на тот свет». Но кто? На первом ряду мы видим три 'щы' птицы, на спине 'тхы' виден элемент, похожий на оперение — перо 'бзи- кьабзи', сам хребет птиц и животных называется на каб.-черк.

¹ Добльхофер Э. Знаки и чудеса. – М. 1963. – с. 23.

² Замаровский В. Тайны Хеттов, – М. 1968. – с. 108–112.

³ Шомахова Т. М., Пхитиков Х. М. Хетто-адыгские параллели во времени и пространстве (на материале клинописных текстов) // Modern linguistic systems as instruments of the reality transformation. - London, 2014. P. 35–37. ISBN 978–1-909137–45–5.

⁴ Техов Б. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н. э. - Москва 1977. – с. 81–95, 121, 127–134, 142–147.

⁵ Клёсов А. А. Происхождение славян и других народов: Очерки ДНК-генеалогии. – Москва.: Самотека; МИД «Осознание», 2014. – 648 с.

яз. 'тхыбзи' Слово спина- 'тхы', в прямом смысле этого слова означает- 'пищи', а перо 'бзи', означает- язык — 'бзэ', речь, что в объединённом виде означает 'тхыбзи'. Если учесть число птиц «щы», то получается словосочетание 'тхыбзэщы', то есть письменный язык.

Слово 'бзи' так же означает на каб.-черк. яз. 'пламя'¹. Например, такое изображение похожее на пламя мы видим на спине животного, изображённого на рукоятке парадного топорика из Келермесского кургана № 1 VII-V вв. до н.э.². (рис. 5.1).

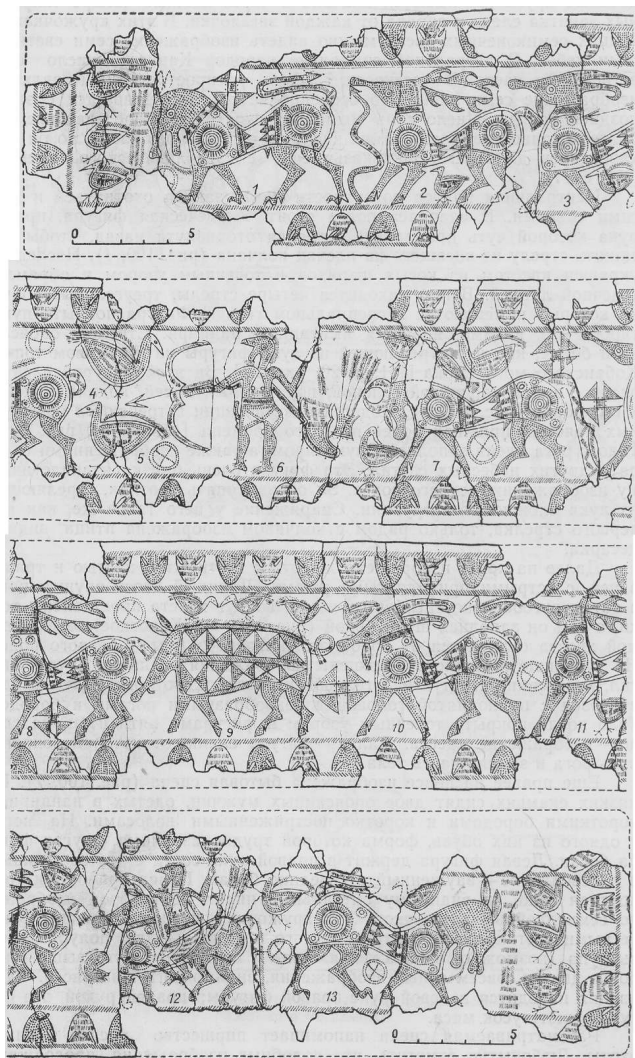
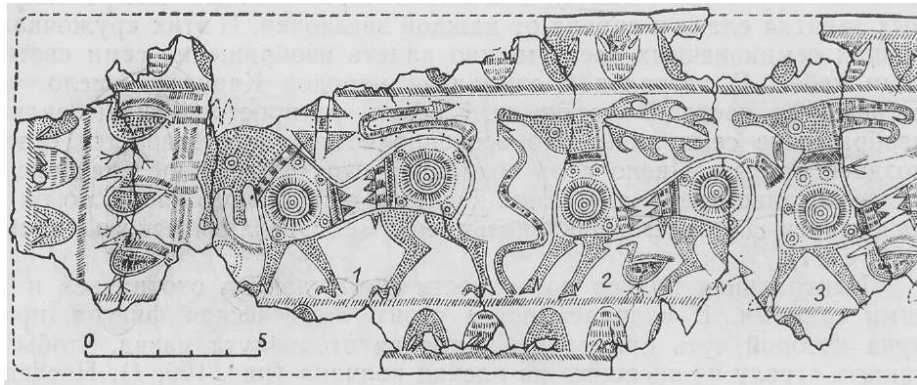

Рис. 1

¹ Алажев М.Л., Коков Дж.Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. – Нальчик.2008. – с. 45, 602.

² Анфимов Н.В. Древнее Золото Кубани. - Краснодар. 1987. – с. 80.

За птицей следует орнамент в виде ёлочки, так называемый «ёлочный орнамент». Ель — ёлка на каб.- черк. яз. звучит как 'Псей', что возможно означает Псэ — 'душа', ей — 'его'. То есть, **принадлежит душе**. Следует отметить, что ёлочный орнамент распространён на многих элементах «Кобанской культуры»¹. Далее фантастическое существо под № 1 стоит с раскрытым ртом, из которого виден язык — 'бзэгу' в виде того же пера 'бзи'.

Бзэгу — 'язык' переводится как бзэ — 'речь', гу — 'сердце', т. е. **речь сердца или язык сердца**. В области лопатки 'блатхэ' и задней ляжки 'к1эбдз' мы видим орнамент похожий на сверкающе — мерцающих 'пщ1ыпщ1', сделанных в виде круга в круге, каждый в количестве 5 штук 'тху', в паре 10 'пщ1ы'. Число 10 'пщ1ы' по адыгской традиции символизирует 'пщы' — **царь!** По аналогии чисел от 11 до 20, слова следуют как 'пщык1уз' — 11-царь пройди один, 15 'пщык1утху', царь пройди пять и т. д.

Например, зооморфная фигурка на рис. 6.3 с фасадной стороны имеет орнамент в виде сверкающего элемента с десятью 'пщ1ы' лучами, означающих вероятнее всего пщы — 'царь'. Вместе с орнаментом глаз в виде точек, символизирующих свет 'ху' получается словосочетание пщы наху — 'светлый царь'. Если учесть, что зооморфная фигурка — это барсук 'уашхэ', то к нему добавляется и титул уашхэуо — 'бог голубого неба'. Однако такой царь с прозвищем Инал наху — 'светлый Инал' был в середине XV в. у адыгских племен.

На шее этого существа мы видим ошейник — 'пщэху', слог пщэ- 'шея' символизирует **царя** -пщы, слог хэу означает- 'самец', в смысле мужской пол, оно так же означает ху- 'будь'. Ошейник сделан в виде чёрно- белых переходов 'кьуэлэн', слог кьуэ в этом слове означает **сын**, а слог лэ означает маленькую меру, а также молодой, например, щ1 алэ — 'молодой парень'. Талия — 'бгы' или 'бдзы'² этого животного сделана в виде зубов 'дзэ', а слово бдзы означает так же 'зубило', которое делит предмет пополам. Талия бдзы является центром тела. Задняя часть животного называется к1эбдз, то есть конец 'бдзы'. Перед этими символическими зубами стоит ёлочный орнамент псей, означающий душу 'псэ', а после этих стилизованных зубов стоит чёрно-белый орнамент 'кьуэлэн', означающий 'молодой сын'. Слово бдзы расшифровывается как «б» — 'дели', дзы — 'откинь'. Из этого

¹ Техов Б. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до .н. э. - Москва 1977. – с. 81–95, 121, 127–134, 142–147.

² Хацукова М. М.. Духовная вселенная Адыгов. Нальчик. 2004г. – с. 194.

мы можем предположить, что душа — ‘псэ’ молодого сына царя откинулась в сторону к1эбдз — ‘назад’. Само слово к1эбдз переводится как к1э — ‘конец’, ‘хвост’ и дзы — ‘откинь’. Ноги льяктуэ этого животного сделаны не естественно, слово льяктуэ можно разложить на слог лья — ‘прыгнул, заточенный’ и ктуэ — ‘сын’. Хвост ‘к1э’ этого животного сильно изогнут и заканчивается треугольником в виде тхэмпа — ‘лист’, с точечным орнаментом ‘ху’. Из этих словосочетаний выходит ‘к1 аху-тхяху’ кабардино-черкесское название утренней зари¹.

Ушас — **богиня утренней зари** является одним из высших божеств Ригvedы. **Ушас** выезжает перед восходом солнца на ослепительной колеснице, запряжённой алыми конями или быками, открывает небесные врата (врата тьмы), наполняет вселенную светом, освещает дороги, сокровища, пробуждает всех, приносит богатство, дары, коров, коней, детей (в частности, сыновей), жизнь, славу, дает убежище и защиту. **Ушас** прокладывает путь и людям: она приготавливает дороги, осматривает их, освещает [Ригvedы].

Выше хребта этого животного мы видим оригинальной формы крест ‘зэблэдза’. Как видно из названий креста они, по-видимому, ведут нас к какому то числовому значению, зэ — ‘один’, блэ — ‘семь’, дзэ — ‘откинутое’, что соответствует значению «один откинутое семь раз»: равно семи. В изотерических учениях число семь является числом человека в кресте. (рис. 4).

Из национальной традиции известно, что число три ‘щы’ это число женщины по аналогии слова щыльху — ‘потомок, потомство’². Число четыре ‘п1ы’ — число мужчины. Из этого следует, что треугольник — это атрибут женщины ‘бзы’, а четырехугольник ‘п1 имэ’ — атрибут мужчины. Крест сделан в таком виде, что от четырехугольника отходят четыре треугольника, таким образом, их всего пять ‘тху’. Слово ‘тху’ можно разложить на два слога: ты — ‘дай’ и ху — ‘свет, дающий свет’, что предполагает **божественную сущность**. Хребет ‘спина’ на каб.-черк. яз. пишется как тхыц1э, где слог тхы означает ‘пиши’, ц1э — ‘имя’. А на последнем точно таком же животном под № 13 на хребте мы видим птицу ‘бзу’, что в объединённом виде означает тхыбзу — **‘письменным языком’**.

Отметим здесь, что если спросить кабардинца (черкеса) «как твоё имя», которое звучит «хэт уэ уи ц1эр?» — ‘кто твой царь’, а также при переводе на русский язык ц1э — это ещё — ‘вша’. Сравним с русской поговоркой «без царя в голове», что наталкивает нас на мысль о том, что вши могут быть атрибутами царя.

Исследуем форму царского атрибута в виде золотой палки, на которую насажен вол из Майкопского кургана. Так, вол на каб.-черк. яз. имеет значение ‘вы’, а палка ‘баш’, которая является обязательным атрибутом царя, где слог ба означает ‘ум’ и ‘мудрость’, ш — ‘палка’, что в словосочетании даёт нам: вы+ш, то есть — вши как видим атрибут царя. (рис. 6.1).

Однако мы считаем необходимым отметить и другое значение ц1ы (каб.черк. яз.) — ц1ыху (каб.-черк. яз.) — ‘человек’, цуы (адыг.) — ‘бык’, вы (каб.-черк. яз.) — ‘бык’, то есть ц1ыху+вы — ‘человек + бык’, которые способствуют при рассмотрении (рис 1.1, рис. 1.2)

¹ Техов Б. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до .н.э. - Москва 1977. – с. 81–95, 121, 127–134, 142–147.

² Дмитриева Н. А., Виноградова Н. А. Искусство древнего мира. - Москва. 1986. – с. 127, 142.

статуи фантастического крылатого быка (шэду) с туловищем быка, крыльями орла и головой бородатого мужчины в высоком головном уборе, глядящего перед собой грозным взглядом широко открытых глаз из дворца Саргона II в Дур-Шаррукине, 8 в. до н.э.¹. На этих рисунках мы видим человека — царя природы, в образе крылатого быка, олицетворяющего превосходство человека над животным.

Рис. 1.1

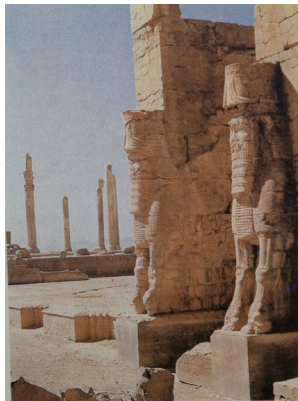

Рис. 1.2

В целом существо под № 1 можно интерпретировать как существо, которое сообщает о **смерти молодого сына царя**, имя которого запечатлено **рисуночным письменным языком**.

Рис. 2

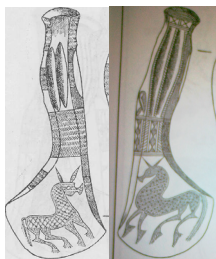

Рис. 3

Рис. 4

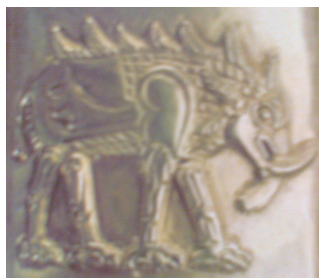

Рис. 5.1

Рис. 5.2

¹ Дмитриева Н.А., Виноградова Н.А. Искусство древнего мира. - Москва. 1986. - с. 127, 142.

Рис. 6.1

Рис. 6.2

Рис. 6.3

Рис. 6.4

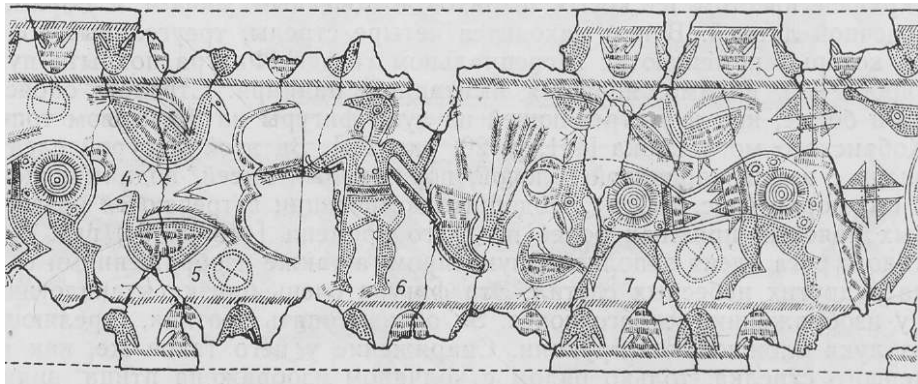
Далее существо под № 2 похоже на оленя 'щыхь' и по нашим наблюдениям в символизирует образ главного человека Иатащхьэ — 'вождь или жрец'. Элементы похожие на волос 'щхьэц', которые расположены в тыльной части головы у основания рогов похоже дают нам плавный переход слова щыхь — 'олень' в слово щхьэ — 'голова'. Рога оленя в овале сходятся в виде элемента к1у-' пройди, проход по образу' (рис. 5.2)¹. Изображение зооморфного уха 'тхьэк1умэ', где слог тхьэ обозначает 'Бог', к1у — 'сквозной эллипсоидный проход', мэ — 'запах, информация'. Объединив словосочетания 'щыхь', 'щхьэ' и 'к1у', можно предположить, что оно даёт нам словосочетание щыхьак1уэ — '**извещение о смерти**'. Шея у этого оленя также выделена ошейником пщэхьу, который мы разложили выше как пщы — '**царь**', хьу — '**мужская особь**'.

Перед оленем изображено существо в виде змеи 'блэ' с треугольной 'щима' головой и точечным орнаментом ху — 'пшено'. Если объединить эти словосочетания получается

¹ Техов Б. Тайны древних погребений. - Владикавказ. 2002. - с. 378.

щикумаблам — ‘сохрани от змей’, или ‘сохрани от света’, в смысле от бога грома ‘Шыблэ’. Итак, объект № 2 извещает о смерти сына царя, извещение, которое пришло с уст бога грома ‘Шыблэ’ в уста главного вождя.

Существо под № 3 по форме кривизны рогов похоже на серну. Серна на каб.- черк. яз. звучит как ‘к’ашхэ’. Слог к’аш- к’ашэ является синонимом слова к’уаншэ — ‘загнутый или кривой’. Слово к’уаншэ также обозначает виновность кого — либо. Шея у этого животного выражена чёрным ошейником пщэху, в которую попадает стрела, выпущенная объектом под № 6 — это человек ‘ц’ыху’. Слово ц’ыху раскладывается на два слога ц’ы — ц’у — ‘блестящий’ и ху — ‘светлый’. Как мы видим человек сделан в виде маленьких точек ху — ‘пшено — ‘свет’. На (рис. 6.2)¹ мы видим крест с изображёнными ликами святых, сделанные в виде точечной орнаментации, вероятно, означающих образ святых, где точки символизируют свет ‘нэху’.

Рассмотрим подробнее эту ситуацию. В целом образ человека сделан в виде традиции того времени (I тыс. до н. э.). Кисти рук и ног ‘лэтхэмпэ, лэтхэмпэ’ сделаны в виде плавников рыбы, которые видны над объектом № 7. Рыба ‘бдзэ’ вероятно раньше называлось ‘бдзантихэ’, где слог ‘тхэ’ в репрезентации рук, ног, плавников обозначает Бог. Такие же формы ног — плавников мы видим и на изображениях бронзовых топоров². (рис. 3). Слово лэтхэмпэ раскладывается на слог лэ — ‘вместилище’, тхэ- ‘Бог’, пэ — ‘первый’, ‘нос’, ‘клюв’, ‘передняя часть чего-л.’. В данной ситуации человек ассоциируется со светлым светом и богоподобным существом. Он вооружён луком сложной конструкции и стрелами в количестве семь — ‘блы’ штук. Оперенье стрел сделано в виде ёлочки ‘псей’, где слог псэ означает ‘душа’. Примечательно, что стрела в виде псей попадает в шею ‘пщэ’, которая символизирует царя ‘пщы’ и отнимает душу ‘псэ’.

Между объектами 3 и 6 расположены две птицы с явно выраженным хребтом ‘тхы’ в виде оперенья ‘бзи’, что было предположено выше тхыбзи — ‘письменный язык’. Но они смотрят в противоположные стороны, вероятно, означающие двоякость смысла, представленного языком ‘щ’1 аг’ыбзэ’, из которого следует, что одно подразумевает другое.

¹ Асташова Н. И. Петрова Л. А. Сарачева Т. Г. Кресты-энколпионы. Гос. исторический музей. - Москва. - с. 121.

² Техов Б. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до .н.э. - Москва 1977. - с. 81–95, 121, 127–134, 142–147.

В целом объекты (3, 4, 5, 6) говорят о том, что **виновные в смерти сына царя будут наказаны**.

В объекте № 7 перед рогатым быком находится птица, клювом указывающая на спину 'тхы'- 'тхыбзи', означающая также, что это **письменность**. Бык — 'гу' ассоциируется в каб.- черк. яз. с окриком крупного рогатого скота 'гъо' или 'го'¹. Слог 'го' говорит так же о грошате, который оповещает всех людей громким криком. Как видно на рисунке то, о чём он оповещает нарисовано выше его хребта.

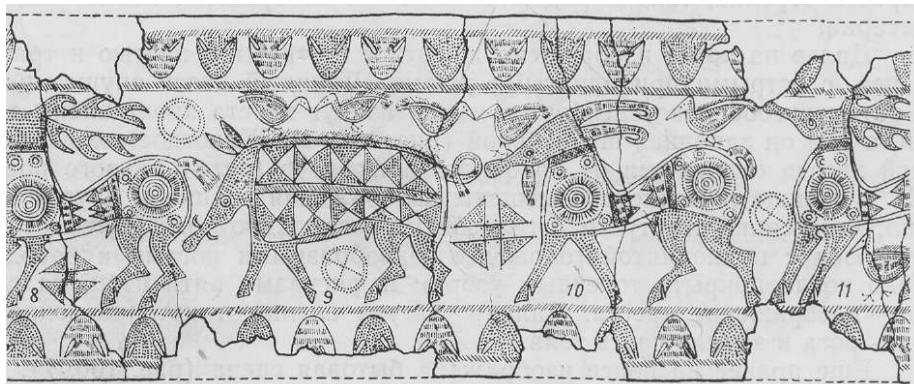
Две птицы здесь клюют рыбу 'бдзэ' с плавником в виде 'тхэмпэ', где слог тхэ означает Бог. И если слово клевать на каб. — черк. яз. звучит как 'яу1у', то мы получаем словосочетание тхэ яу1у — **'клянутся богом'**.

В целом объект № 8 похож на оленя 'щыхь', № 2 **оповещает о смерти** 'щыхьэк1уэ'.

Объект № 9 представляет кабана 'кхъуэлэ', где кхъуэ — 'кабан', а ло — 'большая мера измерения'. Тело животного орнаментировано треугольниками 'щима' с точечным орнаментом 'ху', что выше нами отмечалось как слово щыхумэ — 'сохрани'. Слог ху, как ранее отмечалось означает 'пшено' и 'светлый'. Как мы видим в этом объекте сколько светлых треугольников, столько же треугольников с точками. В убыхском языке (исчезнувшем), одном из адыгских языков, слово кхъуэ означает 'сын'. В народе сохранилась пожелание молодожёнам 'кхъэбын щэ бын' или 'кхъуэбын щэ бын' дословно означающее 'сын дитя, сто детей', 'кабан дитя, сто детей', означающее пожелание иметь много поросят в семье как поросят у кабана.

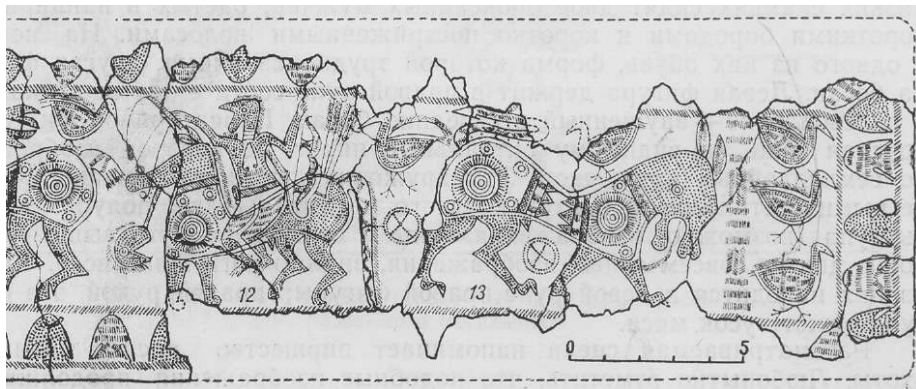
Спина 'тхы' кабана сделана в виде пера птиц 'бзи', на котором сидят те же самые птицы, с той же формой пера на спине 'тхыбзи'. Птицы обращены друг к другу клювами, соприкасающимися между собой. Нам представляется, что эта ситуация как и у всех народов информирует о распространении случившегося **из уст в уста**. Объект № 10 в целом повторяет существо № 3, вышеописанное как серна 'къашхэ', свидетельствующая о виновных 'къуаншэхэр'.

За серной следует олень, встречаемый в третий раз и означающий 'щыхьэк1уэ', **оповещающий о смерти**.

¹ Тревер К. В. Собака-птица. Сенмурв и Паскудж. Из истории докапиталистических формаций. Москва-Ленинград, 1955. — с. 136–137.

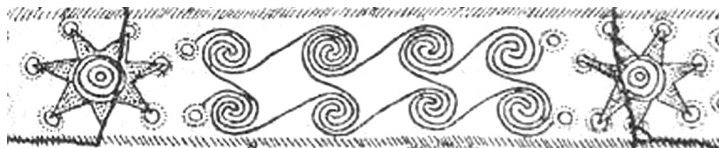
Одна из наиболее интересных объектов рисунка — это изображение под № 12. Здесь мы видим всадника, на уздечке которого висит голова человека. У адыгов сохранилась поговорка и щхьэр къэхьыж — дословно ‘его голову принеси’, если тело невозможно привести домой. Для этих целей у адыгских народов на голове оставляли прядь волос ‘ак1э’, при помощи которого удобней было брать голову.

Вероятно здесь изображена голова поверженного врага. По сообщению Геродота такой обычай как подвешивание головы побежденного врага к уздечке коня существовал у скифов¹. У всадника на правой руке мы видим плеть щ1 опщ, в котором слог щ1цы прямо означает ‘царь’, а слог щ1э означает ‘новый’. Из этого следует естественно, что после гибели сына царя на арену выходит **новый царь**.

За всадником следует фантастический зверь в целом похожий на первый рисунок, стой лишь разницей что ошейник ‘щхьхьу’ сделан в виде ёлочного орнамента ‘псей’. Выше отмечалось, что псэ — ‘душа’, ей — ‘его’, в смысловом варианте **душе его**. Орнаментация тела в виде сверкающих — мерцающих деталей состоит из восьми ‘й’, что означает так же **его** и натакивает на мысль адыгского пожелания, применяемого при проведении поминок ‘тхьэм и псэм льыгьэс’, дословно **Богу его душе достанется**. Заканчивается рисуночная орнаментация пояса тремя птицами, которые означают, что — это **письменность** ‘тхьыбзи’.

В целом рисунок на бронзовом поясе свидетельствуют о том, что — это письменный язык (письменность). Здесь говорится о сыне царя, о его смерти, далее сообщают о виновных в смерти царя, затем о том, что клянутся Богом, оповещают людей из уст в уста о происшествии. Затем на арену выходит новый царь, который, видимо, отомстил за гибель сына царя и в конце по обычаю говорят: «Пусть Богу душе его достанется». В этом мы видим логический смысл, который заключён в данном изделии, представленным древним мастером на кабардино-черкесском языке.

¹ Геродот. История в девяти книгах. – Ленинград, 1972. – с. 202.

Таким образом, пред нами древнейшие идеографические письменные тексты, передающие по средствам изображения частей тела человека, животных, птиц, рыб и другими средствами события, происходившие на Кавказе в XVI–V вв. до н.э.

Список литературы:

1. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. – М. 1963.
2. Замаровский В. Тайны Хеттов, – М. 1968.
3. Шомахова Т. М., Пхитиков Х. М. Хетто-адыгские параллели во времени и пространстве (на материале клинописных текстов)//Modern linguistic systems as instruments of the reality transformation. – London, 2014. P. 35–37.
4. Техов Б. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н.э. – М. 1977.
5. Клёсов А. А. Происхождение славян и других народов: Очерки ДНК-генеалогии. – Москва.: Самотека; МИД «Осознание», 2014. –648 с.
6. Апажев М. А., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесско-русский словарь. – Нальчик. 2008. – 602 с.
7. Анфимов Н. В. Древнее Золото Кубани. – Краснодар. 1987.
8. Хацукова М. М. Духовная вселенная Адыгов. Нальчик. 2004 г.
9. Дмитриева Н. А., Виноградова Н. А. Искусство древнего мира. – М. 1986.
10. Техов Б. Тайны древних погребений. – Владикавказ. 2002. – с. 378.
11. Асташова Н. И. Петрова Л. А. Сарачева Т. Г. Кресты-энколпионы. Гос. исторический музей. – М.
12. Тревер К. В. Собака-птица. Сенмурв и Паскудж. Из истории докапиталистических формаций. М.-Л. 1955.
13. Геродот. История в девяти книгах. – Л., 1972.

*Shomakhova Tatyana Massovna, d.f. n. professor of chair of Romance languages
The Kabardino-Balkarian State University of H. M. Berbekov Nalchik*

*Pkhitikov Hauti Mukharbiyevich, competitor of chair of Romance languages The Kabardino-
Balkarian State University of H. M. Berbekov Nalchik*

*Шомахова Татьяна Массовна, д. ф. н., профессор кафедры романских языков
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова» Нальчик*

*Пхитиков Хаути Мухарбиевич, соискатель кафедры романских языков
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова» Нальчик*

Ancient cuneiform texts of hatto-hett and urart of civilizations language

Древние клинописные тексты хатто- хеттской и урартской цивилизаций

Данная статья посвящена вопросу изучения хатто-хеттских, урартских клинописных текстов с привлечением кабардино-черкесского языка (абхазо-адыгская языковая

группа). Исследование выявляет значительное сходство грамматической структуры хаттского языка с абхазо-адыгской языковой группой, в частности, с кабардино-черкесским языком большой кавказской языковой семьи. Языковое сходство этих народов также устанавливается в результате длительного и кропотливого изучения хаттских текстов такими крупными специалистами, как И. М. Дьяконов, В. В. Иванов, В. Г. Ардзинба, Э. Форрер, Э. Ларош, И. М. Дунаевская, А. Камменхубер и др.¹ Данное исследование выявляет связь многочисленных адыгских фамилий и имён с древними именами и фамилиями хаттов, показывает сходство поведения различных участников ритуалов и праздников в царском дворце хаттского государства с ритуалами и праздниками абхазо-адыгской культуры. Способствует объективному пониманию и оцениванию народов древних цивилизаций. Результаты исследования вносят неопределимый вклад не только в сравнительно-историческое языкознание, а также в когнитивную лингвистику и лингвокультурологию.

Большой интерес, вызываемый к древним языкам и культурам сегодня у исследователей не случаен. Действительно, согласно Л. Петрановской, родной язык не выбирают, как не выбирают мать и отца место и время рождения. Но именно то, чего мы не выбираем, во многом определяет нашу судьбу. В языке, отмечает Л. Петрановская, могучей пружинной сжат тысячелетний опыт наших предков их мысли, достижения чувство прекрасного. Поэтому о родном языке нельзя знать достаточно².

Как известно, хатты — народ, населявший страну Хатти в центральной и юго-восточной части Анатолии (нынешняя Турция) в период 2500–2000/1700 г. до н. э. в эпоху раннего и среднего бронзового века. Название страны и народа позднее унаследовали покорившие их хетты³.

По мнению исследователей, хеттский язык характеризуется как многими архаичными чертами, так и рядом инноваций. В области фонетики отмечаются сохранение ларингальных согласных; переход * \check{o} > \check{a} , * \check{r} > ar, \check{l} > al; сведение трёх рядов смычных к двум, сохранение старых лабиовелярных согласных. К особенностям хеттской морфологии относятся реликты противопоставления по признаку активности — инактивности; отмечается отсутствие форм степеней сравнения (в отличие от нашей точки зрения их присутствия в индоевропейских языках); наличие двух серий глагольных флексий и сочетаний

¹ Ardznba V.G. rituals and myths ancient Anatoly.M., 1982; Ardzinba V.G. ancient civilizations. M., 1989; Dunayevskaya I. M. About structural similarity of hattsky language to languages of the northwest Caucasus//the Collection in honor of the academician N. A. Orbeli. M. – L., 1960; Dunayevskaya I. M. Principles of structure of a hattsky (protokhettsky) verb. – the Peredneazziatsky collection. M., 1961; Deacons I. M. Hattsky (protokhettsky) language//Languages of Asia and Africa. Т. III. М., 1979 . Page 79–83; Ivanov V. V. Hettsky language. M., 1963; Ivanov V. V. About the relation of hattsky language to North West Caucasian//Ancient Anatoly. M., 1985 . Page 26–59; Laroch E. Etudes “protohittites”. JCL.1., 1947, RA, 51, 1947; Forrer E. Die Inschriften und Sprachen des Hatti-Reiches/-ZDMG. 1922; Kammenhuber A. Hattsky language//Classic languages of Asia Minor. Collection of articles. Under I. M. Dyakonov's edition and Vyach. Bc. Ivanova. M.: «Progress», 1980.

² Petranovskaya. L. Ed+yazykoznanie, p. 52–55.

³ Akurgal, Ekrem — The Hattian and Hittite Civilizations; Publications of the Republic of Turkey; Ministry of Culture; 2001; 300 p.

последелогов с местоимениями. В области синтаксиса отмечаются начальные комплексы энклитик в предложении, слабое развитие подчинительных связей. Лексика древнейшего периода подверглась влиянию хаттского языка, позднего периода — хурритского и аккадского языков¹.

В древнехеттском семантика обладания выражалась прибавлением к форме существительного формы энклитического притяжательного местоимения. В среднехеттском эта система была вытеснена аналитической конструкцией (родительный падеж местоимения + существительное)². Склонение притяжательных местоимений³.

В этой связи следует отметить справедливость выводов, сделанных исследователями (Э. Форрер, Э. Ларош, И. М. Дунаевская и А. Камменхубер), которые отмечают, что грамматическая структура хаттского языка являет, черты разительного структурного сходства с северо-западными кавказскими языками, в частности с абхазо-адыгскими⁴.

В свою очередь учёные считают что, хатты имели тесные контакты с Египтом, Месопотамией, Сирией, Грецией, Римом. Таким образом, культура Хаттии сохранила в себе богатое наследие, взятое из традиций древних этносов Анатолии, Кавказа, особенно кавказо-адыгов а также заимствованное из культур Месопотамии, Сирии, в частности, о непосредственном родстве абхазо-адыгов с цивилизацией Малой Азии, т. е. хаттами, свидетельствует всемирно известная Майкопская археологическая культура, относящаяся к III тысячелетию до н. э. Следующим доказательством того, что хатты являются одними из предков абхазо-адыгов, является языковое сходство этих народов. В результате длительного и кропотливого изучения хаттских текстов такими крупными специалистами, как И. М. Дунаевский, И. М. Дьяконов, В. В. Иванов, В. Г. Ардзинба, Э. Форрер и др., установлено значение многих слов, выявлены некоторые особенности грамматического строя хаттского языка, происходят от единого праязыка. Этот язык существовал примерно 7 тыс. лет назад⁵.

Однако, по нашему мнению, справедливее уточнить, что на момент существования древней Хаттии, а также государств Древних цивилизации имели следующие названия – (“Хьбат” (Хати) – , “Хьаан” (Хаан) – , “Мысыр” (Египет) – , “Акь” (Акад) – , “Алыдж” (Древняя Греция–Микены) – , “Ахьи” (Ахива) – , “Мыд” (Мидия) – , “Шам” (Древняя Сирия) – , “Лыд” (Лидия) – ; с городами Ак, Ур, Уш, Уи, Уе, Ун, Иш, Киш, Мари, Мараш, Ни, Ний, Нина, Тан, Лам, Шад и. т. д.).

¹ Corolev A. A. Hettsky language//Linguistic encyclopedic dictionary/Pod.Red. V. N. Yartseva. — М.: The Soviet encyclopedia, 1990.с. 570 .

² Hoffner H. A., Melchert H. C. A Grammar of the Hittite Language. — Winona Lake: Eisenbrauns, 2008. – P. 137.

³ Luraghi S. Hittite. – München – Newcastle: Lincom Europa, 1997. – P. 22. Hoffner H. A., Melchert H. C. A Grammar of the Hittite Language. – Winona Lake: Eisenbrauns, 2008. – P. 138–139.

⁴ I. M. Dyakonov. Background of the Armenian people, under the editorship of S. T. Eremyan Istoriya of the Armenian uplands with 1500 on 500 g to N э Kheta, luyiyets, protoarmenians. Access mode: ru.wikipedia.org> Hatta (Anatoly).

⁵ Access mode: <http://virt-circassia.ucoz.com/publ/1-1-0-39>.

Ещё до открытия табличек с хеттскими текстами название «хетты» было известно из Библии, где упоминается народ *Ḫittim* «хетты» или *bənē Ḫēt* «сыны Хета»¹.

Следует сказать, что *bənē* — сын (каб.-черк. яз.) переводится как «дети», ба- сын, род (абх.яз.).

Сами хетты называли себя *Neša*, а свой язык *nešili* (по названию своей столицы), а библейское наименование было взято у другого малоазийского народа — хаттов (поскольку после перенесения в середине XVII века до н.э. столицы в Хаттусу хеттские цари стали именовать себя *LUGAL KUR URU Ḫa-at-ti* «царь страны Хатти»².

Проанализируем предложенную транслитерацию А. Клохорстом и Дж. П. Мэлори, Дугласом К. Адамсом- *LUGAL KUR URU Ḫa-at-ti* «царь страны Хатти». При чтении данной транслитерации на кабардино-черкесском языке³, мы получаем следующий перевод на русском языке «Бравый царь Ура Хатти». Как мы видим из прочитанного, и переведённого текста речь идёт о городе Ур, который принадлежал Хаттам и находился на территории Месопотамии. Отметим, что город Ур часто встречается в шумеро-аккадских, ассииро-вавилонских, хатто-хеттских, древнеперсидских, эламских клинописных текстах.

С древним самоназванием хаттов связаны и многочисленные адыгские фамилии, такие, как Хьэтэ «Хата», Хьэткьуэ «Хатко, Хатковы», Хьэту «Хату», Хьэтау «Хатау», Хьэтай «Хатай», Хьэтыкьуэ «Хатуко», Хьэтэжыкьуэ «Старого Хата сын» и др. С именем хаттов следует соотнести и название организатора, церемониймейстера адыгских обрядовых плясок и игр (хьэтыякьуэ) «хатяко», который своими обязанностями весьма напоминает «человека жезла» — одного из главных участников ритуалов и праздников в царском дворце Хаттского государства⁴.

О хатах мы узнаем из устных преданий наших предков адыгов, когда то живших на территории Малой Азии, в частности, из цикла колыбельных песен (Гуцкьуэ уэрэдхэр) «Колыбельная песня», (Дапщэрэ Педысым шу лЫкьIуэ кьыпхуещI ...) «Сколько раз из Педоса послы приходили ...» и в старых адыгских песнях (ХьатитIуэ ди адэжьхэр) «Из двух хаттов наши предки».

¹ Danka I.R. Stanowisko języków anatolijskich w rodzinie indoeuropejskiej i ich wzajemne związki. – Łódź: Pracownia Poligraficzna Uniwersytetu Łódzkiego, 1983. – S. 3.

² Kloekhorst A. Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon. – Leiden – Boston: Brill, 2008. – P. 3.

³ Ardznba V.G. rituals and myths ancient Anatoly.M., 1982; Ardznba V.G. ancient civilizations. M., 1989; Dunayevskaya I. M. About structural similarity of hattsky language to languages of the northwest Caucasus//the Collection in honor of the academician N.A. Orbeli. M.-L., 1960; Dunayevskaya I. M. Principles of structure of a hattsky (protokhettsky) verb. - the Peredneaziatycky collection. M., 1961; Deacons I.M. Hattsky (protokhettsky) language//Languages of Asia and Africa. T. III. M., 1979 . Page 79–83; Ivanov V.V. Hettsky language. M., 1963; Ivanov V.V. About the relation of hattsky language to North West Caucasian//Ancient Anatoly.M., 1985 . Page 26–59; Laroch E. Etudes “ protohittites”.JCL.1.,1947,RA,51,1947; Forrer E. Die Inschriften und Sprachen des Hatti-Reiches/-ZDMG.1922; Kammenhuber A. Hattsky language//Classic languages of Asia Minor. Collection of articles. Under I. M. Dyakonov’s edition and Vyach. Bc. Ivanova. M.: «Progress», 1980.

⁴ Mallory J.P., Douglas Q. Adams. Encyclopedia of Indo-European culture. – London: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. – P. 15.

Хьэтит1уэ ди адэжхэр
 Лъэпкьыжъымэ ящышу тхыдэжъмэ к'а1уатэ
 Хьатит1 мэ я пщыг'уэшхуэ хьшхуэ щ1ыбым щыно1у
 Ц1эры1уэу зеубг'у.
 Я гунэпкьи Мысырым Хьэтит1ым наг'гэс
 Рамсесу япэщ1ыхьам ар имыдэу зауэ к'вещ1.
 Хьэтит1 мэ я щ1эныг'гэ бг'у псоумк1 и л'аг'гэк'1уатэ
 Мысыр пащтыху фираунэ Рамсесыри
 Хьатит1ымэ ар к'вок'1уэ зэагу тхылыи зэдащ1
 Благ'гэ т1ури зэрощ1хэ.

Транслитерация (П.Х):

Ha-ti-tu-a-di-a-da-j-har
 La-p-ki-ji-ma ia-schi-schu thi-da-ji-ma ka-ua-ta
 Ha-ti-ti-ma ia pschi-gua-s-hua hi-s-hua schi-bim schi-no-uu
 Ca-ri-ua-u ze-ui-bgu.
 Ia gui-na-p-ki mi-si-rim ha-ti-tim ne-gas
 Ra-m-se-su ia-pa-schi-ham ar i-mi-da-u za-ua ke-sch.
 Ha-ti-ti-ma ia scha-ni-ga b-gui p-so-um-ki la-ga-kua-ta
 Mi-sir pa-sch-ti-hu fi-ru-a-na Ra-m-se-si-ri
 Ha-ti-ti-ma ar ko-kua za-l-gu thi-li za-da-sch
 Bla-ga tu-ri za-ro-sch-ha

Перевод на русский язык:

Из двух Хаттов наши предки.
 Из старых народов история свидетельствует
 Царство двух Хаттов за большим морем виднеется
 Слава о нем простирается.
 Свои границы к Египту царства двух Хаттских приблизили
 Рамсес восстал против этого и затеял войну.
 Знание царства двух Хаттских по всем сторонам продвигают
 Египетский царь фараон Рамсес
 К царствам двух Хаттов приходит договор письменный заключают
 Породнились оба тем самым.

Как известно, понять хеттские клинописные тексты не удалось никому, лишь в 1915–1916 гг. чешский филолог Бедржих Грозный, который составил и первую грамматику хеттского языка обратил внимание на совпадение множества хеттских слов и грамматических форм со словами и формами индоевропейских языков: латинского, немецкого, английского, славянских и др.

Первые две таблички на хеттском языке были обнаружены в 1887 году при раскопках египетского архива в Тель эль-Амарне. В 1902 году Йоргеном Александром Кнутцоном в книге «Die zwei Arzawa-Briefe» было сделано предположение о принадлежности хеттского языка к индоевропейской языковой семье. Позиция учёного

не была принята научным сообществом, и даже он сам от неё отказался в 1915 году¹. Более того хеттская клинопись не вполне точно передаёт фонетический облик хеттских слов, поэтому одни и те же записи разные авторы могут интерпретировать с некоторыми различиями².

Согласно И. Фридриху, хеттская клинопись представляет собой комбинированное письмо, оно включает в себя как фонетические знаки, так и детерминативы и логограммы, выражающие только значение корня, пришедшие из аккадского (аккадограммы) и шумерского (шумерограммы) языков. Часть слов записывалась полностью фонетически, у части логограмма обозначала корень, а фонетические знаки окончания³. Небезынтересным для лингвистики является обнаружение Б. Грозным в тексте, записанном аккадской клинописью с использованием одной идеограммы на неизвестном языке, фрагмент, который, будучи транскрибирован латиницей, выглядел как *ni NINDA-an e-i-iz-za-te-ni wa-a-tar-ta e-ku-ut-te-ni*. Идеограмма *NINDA* на шумерском языке, согласно Б. Грозному, означает «хлеб», и Грозный *предположил* (курсив наш П.Х.), что фрагмент содержит слово «есть». Далее учёный отмечает, что фрагмент *e-i-iz-za-te-ni* обозначает «вы едите», а *wa-a-tar-ta e-ku-ut-te-ni* — «а воду вы пьёте». Сходство с другими языками, по мнению Б. Грозного указывало на то, что неизвестный язык является индоевропейским. Фрагмент текста Б. Грозный переводит как «Теперь вы едите хлеб, а воду вы пьёте»⁴.

Однако, проанализируем транскрибированный Б. Грозным латиницей текст *ni NINDA-an e-i-iz-za-te-ni wa-a-tar-ta e-ku-ut-te-ni*. Читаем по кабардино-черкесски- [Нун ин дэр естыни уадэр мэ икбүтэни], что означает при переводе на русский язык «Нуне отдам большой орех на, молотком разбей». Как видно из предложенного Б. Грозным в этом тексте, нет ни воды, ни хлеба, фрагмент *e-i-iz-za-te-ni* обозначает [естыни], «отдам», а *wa-a-tar-ta e-ku-ut-te-ni* [уадэр мэ икбүтэни] «на, молотком разбей». Надо отдать должное Б. Грозному за справедливую транслитерацию клинописного текста.

В другом клинописном тексте, на вавилонской глиняной табличке (кат. № 74329) датируемый 2000 годом до н.э исследуемый Захарием Ситчиным отмечается, что в клинописном тексте, хранящийся в Британском музее содержащий, по мнению У. Дж. Ламберта «неизвестный миф», скопированный А. Р. Миллардом и переведенный: У. Дж. Ламбертом («Kadmos», т.VI) повествуется о происхождении племени землепашцев, то есть библейских «земледельцев». Эти люди назывались амаканду — «скитающиеся в печали», что переключается, согласно З. Ситчину с проклятием Каина: «... и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей... ты будешь изгнанником и скитальцем на земле». З. Ситчин считает, что вождя этих месопотамских изгнанников звали Каин! Точно так же, как в библейской истории.

¹ Access mode: <http://virt-circassia.ucoz.com/publ/1-1-0-39>.

² Danka I. R. Stanjvisko języków anatolijskich w rodzinie indoeuropejskiej i ich wzajemne związki. – Łódź: Pracownia Poligraficzna Uniwersytetu Łódzkiego, 1983. – S. 4–5; Kloekhorst A. The etymological dictionary of the hettsky inherited dictionary. – Leiden – Boston: flounder rhombus, 2008. – P. 2.

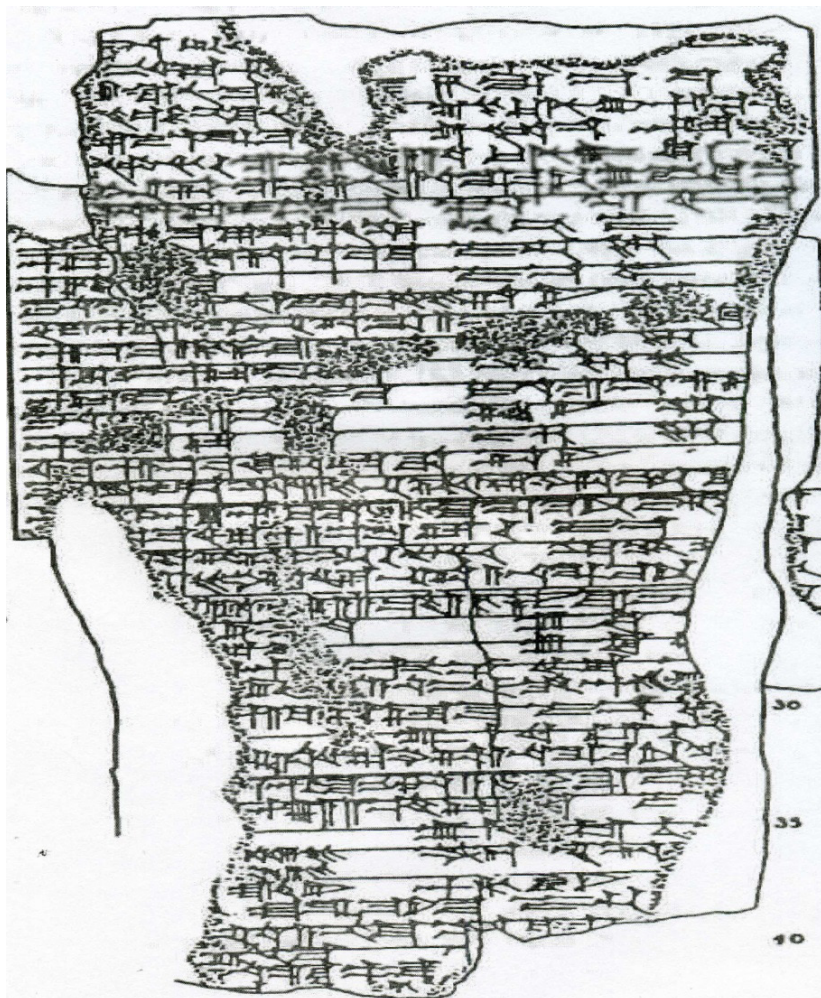
³ Friedrich I. Istoriya of the letter. – M.: URSS, 2008. – Page 74.

⁴ Bak. K. D. Hettsky language Indo-European Language? // Classical Philology. – 1920. – Edition 15. – No. 2. – P.189 – 190.

«Он построил в Дунну город с двумя башнями. Каин назначил себя правителем города». З. Ситчин обращает наше внимания на названия этого места и на допустимость в шумерском языке смены порядка слогов в слове и при этом, отмечает З. Ситчин, смысла слова не меняется. Поэтому название «Дунну», полагает З. Ситчин, можно произнести как НУ. ДУН, — очень похожее на библейскую страну Нод (место ссылки Каина)¹.

Однако буквальный перевод клинописного текста, предложенного У. Дж. Ламбертом и А. Р. Миллардом показывает, в данном тексте не упоминается названия Дунну.

Исследуем данный клинописный текст, с привлечением кабардино-черкесского языка, предварительно осуществив транслитерацию на латинском языке для широкого круга читателей.

¹ Access mode: Zachariah Sitchin of war of gods and people <http://refdb.ru/look/2687827-p>.

Транслитерация текста (П.Х):

1. na-ni-shu 2.bi-shi-da-hu 3. e-sha-pa-ma... ha-su-a-da-ma 4. sa-iz-si-gu-kua-ma... ei-si-i-zi-shu-pli-shi-a-da 5. a-da-i-na-ma-i-shu-ba... i-ni-na-is-a-na-ka 6. U-la-ti-shu-si-lu... ut-shi-i-pa-kua-ma-a-na 7. ni-su-ui-sh-da-da-ha-ar-ni-ma-si-nii-i-kua-si 8. a-da-shi-a-na-ni-i-nu-ma-shu-si-ne-sa-ui-a-da 9... is-si-si-ba-ui-sh-li-ha-si-ish-si-ba-gu-ui 10. a-na-ui-sh... na-ui-sh-a-da-ba-ma-is-si 11. a-na-ha... shu-ui-a-da-ha 12... na..nu-ma-i-shu-is-ha-shi-ui-sh-ni-shu 13. ta-r-a-na-ni-a-na-ni-en-ni-ut-ri-a... kua 14. a-na-a-da-ba-ta-i-sha-si... si-shu 15. a-na-ui-sh-gja-a-na-ui-ri... a-ri-sha 16. a-na-ui-sh-a-na-i-shu-i... i... is-i-na-pa-lu-sa-ma-ni 17. da-ma-shi... di-pa... ri-ni-gu-p 18. a-na... ui-sh... i-ar-si-shu 19. sha-ma-a-na-a-da-ba-kua-ni-ui-sh-shu-la-sh-ni-ni 20. ni-sa-ri-i-da-du-la-sh-ar-sha-hu-ui-sh-ui-ni-en-ha-i-bi-i-shu-su 21... ui-bha... a-na-i-da-da-ma-ni-ar-su-a-da-di-su-i-su 22. da-da-shi-di-a-na-a-da-ish-nii-su-i-du 23... ui-sh-ar-i-a-da-su-su-si-sha-dsi-ui-sh-si-ish-ma 24... si-mi-na-si-ar-sa-nii-hu-ni-a-pa-kua-bi-ni 25... bi-ni-si-i-ma-si 26. ar-ma-ba-ut-si-tu-ba 27. a-da-si... i-kua 28. ma-a-na-zi-si-gja-gj-kua 29. gu-p... na-ish-ba-ha-a-na-ma-nii 30. ar-si-ui-sh-ui-r-ma-i-da-ma 31... ar-nf-ui-j-ma-ui-sh-i-su-ui-sh-a-na-ma-bi-ni-z 32. ma-a-na-su-ish-na-a... sha-dshi 33. a-na-si-tu-si-ha-yi-r... I 34. i-sa... a-da-ha 35... sa-zi-sa-a-na-ui-sh-hu-ni 36. a-da-ha-ni-a-na-ha-si-nu... 37. a-da-bi-ba-ni-su-i-hu 38. hu-ta-a-gu-su-za-i-sa-ma-ma 39. ba-lma-sa-gja-l 40.na-si-kua-pa-su

Читаем по кабардино-черкесски:

1... на нишу 2. Биши даху 3. Ешапэмэ... хьэшү адэмэ 4. Шэ изси гу кьүэмэ... ейси изышу пльыцл и адэ 5. Адэ инэмэ ишу ба... й Нина Иш анэкъэ 6. Улэти шуси ду... лутци ипэ лылы уэмэ анэ 7. Нишу Уш дадэхэ ар Нимаси Ний и кьүэси 8. Адэши анэ Ни и Нумэ шуси нешэ уи адэ 9... исси сибэ Уш лысыхэ ишси бэгуи 10. Анэ Уш... на Уш адэ бамэ исси 11... анэхэ... шуи адэхэ 12... на... Нумэ ишу исхэци Уш нишу 13. Тэр анэ Ни анэ Ни Ен Ни лутыри а... кьүэ 14. Анэ адэ Батэ ишэси... сишу 15. Анэ Уш гьа анэ Ури... арищэ 16. Анэ Уш анэ ишу и... ис инапэ Дусэмэ Ни 17. Дамэци... дипэ... ри Ни гуп 18. Анэ... Уш... и 1эр сишу 19. Шэ мэ анэ адэ бакьүэ Ни Уш шу льэц Нини 20. Нишэри и даду льэц ар щэху Ушу уи Ни Енхэ и бийицу шу 21... Убхэ... анэ и дадэмэ Ни ар шу адэ дишу ишу 22. Дадэци Ди анэ адэци Ний шу иду 23... Уш ар и адэшу шуси Шадси униши щимэ 24... си Минэси ар шэ Ний ху Ни а пэкьүэ Бини 25... Бинэси имэси 26. Армэ Баутси тгу бэ... 27. Адэси... и кьүэ 28. Мэ анэ зыси гьагъ кьүэ 29. Гуп... наши бахэ анэмэ Ний 30. Ар си Уш Урмэ и дэмэ 31... ар нэужьымэ Уш ишу Уш анэмэ Бини з.. 32. Мэ анэшү Иш на а... Шадци 33. Анэси тусыхэ Ур... и 34. Ишэ... адэхэ 35... шэ зышэ анэ Уш ху Ни 36. Адэхэ Ни анэхэси Ну... 37. Адэ Бибэ нишу иху 38. Хуыт 1э а гушу зэ ишэмэ мэ 39. Балмэ мэ гьал 40... на си кьүэ пэшү.

Перевод на русский язык:

1... Везет 2. Враги гонят нас... 3. Навсегда забирает... на тот свет отца 4. Вези повозку полную сыновьями... их сорок отцов 5. Далеко родных забирает... Нины мать из Иша 6. Всадница Уля... стоит впереди воин, воин убивает мать 7. Отвозит к дедушке в Уш это Нима сын Ний 8. Отец и мать Ни всадник Нума забирает твоего отца 9... живёт мой народ в Уше войны на дряхлых конях 10. Мать из Уша... Уш отец в яме сидит 11. Матери... отцы всадники 12... Нума на своём коне увозит живущих в Уше 13. Умирает мать Ни мать Ни из Йен стоит у Ни... сын 14. Мать и отца Бата увозит... и меня везёт 15. Плачет мать Уша мать Ура... они 16. Мать Уша мать везёт... живет по совести Дуся из Ни 17. Крыло...

впереди ... толпа из Ни 18. Мать ... Уш ... меня ведёт 19. На веди мать и отца Ни идущих в Уш и Нина на сильном коне с ними 20. Ведёт своего сильного деда медленно в Уш твои Ни из Йена враги всадники 21 ... житель Уба ... мать и дедушка Ни на коне далеко выводит и ведёт 22. Дедушка Ди мать и отец из Ний соглашаются на коне ехать 23 ... он из Уша а его родственник всадник с треугольным шлемом из Шада 24 ... мою Мину отведи в Ний гони Ни первенец Бина 25 ... Бины родня 26. Он Баута второй сын ... 27. Отец ... и сын 28. Вот мать оплакивающая сына 29. Толпа ... вези целующую мать в Ний 30. Она из моего Уша если Ур согласен 31 ... после этого везёт в Уш Ушийка мать Бины 32. Забери родственника по матери ... Шада 33. Две матери из Ура ... 34. Вези ... отцов 35 ... веди того кто ведёт мать из Уша гони в Ни 36. Отцы из Ни матери ну ... 37. Отец Биба вдёт и гонит 38. Отгони эту повозку 39. Бал на царя 40 ... комната моего сына.

Как видно из текста речь не идёт ни о Дунне, ни о Ноде, ни о Каине, а речь идёт, о войне, событиях происходящих примерно 2400–2200 годом до н.э о чём свидетельствуют известные в истории древних цивилизации имена Нума, Биба, Бал, Нима, Дуся. Текст, представляет собой хеттскую письменность, а происходящее событие, описанный в клинописном тексте относятся к городам Уш, Уб, Ур, Шада, Ни, к основателю Вавилона (Биба) его сыне Бине (шумерскому святому). Имена Биба, Бина, города Уш, Уб, Ур, Ний, Ни, встречаются в Урартских клинописных текстах.

Представляем широкому кругу читателей бесценную находку, раскопанную в Ираке. Мраморный саркофаг с телом бородатого мужчины возрастом примерно 35–40 лет не мумифицирован, тело сохранилось без видимых повреждений. Золотая корона на голове, с золотым посохом, внутри саркофага находятся артефакты, лежит на нём золотой щит на щите клинописный текст смешанного типа, в котором одновременно присутствуют в большей степени слова, написанные на древнеперсидском языке, так и в меньшей степени на аккадском языке¹:

1. 𐎶𐎶𐎶 << 𐎶𐎶 𐎶<<
2. 𐎶𐎶𐎶 𐎶𐎶 𐎶𐎶<<𐎶𐎶 𐎶𐎶
3. 𐎶𐎶𐎶 𐎶 << 𐎶𐎶𐎶 𐎶𐎶 𐎶𐎶𐎶 𐎶𐎶
4. 𐎶𐎶𐎶 𐎶<<𐎶𐎶 𐎶𐎶<< 𐎶𐎶𐎶 𐎶𐎶
5. 𐎶𐎶𐎶 𐎶 𐎶𐎶 << 𐎶𐎶 𐎶𐎶 𐎶𐎶
6. 𐎶𐎶𐎶 𐎶𐎶 𐎶𐎶 𐎶𐎶 𐎶𐎶 𐎶𐎶
7. 𐎶𐎶𐎶 𐎶 𐎶𐎶 𐎶 𐎶<<

¹ Access mode: video.mail.ru>The Sumerian Saint.

Транслитерация (Т. Ш., П. Х):

1. A na-an i-na 2. A schi-h Ni i-na-ma-schi 3. Ai Ni a-na-kua-ka-schi 4. Bi-n a-na-kua Ni ar 5. A-i-kua Ni a-na-kua-ma 6. Bi-n Ba-bi-si 7. Ai Bi-ni

Читаем по кабардино-черкесски:

1. А наан инэ 2. А шихъ Ни инэмэщи 3. Аи Ни анэкьуэкъэщи 4. Бын анэкьуэ Ни ар 5. Аи кьуэ Ни анэкьуэмэ 6. Бын Бабиси 7. Аи Бини

Перевод на русский язык:

1. Он любимец наанцев 2. Он святой Ни любимец 3. Он Ни матери сын 4. Сын матери Ни он 5. Он сын Ни матери сын 6. Сын Баби 7. Он Бина

По мнению И. И. Мещанинова, высказывавшаяся мысль о связях урартского языка с кавказскими получила в последние годы подтверждение в трудах А. С. Чикобава и Г. В. Церетели, что еще более усиливает интерес к этому языку, письменные памятники которого датируются IX — VI вв. до начала нашей эры. И. И. Мещанинов полагал, что если удастся доказать, что урартский (биайнский) язык действительно относится к семье иберийских — кавказских, то значение его еще более усилится, так как в нём придёт-ся видеть старейшего, исторически известного, представителя данной языковой семьи. Исследования А. С. Чикобава, отмечает И. И. Мещанинов, о древних видо-временных формах глагольного построения (аспекты),¹ его же характеристика эргативного строя предложения, устанавливающего взаимоотношение глаголов и имен, ² полностью применимы к анализу грамматического строя языка древней Биайны (Урарту). Учёный также приводит результаты исследования Г. В. Церетели на грамматические и лексические схождения урартского с иберийскими языками Кавказа, которые подкрепляют принадлежность урартского языка к кавказской языковой семье¹.

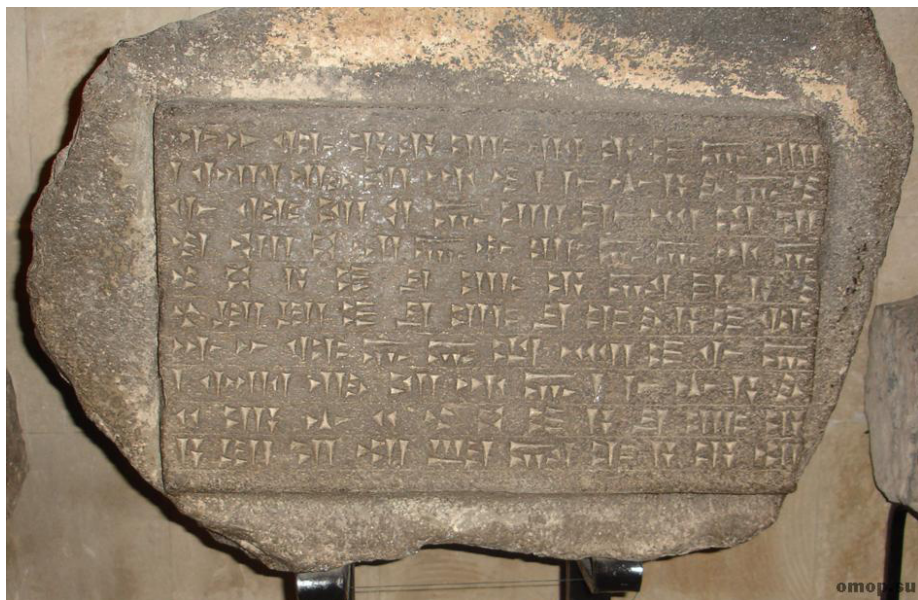
Соглашаясь с точкой зрения И. И. Мещанинова, А. С. Чикобава, Г. В. Церетели и других исследователей, которые предполагали принадлежность урартского языка к кавказской языковой семье и которые считали, что установление этой связи позволит видеть старейшего, исторически известного, представителя данной языковой семьи, даёт нам основание внести свою лепту в изучаемый вопрос, а именно привнесение к чтению урартского текста с помощью кабардино-черкесского языка свидетельствует о его принадлежности к прадагьской языковой семье.

Рассмотрим клинописный текст Урартской письменности, дадим транслитерацию и с помощью кабардино-черкесского языка и переведем на русский язык.

Перевод надписи: Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа, эту могущественную крепость построил; установил её имя Эребуни для могущества страны Биайни и для устрашения вражеской страны. Земля была пустынной, могучие дела я тут совершил. Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа, царь могущественный, царь страны Биайни, правитель города Тушпы².

¹ Meshchaninov I. I. // language Studying klinopisnykh of monuments of Urartu-Biainy. News of Academy of Sciences of the USSR, literature and language office. 1953, volume XII, вып. 3 (May – June). [211]] – page end.

² B. B. Piotrovsky's compilation on the basis of publications of the translations of the pattern inscription found in 1950, Melikishvili G. A. Urartskiye wedge-shaped inscriptions // the Messenger of ancient history.

Транслитерация (П.Х):

1. A-na-ha-di-ie-bu-ri-ie-i-ni-i 2. Ia-ri-ga-ba-nu-ta-ma-hu-a-sa-ni-sa 3. Sa-di-Ba-ut-Ni-i-ga-lu-ma-ss-a-da-si 4. Schi-t-ha-ba-bi-ri-ha-ui-Ni-na-a-nu-ni 5. Na-t-bi-a-i-su-ue-ui-s-ma-as 6. A-na-ha-di-ni-na-al-bi-na-si-is-ni 7. Ia-ri-ga-ba-nu-nii-ma-si-as 8. Ni-ta-n-si-ni-na-t-bi-i-a-su-ue 9. Ak-si-ba-tu-ui-si-pa-a-i-bi.

Читаем по кабардино-черкесски:

1. Анэхэ ди ебури ей Ний 2. И1эри гъэбанут1эмэ хуашэ Ни шэ 3. Шади Баут Ний гъалымэщ адэси 4. Щытхэ Бабирихэ уи Нина ану Ни 5. Натби а ишу уе Ушма Аш 6. Анэхэ ди Нина Албинаши Иш Ни 7. И1эри гъэбану Ниймэщи Аш 8. Ни Танци Ни Натби и Ашу Уе 9. Акъси Бату Ушыпэ аи би.

Перевод на русский язык:

1. Твои измождённые матери из Ний 2. Войной идут на Ни уводи 3. У Шадова Баута отец царь в Ний 4. Стоят Бабиевы (Вавилон) вместе с матерью Нины в Ни 5. Натби их уводит ой из Уша в Аш 6. Мать нашего Нины Альбина Иш из Ни 7. Идёт войной Ний Аш 8. Ни Тан и Ни Натби из Аш ой 9. Акиец (Аккадиец) Бату Ушийцы его враги.

Также в этом тексте нет бога Халди Аргишти, сына Менуа, царя страны Биайни, правителя города Тушпы. Речь идёт о войне Акийцев с Ушийцами. Встречаются города Ни, Вавилон, Аш, Уш, Нина, Тан, Иш.

Встречающиеся в клинописных текстах имена и фамилии имеют место в современном абхазо-адыгском народе, в частности, Уш- род Ушевых, Ни- род Ниевых, Шад- род

– Moscow: 1953 – 1954. – No. 1 – 4, 1953; 1, 1954. Oganessian K. Arin-Byrd (Ganli-tapa) – an urartsky city fortress of Irpuni // News of academy of Sciences Armenian the Soviet Socialist Republic. – Yerevan: Soviet Socialist Republic Automated workplace AN publishing house, 1951. – No. 8.

Шадовых, Баби- род Бабиевых, род Натбиевых, имена- Альбина, Бина, Бал, Баут, Бата, Баби, Натби, Нима, Нина.

Такое прочтение клинописных текстов позволяет нам ещё и сама грамматическая структура кабардино-черкесского языка. Так, согласно венгерскому учёному Балинту, а также Н. Ф. Яковлеву, в кабардинском языке отмечается соответствие слогового деления делению семантическому, и это свойство представляет собой архаическую форму некогда существовавшего слогового строя данного языка. Следы такого строя в нём довольно ясны и теперь. Многие именные и глагольные основы распадаются на составные части. Первичные основы, из которых как бы образовались вторичные основы, являются в некоторых случаях и сейчас самостоятельно употребляемыми словами. Таких первичных слов-основ, состоящих из одного слога, оканчивающегося на гласный, немного. Сюда относятся личные и указательные местоимения, числительные до десяти и термины, связанные с занятиями кабардинцев скотоводством, земледелием и обработкой их продуктов¹.

Все эти доводы и доказательства чтения хатто-хеттских и урартских клинописных текстов на кабардино-черкесском языке (абхазо-адыгская языковая группа) даёт нам право на новое, объективное их осмысление.

Список литературы:

1. Ardznbа V. G. rituals and myths ancient Anatoly. M., 1982; Ardzinba V. G. ancient civilizations. M., 1989.
2. Dunayevskaya I. M. About structural similarity of hattsky language to languages of the northwest Caucasus//the Collection in honor of the academician N. A. Orbeli. M.-L., 1960.
3. Dunayevskaya I. M. Principles of structure of a hattsky (protokhettsky) verb. – the Peredneaziatsky collection. M., 1961.
4. Deacons I. M. Hattsky (protokhettsky) language//Languages of Asia and Africa. T. III. M., 1979. Page 79–83; Ivanov V. V. Hettsky language. M., 1963
5. Ivanov V. V. About the relation of hattsky language to North West Caucasian//Ancient Anatoly. M., 1985. Page 26–59.
6. Laroch E. Etudes “ protohittites”. JCL.1.,1947, RA,51,1947.
7. Forrer E. Die Inschriften und Sprachen des Hatti-Reiches/-ZDMG.1922; Kammenkhuber A. Hattsky language//Classic languages of Asia Minor. Collection of articles. Under I. M. Dyakonov's edition and Vyach. Bc. Ivanova. M.: «Progress», 1980.
8. Petranovskaya. L. Ed+yazykoznaniye, p. 52–55.
9. Akurgal, Ekrem – The Hattian and Hittite Civilizations; Publications of the Republic of Turkey; Ministry of Culture; 2001; 300 p.
10. Corolev A. A. Hettsky language//Linguistic encyclopedic dictionary/Pod.Red. V. N. Yartseva. – M.: The Soviet encyclopedia, 1990.c. 570 .
11. Hoffner H. A., Melchert H. C. A Grammar of the Hittite Language. – Winona Lake: Eisenbrauns, 2008. – P. 137.
12. Luraghi S. Hittite. – München – Newcastle: Lincom Europa, 1997. – P. 22.

¹ History of the kabardian writing, "Note of Mountain research institute", t. II.

13. Hoffner H. A., Melchert H. C. *A Grammar of the Hittite Language*. – Winona Lake: Eisenbrauns, 2008. – P. 138–139.
14. Dyakonov I. M. *Background of the Armenian people, under the editorship of S. T. Ermyan Istoriya of the Armenian uplands with 1500 on 500 g to N ə Kheta, luyiyets, protoarmenians*. Access mode: ru.wikipedia.org> Hatta (Anatoly).
15. <http://virt-circassia.ucoz.com/publ/1-1-0-39>.
16. Danka I. R. *Stanowisko języków anatolijskich w rodzinie indoeuropejskiej i ich wzajemne związki*. – Łódź: Pracownia Poligraficzna Uniwersytetu Łódzkiego, 1983. – S. 3.
17. Kloekhorst A. *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. – Leiden – Boston: Brill, 2008. – P. 3.
18. J. P. Mallory, Douglas Q. Adams. *Encyclopedia of Indo-European culture*. – London: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. – P. 15.
19. <http://virt-circassia.ucoz.com/publ/1-1-0-39>.
20. Danka I. R. *Stanjvisko języków anatolijskich w rodzinie indoeuropejskiej i ich wzajemne związki*. – Łódź: Pracownia Poligraficzna Uniwersytetu Łódzkiego, 1983. – S. 4–5.
21. Kloekhorst A. *The etymological dictionary of the hettsky inherited dictionary*. – Leiden – Boston: flounder rhombus, 2008. – P. 2.
22. Rychtařík M. *Chetitština//Jazyky starého Orientu*. – Praha: Univerzita Karlova v Praze, 2010. – S. 61. .
23. Friedrich I. *Istoriya of the letter*. – M.: URSS, 2008. – P. 74.
24. Bak. K. D. *Hettsky language Indo-European Language?//Classical Philology*. – 1920. – Edition 15. – No. 2. – P.189–190.
25. Zachariah Sitchin of war of gods and people <http://refdb.ru/look/2687827-p>.
26. video.mail.ru>The Sumerian Saint.
27. I. Meshchaninov//*language Studying klinopisnykh of monuments of Urartu-Biayny*. News of Academy of Sciences of the USSR, literature and language office. 1953, volume XII, вып. 3 (May – June). (211) – page end.
28. B. B. Piotrovsky's compilation on the basis of publications of the translations of the pattern inscription found in 1950, Melikishvili G. A. *Urartskiye wedge-shaped inscriptions//the Messenger of ancient history*. – M.: 1953–1954. – No. 1–4, 1953; 1, 1954.
29. Oganesyán K. *Arin-Byrd (Ganli-tapa) – an urartsky city fortress of Irpuni//News of academy of Sciences Armenian the Soviet Socialist Republic*. – Yerevan: Soviet Socialist Republic Automated workplace AN publishing house, 1951. – No. 8.
30. *History of the kabardian writing, «Note of Mountain research institute»*, t. II.

Section 14. Philosophy

*Jalolova Gulbaxor Odilljonovna, National university
of Uzbekistan after named Mirzo Ulugbek, senior scientific worker*

*Жалалова Гулбахор Одилжоновна,
Национальный университет Узбекистана
имени Мирзо Улугбека, старший научный сотрудник*

Transformation processes in economic theories

Процессы трансформации в экономических теориях

В развитии современной науки наблюдаются процессы трансформации. Это объясняется тем, что в системе науки происходят качественные изменения, которые способствуют ее переходу на новый сложный системный уровень. В свою очередь этот процесс сопровождается усилением междисциплинарного подхода и конвергентных процессов, которые являются разновидностями интеграционных процессов, происходящих между различными отраслями знания.

По мнению специалистов, трансформации происходят также и в современной экономической теории и практике. Возникают все новые экономические теории и практики. Экономическая наука переходит на новый более сложный системный уровень. Признано, что происходит усиление взаимосвязи между экономическими знаниями и другими отраслями науки. Одна из форм трансформации в экономических знаниях это — процесс интеграции. Процессы интеграции в экономической и психологической науках занимают важное место в трансформации экономических знаний. Примером этому может служить такая только формирующаяся новая отрасль знаний, как экономическая психология.

В 2002 году лауреатом Нобелевской премии в области экономики стал психолог Д. Канеман. Он экспериментально доказал крайнюю важность интеграции экономической науки и психологии. В своих исследованиях ученый исследует проблему принятия решений экономическими субъектами, то есть человеком, в период нестабильности. Исследования Д. Канемана показали, что человек в ситуациях нестабильности принимает интуитивные решения¹. Это положение коренным образом противоречило классическим экономическим теориям. Ибо в классических экономических теориях предусматривалось принятие субъектом рациональных решений. Ученый представляет также теорию перспектив, разработанную в сотрудничестве с А. Тверски. В настоящее время к статьям

¹ Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы//Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. - № 4. - С. 31–42. Белянин А. Дениел Канеман и Вернон Смит. Экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности). Вопросы экономики. № 1, 2003.- С. 4–23.

обоих ученых обращаются многие исследователи, они широко изучаются. Эта теория оказала влияние на различные отрасли науки, в частности на маркетинг, теорию финансов и выбора потребителей. В результате такой интеграции в экономической науке идет процесс формирования экономической психологии. Это одно из направлений психологии, которое изучает экономическую деятельность и психологические процессы, происходящие в человеке, в связи с осуществлением им деятельности по производству товаров и услуг, их распределению, разделению и потреблению. Предмет экономической психологии составляют психологические закономерности экономической деятельности и взаимоотношения людей, являющихся субъектами экономических отношений. Задача экономической психологии заключается в психологической оценке экономической реальности, а также теоретических и практических разработок влияния на экономику.

Исследования Д. Канемана далеки от мысли, что финансами нельзя управлять. Это означает, что в настоящее время стали приниматься во внимание когнитивные качества субъекта в экономических отношениях и процессах. В результате этого на практике подтверждается тот факт, что консультанты по инвестициям и психотерапевты могут оказать помощь в управлении финансами. В связи с этим в настоящее время большинство консультантов по инвестициям на Западе проходят подготовку по психологии. Например, в Гарвардской медицинской школе читаются курсы также по психотерапии и инвестиционному консалтингу. Для инвесторов проводятся тренинги, телефонные консультации. Издаётся литература по пониманию психологических особенностей и ошибок в процессе принятия решений по инвестированию в условиях нестабильности, устранению различных стрессовых состояний.

Исследование, представленное Д. Канеманом, выражено математически. В связи с этим можно утверждать, что современная экономическая наука обогащается новым содержанием и новыми методологиями в понимании рациональности, свойственной человеку.

Изыскания Д. Канемана положили начало изучению деятельности человека в сферах предпринимательства, бизнеса на основе методов когнитивной психологии¹. Это видно из увеличения внимания металльным², когнитивным свойствам человека в экономической науке в настоящее время. Специалисты признают, что ментальность (образ мыслей, духовные стремления, национальный характер, ценности, действия, деятельность, психологические процессы) в экономической деятельности является фактором, оказывающим большое влияние. В экономических теориях применяется и исследуется понятие “экономической ментальности”.

Экономическая ментальность является свойством сознания, которое проявляется в исторически сложившихся ценностях, нормах и установках, действиях населения. Она включает в себя потребление, стереотипы, взаимодействующие нормы и образы, ценностное мотивационное отношение к богатству и ценностям, а также уровни принятия или непринятия, свойственные зарубежному опыту³. Одним словом экономическая ментальность проявляется

¹ Пястолов С. М., Задорожнюк И. Е. Психологический прорыв в экономической теории // Психологический журнал. – 2003. Т. 24. № 4. - С. 29.

² Евстигнеева А., Евстигнеев Р. Ментальность как экономическая теория // Общественные науки и современность. 2011.- № 4.- С. 84.

³ Вуколова Т. С. Национальная экономическая ментальность в эпоху рыночных реформ // Экономический Вестник Российской государственной университет. 2004. Т. 2. – № 1. – С. 72–84.

как механизм, оказывающий влияние на ведение хозяйственной деятельности. Ментальность является этнической константой, через призму которой человек видит мир¹.

Теперь рассмотрим идею “когнитивной экономики”, являющейся еще одной новой парадигмой экономической науки. Основателями идеи когнитивной экономики являются Х. Саймон, Ф. Хайек и Ф. Махлуп. Их научные изыскания показывают, что в новой когнитивной экономике основной анализ направлен на ментальные системы.

Отличие когнитивной экономики или экономики знания от прежних экономических теорий заключается в том, что в ней в экономику включены не только технологии, но и механизм, процесс производства знаний.

В когнитивной экономике важное значение имеет развитие когнитивного капитала². Специалисты признают формирование когнитивного менеджмента. Когнитивный менеджмент определяется как управление процессами познания, возможностями познания людей в организационном и институциональном контекстах. В результате этого в настоящее время в крупных инновационных корпорациях активно изучаются технологии и средства познавательной деятельности, которые внедряются в практику в целях повышения экономической эффективности.

Трансформация, происходящая в экономических науках, проявляется также в проникновении идей, парадигм естественных наук. Это мы можем увидеть на примере “экономической синергетики” в экономических науках. Согласно этому подходу, разнообразие и сложность экономической системы является результатом присутствующей в ней нелинейности и нестабильности³. С позиций экономической синергетики экономическая система изучается в качестве сложной системы. Признано, что в экономической системе присутствуют сложность, хаос, неравновесность, нестабильность, процессы бифуркации, флуктуации. В экономической синергетике развитие рассматривается в качестве многофазного и многоступенчатого процесса. В связи с этим разрабатывается идея синергетического рынка, основанная на теории фазовых переходов Л. Ландау.

Новые идеи и подходы экономической науки внедряются на практике. Во многих вузах при подготовке менеджеров вводятся дисциплины, формирующие мышление, адекватное реалиям XXI в. В Камском государственном политехническом институте (г. Набережные Челны, Татарстан) при подготовке менеджеров для КамАЗа в 1994 г. был введен курс «Экономической синергетики», в 1998 г. — «Синергетический менеджмент», в 2003 г. — «Моделирование синергетических систем»⁴.

Изучение таких сложных процессов на основе синергетической методологии, организация управления является актуальной проблемой, стоящей перед современными экономическими системами.

¹ Источник: <http://www.rashin.ru/projector/read-only/005-professies.html>

² Плотинский Ю. М. Проблемы развития общества знаний: социо-когнитивный подход. // Информационное общество. 2008. вып. 5–6. – С. 43–50.

³ Занг Б. В. Синергетическая экономика. Времена перемен в нелинейной экономической теорий. Пер. с англ. - М.: Мир, 1999. – С. 335.

⁴ Кузнецов А. Б. Экономическая синергетика как методология экономического развития. <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s69.pdf>.

Из выше изложенного можно заключить, что в системе современной науки наблюдаются процессы трансформаций. Процессы трансформаций, происходящие в системе современной науки, М. Н. Абдуллаева объясняет как следствие изучения сложных систем, действием синергетической парадигмы. А также она утверждает, что синергетическая методология имеет важное значение при решении экономических, политических, культурных проблем в мировом и национальном масштабе¹. Также и трансформация в экономической науке связана с нестабильностью, неравновесностью, различными случайными явлениями. Следовательно, и объекты изучения экономической науки соответственно усложняются, становятся все более неустойчивыми, что требует разработки очередных новых методологий, нового способа мышления, новых методов познания, новых подходов исследования. Все это является причинами трансформации в экономических знаниях. Наблюдается интеграция экономических знаний с гуманитарными и естественными науками. Все это мы рассмотрели на примере интеграции экономических знаний с психологией и естественными науками.

Парадигмы экономических знаний, рассмотренные выше, являются результатом этих научных исследований. Этот процесс демонстрирует, что наука развивается как живой организм, в ней происходит деление, специализация отраслей, переосмысление, анализ, затем возникает новое качество, новая онтология, синтез нового языка. В настоящее время в науке наблюдается этап именно такого межотраслевого синтеза, процесса самоорганизации науки, глубокого переосмысления, возникновения парадигмы новой постнеклассической эволюции².

Необходимо отметить, что научные идеи в экономических науках, которые мы проанализировали выше, проявляются в виде определенного рода знаний, возникших в результате изучения действительности как социально-культурного явления, в нем содержится указание на то, в каком направлении необходимо изучать действительность. Вышеуказанные научные идеи имеют большое значение для объяснения экономических явлений, а также в качестве эвристических принципов поиска новых способов решения экономических проблем. Однако для развития данных идей общество должно обладать достаточно высоким научным потенциалом. Вместе с тем для дальнейшего развития научных идей требуются определенные материальные, научно-технические условия для их подтверждения или отрицания. При отсутствии вышеуказанных обстоятельств, научные идеи могут оставаться в качестве культурного явления или ожидать созревания определенных условий. Идеи экономических наук, о которых мы вели речь выше, ожидают такие же перспективы.

Список литературы:

1. Абдуллаева М. Н. Статус научного познания в глобализирующемся мире. Человек – объект и субъект глобальных процессов: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2009 г. /Под ред. И. Ф. Кефели. Балт. гос. техн. ун-т. – СПб. 2010. – С. 42–44.

¹ Абдуллаева М. Н. Статус научного познания в глобализирующемся мире. Человек – объект и субъект глобальных процессов: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 20–21 ноября 2009 г. /Под ред. И. Ф. Кефели. Балт. гос. техн. ун-т. – СПб. 2010. – С. 42–44.

² Буданов. В. Г. Синергетические механизмы роста научного знания и культура. Философия науки. Вып. 2. – М., 1996. – С. 191–199.

2. Буданов. В. Г. Синергетические механизмы роста научного знания и культура. Философия науки. Вып. 2. – М., 1996. – С. 191–199.
3. Вуколова Т. С. Национальная экономическая ментальность в эпоху рыночных реформ // Экономический Вестник Российской государственной университет. 2004. Т. 2. – № 1. – С. 72–84.
4. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – № 4. – С. 31–42.
5. Беянин А. Дениел Канеман и Вернон Смит. Экономический анализ человеческого поведения (Нобелевская премия за чувство реальности). // Вопросы экономики. № 1, 2003. – С. 4–23.
6. Кузнецов Л. Б. Экономическая синергетика как методология экономического развития. <http://lib.usue.ru/resource/free/12/s69.pdf>.
7. Пястолов С. М., Задорожнюк И. Е. Психологический прорыв в экономической теории // Психологический журнал. – 2003. Т. 24. № 4. – С. 29.
8. Евстигнеева Л., Евстигнеев Р. Ментальность как экономическая теория // Общественные науки и современность. 2011. – № 4. – С. 84.
9. Плотинский Ю. М. Проблемы развития общества знаний: социо–когнитивный подход. // Информационное общество. 2008. вып. 5–6. – С. 43–50.
10. Занг Б. В. Синергетическая экономика. Времени перемены в нелинейной экономической теории. Пер. с англ. – М.: Мир, 1999. – С. 335.
11. <http://www.rashin.ru/projector/read-only/005-professies.html>.

*Chirkov Alexander Nikolaevich, Russian state trade and economic university
(Branch in Pyatigorsk), associate Professor of Department of humanitarian disciplines*

*Bondarenko Natalia Grigoryevna, FGAOU VPO "North-Caucasian Federal University"
(branch in Pyatigorsk), Professor Department of History, Philosophy and Pedagogy*

Avanesova Inna Robikovna, a teacher of MBOU SOSH № 30 of Pyatigorsk

*Чирков Александр Николаевич, Российский государственный торгово-экономический
университет (Пятигорский филиал), доцент кафедры гуманитарных дисциплин*

*Бондаренко Наталья Григорьевна, ФГАОУ ВПО Северо-Кавказский федеральный
университет (филиал в г. Пятигорске), профессор кафедры истории, философии педагогики*

Аванесова Инна Робиковна, завуч МБОУ СОШ № 30 г. Пятигорска

Knowledge and the main technologies of its design in the conditions of social rationalization

Знание и основные технологии его проектирования в условиях социальной рационализации

По поводу особых свойств социальной реальности написано немало. С момента определения общества как особого типа реальности, существующего наряду с другими его

типами, такими как живая и неживая природа, теоретики подчеркивали влияние действий и мыслей людей на его характер и структуру.

Здесь смысл диалектического соотношения двух субстанций — объекта и субъекта — раскрывается в смене ими мест в отношении первичного и вторичного. Следует согласиться с тем, что социальный порядок не дан человеку в качестве внешней стихии. «Социальный порядок не является частью «природы вещей» и не возникает по «законам природы». Он существует лишь как продукт человеческой деятельности. Никакой другой онтологический статус ему нельзя приписать без того, чтобы окончательно не запутать понимание его эмпирических проявлений. И в своем генезисе (социальный порядок как результат прошлой человеческой деятельности), и в своем настоящем (социальный порядок существует только, поскольку человек продолжает его создавать в своей деятельности) — это человеческий продукт»¹.

Проектная онтология сталкивается здесь с очень важной проблемой — описывая социальную реальность или какой-либо ее фрагмент, люди невольно создают знание, способное творить эту структуру. Здесь хотелось бы подчеркнуть действенность знания и его автономность. Описывая реальность, человек создает некий текст, который обрастает контекстами в процессе его интерпретации другими индивидами. Новая эпистемическая структура творит социальную реальность уже вне зависимости от воли и желания отдельных индивидов. Вот эта реальность и есть главный объект, который должны сконструировать социальные технологи².

Говоря о втором этапе, который называется проектной конструктивизацией, следует отметить, что этот процесс достигнет поставленных целей лишь тогда, когда будет понята природа целенаправленных изменений социальной реальности. И не случайно В. М. Розин говорит о противопоставлении проектирования науки, искусству и другим видам познания мира. Практическое освоение мира или какой-либо из его частей опирается не на предметную область науки, но на взаимно переплетающиеся структуры повседневности, в рамках которых может быть экстрагирована научная предметность.

В чем причина неэффективности социального проектирования прежних десятилетий? И какие пути ищет современное общество для того, чтобы социальные технологии наконец-то заняли место главного ресурса социального развития? Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать нынешнее состояние социальной философии и других наук, изучающих общество, культуру и человека.

Во-первых, проектировщики зачастую не могут соединить теоретическое и практическое потому, что теории среднего ранга вообще отсутствуют в философском теоретизировании, а в социологии такие теории ориентированы не на любой реальный фрагмент общества, а на его отраслевую стратификацию.

Во-вторых, в социальном проектировании наблюдается некий проектный фетишизм: «то, что задумано, описано или нарисовано (начерчено) на бумаге, например в виде картины действий, занятий, отношений между людьми и т. д., приобретает статус реальности, мыс-

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1985.– С. 89.

² Бондаренко Н. Г. Знание как фактор социального развития // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2004. № 4. – С. 20–21.

лится как существующее или могущее существовать. Кажется, что если объект представлен в сознании и подробно описан, то он уже может быть укоренен и в социальной жизни»¹.

В-третьих, не представляется возможным включение системы ценностей в знание о фактах. Благие пожелания многих теоретиков так и остаются пожеланиями, либо знание переходит из операционального в проектно-философское.

Теперь, когда мы обсудили все основные трудности, встающие перед социальными проектировщиками, необходимо ответить на вопрос о том, почему именно социальные технологии становятся столь важной чертой современности. «Постиндустриальное общество, — пишет автор этого термина Д. Белл, — это своего рода «игра личностей», но такая игра требует возрастающей координации, особенно если она ведется на видимой политической арене, а не направляется «невидимой рукой» экономического рынка. Стоимость координации можно вывести из изменения порядка принятия решений»². Это утверждение Белла выглядит особенно интересным на фоне его же замечания о том, что чем больше объем информации, которой мы располагаем, тем меньше мы на самом деле знаем. Рассматривая механизмы воплощения универсальной модели рациональности (объяснение — прогноз — действие), Белл выделяет следующие аналитические пункты, в которых возникает новое качество функционирования знания: вовлеченность, взаимодействие, ведение дел, планирование, регулирование и время. Эти пункты могут рассматриваться как операциональные параметры. Каждый из них оттягивает ресурсы и делает процесс принятия решения все более дорогим. Вторым негативным фактором такого положения дел является все возрастающая возможность информационного сбоя.

По мнению большинства теоретиков от Турена до Белла, единственным способом преодоления опасности социального хаоса, вызванной усложнением механизма принятия управленческих решений является изменения способа функционирования знания. И это уже происходит. «В настоящее время реальность является прежде всего социальным миром — не природным, не вещественным, а исключительно человеческим — воспринимаемым через отражение своего «Я» в других людях. Общество само становится сетью сознания, формой воображения, которая должна быть реализована как социальная конструкция»³.

Это утверждение носит программный характер. Действительно, общество должно перестроиться таким образом, чтобы процесс переработки информации и использования знания перестал быть чем-то внешним. Однако Белл и другие социальные философы забывают, что и в древних обществах наблюдался аналогичный процесс, но способы и технологии были иными. Чтобы не растерять накопленные знания, общество нашло способ инкорпорировать их в социальные институты той поры, получив, помимо всего прочего, нужный строительный материал. Сегодня перед обществом нового типа стоят задачи новой интеграции и нового уровня включения знания⁴.

¹ Философия техники: История и современность. – М., 1997.– С. 267.

² Белл Д. Наступление постиндустриального общества/Впереди XXI век: перспективы, прогнозы. футурологи. – М.: Academia, 2000. – С. 170.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. - М.: Academia, 1999. – С. 662.

⁴ Казначеева И. А., Бондаренко Н. Г., Чирков А. Н. Социальные функции знания в современном обществе. Пятигорск. 2006. – С. 52.

Современное общество должно обеспечить индивида обращенностью не к прошлому, а к будущему. Оно по прежнему направляет мысли и действия индивидов, но не на воспроизведение однажды обретенных удачных схем, а на продуцирование новых. Именно поэтому в основе новых типов социальных институтов лежит принципиально иная рационализация — рационализация повседневности.

Любопытно, что в истории как российского, так и западного мира под социальным планированием понималось не изменение социальных институтов, но различные мероприятия, направленные на решение социальных проблем. Например, постройка или перестройка инфраструктуры, связанной с трудом или с отдыхом членов общества, организация досуга, повышение комфортности жизни или развитие сферы услуг. На самом деле, развитие социальной сферы зависит от подобных вещей. Но сама социальная реальность может быть изменена лишь вышеуказанным образом, то есть через изменение в области знания. И прежде всего в области обыденного знания. Повседневное знание составляет основу того знания, которое цементирует социальную реальность. Социальная философия, следуя общей линии философской мысли, объявляла теорию фундаментом практики. Сейчас вопрос встал о том, каким образом можно рационализировать повседневность не на основе теории, а опираясь лишь на рассуждение.

Современное общество становится результатом невиданной ранее социальной рационализации. Переход технической рациональности в социальное поведение сопровождается изменением роли и функций знания. Прежде всего можно говорить о нарушении старого принципа, согласно которому получение знания неотделимо от становления разума. Для того, чтобы вещи стали доступны познающему разуму, он должен измениться сам, очиститься, сформироваться, обрести образ или, по крайней мере, овладеть приемами правильного мышления. Теперь процесс получения знания является неким подобием товарного производства. Но при этом само общество не может не изменяться в сторону «машинизации». «Согласиться с тем, — пишет Ж.-Ф. Лиотар, — что главная роль знания — быть необходимым элементом функционирования общества и действовать в зависимости от занимаемого им места, можно только в случае, если мы согласимся считать общество большой машиной»¹.

На самом деле, знание — это сложный и многомерный феномен, состоящий не только из денотативных высказываний, но и из различных умений, а также правил использования данных высказываний. Под знанием можно понимать некоторую компетенцию, позволяющую соединять перспективы, рождаемые различными языковыми играми, различными дискурсивными практиками.

Список литературы:

1. Бондаренко Н. Г. Знание как фактор социального развития // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Социальные науки. 2004. № 4.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1985.
3. Белл Д. Наступление постиндустриального общества / Впереди XXI век: перспективы, прогнозы. футурологи. – М.: Academia, 2000.

¹ Лиотар Ж.-Ф. Ситуация постмодерн. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – С. 41.

4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Academia, 1999.
5. Казначеева И. А., Бондаренко Н. Г., Чирков А. Н. Социальные функции знания в современном обществе. Пятигорск. 2006.
6. Лиотар Ж.-Ф. Ситуация постмодерн. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.
7. Философия техники: История и современность. – М., 1997.

*Shebzukhova Tatyana Aleksandrovna, FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” (branch in Pyatigorsk),
Professor Department of Theory and History of State and Law*

*Bondarenko Natalia Grigoryevna, FGAOU VPO
“North-Caucasian Federal University” (branch in Pyatigorsk),
Professor Department of History, Philosophy and Pedagogy*

*Шебзухова Татьяна Александровна, ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске),
профессор кафедры теории и истории государства и права*

*Бондаренко Наталья Григорьевна, ФГАОУ ВПО
«Северо-Кавказский федеральный университет» (филиал в г. Пятигорске),
профессор кафедры истории, философии и педагогики*

Institute of education and development of values in modern society

Институт образования и динамика ценностей в современном обществе

Обновление общества, сопровождаемое глубокими социально-политическими изменениями, предполагает также изменение существующих и создание новых общественных ценностей. Ни ценности индивида, ни ценности общества в целом не могут измениться мгновенно. Фундаментальная перемена ценностей осуществляется постепенно. Критерием отделения ценного от неценного в качестве генеральной тенденции всегда выступает общественный интерес. Ценности, как это не покажется парадоксальным, оказываются надличностными, трансцендентными. Мера, степень трансценденции, способность в качестве своих жизненных ориентиров иметь не узкий круг «своих», «ближних», а и «общечеловеческих» ценностей — единственный путь сближения культур, путь к достижению диалога между ними.

Ценности на этой высшей ступени своего развития утрачивают границы, замкнутость. Они выступают в роли культурных универсалий, абсолютного образца, на основе которого вырастает весь мир культурного многообразия.

Закрепленные в глубинных основах культуры любого народа общечеловеческие ценности и идеалы наследуются в последующих эпохах, включаясь в новую систему общественных отношений, обеспечивают выживание и совершенствование человечества.

И хотя каждая новая ступень в развитии человечества создает свою систему ценностей, наиболее адекватно соответствующую условиям ее существования, но, тем не менее, есть комплекс вечных непреходящих ценностей, которые и обеспечивают целостность культуры, отражая единство жизненного опыта человечества¹.

Самой главной и важной ценностью является жизнь человека, а, следовательно, те ценности и идеалы, стремление к которым и их достижение способствует проявлению жизнедеятельности человека и окружающих его людей, делает жизнь благой, счастливой, наполненной смыслом. Среди таких ценностей — психические, интеллектуальные, экологические и физические. Признание самоценности человека, его жизни делает основополагающей духовной ценностью проблему добра. Позиция добра предполагает отказ от монополии на истину, формирует самокритичность и открытость поведения. Она определяет смысл человеческого существования. По мнению философа Владимира Соловьева, главным условием победы добра над злом есть примат нравственности, морали над всеми остальными сферами жизни общества (экономикой, политикой, правом и т. д.), ибо приоритеты политики и права (вне нравственного обоснования и «обеспечения») опасны и формальны. Высшим проявлением нравственности является любовь как «оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма»². Из оправдания добра, как безусловно духовной ценности, выводит В. Соловьев понятие красоты как «преображения материи через воплощение в ней другого, сверхматериального начала», как осветления, одухотворения, внедрения в мир нравственного начала, а значит, и спасения его. Стремление к истине, добру и красоте как основным духовным ценностям, определяющим смысл жизни, неизбежно предполагает наличие и реализацию таких ценностей, как свобода и творчество, ибо нравственность является определителем духовной культуры личности, задающей меру и качество свободы самореализации человека «не во вред себе и людям»³.

Высшие гуманные ценности, присущие человечеству, по-разному понимались в разные времена и у разных народов, нарушались, но всегда «... нормы и ценности в культуре детерминируют поведение человека. Вершины этой культуры — идеи добра, цивилизованности и социального порядка...»⁴. Общечеловеческие ценности закрепляются в сознании человека нормами морали, предписаниями религии, культурной традицией посредством воспитания и образования. Сохранение устойчивой социальности, т. е. воспроизводство общества и его уклада обеспечивается, прежде всего, институтом образования. Генеральную функцию института образования в общей системе можно обозначить как воспроизводство и развитие социального образца. Современный уровень сложности общественной системы требует развития генерализующих механизмов, которые нор-

¹ Бондаренко Н. Г. Типология ценностей в социальной динамике современности // Современная наука и инновации. 2013, № 1. – С. 82.

² Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1998. – С. 506.

³ Духовность, художественное творчество, нравственность (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1996. № 2. – С. 6.

⁴ Чухлеб С. Н. До различения добра и зла. (культурная экзистенция) // Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 1997. № 3. – С. 58.

мативно регулируют и ориентируют социальные взаимодействия людей. Одним из них является механизм легитимации. Легитимация — генерализующий механизм, коммуникативно редуцирующий сложность социального взаимодействия членов общества. Он содержит два компонента — обоснование и признание ценностных предпосылок нормативного порядка общества.

Однако отобранные ценности, образцы поведения, деятельности могут приобретать в массовом сознании признание в виде базового консенсуса с ценностными предпосылками порядка только через институты социализации, к которым в свою очередь и относится институт образования. Таким образом, образование реализует функцию воспроизводства и развития образца с необходимостью обращается к функции легитимации социального порядка.

Образование как социальный институт в современных обществах является одним из основных каналов социальной мобильности, играя важную роль в социальной дифференциации членов общества, распределении их как по социальным слоям, так и внутри этих слоев. В различные исторические периоды развития российского общества образование осуществляет эту социальную функцию в разной степени. С введением платного образования сужается социальная база формирования студенческого контингента, социальная ориентация на получение высшего образования начинает превалировать над профессиональной. В результате значение образования как социально-структурирующего фактора, как канала социальных перемещений, т. е. его селективной функции снижается. С выше обозначенной функцией тесно связаны функция профессиональной стратификации, социального распределения знания, социального контроля.

Одной из базовых функций образования является функция трансляции и накопления культурных ценностей, которая в свою очередь конкретизируется в ряде следующих функций: социальной интеграции, социальной преемственности, коллективной компетентности, оснащение личности системой социальных ролей, менталеобразующей, т. е. формирование «глубинного Я» личности. Проблема функционального репертуара института образования в период динамической трансформации российского общества и попытках реформирования образовательной системы представляется весьма актуальной и требует дальнейшего исследования.

Основная социальная функция образования имеет адаптивный характер, поскольку помогает обществу получить индивида, успешно выполняющего его (общества) задачи. Встраивание ценностных параметров в образовательную деятельность обусловлено рядом факторов, одни из которых осложняют, а другие создают условия для такого процесса. Уже сам институт образования является важнейшей социальной ценностью. Кроме того, многие ценности, существенные для образования, были выработаны в духовной сфере человеческой деятельности. Это те самые части ценностной мозаики, которые имеют транскультурный характер, их ценность в исторической перспективе не уменьшается оттого, что они либо трудно реализуемы, либо редко встречаются в качестве ориентиров поведения людей.

Ценностные системы обладают регулятивным свойством при условии создания единой сети значений и понимания причинной и целевой обусловленности поведения и действий индивида или группы. Такая ценностная система содержит внутри себя воз-

можные варианты ответов на вызовы, идущие от конкретной реальности¹. Современные быстроизменяющиеся условия настоятельно требуют ориентации на опережение, задают необходимость не только воспроизводить стандартные образцы, но и специально формировать предпосылки для конструктивного и продуктивного развития традиционных норм, одновременно создавая возможности для творческого личностного развития — обеспечивая тем самым воплощение инноваций.

Таким образом, материальные и духовные ценности являются порождением социума и изменяются в соответствии с его культурной динамикой. Ценности настолько важны для устойчивого развития общества, что по мере социального развития появляются специальные институты, предназначением которых становится выявление динамики ценностей и их передача, трансляция на уровень личности. Именно таково значение института образования, в рамках которого осуществляется не только обучение, но и воспитание.

Образование как важнейшая часть социально-адаптивной системы, не имеет права использовать в своей практике мифологические ориентиры, но оно может обустроить поле своего воздействия на индивида таким образом, что он сам получит возможность выбрать свои ориентиры².

Социальный институт образования становится ведущим в системе социальных институтов вне зависимости от конкретного устройства отдельного общества и его государственной системы. Главенство института образования ведет к коренному изменению социальной структуры общества, изменению его социальных целей и приоритетов, переходу от общества экономического к обществу социальному. Именно образование — один из тех каналов, которые позволяют индивиду (группе и обществу) осваивать знания, накопленные в специализированных сферах культуры и использовать их на уровне обыденной жизни.

Образование, особенно высшее, рассматривается как главный, ведущий фактор социального и экономического прогресса. Причина такого внимания заключается в понимании того, что наиважнейшей ценностью и основным капиталом современного общества является человек, способный к поиску и освоению новых знаний и принятию нестандартных решений.

Если индустриальное общество построено на машинном производстве с целью выпуска массовой продукции, то в основе нового постиндустриального общества лежит знание, позволяющее осуществлять социальный контроль и управлять инновациями и изменениями. Иными словами, не бизнес и его социальные институты, а теоретическое научное знание и общественный институт образования являются осью развития будущего общества.

Список литературы:

1. Бондаренко Н. Г. Типология ценностей в социальной динамике современности // Современная наука и инновации. 2013, № 1.

¹ Бондаренко Н. Г., Чирков А. Н., Лепехина Е. В. Генезис и основные векторы развития социальной теории: философские, социологические и правовые аспекты. Учебное пособие для студентов вузов. Пятигорск, 2011. – С. 57.

² Зотов А. Ф. Культура, общество, образование / Культура, культурология и образование (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1997. № 2. – С. 29.

2. Бондаренко Н. Г., Чирков А. Н., Лепехина Е. В. Генезис и основные векторы развития социальной теории: философские, социологические и правовые аспекты. Учебное пособие для студентов вузов. Пятигорск, 2011.
3. Духовность, художественное творчество, нравственность (материалы «круглого стола»)//Вопросы философии. 1996. № 2.
4. Зотов А. Ф. Культура, общество, образование/Культура, культурология и образование (материалы «круглого стола»)//Вопросы философии.1997.№ 2.
5. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1998.
6. Чухлеб С. Н. До различения добра и зла. (культурная экзистенция)//Вестник Московского университета. Сер.7. Философия.1997.№ 3.

Section 15. Chemistry

*Ismailov Ravshan Israilovich, chair «Chemistry»,
Tashkent institute of textile and light industry, Tashkent, 100100,
Uzbekistan, the senior lecturer,*

*Исмаилов Равшан Исраилович, доцент кафедры «Химия»
Ташкентского института текстильной и легкой промышленности*

Synthesis, properties of cationic surface-active substances on the basis of β -methacrylolethyl-N-dimethylallylammoniumbromide and β -methacrylolethyl-N-dimethylmethylenecarboxyammoniumiodide

Синтез, свойства катионных поверхностно-активных веществ на основе β -метакрилоилэтил-N-диметилаллиламмоний бромида и β -метакрилоилэтил-N-диметилметиленкарбоксияммоний иодида

The possibility of realization of adjustable in a complex-radical polymerization synthesized monomer cationic surface-active substances (MCSAS) was shown on the basis of β -methacrylolethyl-N-dimethylallylammoniumbromide (MEDAAB) and β -methacrylolethyl-N-dimethylmethylenecarboxyammoniumiodide (MEDMAI) at presence initiator persulfat calyx (PC) at moderate temperatures (283–293 K). Synthesized polymeric cationic surface-active substances (P CSAS) in the water environment possess strongly pronounced surface-active properties, essentially reducing a superficial tension of water, show bactericidal abilities and define energy of adhesion and cohesion of the modifier on a surface of natural fibres, improve wettability of a fibre, critical concentration micelleformation.

In the literature the data on synthesis and studying of the mechanism of reaction of polymerization cationic the surface-active substances, proceeding on the svitter-ionic mechanism and free-radical polymerization is discussed. The powerful contribution to an establishment of laws of development of the above-mentioned methods of polymerization have brought by V. A. Kabanov, V. A. Kargin, D. A. Topchiev, A. E. Abylakimov, M. A. Askarov with collaborator. V. A. Kabanov and D. A. Topchiev¹ for the first time investigated laws quaternization

¹ Kabanov V. A. Progress of chemistry. 1967, 36, 237; Kabanov V. A., Patrikeeva T. I., Kargin V. A. Reports of Academy of sciences of the USSR. 1966, 186, 1350.; Kabanov V. A., Topchiev D. A. Reports of Academy of sciences of the USSR. 1970, 190, 1128.; Rahmatullaev Kh., Djalilov A. T., Askarov M. A. High-molecular compound. 1975, 17, 156.; Ruziev R. R., Maksumova A. S.,

4-vinyl piridin with alkilgalogenidami¹ which led to opening of svitter-ionic polymerization cationic surface-active substances in water solutions.

However, high-molecular cationic surface-active substances following lacks have the svitter-ionic mechanism of reception: for research kinetic reaction conversion should not exceed 10% as reaction takes place spontaneously, and in initial stages it is almost impossible to define 10% conversion; kinetic reactions cannot be studied by dilatometric method, it would be studied by labour-consuming gravimetric method that creates certain difficulties; for studying kinetic reactions it is necessary for studying in the environment of not polar solvents as speed of polymerisation is accompanied by small speed.

A. E. Abylakimov for the first time investigated² kinetic free-radical polymerisation of M CSAS on the basis of N, N-diethylaminoethylmethakrylata and chlorgidratand methylididein weight and in the environment of organic solvents at 333K, and V.A. Kabanov and D.A. Topchiev with employees for the first time investigated free-radical polymerization cationic surface-active substance³ on the basis of 2-methyl-5-vinilpiridin and its salts, and also 1, 2-dimethyl-5-vinilpiridiny methylsulfat with a number of dialkilallilammoniy galogenid, in water and water-metanol environments at presence persulfat calyxat 313–323K.

However, the method of free-radical polymerization cationic surface-active substances has following lacks: it is carried out at the expense of thermal decomposition of initiators of radical polymerization: at presence persulfat calyx (in the environment of water) at 40⁰ C; peroxide benzoyl at 60⁰ C or dinitrilazobisizooil acids at 80⁰ C (in the environment of organic solvents) that is accompanied by course of collateral reactions and PCSAS turn out with the worsened physical and chemical and physical and mechanical properties.

Therefore, a question on a finding of more accessible methods of synthesis of M CSAS, allowing to carry out reactions at rather low temperatures (room and more low), to prevent course of undesirable collateral processes, is an actual problem in modern colloid and polymeric chemistry.

However, researches on in a complex-radical polymerization cationic the surface-active substances, based on donor-acceptor methods initiation aliphatic tertiary amines with haloidalkyl at moderate temperatures (283–293 K), were not spent till now. The method of in a complex-radical polymerization of M CSAS on the basis of β -methacryloilethyl-N- dimethylallylammoniumbromide and β -methacryloilethyl-N- dimethylmethylenecarboxyammoniumiodide for the first time it is developed by us and results of these researches are represented in the given work.

Crystal salts of CSAS synthesised interaction reaction of β -metacryloilethyl-N-dialkilamin with haloidalkyl (allilbromideor monoiodaceticacid) as follows: in a conic flask placed 1 moldimethylaminoethylmethacrylate (DMAEMA), 30 ml of absolute acetone and added on drops 1 mol haloid containing connections, white crystals of salt dropped out in 3–4 hours. A flask

Djalilov A. T., Topchiev D. A. Proceedings of IHE. Chemistry and chemical technology. 1986, 29, 23.; Sushenko G. S., Abylakimov E. I., Markman A. A. High-molecular compound. 1972, 14, 898.

¹ Kabanov V.A. Progress of chemistry. 1967, 36, 237.; Kabanov V.A., Patrikeeva T. I., Kargin V.A. Reports of Academy of sciences of the USSR. 1966, 186, 1350.; Kabanov V.A., Topchiev D. A. Reports of Academy of sciences of the USSR. 1970, 190, 1128.

² Sushenko G. S., Abylakimov E. I., Markman A. A. High-molecular compound. 1972, 14, 898.

with the received salts placed in a refrigerator for 2–3 days for brimfulldeposition crystal salts. The received salts blastic from a solution of absolute acetone and ethanol in the ratio 9:1. The synthesised crystal salts, are dissolved in water and organic solvents.

As a result of interaction reaction, for example, β — metacryloilethyl-N-dimethylamine with 3-brompropen-1crystal salt β -methacryloilethyl-N-dimethylallylammoniumbromideis formed, β -metacryloilethyl-N-diethylamine with α -iodacetic acid forms crystal salt of β -methacryloilethyl-N-dimethylmethylenecarboxyammoniumiodide.

In the IR-spectr of crystal salt of β -methacryloilethyl-N- dimethylmethylenecarboxyammoniumiodide the intensive wide strip in the field of $3200\text{--}3600\text{ cm}^{-1}$, characteristic to valency fluctuation associatedhydroxyl to group $\text{O}=\text{C}_1\text{-OH}$, valency fluctuations $>\text{C}=\text{O}$ the groups connected with double communication at 3100 cm^{-1} , an absorption strip $^+\text{N-CH}_2$ -groups in the field of $2800\text{--}2900\text{ cm}^{-1}$, valency fluctuations $>\text{C}=\text{O}$ carbonyl groups of carboxyl is observed at 1720 cm^{-1} , valency fluctuations of carbonyl groups having interface to double communication in area of 1630 cm^{-1} , valency fluctuations $>\text{C}_1\text{-O-C}_1<$ communications at 1150 cm^{-1} and

deformation fluctuations dimethyl groups $\text{-N}^+\text{at } 1380\text{ cm}^{-1}$ (fig. 1).

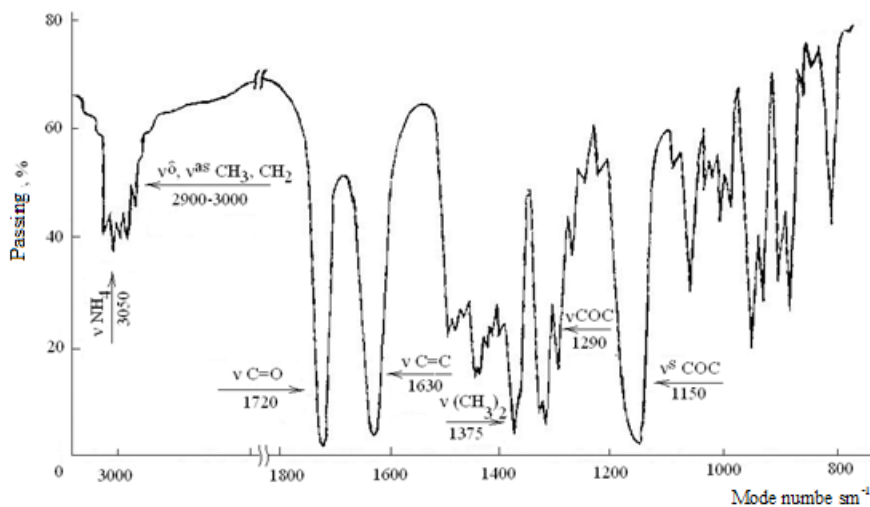

Fig. 1. IR-spectr crystal quaternary salts on the basis of β -methacryloilethyl-N-dimethylmethylenecarboxyammonium iodide.

The structure of crystal salt of PMR-spectris also confirmed. In the PMR-spectrin the field of 5,76–6,30 m. p. Are observed two signals corresponding to nonequivalent protons $=\text{CH}_2$, connected with double communication. In the field of 4,6-is observed the signal of protons $-\text{O-CH}_2-$ groups; at 4,0 m. p. it is shown triplet a signal concerning to $\text{-N}^+\text{-CH}_2$ -group; signal $\text{CH}_3\text{-N-CH}_3$ groupy, is observed in the field of 3,4 m. p.; the protons of group connected with carboxyl by an ion through methylen of group in the field of 3,0 m. p.; methyl the protons connected with carbon because of equivalent character are observed in a kind singlet at 2,0 m. p. (Fig. 2).

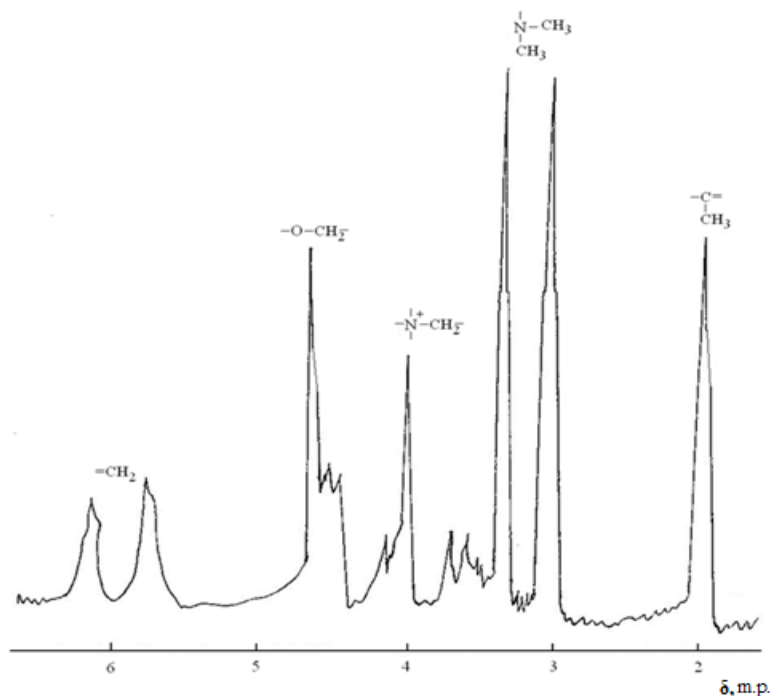

Fig. 2. PMR-spectr crystal quaternary salts on the basis of β -methacryloilethyl — N-dimethylmethylenecarboxyammonium iodide.

Kinetic of polymerizations by was investigated dilatometric method. A superficial tension was investigated by the control over a blanket condition on border a solution — air by measurement of a superficial tension of a solution in static conditions. Definition of critical concentration micelle formation was carried out on isotherms of a superficial tension.

Measurements of a superficial tension allow to estimate superficial activity of CSAS and to calculate according to the thermodynamic equation of Gibbs superficial surplus of the dissolved substance (adsorption) and the area occupied in sated adsorption a layer. Bactericidal action of CSAS estimated on diameter of suppression of growth of various fungi and bacteria. A method for determination wettability based on definition of a regional corner wetting of the drop put on the moistened surface.

In work for the first time have experimentally established that synthesised low-molecular CSAS — β -methacryloilethyl-N-dimethylallylammoniumbromide and β -methacryloilethyl — N — dimethylmethylenecarboxyammonium iodidein the water environment in the presence of the initiator of the personal computer, and also in the environment of organic solvents in the presence of initiators peroxide benzoyl and dinitrilazobisizoil acids at temperatures 283–293K, initiators excluding thermal disintegration, polymerization with formation high-molecular CSAS¹.

¹ Rahmatullaev Kh., Djalilov A. T., Askarov M. A. High-molecular compound. 1975, 17, 156.

Have experimentally established that low-molecular CSAS on the basis of β -methacrylolethyl-N-dimethylallylammoniumbromide polymerization in the presence of the initiator — persulfat calyx in the water environment. Defined a reaction order on a monomeasure (0,5–2,0 mol/l) and to the initiator (1,10⁻³ ÷ 5·10⁻³ mol/l) which has appeared, accordingly, equal 1,48 and 0,5. The overestimated value of an order of reaction on a monomer sure, in comparison with theoretical which is equal 1,0, specifies in its participation not only in reaction of growth of a chain, but also in reaction of formation of the molecular complex which disintegration produces initiating centres. Speed of polymerization grows with temperature and its dependence on return value of temperature (in an interval 283–298 K) submits to the equation of Arrenius, energy of activation makes 53,7kJ/mol.

For the purpose of reception of some thermodynamic parameters characterising an end-product on an example of interaction β -methacrylolethyl-N- dimethylallylammoniumbromidewith persulfat calyxin water the balance constant (K_r) reactions complexformation and factor of molar extinction of (ϵ) a complex by the graphic decision of the equation of Beneshi-Hildebranda (tab. 1) has been defined.

Apparently from given tab. 1, the factor of molar extinction a complex practically does not depend on temperature, and the constant of balance of reaction complex formation even (283–293K) grows in a narrow temperature interval with rise in temperature.

Tab. 1. – Value of factor molyr ecstins (ϵ) and balance constants (K_r)at different temperatures

T, K	ϵ , L/mol·sm	K_r , L/mol
283	829	0,04
288	834	0,09
293	830	0,15

From temperature dependence of a constant of balance of reaction of formation of a complex thermodynamic parametres of process complexcreating- warmth of formation of a complex (ΔH), sizes of change of energy of Gibbs (ΔG) and entropy (ΔS) (tab. 2) have been defined. Values of thermodynamic parameters testify to stability of a complex.

Tab. 2. – Thermodynamic characteristics process of formation in a complex of β — methacrylolethyl-N-dimethylallylammonium bromidewith persulfat calyx in the water environment

$-\Delta H$, kDj/mol	$-\Delta S$, Dj/mol	$-\Delta G$, kDj/mol
9,02	30,7	0,14

Similar results have been received for process of polymerization monomeasured of CSAS - β -methacrylolethyl-N-dimethylmethylencarboxyammonyiodide, β -methacrylolethyl-N-dimethylpropylammoniumbromide.

In work results of research of physical and chemical properties synthesisedcationicCSAS, colloid-chemical properties of their solutions, in particular are resulted: the superficial tension, moistening, sensitivity to some microorganisms, critical concentration micelle formation, influences on process of adhesion and cohesion, are calculated value gidrofilno-lipofilnogo balans¹.

¹ Olea A. F., Gamboa C. Colloid and Interface Sci. 2003, 257, 321.; Langevin D. Advances in Colloid

Processing of natural fibres by solutions of SAS on the basis of β -methacryloilethyl-N-dimethylpropylammoniumbromide considerably reduces a corner of their wetting by water, i. e. improves wettability of their surface water. Regional corners of wetting of the modified natural fibres depending on concentration of solutions modifying CSAS are resulted on fig. 3.

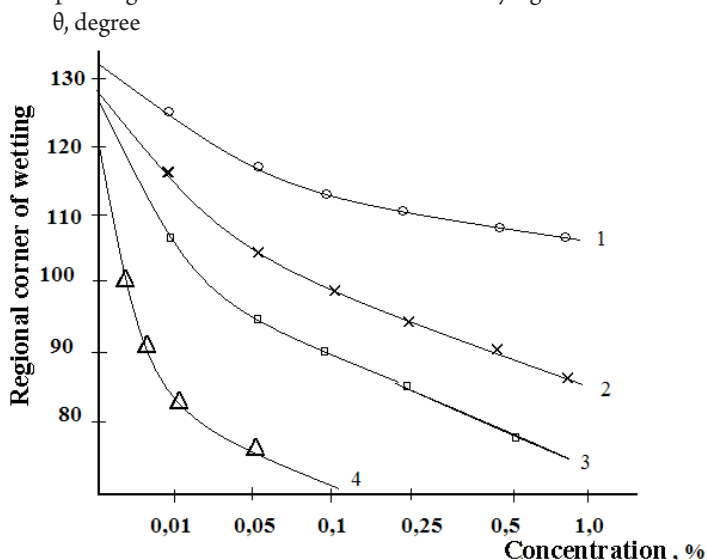

Fig. 3. Dependence of a regional corner of wetting by water of albuminous of fibres from concentration of solutions of modifying SAS: β — methacryloilethyl — N — dimethylallylammoniumbromide (1), cetylpyridinechloride (2), dupanol (3), oxyethylizedalkulphenol.

Efficiency of action of solutions synthesised high-molecular CSAS on the basis of MEDAAB on wettability of a fibre was compared by water to similar effect of action of solutions of low-molecular CSAS: cationic-cetylpyridinechloride (CPC), anion- dupanol (DP) and nonionic-oxyethylizedalkulphenol.

Cationic of SAS β — methacryloilethyl-N — dimethylallylammoniumbromide and cetyl-pyridinechloride possess the big superficial activity in comparison with dupanol and oxyethylized polystyrene and considerably influence on intermolecular of cohesion liquid interaction. With the growth of concentration of the SAS, having small superficial activity, energy of its adhesion increases. Extreme dependence of energy of adhesion weed — β — methacrylo-

and Interface Science. 2009, 147, 170.; McLoughlin D., Langevin D. Colloids and Surf. 2004, 250, 79.; Gamboa C., Olea A. F. Colloids and Surf. 2006, 278, 241.; Koopal L. K., Goloub T. P., Davis T. A. Colloid and Interface Sci. 2004, 275, 360.; Fainerman V. B., Kovalchuk V. I., Aksenenko E. V., Michel M., Leser M. E., Miller R. Phys. Chem. B. 2004, 108, 13700.; Fainerman V. B., Zhlob S. A., Leser M. E., Michel M., Miller R. Phys. Chem. B. 2004, 108, 16780.; Rusakov A. I. Micelle formation in solutions of surface-active substances. Sankt-Petersburg. Chemistry. 1992, 237.

¹ Ismailov R. I., Nigmatova F. U., Askarov M. A., Alimova X. A. Fibres chemystri. 2012, 43, 441.

lethyl — dimethylallylammoniumbromide from concentration of the second it is possible to explain saturation of a surface of fibres with molecules of SAS.

Dependence of a superficial tension of water solutions of the synthesized substances on their concentration by a method of the greatest pressure of vials on Rebinder (fig. 4) is defined. The facts show that investigating substances possess considerable superficial activity. However, higher superficial activity is observed at synthesized cationic surface-active substance on the basis of β — methacryloilethyl-N — dimethylallylammoniumbromide in comparison with other superficially — active substances, such, as cetylpyridinechloride, dupanol and oxyethylizedalkylphenol. This results from the fact that at synthesized cationic surface-active substance on the basis of β - methacryloilethyl-N- dimethylallylammoniumbromide the double communications which presence promotes increase of an index of polarity contain. Sites of excesses at an exit of isotherms on a plateau correspond to critical concentration mycellocreating. It is visible that rather strong superficial activity of P CSAS on the basis of β — methacryloilethyl-N- dimethylallylammoniumbromide in comparison with cetylpyridinechloride, dupanol, oxyethylizedalkylphenol (fig. 4) possesses. On the basis of experimental data of a superficial tension of solutions of the considered of SAS measured at their various concentration, have been calculated energy of cohesion molecules in solvent and adhesion of SAS on albuminous fibres.

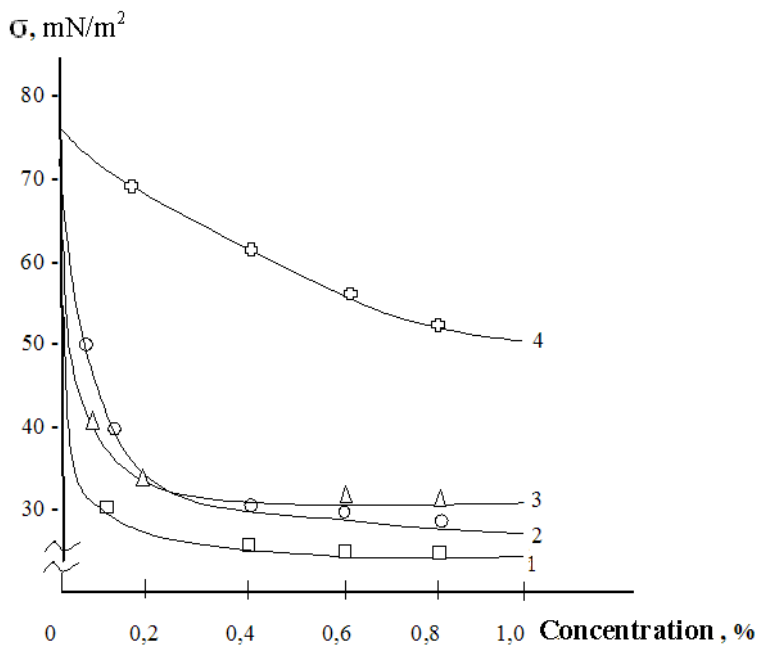

Fig. 4. Dependence of superficial on-tension of solutions of SAS from concentration: 1- β -methacryloilethyl-N-dimethylallylammoniumbromide, 2-cetylpyridinechloride, 3-dupanol, 4-oxyethylized alkylphenol.

Settlement values of energy of cohesion (W_k) and adhesions (W_a) are resulted in tab. 3. Under the resulted fact law is accurately traced that cetylpyridinechloridic possesses rather smaller super-

ficial activity, than PMEDAAB and influences on cohesive intermolecular interaction of a liquid owing to what its presence at a solution not strongly reduces energy of cohesion of solvent molecules.

Tab. 3. – Dependence of values of energy of cohesion (W_k) and adhesions (W_a) solutions surface-active substances from their concentration

Concentration of SAS,%	PMEDAAB		SPC		DP		OP	
	W_k	W_a	W_k	W_a	W_k	W_a	W_k	W_a
0,01	140,6	26,0	120,8	25,0	111,8	31,4	111,1	30,7
0,025	140,0	31,8	94,8	26,6	101,8	31,8	87,1	38,3
0,05	138,0	43,2	79,4	27,4	89,8	37,9	80,7	42,1
0,10	129,0	50,0	69,6	31,8	82,2	43,9	79,4	44,6
0,50	114,6	55,3	66,8	35,7	74,2	43,5	74,6	43,9

The greatest most strongly influences energy of cohesion of P CSAS on the basis of β — methacryloilethyl-N-dimethylallylammoniumbromide, possessing superficial activity.

Application of chemical compounds with various degree of biological activity can lead to balance infringement in the surrounding nature, to occurrence of sharp and chronic poisonings of live organisms, their change immunobiological reaction, increase of level of the general disease and working capacity decrease¹. A particular interest among chemical compounds represent monomeasured and polymeric of CSAS. It is necessary to notice that at laboratory diagnostics of data on a poisoning with chemical reactants, especially sensitivity of some microorganisms to the last are extremely limited and inconsistent. Considering the given circumstance, sensitivity of some microorganisms to low — and high-molecular cationic to surface-active substances on the basis of β — methacryloilethyl-N — dymethylmethylenecarboxyammoniumiodide and β — methacryloilethyl-N — dimethylallylammonium has been studied.

Results of the spent researches have shown that cultures staphylococcus, an intestinal stick, proteus and salmonellas are sensitive to all examinees of M and P CSAS. At the same time, it is interesting to notice that cultures yeast-like sort of mushrooms candidate have appeared tolerant to action of all considered M and P CSAS.

Repeated researches have convincingly shown that among the studied systems the greatest bacteriostatic and bacteriacidic effect possess M and P CSAS on the basis of β — methacryloilethyl-N — dimethylmethylenecarboxyammoniumiodide. Thanks to iodine and bromine presence in the synthesized M and P CSAS at processing of textile fibres by them and materials on their basis, the last get antimicrobial properties.

Efficiency of surface-active substances characterise special number — hidrofилно-lipofilny balance (HLB). The important characteristic of molecules colloidal the SAS, having crucial importance for their superficial and volume properties so, and for their application, the parity of two opposite groups of a molecule — hydrophilic and waterproof (lipophilic) is, so-called gidrofилно-lipofilny balance².

¹ Tulegenova G. U., Adilbekova A. O., Musabekov K. B. XVII th European Chemistry at interfaces conference. London, 2005, 57.

² Musabekov K. B., Tazhibaeva S. M., Sapieva A. O. The 16th Intern. Symp. On Surfactants in Solutions. Seoul, 2006, 51.

It is necessary to notice that HLB is the important quantitative characteristic colloidal the SAS, connected with their various application.

On the basis of given values HLB hydrophilic groups and lipophilic groups under Griffin's offered formula values HLB synthesized CSAS are calculated. Calculated value of HLB for LM CSAS β -methacrylolethyl- N -dimethylmethylenecarboxiumammonyiodide makes: $HLB = 9,23,8+7=12,4$; and for β — methacrylolethyl-N — dimetilallilammoniumbromide — $HLB = 16,24,75+7=18,45$, numbers HLB are linearly connected by superficial activity. This parametre underlies characteristics of properties of SAS and in practice till now usually quality of SAS estimate on numbers HLB. Received values HLB correspond to process accompanied solubilization water solutions, from this it follows that superficial activity of CSAS defines their ability to lower a superficial tension, to cause foaming, wetting etc. Calculated values of HLB testify to use CSAS as surface-active modifiers for improvement of properties of textile fibres.

For reception cationic P SAS with the set properties are improved known and new ways of complex-radical polymerization activated donor- acceptoringby interaction cationic M SAS with acceptors electrons — initiators of polymerization are developed at the temperatures excluding thermal disintegration of initiators.

Synthesized P CSAS in the water environment possess strongly pronounced surface-active properties, essentially reducing a superficial tension of water, show bactericidal abilities and define energy of adhesion and cohesion the modifier on a surface of natural fibres, improve wettability of a fibre, water solutions are characterised inherent in them electroconductivity of, viscosity, critical concentration mycellocreating.

Reference:

1. Kabanov V.A. Progress of chemistry. 1967, 36, 237.
2. Kabanov V.A., Patrikeeva T.I., Kargin V.A. Reports of Academy of sciences of the USSR. 1966, 186, 1350.
3. Kabanov V.A., Topchiev D.A. Reports of Academy of sciences of the USSR. 1970, 190, 1128.
4. Rahmatullaev Kh., Djalilov A. T., Askarov M. A. High-molecular compound. 1975, 17, 156.
5. Ruziev R. R., Maksumova A. S., Djalilov A. T., Topchiev D. A. Proceedings of IHE. Chemistry and chemical technology. 1986, 29, 23.
6. Sushenko G. S., Ablyakimov E. I., Markman A. A. High-molecular compound. 1972, 14, 898.
7. Olea A. F., Gamboa C. Colloid and Interface Sci. 2003, 257, 321.
8. Langevin D. Advances in Colloid and Interface Science. 2009, 147, 170.
9. McLoughlin D., Langevin D. Colloids and Surf. 2004, 250, 79.
10. Gamboa C., Olea A. F. Colloids and Surf. 2006, 278, 241.
11. Koopal L. K., Goloub T. P., Davis T. A. Colloid and Interface Sci. 2004, 275, 360.
12. Fainerman V. B., Kovalchuk V. I., Aksenenko E. V., Michel M., Leser M. E., Miller R. Phys. Chem. B. 2004, 108, 13700.
13. Fainerman V. B., Zholob S. A., Leser M. E., Michel M., Miller R. Phys. Chem. B. 2004, 108, 16780.

14. Rusakov A. I. Micelle formation in solutions of surface-active substances. Sankt-Petersburg. Chemistry. 1992, 237.
15. Ismailov R. I., Nigmatova F. U., Askarov M. A., Alimova X. A. *Fibres chemystri*. 2012, 43, 441.
16. Tulegenova G. U., Adilbekova A. O., Musabekov K. B. XVII th European Chemistry at interfaces conference. London, 2005, 57.
17. Musabekov K. B., Tazhibaeva S. M., Sapieva A. O. The 16th Intern. Symp. On Surfactants in Solutions. Seoul, 2006, 51.

Section 16. Economics and management

*Vasiliev Sergey Yurevich,
Volgograd State Academy of Physical Culture;
student; the Faculty Physical Culture and Sports*

*Belikova Ekaterina Vladimirovna,
Volgograd State Academy of Physical Culture; senior lecturer
hotel tourism management department; PhD in Economics*

*Васильев Сергей Юрьевич,
Волгоградская государственная академия физической культуры;
студент; факультета физической культуры и спорта*

*Беликова Екатерина Владимировна,
Волгоградская академия физической культуры;
старший преподаватель кафедры гостиничного
и туристического менеджмента; к. э.н*

Analysis of the innovation potential of the volgograd region in the tourism sector

Анализ инновационного потенциала волгоградского региона в сфере туризма

Актуальность данной проблемы обусловлена эффективным использованием уже имеющихся инновационных ресурсов для развития конкурентоспособных проектов в сфере туризма, а так же взаимодействия с инновационной и налоговой политикой, для обеспечения максимальной эффективности туристической индустрии с помощью поддержки туризма со стороны государства.

Волгоградский регион располагает многочисленными природными ресурсами, благодаря которым в дальнейшем могли бы развиваться инновационные проекты, которые повлияли бы на развитие туристической индустрии.

Инновационный потенциал Волгоградского региона складывается из следующих факторов:

1. природных:
 - земельные ресурсы;
 - водные ресурсы;
 - рекреационные ресурсы;
2. туристская инфраструктура:
 - различные средства размещения;
 - общественное питание;

- близость и прохождение через город автомагистралей;
 - нахождение в городе большого количества тур фирм;
 - большое количество достопримечательностей в регионе;
3. квалифицированные кадры;
 4. налоговая и инновационная политика.

Волгоградский регион располагает огромным земельным фондом, что в свою очередь является положительным фактором для развития инновационных проектов в сфере туризма. Ведь для каждого нового проекта требуется определенная территория для реализации инновационного проекта. Также регион имеет обширные лесные территории, и особо охраняемые территории, которые в свою очередь позволят создавать и реализовывать инновационные туристические проекты без ущерба для природных ресурсов Волгоградской области.

Таблица № 1. – Динамика распределения земельного фонда Волгоградской области по категориям за 2005–2013 г. тыс. га

Категория земель	Годы				
	2005	2008	2009	2011	2013
Земли сельскохозяйственного назначения	9 243.6	9 126.3	9 126.3	9 126.0	9 125.7
Земли поселений	328.4	328.6	328.6	328.7	328.7
Земли промышленности, транспорта, связи и иного назначения	727.4	427.2	727.2	727.4	727.7
Земли ООПТ	33.1	33.1	33.1	33.1	33.1
Земли лесного фонда	560.6	677.8	677.8	677.8	677.8
Земли водного фонда	365	365.1	365.1	365.1	365.1
Земли запаса	29.6	29.6	29.6	29.6	29.6

Водные ресурсы Волгоградского региона представлены 190 реками, и 5-ю крупными озерами, в первую очередь это река Волга и озеро Эльтон, благодаря которым возможны инновационные проекты в оздоровительном, спортивном и даже экстремальном туризме. Южно-Восточная часть Волгоградского региона наиболее привлекательна для развития инновационных проектов в области туризма связанных с водными ресурсами, так как эта часть наиболее богата реками и озерами.

Рис. 1. Динамика развития средств размещения за 2009–2012 гг.

Стоит так же отметить и рекреационные ресурсы региона, представленные тремя зонами: Волго — Ахтубинская пойма представленная редкими видами растений и животных; Эльтонская зона представленная лечебными грязями и минеральными источниками; Волго — Донское междуречье представлена чистыми пляжами, минеральными источниками, природными и геологическими памятниками.

Количество объектов средств размещения за 2009–2012 год.

По данной диаграмме мы видим, что основным средством размещения выступает коллективные средства размещения, и на 2012 год составил 342 объекта размещения. Причем этот показатель каждый год увеличивается примерно на 5–10%. На втором месте стоит туристические базы и курортные организации.

Рис. 2 Количество мест в средствах размещения за 2009 –2012 год¹

Данная диаграмма отражает число мест в средствах размещения. По ней мы видим, что номерной фонд гостиниц постоянно увеличивается, это говорит о том, что количество гостиниц в регионе постоянно растет.

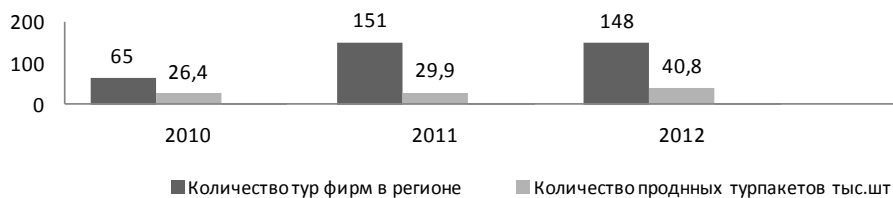
Таблица 1. – Количество объектов общественного питания на 2013 год в Волгоградской области²

Наименование объекта	Количество в сельской местности	Количество в городской	Количество мест
Общедоступные столовые и закусочные	162	902	3 302
Рестораны, кафе, бары	84	481	3 586

По данным таблицы 1, мы видим, что не только в черте города имеется достаточное количество объектов общественного питания, но и в области. Стоит отметить, что до 2018 года таких объектов увеличиться в связи с бурной подготовкой к чемпионату мира по футболу.

¹ <http://www.fedstat.ru> – Единая межведомственная информационно-статистическая система.

² <http://volgastat.gks.ru> – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области.

Рис. 4. Количество тур фирм в регионе на 2010–2012 год²

По данным диаграммы мы видим, что в регионе имеется достаточное количество тур фирм, которые в свою очередь могли бы помочь в подготовке и реализации инновационных проектов в сфере туризма.

Так же на территории региона находится 58 музеев, 1164 исторических объекта, 923 памятника архитектуры, 9 памятников искусства, более 20 тысяч памятников археологии, 162 памятника природы, 11 театров. В области расположены семь природных парков общей площадью свыше 600 тыс.га.

Это хороший показатель для Волгоградского региона. По данным достопримечательностям составляются туристические маршруты, которые привлекают потенциальных туристов Волгоград и Волгоградскую область.

3. Квалифицированные кадры

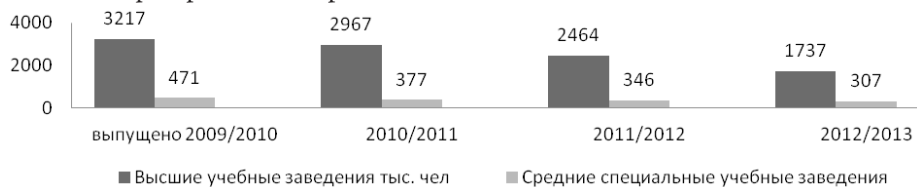

Рис. 5. Количество выпускников вузов средне специального и высшего образования в сфере гостеприимства на 2009/2010–2012/2013

По данным диаграммы мы видим, что в Волгоградском регионе имеется более двух тысяч специалистов в сфере гостеприимства, этого количества мало, чтобы обеспечить в достаточной степени объектов туристической инфраструктуры квалифицированными кадрами. А в связи с подготовкой и проведением Чемпионата мира по футболу туристическая инфраструктура расширится, это приведет к увеличению туристических объектов, и главной задачей является создание организаций по подготовке специалистов в сфере гостеприимства.

Налоговая и инновационная политика так же влияют на развитие туристической индустрии и внедрения инновационных проектов в данной отрасли.

Правовую основу туристической деятельности Волгоградской области регулирует закон № 358-ОД «О развитии туризма в Волгоградской области», а работу предприятий туристической отрасли региона координирует государственное учреждение «Агентство развития туризма».

При реализации инновационных проектов в рамках технологических парков, в соответствии с проектом закона Волгоградской области «Об областных туристско-рекреаци-

онных и технологических парках». Резиденты парков, реализующие инновационные проекты вправе претендовать на различные формы государственной поддержки, в том числе:

- на предоставление налоговых льгот и пониженных налоговых ставок;
- на предоставление инвестиционного налогового кредита;
- на установление льготного размера арендной платы за земельные участки, находящиеся в собственности Волгоградской области;
- на предоставление государственных гарантий Волгоградской области;
- на предоставление из областного бюджета субсидий и другие.

Если инновационная политика всячески помогает поддержанию и развитию инновационных проектов, а налоговая политика убирает барьеры перед реализацией данных проектов, то в конечном итоге можно ожидать, что инновационные проекты станут конкурентно способными на рынке туристической индустрии.

Проанализировав ресурсный потенциал Волгоградского региона, мы видим, что он в достаточной мере имеет все условия для развития туристической индустрии. Ресурсов Волгоградского региона намного больше, но на наш взгляд, уделив внимание данным ресурсам и рационально их использовать, можно добиться улучшения туристической индустрии и тем самым повышения туристического потока в регион.

*Gordyshev Igor Aleksandrovich,
the Dagestan state technical University, associate Professor,
Department of Economics and management in construction
and mechanical engineering*

*Gasanova Naida Muhudadaevna,
the Dagestan state technical University, associate Professor,
Department of Economics and management in the oil and gas industry*

*Гордышев Игорь Александрович,
Дагестанский государственный технический университет,
доцент кафедры экономики и управления
в строительстве и машиностроении*

*Гасанова Наида Мухудадаевна,
Дагестанский государственный технический университет,
доцент кафедры экономики и управления
в нефтяной и газовой промышленности*

The formation of effective personnel potential of the region

Формирование эффективного кадрового потенциала региона

В настоящее время человеческий потенциал рассматривается как наиболее ценный и дефицитный ресурс успешного функционирования и развития экономики региона.

Поэтому особую значимость приобретает кадровый потенциал, его формирование и эффективное использование.

Кадровый потенциал как социально-экономическая категория, характеризующая самую активную часть трудового потенциала, который включает в себя состав и занятых и потенциальных работников, определяется постоянным (штатным) составом работников. Сюда относятся трудоспособные лица, состоящие в трудовых отношениях с государственными, акционерными, кооперативными, общественными предприятиями, учреждениями, организациями. Категория «кадровый потенциал» во многом тождественна категории «рабочая сила», которая понимается, как совокупность физических и интеллектуальных способностей человека, необходимых ему для производственной деятельности.

Наряду с этим, между данными понятиями есть определенное различие. Под кадровым потенциалом понимают состав квалифицированных работников, прошедших предварительную профессиональную подготовку и обладающих специальными знаниями и опытом в избранной сфере деятельности. Обычно не принято относить к кадровому потенциалу временных и сезонных работников, совместителей и штатный персонал.

Основой кадрового потенциала является трудовой потенциал кадрового работника, который представляет способность работника к труду определенного содержания и сложности, глубину и разносторонность его общих и специальных знаний, производственного опыта, — с одной стороны, и способности совершенствоваться в процессе труда, решать новые задачи, возникающие в результате изменений в производстве, — с другой стороны. Качественную структуру кадрового потенциала образуют многочисленные свойства человека как субъекта трудовой деятельности, определяющие уровень его психофизиологического, социального и профессионального развития.

Между трудовым потенциалом, результатами труда и уровнем жизни человека существует прямая зависимость: рост одних факторов вызывает соответствующие изменения всех остальных. Трудовой потенциал человека имеет свои границы, определяемые его умственными и физическими способностями, нравственными и интеллектуальными качествами и другими личными характеристиками.

В зависимости от способностей различных людей реализовывать вышеуказанные способности в конкретных производственных условиях, личностный потенциал работника можно характеризовать по степени реализации. Различают применяемый наличный и резервный, скрытый трудовой потенциал. Применяемый трудовой потенциал — это те способности, компетенции, которые сотрудник реализует в настоящее время на своем рабочем месте. Резервный трудовой потенциал тот, который в настоящее время не реализован, часто его еще предстоит выявить, определить. Это способности, которые в данный момент невозможно задействовать, поскольку их актуализация, применение требуют соответствующих образовательных мер или обучения. Он состоит из двух частей:

— потенциал, который может быть использовать в настоящее время, то есть те способности, которыми данный работник в настоящий момент хотя и обладает, но которыми на данном рабочем месте не требуются или же используются лишь частично;

— потенциал, который не может быть использован в настоящее время.

Применяемый трудовой потенциал и часть резервного потенциала, которую можно использовать, образуют востребованный трудовой потенциал работника. Потенциал же,

который не может использоваться в настоящее время, представляет собой потенциал будущего развития сотрудника. Он может быть полезен для организации только после соответствующих мероприятий по развитию персонала.

В процессе диагностики персонала определяется трудовой потенциал каждого сотрудника. Не все составляющие этого потенциала непосредственно влияют на трудовые достижения и эффективность деятельности организации. Прямая зависимость существует лишь между индивидуальной результативностью и востребованным трудовым потенциалом, готовностью и желанием работника трудиться (мотивация), требованиями, предъявляемыми к нему со стороны организации, условиями труда, организацией труда.

В различных публикациях выделяется от трех до десяти подсистем личности, так или иначе определяющих трудовой потенциал, используются разнообразные обозначения этих систем¹.

Ряд исследователей определяет структуру культурно-производственного (личностного) потенциала работника следующим образом: «профессиональные знания, умения и навыки, обуславливающие профессиональную компетентность (квалификационный потенциал); работоспособность (психофизиологический потенциал); интеллектуальные, познавательные способности (творческий потенциал); способность к сотрудничеству, коллективной организации и взаимодействию (коммуникативный потенциал); ценностно-мотивационная сфера (идейно — мировоззренческий, нравственный потенциал), а также лидерский потенциал»².

На наш взгляд данное определение достаточно объективно и полно характеризует личностные качества человека, формирующие и определяющие его трудовой потенциал.

В настоящее время наибольшую актуальность в сфере личностного потенциала сотрудника имеет проблема оптимизации квалификационных и интеллектуальных, творческих потенциалов.

Уровень развития интеллекта — это способность человека эффективно использовать свой ум, представляющий собой совокупность ментальных функций понимания, мышления, слушания, наблюдения, решения проблем и восприятия взаимосвязей³.

Интеллектуальный потенциал сотрудника можно рассматривать как его готовность к генерированию и решению инновационных задач⁴. Так, в Японии «предприятия при найме только что окончивших учебные заведения наибольшее внимание обращают не столько на то, что в данный момент человек может или какими специфическими умениями обладает, сколько его способность к обучению, на его адаптационные свойства»⁵.

¹ Половинко В. С. Управление персоналом: системный подход и его реализации: Монография/ Под науч. ред. Ю. Г. Одегова. – М.: Информ – Знание, 2002. – 484с.

² Спивак В. А. Организационное поведение и управление персоналом. – СПб: Питер, 2000.

³ Грэхем Х. Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами: Учеб. пособие для вузов/Пер. с англ. Под ред. Т. Ю. Базарова и Б. Л. Еремина. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003.

⁴ Шаталова Н. И. Трудовой потенциал работника: учеб. Пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2003.

⁵ Травин В. В., Дятлов В. А. Основы кадрового менеджмента: Практ. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Дело, 2001.

Таким образом, в рамках творческих, интеллектуальных способностей необходимо подчеркнуть важность стремления потенциала к развитию. Авторы¹ отмечают, что «менеджеры пытаются согласовать способности и навыки каждого человека с рабочими требованиями. Процесс согласования важен потому, что на руководство, ни мотивация, ни организационные ресурсы не могут компенсировать недостатки способностей и навыков». К сожалению можно констатировать тот факт, что процессы исследования поставленных перед персоналом задач и требований с одной стороны и интеллектуального потенциала с другой в отечественной практике развиты крайне слабо.

*Pilyuk Rodion Andreevich,
Kuban State Agrarian University,
student faculty Accounting and Finance*

*Пилюк Родион Андреевич,
Кубанский государственный аграрный университет,
студент учетно-финансового факультета*

Major changes in accounting in 2014 in the Russian Federation

Основные изменения в бухгалтерском учете в 2014 году в Российской Федерации

Актуальность данной проблемы обусловлена большим количеством изменений в законодательстве, касающегося бухгалтерского учета и одновременно жесткими правилами ведения бухгалтерского учета в Российской Федерации. Высокий уровень контроля связан с тем, что в РФ используется континентальная модель бухгалтерского учета, основанная на кодифицированном праве, в которой нормативные документы разрабатывает государство. По этой причине необходимо постоянно проводить мониторинг всех изменений в законодательстве, с целью незамедлительного их соблюдения во избежание наложения штрафов на организацию.

С 2014 года в РФ вступают в силу важные изменения в бухгалтерском учете и поправки в налогах, которые необходимо соблюдать во избежание применения санкций для организации.

Начнем рассмотрение новшеств и изменений с Части первой Налогового кодекса РФ.

Одной из проблем по расчетам по налогам и сборам были копеечные расхождения. Правило о том, что налоги нужно считать в полных рублях, применяя правила арифметики, было прописано только в указаниях по заполнению деклараций. А именно: суммы менее 50 копеек отбрасывать, а 50 копеек и более округлять до полного рубля. Теперь это правило прописано в статье 52 Налогового кодекса РФ, и подобных расхождений не будет.

¹ Гибсон Дж. Л., Иванцевич Д. М., Доннелли Д. Х. – мл. Организации: поведение, структура, процессы: Пер. с англ. – 8-е изд. – М.: ИНФРА-М, 2000.

Еще одной проблемой перед налоговиками была отсутствие возможности наложения штрафа за неподачу декларации на неплательщиков налога. Теперь налоговики могут штрафовать компании, не являющиеся плательщиками налога, за опоздание декларации в тех случаях, когда они обязаны ее подавать. Например, в случае, если организация, которая ведет учет по УСНО, выставит счет-фактуру с НДС. Об этом указано в статье 119 НК РФ.

Теперь за грубые нарушения в учете, теперь могут штрафовать по статье 120 НК РФ не только компании, как это было прежде, но и предпринимателей. Штраф составит как минимум 10 000 руб.

Произошло два важных изменения по налогу на добавленную стоимость в Главе 21 НК РФ. Раньше Компании, среднесписочная численность работников в которых за прошлый год превышала 100 человек, представляли декларации по НДС в электронном виде. Теперь все компании независимо от их численности с отчетности за I квартал 2014 года будут представлять декларации по НДС также в электронном виде (ст. 174 НК РФ).

Второе изменение по НДС коснулось организаций, которые ведут учет по упрощенной системе налогообложения. Посредникам, которые применяют УСНО, не нужно было вести журнал учета полученных и выставленных счетов-фактур. Теперь некоторым из них будет необходимо его вести.

Также стоит отметить повышение некоторых ставок по акцизам (ст. 193 НК РФ).

Стал уточнен порядок определения налоговой базы по дивидендам (ст. 275 НК РФ). Теперь можно без опаски учитывать все дивиденды, полученные как в текущем, так и в предыдущих отчетных (налоговых) периодах. Но только если они не были учтены раньше.

Произошли изменения в Главе 28 НК РФ по транспортному налогу. Возросла сумма налога для дорогих автомобилей (п. 2 ст. 362 НК РФ). Налог за автомобили средней стоимостью от 3 000 000 руб. надо платить в повышенном размере.

Касаемо страховых взносов, Вырос лимит, в пределах которого нужно начислять страховые взносы (постановление Правительства РФ от 2 декабря 2013 г. № 1101). Начислять взносы по общим ставкам нужно на выплаты в пределах 624 000 руб. в год на одного человека. При этом по-прежнему с сумм сверх 624 000 руб. надо перечислять 10 процентов в ПФР.

Изменились правила заполнения деклараций (приказ Росстандарта от 14 июня 2013 г. № 159-ст). В налоговых декларациях и в платежках нужно указывать новый код ОКТМО.

Изменились требования к электронной подписи в отчетности. Любую отчетность, которую компания сдает по телекоммуникационным каналам связи, с 1 января 2014 года надо подписывать только усиленной квалифицированной электронной подписью¹.

Теперь перечислять взносы в ПФР можно одним платежным поручением. Это изменение вступило в силу с 1 января 2014 года. Больше не придется делить их на накопительную и страховую части, перечисляя взносы в ПФР. Достаточно будет одного платежного поручения. КБК также будет единым. Указывать предстоит именно тот, который был для страховой части — 392 1 02 02010 06 1000 160. Но взносы на накопительную и страховую части за декабрь этого года, которые компания заплатит в январе, нужно отправлять по правилам 2013 года, то есть на два разных КБК.

¹ Новое в бухучете, изменения в налогообложении 2014 [Электронный ресурс]- ЦЕНТР Экономического Анализа и Экспертизы.- Режим доступа: <http://www.assessor.ru/>

Есть информация, что чиновники также планируют сделать единой форму пенсионной отчетности — объединить РСВ-1 и сведения персучета.

С 2014 года размеры всех детских пособий возросли на пять процентов. Эти выплаты проиндексированы на коэффициент в размере 1,05. Все новые значения смотрите в кратком справочнике пособий. Кроме того, с 1 января 2014 года увеличился материнский капитал — с 408 960,5 до 429 408,5 руб. (Федеральный закон от 02.12.2013 г. № 349-ФЗ)

С 1 января 2014 года в силу Федерального закона от 23.07.2013 г. № 248-ФЗ открыть новый счет в банке не удастся, если у компании есть заблокированный. Причем организации откажут в этом все кредитные учреждения. Данный вывод следует из новой редакции п. 12 ст. 76 Налогового кодекса.

Произошли приятные изменения для работников Крайнего севера. Теперь сотрудники организаций, расположенных в районах Крайнего Севера, могут потребовать от работодателя оплатить проезд и провоз багажа к месту отпуска и обратно. Данным правом работник сможет воспользоваться один раз в два года. И только если будет отдыхать в России. Такие изменения уже появились в ст. 325 ТК РФ.

С 1 сентября 2014 года в силу Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ. исчезнут ЗАО и ОАО. Акционерные общества не будут подразделяться на открытые и закрытые. А те из них, которые открыто размещают свои акции, будут называться публичными. Причем публичной компания будет признаваться независимо от того, сказано об этом в ее наименовании или нет. Компаниям не придется срочно менять свои уставы и вносить изменения в ЕГРЮЛ. Это можно будет сделать заодно, когда в ходе деятельности возникнет необходимость поправить какие-либо положения учредительных документов.

5 мая 2014 года вступил в силу Федеральный закон № 112-ФЗ., согласно которому магазины с годовой выручкой свыше 60 млн. руб. обязаны давать покупателям выбор — расплатиться за товар наличными или картой. Причем принимать должны карточки любых платежных систем. До конца года магазинам за нарушение нового правила ничего не грозит. Административная ответственность появится только с 2015 года. Роспотребнадзор сможет оштрафовать компанию, в которой нет возможности принять деньги по безналу, на сумму от 30 000 до 50 000 руб., а ее руководителя — от 15 000 до 30 000 руб.

С 1 июня 2014 года вести кассовые операции и оформлять кассовые документы надо по новым правилам. С этой даты вступило в силу Указание Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У. Этот документ заменил Положение Банка России от 12 октября 2011 г. № 373-П, которое с 1 июня больше не действует.

Во-первых, уменьшится число реквизитов в кассовой книге. Номера корреспондирующих счетов (субсчетов) ставить не понадобится. Во-вторых, упростятся формы приходных и расходных ордеров: уйдут графы с корреспондирующими счетом, субсчетом, кодом аналитического учета и кодом целевого назначения. Формулу расчета лимита остатка наличных менять не стали¹.

Определенные неприятности возникают в случае образования убытка по итогам какого-либо отчетного периода — организация попадает под пристальное внимание фискальных

¹ Налоговые и бухгалтерские изменения 2014 года [Электронный ресурс]- Главбух.- Режим доступа: <http://www.glavbukh.ru>

органов и приглашается на так называемую «убыточную» комиссию. Изменения в бухгалтерском учете с 2014 г. предоставили налоговому органу право требовать пояснения к убыточной декларации. Более того, это право распространяется и на случаи, если вы сдали уточненную декларацию и в ней заявлен налог к уменьшению. Пояснить нужно будет не только размер, но и причину убытка, либо уменьшения налога в уточненной декларации. Вместе с тем, налоговый орган в этих случаях имеет право истребовать первичные и иные документы, подтверждающие изменение показателей декларации, а так же аналитические регистры налогового учета, на основании которых сформированы указанные показатели до и после их изменения¹.

Фиксированные платежи в Пенсионный фонд вернулись к прежним системам расчёта — теперь они будут исчисляться, исходя из одного минимального (этот показатель, думаю, знаком многим) размера оплаты труда (проще говоря — МРОТ, по состоянию на начало 2014 года он составляет 5205 рублей). Правда, эта схема будет действовать только для предприятий, чей годовой доход не будет превышать трёхсот тысяч рублей. На этих условиях фиксированный взнос за год составит 16 239,60 рублей (МРОТ, помноженный на ставку фиксированного взноса (26 процентов) и на 12 — количество месяцев в календарном году). В случае же, если годовой оборот предприятия превышает 300 тысяч рублей, ему придётся перечислять дополнительный один процент от собственного дохода, полученного сверх лимитной черты (то есть от указанных 300 тысяч). При этом размер этого процента не может превышать восьмикратный МРОТ, помноженный на 26 процентов и 12 месяцев — то есть общим счётом 129 916,80 рублей. Уплатить фиксированный взнос в ПФР за 2014 год нужно будет не позднее, чем до 1 апреля 2015 года.

Новые правила налогового учёта коснулись и имущественных вычетов — теперь их можно получать по нескольким квартирам, а не по одной, как было (вероятно, об этом слышали многие) ранее. Теперь же, то есть с 1 января 2014 г. при покупке недвижимого имущества можно пользоваться этим вычетом несколько раз, причём весь вычет использовать сразу нет необходимости, его остатки могут быть отложены на будущее. Немаловажно, что максимальный размер имущественного вычета остаётся прежним и составляет два миллиона рублей. Однако у этого же новшества есть и очевидный минус: снижаются вычеты, касающиеся процентов по государственным ипотечным программам. Правда, на договоры, которые были заключены до 31 декабря 2013 года включительно, эта норма не распространяется².

Таким образом, можно сказать, что за минувшие полгода, в 2014 году произошло немало изменений в бухгалтерском учете: изменение в налоговом законодательстве, положении о ведении кассовых операций, порядке расчета с клиентами, ведение документооборота и т. д. Несомненно, все изменения были четко продуманы и приведут к решению давно назревших проблем, на решение которых они направлены. Но проблемы остались и их не мало, и будут дальше приниматься различные законы. Главное для организации — их соблюдение, для чего необходимо постоянно следить за всеми изменениями, последних из которых были выше указаны в данной статье.

¹ Бухучет в 2014 году – обзор изменений в бухгалтерском учете [Электронный ресурс]- taxcon. – Режим доступа: <http://www.taxcon.ru/>

² Какие изменения в бухгалтерском и налоговом учете произошли в 2014 году [Электронный ресурс]- Блог финансиста Режим доступа: <http://finansiko.ru/>

*Romaniv Liubomyr Ivanovych,
National University of "Kyiv-Mohyla Academy"
undergraduate student, the Faculty of Economics*

*Povreznyuk Dmytro Valerievich,
National University of "Kyiv-Mohyla Academy"
undergraduate student, the Faculty of Economics*

The possible solutions to the European crisis

The most recent financial crisis started in the United States in 2008 and it spread very rapidly to Europe. The Euro zone began to feel all serious consequences of crisis and search solutions to deal in 2010 or so. Particular countries in Europe saw their costs of borrowing go to a roof. It especially concerns Greece, Ireland and Spain. Portugal and Italy also got very close to the cliff.

So, which are possible solutions to the crisis in Europe? Well, nowadays the vast majority of opinions are all about policy in terms of austerity. This means European economies will be able to recover from recession to the extent that governments abandon in all ways. Furthermore, priority is given to reducing deficits, regulating costs and wages.

I actually have another view on this problem. As for me austerity measures cannot work quickly and it will take from 5 to 10 years to feel the result¹. European economies are highly interconnected in fact, so translated into real terms if one of them going poorly it would influence on the others. Another thing we also should keep in mind is the same currency in the Euro zone. From these two points we can look on the situation in the European Union. It's obvious that most European countries are highly dependent on the demand from other members of the EU. Now in 2014 it is also clear that some countries especially in the south (Italy, Portugal, Greece) lost their competitiveness relevant to northern countries such as Sweden, Austria, Germany. The last is one of the biggest exporters in the world and according to the interesting statistics¹ which shows that the most effective countries during the crisis are those which export is quite similar to German. They tend to export similar kinds of goods and services. However, countries which suffer the most have relatively low similarity (Greece — 35%, Ireland — 42%) whereas in Italy and Spain it's over 60%. So, these two countries often will feel themselves competing against Germany. Whether they want to regain competitiveness they couldn't devalue currency and their policy should be based on making adjustments and lowering salaries.

Now let's turn to Germany. It is the largest EU economy which has impressive surplus in terms of both goods and services. About half of this surplus is originated in Europe itself and nearly one forth in the rest of Europe. Definitely, it the weak side of German economy that it is so orientated. Now we can look on two common attitudes to Europe problems among Germans. First view is that Germany shouldn't pay for other mistakes and cover or forgive debts. The second one is that the future of Germany depends on how well other European countries do in the future. So, it's important to think about solutions in more constructive way.

¹ Globalization TrainLab. "Global Risk. New Perspectives and Opportunities" //University of Pennsylvania. 2011, pp.7–8.

What's obvious to me that some surplus economies such as Germany, Austria and Netherlands could stimulate their domestic growth in hope that it will generate demand for the goods produced by the southern European countries. Other thing that can be implemented is increasing of the wages to the level which also cause new demand on the Southern Europe products. And probably one specific thing is to allow a little more inflation and as a result a slightly higher prices. It's probably a good idea because of two reasons. Firstly, there is a risk of deflation in Europe which causes lose of incentive for firms to invest and create jobs. And the second reason is that higher inflation help individual countries that happen to have a lot of debt to reduce the burden of carrying these debts. These all are short term steps.

If we look on the long prospective it is necessary for the EU to create some type of a fiscal union. So, that when there is a recession there could be a common authority which policy can help to overtake a problem. Another institution which is needed is a banking union. It will help to lower the rescue of national banks during crisis¹. And the last point that is needed to become created is a single labor market which will make it possible to find jobs more easily within the EU and help to reduce unemployment.

All the solutions mentioned have the goal to avoid Euro collapsing and make the European economy more stable to new challenges of XXI century.

*Syssova Elena Leonidovna, St. Petersburg State University of Economics
senior Lecturer, Department of Business Administration*

*Сысова Елена Леонидовна, ФГБОУ ВПО Санкт-Петербургский
государственный университет сервиса и экономики (СПбГЭУ),
старший преподаватель кафедры управление предпринимательской деятельности*

The economic potential of organizations providing services to additional professional education: the nature, problems of assessment and improve its market-based instruments

Экономический потенциал организаций, оказывающих услуги дополнительного профессионального образования: сущность, проблемы оценки и рыночные инструменты его повышения

Экономический потенциал любой сферы деятельности формируется за счет имеющихся ресурсов, т. е. внутренних элементов системы, и реализуется в определенных условиях внешней среды. Величина, характеризующая экономический потенциал, является отражением потенциальных возможностей, как для отрасли в целом, так и для отдельных

¹ Jesmin Rahman, Tianli Zhao "Export Performance in Europe: The Role of Vertical Supply Links"//IMF Working Paper. 2013, pp.15–17.

предприятий. Степень использование этого потенциала служит основой эффективности деятельности организаций. Исследование экономического потенциала дополнительного профессионального образования (ДПО) для российских предприятий предполагает разработку методического инструментария, позволяющего наблюдать и анализировать процессы, идущие в сфере ДПО, определять экономические показатели, оценивать и прогнозировать перспективы. Поэтому изучение экономического потенциала имеет практический, прикладной смысл, так как может являться основой для повышения результативности действий хозяйствующих субъектов.

Ресурсы сферы образования — это, прежде всего, его человеческий капитал — люди, педагогические кадры, обладающие определенными качественными характеристиками, в основе которых профессиональный уровень подготовки. Другой компонент — информационный, представляет собой комплекс средств обучения — учебная литература, пособия, компьютерные программы и пр. С информационным ресурсом тесно связан технологический — педагогические технологии, включающие инновационные методы и приемы обучения. Помещения, используемые для обучения, вспомогательная оргтехника, учебные пособия и т. п. составляют четвертый компонент, формирующий экономический потенциал образовательной сферы в целом, и ДПО в частности.

Для отдельных организаций, кроме названных явных элементов, формирующих экономический потенциал, существуют имиджевые или репутационные, неявные компоненты. К этим составляющим экономического потенциала отнесем узнаваемость названия организации и бренд, репутацию и доверие, а также историю и традиции¹.

Очевидно, что эффективность деятельности любой организации, и всей отрасли в целом, зависит от того на сколько интенсивно используются имеющиеся явные и неявные ресурсы.

Модель экономического потенциала, соответствующая деятельности организаций, оказывающих услуги дополнительного профессионального образования, представлена на рисунке 1.

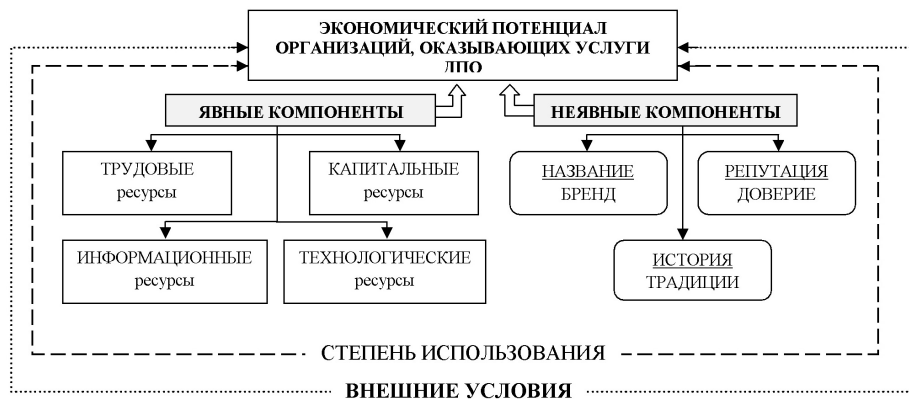

Рисунок 1. Модель экономического потенциала ДПО (Разработано автором статьи)

¹ Гаврилов Н. М., Пономаренко Е. В. Третий сектор: механизм некоммерческого хозяйствования. - М.: 1999 г. 190 с.

Таким образом, в общем смысле, экономический потенциал является многофакторным показателем возможностей, использование которых позволяет достигать поставленные цели и получать экономический эффект. Для организаций, оказывающих образовательные услуги, понятию экономический потенциал может быть дано следующее определение: Экономический потенциал организаций, работающих в сфере образования, — это уровень использования имеющихся ресурсов в соответствующий временной момент деятельности организации при данных условиях внешней среды и зависящий от степени их использования.

Оценка экономического потенциала деятельности в области ДПО может быть проведена с двух точек зрения: как фактический, достигнутый уровень и как перспективный, максимально возможный. При любом варианте оценки уровня экономического потенциала, возникает необходимость формализации характеристик фактически задействованных ресурсов, составляющих экономический потенциал и перевод их в некую систему показателей. Существующие методики таких оценок разработаны и успешно применяются для производственных предприятий. Наиболее популярные методы анализа отдельных элементов экономического потенциала предприятия, создающего материальные блага: бально-рейтинговый и факторный анализы, а также экономико-математическое и имитационное моделирование¹.

Следует констатировать, что вопрос оценки экономического потенциала практически не разработаны. Можно встретить материалы с описанием анализа экономического потенциала для сферы услуг в целом, без конкретизации по сегментным специализациям. Но чаще всего, это теоретические разработки на основе маржиналистского или марксистского подходов без привязки к деятельности реальных предприятий.

Проблематика оценки экономического потенциала имеет тесную связь еще с одним, достаточно молодым, понятием в экономической науке — «рыночные инструменты». Этот термин стал активно применяться в разных областях исследований и пока не имеет устоявшегося определения. Заочная дискуссия по этому вопросу еще продолжается. Поэтому выделим, то определение, которое, на взгляд автора данной статьи, имеет наиболее корректное трактование. Под понятием «рыночные инструменты» будем иметь в виду определение, данное в работе Масленникова П. П. и Черненко А. Ф. «О термине «Рыночные инструменты» в обеспечении конкурентоспособности предприятия»²: «под рыночными инструментами (следует) понимать методы воздействия на рынок, направленные на увеличение рыночной доли предприятия и максимизацию его прибыли, использование которых повышает конкурентоспособность предприятия». Для рынка услуг ДПО такими методами воздействия являются:

- акции и системы скидок;
- программы лояльности клиентов;

¹ Кустова Т. Н. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. - Рыбинск: РГАТА, 2003. - 200 с.

² Масленников П. П., Черненко А. Ф. О термине «Рыночные инструменты» в обеспечении конкурентоспособности предприятия // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.

- ценовые характеристики;
- участие в выставках и презентационных мероприятиях;
- комплекс методов по продвижению услуг в сети Интернет;
- и др.

Таким образом, повышение экономического потенциала и повышение конкурентоспособности имеют единое основание и одни и те же инструменты.

Обобщая выше сказанное, заключаем, что тема экономического потенциала дополнительного профессионального образования в целом и отдельных организаций, работающих в этой сфере, на современный момент времени является слабо разработанной и представляет для заинтересованных исследователей обширное поле для деятельности. То значение, которое экономический потенциал имеет для экономики в целом и для отдельной отрасли или предприятия, определяет вектор интересов теоретических и прикладных исследований самого данного понятия и связанных с ним методов оценки и повышения. Точный анализ и объективная оценка экономического потенциала может стать определяющим фактором эффективности деятельности предприятия. Для быстро развивающегося рынка услуг ДПО это имеет более высокий уровень актуальности.

Список литературы:

1. Братищев И. М., Макарян А. С. Социальная рыночная экономика и механизмы ее становления в России/И. М. Братищев, А. С. Макарян. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2003–216 с.
2. Гаврилов Н. М., Пономаренко Е. В. Третий сектор: механизм некоммерческого хозяйствования. – М: 1999 г. 190 с.
3. Кустова Т. Н. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебное пособие. – Рыбинск: РГАТА, 2003. – 200 с.
4. Масленников П. П., Черненко А. Ф. О термине «Рыночные инструменты» в обеспечении конкурентоспособности предприятия//Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.
5. Суханова И. Г., Потенциал сферы услуг в системе современных экономических отношений – автореферат диссертации по ВАК 08.00.01, кандидат экономических наук Суханова, Ирина Геннадьевна. – Самара: СГЭУ, 2005 г. – 165 с.
6. Шешукова Т. Г., Колесень Е. В., Экономический потенциал предприятия: сущность, компоненты, структура//Вестник Пермского университета. Сер. Экономика, 2011. Вып. 4 (11) – с. 118–127.

Section 17. Science of law

*Grogulenko Mariya Konstantinovna
Student of Law Institute Of Bashkir State University,
Ufa, the Russian Federation*

Aspects of court judgement enforcement in relation to foreign citizens

At present period of world globalization the stable growth of international links of the Russian Federation in all spheres of social life is especially noticeable. Considerable increase of contacts among citizens of various countries and legal entities has led to the growing number of legal cases with participation of foreign citizens.

Unfortunately, the court judgment does not always mean its immediate enforcement. Implementation of enforcement proceedings to foreign citizens may be complicated by their special legal status, as well as by other aspects connected with their location on the territory of the Russian Federation.

Primarily, it should be noted that under part 3 of article 62 of the Constitution of the Russian Federation, a foreign citizen exercises rights and bears responsibilities along with the citizens of the Russian Federation, except for cases stipulated by the Federal Law or the international convention of the Russian Federation. Article 10 of the Federal Law “On enforcement proceeding” states that the provisions of the law are applied to foreign citizens, stateless individuals and international organizations when executing court orders, orders of other institutes and public individuals on the territory of the Russian Federation¹.

It may be concluded that a foreign citizen is equaled in his rights and responsibilities to the citizen of the Russian Federation, unless otherwise stipulated by an international convention. Exclusion clause which may be stipulated by an international convention emphasizes special legal status of foreign citizens and therefore puts them in a more privileged position compared to that of the citizens of the Russian Federation.

In practice acquisition of necessary additional information about a foreign debtor poses extraordinary complexity for a court bailiff. In order to gain necessary information a court bailiff sends an enquiry message to the corresponding authority of the state where a foreign citizen possesses citizenship. In such a case a court bailiff should take into account if there is an international convention between the Russian Federation and the given state, as well as if this convention provides rendering of requested assistance². Thus, if our country does not have

¹ The Constitution of the Russian Federation. Adopted by the national vote on 12.12.1993. (with amendments as of 05.02.2014 № 2-ФК3)//Rossiyskaya gazeta. 1993. № 273; The Federal Law as of 02.10.2007 № 229-ФЗ “On enforcement proceedings” (with amendments as of 12.03.2014 № 34-ФЗ), Rossiyskaya gazeta, № 223, 06.10.2007.

² The letter of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation as of 13.05.2010 № 12/07–

such a convention or this convention does not provide the opportunity of giving a court bailiff necessary information, it will be impossible to get requested information.

As a consequence, implementation of enforcement proceedings may be legally slowed down.

It should be taken into account that there is a separate category of foreign citizens in relation to whom enforcement proceedings can not be implemented apart from a number of cases. Thus, according to article 31 of Vienna Convention on Diplomatic Relations, a diplomatic agent, i. e. chief representative or member of diplomatic personnel of the delegation, has the immunity from civil and administrative jurisdiction of the country except for a number of cases¹. Particularly, in case of a property suit related to private real estate which is located on the territory of the state of residence, unless a diplomatic agent owns it in the name of the accrediting state for the government's purposes; probate suits in relation to which a diplomatic agent acts as a testamentary executor, trustee or legatee as a private individual but not in the name of the accrediting state, and also suits concerning any professional or commercial activity carried out by a diplomatic agent in the state of residence beyond his official functions. Making the conclusion, it should be noted that no measures of execution can be implemented to certain citizens of a foreign state, no matter what violation they committed with exception of explicitly stated cases.

Another aspect of implementation of enforcement proceedings to foreign citizens and legal entities is connected with the recovery proceedings on the property of a foreign citizen on execution of court's judgment on the territory of the Russian Federation. These actions may be performed only with consent of competent authorities of the corresponding state unless otherwise stipulated by an international convention or the federal law². In practice this provision means another complication of the work of a court bailiff who in order to perform enforcement proceedings needs to get the sanction of competent authorities or to confirm the existence of the corresponding international convention which permits such proceedings.

Certain difficulties arise during the implementation of court order for administrative punishment assignment of a person who lives or stays out of the boundaries of the Russian Federation and does not have any property on the territory of the Russian Federation which may be vindicated. This question is not regulated by the Federal Law "On enforcement proceedings"; thus, the procedure of implementation of such decrees should be established on the basis of the corresponding international convention. It should be taken into account that in the Russian Federation at present there are no signed international conventions which can regulate the issues of mandative enforcement with regard to cases of administrative violation. Correspondingly, in accordance with article 26 of the Federal Law "On enforcement proceedings", when it is impossible to implement vindication on the implementation document (a debtor's place of residence can not be stated, he has no property, financial resources, etc.), a

9288-CBC "On the direction of methodic recommendations" (along with "Methodic recommendations on the organization of court bailiffs' work on satisfying international commitments in the framework of enforcement proceedings", ratified by the Federal Bailiff Service of the Russian Federation 06.05.2010, № 12/07-8985-АП) // Certificate of the Federal Bailiff Service, N 8, 2010.

¹ Vienna Convention on diplomatic relations. Vienna. 18.04.1961 // Vedomosti, the USSR, 29.04.1964, № 18, article 221.

² Review on the Federal Law as of 02.10.2007 № 229-ФЗ "On enforcement proceedings" / Executive editor Vinnichenko N. A., scientific editor Smirnov A. F., Moscow: Publishing house "Yurait", 2009. 456 p.

court bailiff gives an act on this and returns the implementation document to the recoverer¹. Therewith subsection 2 of article 31.10 of the Administrative Violation Code stipulates that in the abovementioned case the implementation document is returned not to the recoverer but to the judge, authority, public individual who issued administrative violation decree². Thus, it may be concluded that if a court bailiff, while executing the penalty recovery decree on the case of administrative violation, establishes the fact that a debtor does not have the place of residence as well as property or financial resources on the territory of the Russian Federation and the fact that this debtor was excluded from the Russian Federation, a court bailiff should draw up an act of noncollectability and along with the implementation document send it to the judge, authority, public individual who issued administrative violation decree³.

Thus, to sum up, it should be noted that the legal status of foreign citizens on the territory of the Russian Federation is extremely ambiguous. Performance of enforcement actions with regard to foreign citizens is complicated by many aspects as well as by existence or non-existence of international conventions with corresponding foreign states. In this respect it seems important to make treaties, including provisions which regulate the aspects of enforcement proceedings with regard to foreign citizens, particularly concerning administrative punishment assignment for a person who lives or stays beyond the boundaries of the Russian Federation and does not have on the territory of the Russian Federation property which may be vindicated. This will lead to the increase of effectiveness of court bailiffs' work and will considerably simplify their work with regard to the above stated category of citizens.

Reference:

1. Vienna Convention on diplomatic relations. Vienna. 18.04.1961//Vedomosti, the USSR, 29.04.1964, № 18, article 221.
2. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by the national vote on 12.12.1993. (with amendments as of 05.02.2014 № 2-ФКЗ)//Rossiyskaya gazeta. 1993. № 273.
3. Administrative Violation Code of the Russian Federation as of 30.12.2001, № 195-ФЗ (with amendments as of 03.02.2014 № 8-ФЗ)//Rossiyskaya gazeta, № 256, 31.12.2001.
4. The Federal Law as of 02.10.2007 № 229-ФЗ "On enforcement proceedings" (with amendments as of 12.03.2014 № 34-ФЗ), Rossiyskaya gazeta, № 223, 06.10.2007.
5. Review on judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation as of 07.06.2006, 14.06.2006, "Review on legislature and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2006"//Certificate of the Supreme Court of the Russian Federation", 2006, № 9.
6. The letter of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation as of 13.05.2010 № 12/07-9288-CBC "On the direction of methodic recommendations" (along with "Methodic

¹ The Federal Law as of 02.10.2007 № 229-ФЗ "On enforcement proceedings" (with amendments as of 12.03.2014 № 34-ФЗ), Rossiyskaya gazeta, № 223, 06.10.2007.

² Administrative Violation Code of the Russian Federation as of 30.12.2001, № 195-ФЗ (with amendments as of 03.02.2014 № 8-ФЗ)//Rossiyskaya gazeta, № 256, 31.12.2001.

³ Review on judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation as of 07.06.2006, 14.06.2006, "Review on legislature and judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation for the first quarter of 2006"//Certificate of the Supreme Court of the Russian Federation", 2006, № 9.

recommendations on the organization of court bailiffs' work on satisfying international commitments in the framework of enforcement proceedings", ratified by the Federal Bailiff Service of the Russian Federation 06.05.2010, № 12/07–8985-АП)//Certificate of the Federal Bailiff Service, N 8, 2010.

7. Review on the Federal Law as of 02.10.2007 № 229-ФЗ "On enforcement proceedings"/Executive editor Vinnichenko N.A., scientific editor Smirnov A.F., Moscow: Publishing house "Yurait", 2009. 456 p.

*Kirillova Svetlana Vyatcheslavovna,
Far Eastern Federal University,
School of Economics and Management*

*Ponomarev Oleg Vladimirovitch,
Far Eastern Federal University, School of Law*

*Кириллова Светлана Вячеславовна,
Дальневосточный федеральный университет,
Школа экономики и менеджмента*

*Пономарев Олег Владимирович,
Дальневосточный федеральный университет,
Юридическая школы*

Current changes in banking legislation

Актуальные изменения в банковском законодательстве

It has been proved that stable banking system is the foundation of successful development of public finance. What does it take to achieve stability in banking? Amid latest financial crisis the world community has come to a conclusion that it takes mutual collaboration of regulating bodies, efficient management in banking and constant improvement of legislation. Supervisory bodies, healthy competition in banking, strict discipline in management shall facilitate accurate and considered policy of sustainability.

Currently, banking legislation is being changed which is part of the state reformation policy in bank system. Main directions of reforms are "improvement of Bank of Russia monetary functions; development of state financial control; development of financing and thrift industry as major parts of banking activity"¹.

Today's goal is to establish effective tool of state regulation of banks in Russia during the course of financial reforms.

Main points:

1. Development of restrictive legal measures to impose on the banks that undermine competition in banking which should limit the influence of the corporate capital.

¹ State Policy of Bank System Reforming by Climentiy.

2. Minimization of impact of administrative burden that complicates the entrance to the market of financial services.
3. Integration of financial institutions into a dialog of the state and civil society by means of creating a model of such integration.
4. Audit of relevant federal and regional legislation that includes its correction and update and adoption in form of amendments and supplementation.

Reviewing financial legislation indicates that new provisions and norms of relevant legislation have been adopted in 2014.

The key changes are an adopted law on consumer financing, amendments to the law on the national payment system (NPS) and credit records.

Article 9 of the Federal Law “On National Payment System” No. 161 dated 27.06.2011 and edited on 05.05.2014 is a new provision¹. The new provision obliged banks to notify their clients on transactions, but failed to explain the means of notifications. Therefore, the clause stating that “a client must immediately notify the bank on unlawful transaction, otherwise a client may lose the right for a refund is disputable. The dispute should be resolved by applicable precedents”², says L’vov. We agree with L’vov’s idea.

New Federal Law “On Consumer Financing (Loan)”³ comes into force on July 1 of 2014 and stipulates new norms for providing financing and loans. This affects credit organizations — banks, as well as non-credit financial organizations that issue loans based on their business, and individuals that have rights to claim debts (e. g. collectors).

Currently, there is no specific norm that regulates consumer financing. Generally, article 42 of the Civil Law⁴ governs the area.

The new law defines total loan value. Average market figure will be formed by Central Bank of Russia based on hundred figures of the largest creditors.

The new law not only regulates the relationships between a bank and a client, but any organization providing financing. Overall, financial community supports the new law on consumer financing even though it has some faults.

Simultaneously, the new law stipulates norms regulating activity of credit history bureaus. Unlike earlier, a client will be asked no permission to make a request to credit bureau to check into his credit history.

The law widens the list who can access the credit history. Not only banks must report to credit bureaus, but credit unions and micro-financial organizations.

As for such important bank duty as monitoring, we must consider the following. Current financial monitoring is poor. The Central Bank of Russia declared in-depth monitoring as its political goal to utilize the results as preemptive measures. However, “it is not possible to uncover ongoing issues, prevent failures and eliminate poorly performing financial institutions that undermine the bank system in timely fashion”.⁵ But what’s interesting is that new

¹ Federal Law “On National Payment System”.

² Changes in Bank Legislation Will Affect Financial Services Market by L’vov.

³ Federal Law “On Consumer Financing (Loan)”.

⁴ Civil Code.

⁵ The Role Of the Bank of Russia in Development of Russian bank System by Soboleva, Konovalova.

approaches of in-depth monitoring do not apply elsewhere if it does not relate to preemptive measures.

The most acute issues of financial supervision (monitoring) lay within “financing shareholders by their own banks, risk assessment and focusing on financing of a chosen industry”¹.

Two solutions are offered to resolve the issues: to reorganize monitoring and improve the law. This is the task that our legislators have before them. Monitoring must enter the whole new level.

Needless to say, that legislators are working on improving of monitoring. A new law that widens supervisory power of the Central Bank of Russia is to be adopted in the nearest future. The Bank will be able to give its judgment which will examine financial organizations in-depth, but not just conclude the formality.

Therefore, the closest prospective is the Central Bank of Russia will work towards increasing the quality of financial activity and sustainability of credit organizations.

There will be a work on other norms which will regulate “monitoring of banks that involved in risk assessment based on inter-banking statistics.”²

Elaborating on the matter of ongoing changes in financial legislation, it is necessary to mention about design of a new federal law on competition in financial services of domestic market. Foreign banks branches will still be banned as it is required.

Presently, newly adopted norms are already affecting financial market.

We have touch-based just a few of the upcoming changes in banking activity. It will take some time even after adoption to grasp the meaning of new changes which will lay the foundation for large-scale reforms in financial market.

As a conclusion, adequate application of financial norms and their continuous development ensures sustainable functioning of the state and its economy.

References:

1. Civil Code
2. Federal Law “On Consumer Financing (Loan)”
3. Federal Law “On National Payment System”
4. Bank Monitoring by Zike, Glesman
5. Bank System Development (found at the Central Bank of Russian web site)
6. Changes in Bank Legislation Will Affect Financial Services Market by L’vov
7. State Policy of Bank System Reforming by Climentiy
8. Soboleva K.V., Konovalova M.E. The role of the bank of Russia in development of Russian bank system// VI International Student Scientific E-Conference.

¹ Bank Monitoring by Zike, Glesman.

² Bank System Development (found at the Central Bank of Russian web site).

Seyubergenova Didar Slamovna
senior lecturer, master department «Jurisprudence»
KGUTI behalf Sh.Yessenov Aktau c Kazakhstan

Current issues in legal regulation of customs relations in the republic of Kazakhstan

This paper discusses the current issues of customs relations in the Republic of Kazakhstan, reflect the views of the authors on the study of the topic. It is proposed specification of the concept of customs control in the Republic of Kazakhstan.

Currently, in the formation of normal market relations of the Republic of Kazakhstan is seriously interested in a customs law as a separate legal industry. Its interest is to have a system, a stable sectoral approach to the determination of the legal, economic and organizational principles of customs.

A distinctive feature of any branch of law are unique to her specific objects and methods of legal regulation. And customs law in this sense is not an exception.

Under the subject of legal regulation (subject to the rights) in legal science is understood as a more or less homogeneous group of social relations governed by the rule of a branch of the law. The subject of legal regulation is the main criteria of systematization of Kazakhstan's law on various sectors.

The method of legal regulation reflects and expresses, in the kind of strong-willed links provided by law, can and should comprise members of relevant legal ¹.

Now it is the legal regulation of customs procedures is an integral part of the modern mechanism and the implementation of foreign economic activity of economic entities of Member States of the Customs Union.

In this connection, the law governing their use, take in the customs legislation a key position.

The main purpose of customs regulation of any state is to ensure its economic interests, as follows:

- participation in the implementation of trade policy objectives for the protection of the Kazakhstan market, stimulating the development of the national economy;
- promotion of structural adjustment;
- make the most efficient use of instruments of customs control and regulation of commodities on the customs territory of Kazakhstan and other policy challenges of our state;
- make the most efficient use of instruments of customs control and regulation of commodities on the customs territory of Kazakhstan;
- participation in the implementation of trade policy objectives for the protection of the Kazakhstan market;
- stimulating the development of the national economy;
- promotion of structural adjustment and the implementation of other policy goals of Kazakhstan;
- other objectives defined by the President, the Parliament and the Ministry of the Republic of Kazakhstan.

¹ Egizarova V. V. Legal regulation of customs regulations of processing. – M, 2000.

In accordance with the objectives of the customs authorities of the Republic of Kazakhstan shall have the following functions:

- protection of the economic interests of the Republic of Kazakhstan;
- secure, within their competence, the economic security of Kazakhstan;
- adoption means of customs regulation of trade and economic relations;
- collection of custom duties, taxes and other custom payments have control over the export of strategic and other vital interests of Kazakhstan materials;
- conducting research, consulting in the field of customs regulations, the implementation of training, retraining and advanced training of specialists in this field.

It also has a block of an international character: participation in the development and implementation of international agreements of the Republic of Kazakhstan, cooperation with Customs and other competent authorities of foreign states and international organizations dealing with customs regulations.

Legal relations in the process of applying customs procedures for processing of goods are specific, as defined in the first action, as the customs authorities of Member States of the Customs Union and the actions of participants in foreign economic activities in connection with the movement of goods across the customs border of the Customs Union and their further use for the purpose of processing in accordance with the rules of the Customs Union Customs

However, it should be noted that the focus of the purposes of customs control on the protection of the Kazakhstan market of goods and promoting the development of the national economy determines its close relationship with the internal policy of the Republic of Kazakhstan.

As an integral part of foreign policy, customs regulations of the Republic of Kazakhstan is intended, therefore, to administer foreign economic interests of the state, not only to protect which is in a state of crisis the national economy from further collapse, but also facilitate its restructuring with the aim of revitalizing, healing and the subsequent recovery.

Formation of customs regulation of any State requires two important methods to achieve it is protectionism and free trade.

Protectionism — measures that aim to protect its own industry and agriculture from foreign competition in the domestic market.

It is characterized by high import tariffs and import restrictions. Free trade — it is the policy of free trade. It eliminates any interference in foreign relations, and is achieved by minimizing, any restrictions on foreign trade, which leads to its growth, and contributes to a more favorable international division of labor and the needs of the market¹.

It should be noted that the essence of customs relations arising from the placement of goods under the customs procedure of processing, is that the data are of legal administrative and legal nature.

Under the legal regulation of customs procedures need to understand the processing carried out by a body of legal rights and relations by means of ordering goods processing their legal recognition, protection and development.

¹ Babichev N. V. Improvement of procedures of application of customs regulations of processing in the customs territory – M., 2006.

In this case, the legal regulation of the Customs Union in accordance with the customs legislation of the Customs Union and to the extent not regulated by such law, in accordance with the laws of the member states of the Customs Union.

The customs procedure of processing the rights and responsibilities of persons who have declared an appropriate procedure, a specific procedure for the movement of goods, depending on the procedure and conditions for finding acceptable usage or outside the customs territory of the Customs Union. The customs procedure of processing the rights and responsibilities of persons who have declared an appropriate procedure, a specific procedure for the movement of goods, depending on the procedure and conditions for finding acceptable usage or outside the customs territory of the Customs Union.

Also, the customs procedure — a system-category in the customs legislation of the Customs Union, is a set of rules defining the requirements for customs purposes and conditions of use and disposal of goods in the customs territory of the Customs Union and beyond.

According to many researchers, the rate of Customs Union Customs regulating legal relations in connection with the application of customs procedure of processing, have an independent nature, constitute a separate group of legal rules governing the homogeneous social relations and are independent institution of customs law.

Customs procedures have their substantive isolation, which manifests itself quite clearly.

It should be noted that one feature of the legal content of the customs processing procedures is that they represent a certain set of rules the isolated customs law, incorporated in the legal institutions on the grounds of the purposes of legal regulation of legal relations arising from the homogeneity, and the availability of specific methods of influence on social relations that are imperative the nature and arise in the course of customs control in the Customs Union.

In the study of this issue should be noted that the subject of the legal institution of “customs procedure” are the legal rules established by the customs legislation of the Customs Union rules governing social relations that arise in the implementation of activities related to the movement of goods across the customs border of the Customs Union.

Therefore, to outline the application of customs procedures and their legal regulation that caused an objective need to ensure customs control in the Customs Union.

There is no doubt that subsequent changes in customs legislation of the Republic of Kazakhstan should be made taking into account the existing legal practice.

Great work on studying and summarizing legal practice are carried by Advisory Councils.

The consultative councils are heads of departments and heads of departments of heads of regional department customs, representatives of the Customs Service of the Russian Federation, Kazakhstan Union of Customs, Kazakhstan Union of Customs Brokers Forum of Entrepreneurs of Kazakhstan Union of International Road Carriers of the Republic of Kazakhstan.

The result of tips are specific recommendations for changes in the customs legislation of the Republic of Kazakhstan¹.

From the above comments it is necessary to identify the most relevant comments and conclusions reached by the Advisory Board.

¹ Kasymbekov R. K. Application of customs procedures of processing in the Customs union// the International automobile transport of Kazakhstan. – 2012. – No. 1(29). – Page 28–29.

Analyzing the draft Law «On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on simplification of customs procedures» in 2009 N. Burshakbaev, President of the Kazakhstan Union of Customs, said that «... the bill will not be machined with the suggestions and comments of participants working Group, in particular the expert Kazakhstan Union of Customs.

It is obvious that the bill proposes the introduction of the Customs Code regulations aimed at the redistribution of functions in the customs area, which is a hidden administrative reform in the system of the Ministry of Finance.

Provisions of the bill apply only to the customs administration, minimizing the “human factor” ...

He also noted that “for unknown reasons logical thinking of customs legislation withdrawn category of” specialist in customs clearance. “

It is also envisaged tightening eligibility requirements for the operation of customs carriers. “

Entrepreneurs have when crossing the border there are problems with the goods that are imported by rail.

It happens that the goods arrive without documentation and registration, according to the Customs Code without the document delivery control customs clearance is performed.

Thus, the employer must return to complete the DDC due to the fact that the checkpoint this document has not been filled.

Under Kazakh customs legislation, the customs broker is included in the term “declarant”, thereby obtaining the right to declare, present and produce the goods and vehicles on their behalf, that it was not legal.

The status, rights and duties, brokerage functions and responsibilities of the customs broker received legislative recognition of being too full format.

Professor ST Alibeyov analyzing the theoretical and practical aspects of improving the current customs legislation, proposes to make the following changes: ... “The construction of the Customs Code must be simplified by eliminating the special part, especially in the military service, etc.

In this case, due to the gaps in the legal regulation and the needs of Kazakhstan in ensuring national interests requires the development of a special law on the customs authorities and the law on foreign economic activity “¹.

We believe that the idea of Professor S.T Alibekova that “at present there is a need to develop the concept of improving customs legislation timely.

On the part of the state, perhaps in the face of the Customs Control Committee of the Ministry of Finance or the Ministry of Justice, shall be designated the state order for its development with the involvement of the scientific staff and participants of foreign economic activity.

In view of Kazakhstan’s accession to the WCO and with the strategic objective of becoming one of the top 50 most competitive countries of the world improved customs law must select all of the necessary standards and regulations.

¹ Alibekov S. T. Legal consequences of changes of the customs legislation of Kazakhstan. // Import Export, No. 2 (45), February, 2008 of Page 4.

Historically, the dynamics of state regulation of the degree of openness or closeness of the economy (customs policy) moves from free trade to protectionism and vice versa.

However, as is well known, the protectionist barriers are effective in the short term, they create a temporary effect, which leads then to significant failures, whether customs policy, export and import of goods and investments.

In conclusion, it should be noted that the objectives of customs policy is to ensure the most efficient use of instruments of customs control and regulation of commodities on the customs territory of the Republic of Kazakhstan, participation in trade and policy challenges for the protection of the Kazakhstan market, stimulating the development of the national economy, promote structural adjustment and other economic problems policy.

In order to improve fiscal and regulatory functions of the customs system should: gradually reduce the weighted average and maximum import duty, the maximum enlarge the product groups; abandon direct and indirect forms of export quotas and import, remove all existing benefits as soon as possible and delete the regulatory functions of the competence of the customs bodies.

References:

1. Egizarova V. V. Legal regulation of customs regulations of processing. — M, 2000.
2. Babichev N. V. Improvement of procedures of application of customs regulations of processing in the customs territory — M., 2006.
3. Kasymbekov R. K. Application of customs procedures of processing in the Customs union//the International automobile transport of Kazakhstan. — 2012. — No. 1 (29). — Page 28–29
4. Alibekov S. T. Legal consequences of changes of the customs legislation of Kazakhstan.//Import Export, No. 2 (45), February, 2008 of Page4

Usenbaeva Asemgul Uzakbaevna
Senior Lecturer of Law Department of the Caspian state University
Technology and Engineering named after Sh Yesenov. Kazakhstan

Усенбаева Асемгуль Узакбаевна,
Ш. Есенов атындағы КМТЖИУ, «Құқықтану» кафедрасының
аға оқытушысы

Place right violations questions of responsibility

Жер құқық бұзушылықтар үшін жауапкершілік мәселелері

Қазіргі таңда, жер қатынастарына байланысты азаматтардың көптеген жерге, жер учаскесіне деген құқықтары бұзылып отыр. Соған орай көптеген жер даулары туындап жатады.

Жер құқық бұзушылық болып жер құқықтық тәртіпті жер меншік иелерінің жер пайдаланушылардың құқығымен заңды мүдделерін заңсыз кінәлі әрекет немесе әрекетсіздік арқылы бұзылуы танылады.

Жер заңдарын бұзғаны үшін жауапкершілікке тартудың негізі — нақты құқық бұзушылықтың көрініс табуы. Жер құқық бұзушылық ретінде тану үшін ол келесідей құрамға ие болуы керек: объектісі, жер меншік иелері мен жер пайдаланушылардың заңды мүдделері және құқықтық тәртібі; объективтік жағы, жер құқық бұзушылық негізі болған әрекет немесе әрекетсіздік; субъектісі, жеке заңды тұлғалар; субъективтік жағы, кінәнің көрініс табуы. Кінәнің өзі екі нысанда жасалуы мүмкін: қасақана және абайсыздықта.

Жер заңдарын бұзғаны үшін жауапкершілік түрлері болып әкімшілік, тәртіптік, қылмыстық және азаматтық танылады. Жер құқық бұзушылықтың белгілері болып қоғамға қауіптілігі мен кінәлілігі жатады. Сонымен қатар, әрекет немесе әрекетсіздік және туындаған салдарының арасындағы тікелей себепті байланыс, жер заңдарына қайшылығы, жазаланушылық жатады.

Жер заңдарын бұзушылықты мынадай түрге бөледі:

- 1) жерге меншік иесінің құқығын бұзу саласындағы құқық бұзушылықтар;
- 2) жер пайдаланушының жер пайдалану құқығын бұзу саласындағы құқық бұзушылықтар;
- 3) жердің экологиялық жағдайын бұзу саласындағы құқық бұзушылықтар;
- 4) жер учаскесі меншік иесінің және жер пайдаланушының жер заңдарында белгіленген міндеттемелерді орындамау саласындағы құқық бұзушылықтар;
- 5) жерді басқару саласындағы жер заңдарын бұзу саласындағы құқық бұзушылықтар¹.

Жер құқық бұзғаны үшін қолданылатын жауапкершіліктің кең тараған түрі және нақты жетілдірілген түрі әкімшілік жауапкершілік орын алып отыр. Қазақстан Республикасы әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 250-бабына сәйкес әкімшілік жер құқық бұзушылық құрамы көрсетілген, яғни ол бапта жерді бүлдіргені үшін жеке тұлғаларға және заңды тұлғаларға қоршаған ортаға келтірілген шығын көлемі айыппұлмен белгіленген.

Қазақстан Республикасы әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 251-бабында ауыл шаруашылық мақсатындағы жерді тиімсіз пайдаланғаны үшін, жерді бүлдіргені үшін жеке және заңды тұлғаларға айыппұл салу мөлшері белгіленген. Сонымен қатар, Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы кодекстің 252–257-баптар аралығында қарастырылған. Көбінесе тәжірибеде әкімшілік құқық бұзушылықтар үшін айыппұл және ескерту шаралары қолданылады.

Әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы істерді соттар, ауыл шаруашылық министрлігі жанындағы өсімдік немесе карантин жөніндегі мемлекеттік инспекция, жер ресурстарын басқару агенттігі және жергілікті бөлімшелері, қоршаған ортаны қорғау министрлігі және оның бөлімшелері қарайды.

Жер құқық бұзушылықты қылмыстық құқықтық жауапкершілік қоғамға қауіпті қылмыс белгілерін қамтитын іс-әрекет орын алғанда көрініс табады. Жер қатынастарын реттеу саласында бекітілген құқықтық тәртіпке жер қатынастарының субъектілерінің құқықтары мен заңды мүдделеріне қылмыс арқылы бір мөлшерде зиян келтіріледі немесе зиян келтірілуі мүмкін. Қылмыстық жауаптылыққа тартылатын әрекет жер қатынастар аясында бір мезгілде жер немесе қылмыстық заң нормаларын бұзады.

¹ Еркінбаева Л. Қ., Айғаринова Г. Т. Қазақстан Республикасының Жер құқығы. – Алматы: Жеті жарғы, 2010. – 312б.

Сонымен бірге, тәртіптік құқықтық жауапкершілікке тек жеке тұлғалар ғана тартылады. Тәртіптік жауапкершілік өзге заңды жауапкершіліктермен қатар қолданылады. Тәртіптік жауапкершілік жер заңдарының нормаларына байланысты тәртіптерді орындауға міндетті жұмысшылар мен қызметкерлерге қолданылады. Тәртіптік жауапкершілікті ұйым әкімшілігін басқару органы қолданылады. Тәртіптік жауапкершілік ескерту, сөгіс, қатаң сөгіс және жұмыстан шығару сияқты жазалау шараларын қолданумен ерекшеленеді. Тәртіптік жауапкершілікке тарту Қазақстан Республикасының Еңбек кодексімен және белгілі бір ұйымның жарғысына сәйкес жасалған ішкі тәртіп ережелерімен реттеледі.

Азаматтық жауапкершілік Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамалары нормаларымен реттеледі. Бұл жауапкершілік жер заңдарын бұқа отырып мемлекеттің мүддесіне, қоршаған ортаға, жердің меншік иесіне, басқа да жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделеріне зиян келтірілген кезде қолданылады. Азаматтық құқықтық жауапкершілікте жеке және заңды тұлғалар жауапкершілікке тартылуы мүмкін. Азаматтық құқықтық жауапкершілікте шығындарды зиянды өтеу туралы тек сот органы арқылы шешіледі.

Қазақстан Республикасының Жер кодексінің 164-бабына сәйкес, меншік құқығы мен жер пайдалану құқығы Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде және Қазақстан Республикасының басқа да заң актілерінде көзделген тәртіппен қорғалады делінген¹.

Жер учаскесінің меншік иесі немесе жер пайдаланушы жер учаскесін бөгденің заңсыз иеленуінен қайтаруды талап етуге құқылы. Меншік иесіне немесе жер пайдаланушыға келтірілген шығын оны келтірушінің есебінен өтеледі.

Мемлекеттік билік органының, өзге мемлекеттік органның заңдарға сәйкес емес акт шығаруы, сондай-ақ осы органдардың лауазымды адамдарының іс-әрекеттері салдарынан меншік иесіне немесе жер пайдаланушыға келтірілген шығынды Қазақстан Республикасы немесе тиісінше әкімшілік-аумақтық бірлік өтеуге тиіс.

Жердің нашарлаған сапасын қалпына келтіру үшін қажетті шығындарды айқындау кезінде топырақты зерттеу, агрохимиялық және басқа арнайы тексерулер мен зерттеулерді, сондай-ақ жердің сапасын қалпына келтіруді қамтамасыз ететін іс-шараларды жүргізуге шыққан шығыстар енгізілуі мүмкін.

Жер учаскесінің меншік иесі немесе жер пайдаланушы меншік құқығының немесе жер пайдалану құқығының тоқтатылуына әкеп соғатын шешіммен келіспеген жағдайда, дау сот тәртібімен шешілгенге дейін ол шешімді жүзеге асыру мүмкін болмайды. Дауды қарау кезінде меншік иесіне немесе жер пайдаланушыға келтірілген шығындарды өтеудің барлық мәселелері де шешіледі.

Жер құқығы қатынастарынан туындайтын даулар сот тәртібімен де шешіледі. Қазақстан Республикасының жер заңнамасын бұзу Қазақстан Республикасының заңдарына сәйкес жауаптылыққа әкеп соғады.

Жерді ластағаны үшін төлемақы жерге өндіріс және тұтыну қалдықтарын орналастырғаны үшін ұйымдар мен азаматтардан алынады. Қазақстан Республикасының экологиялық кодексіне сәйкес, қоршаған ортаға эмиссиялар үшін ақы төлеу мәселесі анықталған. Жердің қоршаған ортаның бір бөлігі екенін ескере отырып, экологиялық

¹ Қазақстан Республикасының Жер кодексі. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. – 1046.

кодекс нормаларының жерді ластағаны үшін ақы төлеу қатынастарын реттеуге таралатыны анық¹.

Қоғамның қазіргі заманғы кезеңіндегі жауапкершіліктің маңыздыларының бірі азаматтық-құқықтық жауапкершілік болып табылады. Азаматтық-құқықтық жауапкершілік үшін мемлекеттік мәжбүрлеудің кез келгені тән емес, оған тек шарттағы міндеттерін орындамағаны немесе тиісті түрде орындамағаны, шарттан тыс зиян келтіргеніне байланысты теріс мүліктік салдарға мәжбүрлеу ғана жатады.

Қылмыстық жауапкершілікке жасаған қылмыстар негіз болып табылады. Бұл жерде тұлға қылмыстық жауапкершілікке тек қоғамға қауіпті әрекеті және пайда болған қоғамға қауіпті зардаптарға қатысты оның кінәсі белгіленген жағдайда танылады².

Әдебиет тізімі:

1. Еркінбаева Л. Қ., Айғаринова Г. Т. Қазақстан Республикасының Жер құқығы. – Алматы: Жеті жарғы, 2010. – 312 б.
2. Қазақстан Республикасының Жер кодексі. – Алматы: ЮРИСТ, 2012. – 104 б.
3. Қазақстан Республикасының заңдары бойынша жер төлемдері. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. – 164 б.
4. Құлтелеев С. Т., Рахметов Е. Ш. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы: Жалпы және Ерекше бөлім. Оқулық. – Алматы: HAS, 2008. – 328 б.

*Uzakbayevna Asemgul Usenbayeva
Caspian State University of Technology and Engineering
named after Sh.Yesenov. Aktau city*

The judicial power and its role in the law of the republic of Kazakhstan

The Republic of Kazakhstan is confidently moving towards construction of a legal state and civil society. Speaking at the fourth congress of judges in June 2005, the President of the Republic of Kazakhstan emphasized that the modern judicial system — is one of the main components of the foundations of the state, one of the levers of the democratic development of the country on the way of social, economic and political modernization³. The attitude of citizens to state legal policy, the level of confidence in the authorities from the society depends precisely on its condition. Therefore, logic of the development legal state objectively assumes a strong and independent judicial power as a real basis for a new statehood, as one of the fun-

¹ Қазақстан Республикасының заңдары бойынша жер төлемдері. – Алматы: ЮРИСТ, 2008. - 164б.

² Құлтелеев С. Т., Рахметов Е. Ш. Қазақстан Республикасының экологиялық құқығы: Жалпы және Ерекше бөлім. Оқулық. – Алматы: HAS, 2008. – 328б.

³ Nazarbayev N. A. Speech at the fourth Congress of Judges of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2005.

damental guarantees of harmonious interaction between the state and civil society, the main tool for protecting the constitutional rights of citizens.

After all the judicial power is extended to all cases and disputes arising under the Constitution, laws and other legal acts, international treaties of the Republic.

According to Article 1 of the Constitutional Law “On the Judicial System and Status of Judges of the Republic of Kazakhstan” judicial power in the Republic of Kazakhstan belongs only to the courts in the face of the permanent judges and juries involved in criminal proceedings in the cases and procedure established by law¹.

Courts in the administration of justice take a variety of solutions that are official and binding.

The solutions on affairs the recognition of regulatory legal acts of other branches of government, local authorities, based on allegations of violations of election laws illegal, contribute to the development of legislation.

The courts, by virtue of Article 78 of the Constitution, are not entitled to apply the laws and other normative legal acts infringing on the rights and freedoms of man and citizen. If a court finds that a law or other normative legal act, which is subject to application, infringes on the rights and freedoms of man and citizen, it must stop the proceedings on the case and appeal to the Constitutional Council with a proposal to declare the act unconstitutional.

«The judge in the administration of justice shall be independent and subordinate only to the Constitution and the law» — says the clause 1 of article 77 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, as well as similar provisions of the basic laws of many countries.

It should be noted that the concept, that judges are subordinated to the law, is connected with the name of The Western European Enlightenment. It laid the basis for the concept of separation of the powers and a completely new hierarchy of the sources of law, which in continental European law, is dominant to the present day.

At the head of this hierarchy stands the law adopted by the Parliament or by a national referendum. The adoption of laws is the exclusive right of the legislature. In the legal state, which recognizes the principle of separation of powers, nobody except Parliament is empowered to enact laws. In pursuance of the laws which were adopted, the executive power is granted the right to issue regulations or other normative acts which must fully correspond to the laws — the decisions of the legislature. The duty of judges, the members of the judiciary, is to apply these laws — the acts of the legislature and other normative acts adopted under these laws, executive acts. The application of the law by judges is expressed primarily in solving specific disputes, specific cases on the basis of provisions of laws or regulations of the executive. This process of enforcement ends with the adoption of individual judicial act — court judgments, decisions, orders, etc.

The concept of separation of powers, which is externally expressed in the competences to issue different legal acts for different bodies of the state, enshrined in the Constitution of the Republic of Kazakhstan, however, with some proofreading.

The Court is an organ of the State which carries out justice in the form of resolution of criminal, civil and administrative cases in procedural order prescribed by the law of the state.

¹ Constitution of the Republic of Kazakhstan. Almaty. 2013.

In modern countries the activity of Courts is aimed at ensuring the constitutional principles, protection of the legitimate rights and interests of citizens and organizations.

In the system of the public authorities the judiciary acts as the main balancing mechanism that allows effectively direct the action of the legislative and executive power in the legal framework.

The Court occupies a special place among other public authorities. Only Court decision can end the dispute between the plaintiff and defendant, only the court can recognize a person guilty of an offense. The Court implements the right of citizens to challenge the actions of officials, examines materials about certain types of administrative offenses. No other authority is competent to carry out these tasks.

In the new Constitution which was adopted at the national referendum, according to the principle of separation of powers, the idea of separation of the judiciary from the executive and legislative found its expression in distinct separation of these powers.

The separation of powers means that each branch has a monopoly on its functions and can not perform the functions of other authorities.

The Constitution of RK (Article 75) provides that the administration of justice is a special kind of state activity, independent state function, which is entitled to perform only specially designed for this purpose bodies — courts. The transfer of functions to other bodies of justice is unconstitutional and unacceptable. Also Kazakhstan does not have and must not have any non-public or public bodies which would have the right to consider and resolve civil, criminal and other cases, except courts.

The judicial reform, especially its modern stage, could bring the society to a legal state and civil society, «to create a completely different design of human rights protection, to determine a more equitable, from a legal point of view, process of economic transformation. In this regard, the President pointed out that the main result of legal reform is that people finally believed in court and became increasingly seek protection of their rights in the courts, as it is accepted in civilized societies.

The same conclusions were announced in the speech of Chairman of Supreme Court, K. Mami, at the solemn meeting devoted Constitution Day on the 29th of August, 2008. The main results of judicial reform were “providing broad public access to judicial protection, the definition of the constitutional mechanisms of public control over the activities of the courts, the introduction of the jury system, increasing public confidence in the courts and justice, which finally helps to strengthen a legal state”¹.

The actual task is to enhance the authority of the judiciary. The mass media actively publish various materials about abuses committed by the judges. They often arbitrarily interpret the circumstances of cases and actions taken in judicial decisions. At the same time they allow the statements about judicial corruption, which are not based on evidence and wearing conjectural character. Such preconceived statements undermine the image of the judiciary and the government as a whole.

The selection of personnel for judicial positions needs to be improved, since the “status of a judge is a major factor in improving justice system, including attracting the most prepared

¹ Mami K. Speech at the Ceremonial meeting dedicated to the Constitution Day August 29, 2008, Astana, 2008.

youth to judicial work. But this is not enough. The further improvement of the national system of training of candidates for judges is necessary¹.

The judicial community should increasingly influence the process of formation of the judiciary and its provision that would strengthen the responsibility for the quality of the administration of justice by young professionals, for their everyday professional behavior, including its moral and ethical aspects.

The progressive growth of the number of applications of citizens into the court for protection of legitimate rights and interests, the growth of the number of cases before the courts indicates an increase in public confidence in the judicial system, the availability of judicial protection. So, if in 2000 the courts received more than four hundred thousand of such appeals, in 2007 their number amounted to about one million.

Such dynamics of the growth into of appeals the court could not impact on the workload of judges, which resulted in a necessity to meet the challenge of developing a system of science-based standards for the load of judges and court staff. The main burden of Casework Practice still accounts for the judges of the district level. For example, during the first half of 2008 it is 32.2 cases per month per judge, with 22.8 cases of existing regulations. One can not deny the fact that the increased burden of Casework Practice on judges can not positively affect the quality of justice, thus there is an urgent need to increase the number of judges and court staff, the introduction of the new institutions in the justice system.

S. V. Borodin and V. N. Kudryavtsev include the optional component that has not been reflected in other works into the content of the judiciary. We are talking about such an important condition as the cooperation of all branches of government and civil society, participation in the functioning of state institutions, in the control over the observance of the rights and freedoms of citizens.

According to the authors, the justice is the main component of the judiciary, but not the only one. It is the most important and extensive part of the implementation of the judiciary, the basic element of its function.

Thus, we conclude that the notion of «justice» and «judicial power» are related, but not the identical notions, although they express the essential characteristics of one and the same government function. The justice as the main form, as part of the judiciary, is realized in certain forms of legal proceedings (civil, criminal and others that are provided by law). From a theoretical point of view, the judiciary should be much broader in scope than justice system. The latter, anyway, should always be fully included in the jurisdiction of the court, since any other decision would be a direct violation of the principle that «justice shall be administered only by a court»².

Based on the foregoing, it can be determined that the justice is the main form of realization of the judiciary. Its concept formation, defining of its place in the system of the state bodies, the principles of its organization and activities in the newest history of Kazakhstan belongs

¹ Yakovlev B. The next step – ensuring the availability and improving the quality of justice.//The Russian justice in 2001. № 11. P. 12.

² Halikov K. H. On the determination of the judiciary as one of the basic concepts used by legal science. Compilation of the materials of the international scientific-practical conference. Astana. 2006.

to the period of recreation of legal democratic state. And as the chairman of the Supreme Court K. Mami said: «The judicial power in the Republic of Kazakhstan has become a reality. This is one of the major achievements of our state»¹.

References:

1. Nazarbayev N. A. Speech at the fourth Congress of Judges of the Republic of Kazakhstan, Astana, 2005.
2. Constitution of the Republic of Kazakhstan. Almaty. 2013.
3. Mami K. Speech at the Ceremonial meeting dedicated to the Constitution Day August 29, 2008, Astana, 2008.
4. Yakovlev B. The next step — ensuring the availability and improving the quality of justice. //The Russian justice in 2001. № 11. P. 12.
5. Halikov K. H. On the determination of the judiciary as one of the basic concepts used by legal science. Compilation of the materials of the international scientific-practical conference. Astana. 2006.
6. Mami K. A. Judicial power in Kazakhstan. Astana. 2004.

¹ Mami K. A. Judicial power in Kazakhstan. Astana. 2004.

Contents

Section 1. Biology	3
<i>Ospanova Ainagul Kenzheshovna, Kalieva Ainagul Balgauovna, Sharipova Ainagul Kairovna, Anuarova Lyailya Ermekhanovna</i> Powdery mildews mushrooms negundo maple (<i>Acer negundo L.</i>) growing in major industrial cities of Ekibastuz region	3
<i>Shermatov Sagynbek Makelenovich, Salykov Ruslan Salykovich</i> Environmental prerequisites of helminthiasis of helminthiasis of wild animals in grazing biogeocoenosis of high mountain region	6
Section 2. Geography	10
<i>Antiptceva Julia Olegovna, Volkova Tatiana Aleksandrovna</i> Estimation of recreational opportunities of territory of North-Western Caucasus on the basis of morphometrical analysis of the relief	10
Section 3. Study of art	14
<i>Mambetkarimov Dastanbay Otarbaevich</i> Concept of theatrical presentation of the national historical and cultural values of Karakalpak people	14
Section 4. History and archaeology	19
<i>Dalibor M. Elezović, Atlagić P. Marko</i> Balkan at the beginning of the new age — the area of conflicts and mixing of different cultures	19
<i>Krasavin Vladimir Alexandrovich</i> Monument to Alexander Pushkin in Ostafievo	23
<i>Sklyar Lidiya Nikolaevna, Adamenko Olesya Vyacheslavovna</i> Religious Conscience of Stavropol Province Countrymen in the late XIX – early XX centuries	26
Section 5. Mathematics	30
<i>Alexeyeva Alexandra Valerievna</i> The (2+1)-dimensional soliton equation A7 and its bilinear form	30
Section 6. Medical science	35
<i>Gulmmahmudova Dilobar Valijanovna, Irgasheva Sevara Utkurovna</i> Clinical picture, treatment and prevention of reproductive health disorders in patients with different phenotypes pcos.	35
<i>Kamalova Dilfuza Ahmadovna, Mirsaidova Hilola Mirdgalalovna, Kurbanova Mubarek Boburovna, Teshabaeva Maftuna Huramovna</i> Interventions in the fight against alcoholism and drug addiction in the Republic of Uzbekistan	41
<i>Mirzayan Grant Rubenovich, Gulyaev Dmitriy Aleksandrovich, Chebotarev Sergey Yakovlevich, Kalakutsky Nikolay Viktorovich</i> Differentiated approach in a choice of ways of closing orbital defects in removal skull base tumors prevalent in orbit.	46

Section 7. Pedagogy	57
<i>Mullinova Olga Alexandrovna, Mullinova Tatiana Alexandrovna</i>	
Formation of speaking skills to international students	57
<i>Paluch Marek</i>	
Attitudes of university students towards problems of contemporary threats and social pathology — reality and challenges (a report from the research) Students of a social work faculty at the School of Engineering and Economics in Rzeszów towards problems of social pathology.....	61
<i>Pilat Larisa Pavlovna, Solomintseva Olga Vladimirovna, Shevchenko Elena Mihailovna</i>	
The educational technologies'role in optimization of foreign language teaching in Russian non-language higher school	67
<i>Revutskaya Elena Vladimirovna, Bredun Tatyana Vladimirovna</i>	
Using myogymnastics in the correction of dentofacial and myofunctional abnormalities among children with speech disorders.	75
<i>Tankova Rumyana Dimitrova</i>	
Didactical technology for the education of 9–10 year old children to construct their own books as a product of artistic and creative activities	78
<i>Skryabinskaya Olga Vladimirovna</i>	
Features of work with educational video records in the course of formation of foreign language professional competence (on the example of students of aviation higher education institutions).....	88
<i>Tikhomirova Anastasiya Vladimirovna, Bogatyrev Andrey Anatolievich, Bogatyreva Olga Pavlovna</i>	
The addressee-centered and professional communicator-centered approaches within educational teaching discourse	92
Section 8. Political science	96
<i>Mirzayev Mirza Abdullaevich</i>	
The major problems of development of the system of local self-government in the Russian Federation	96
Section 9. Psychology	100
<i>Hohlov Roman Sergeyeovich, Bobrova Svetlana Grigoryevna</i>	
Intuition and habits	100
Section 10. Regional studies and socio-economic geography	103
<i>Evsievich Mikhail Olegovich</i>	
Federal brands of commercial companies advancement in HMAO-Ugra	103
Section 11. Agricultural sciences	107
<i>Kovaleva Olga Alexandrovna, Shulgina Lidia Vasilevna</i>	
Pork liver as a component of a new type of canned functionality	107

Section 12. Technical sciences	112
<i>Iskandarova Sabina Islam, Karimov Balagha Asad</i>	
Priority of development of transport complex of Azerbaijan	112
<i>Filonov Oleg Mikhaylovich, Kirshina Irina Anatolyevna, Okin Pavel Aleksandrovich</i>	
Technology factors influencing operational reliability of micromechanical sensors on surface acoustic waves with additional inertial elements	116
<i>Lebedev Vladimir Alekseyevich</i>	
Supporting data of view factors for cylindrical spiraling tapes	122
<i>Logachev Maksim Sergeevich</i>	
Methodology of development of an expert system for generating the content of educational modules	127
<i>Milyutkin Vladimir Alexandrovich, Borodulin Igor Vasilievich, Antonova Zoya Pavlovna, Strebkov Nicholas Fedorovich</i>	
Technical tools for safe environmental protection in reservoirs	131
<i>Skakalina Elena Viktorovna</i>	
The concept base model for decision problems of optimal ordering of works	136
<i>Turebekova Gaukhar Zahievna, Shakirov Birzhan Sardarovitch, Sihynbaeva Zhamilya Sarsenbaevna, Satayeva Lazzat Mytalovna, Dairabaeva Aigul, Mahmydova Gulzhamal Imonkylovna, Azhibekov Kanat Zhybandikovitch, Erkebaeva Gulsara Shalkharovna, Kalmenova Marzhan Tinisbekovna</i>	
The possibility of reducing of emissions in the production rubber	142
Section 13. Philology and linguistics	146
<i>Arai Yoichi</i>	
Die nonverbale Kommunikation und ihr Beitrag zur erfolgreichen kommunikativen Prozess	146
<i>Arslanova Alina Ilgizovna</i>	
A Structural and Semantic Analysis of the Phraseosematic Group “Arrogance” in English and German	149
<i>Gergel Olga Viktorovna</i>	
Man in the mirror of simile (as exemplified in the modern English women’s prose)	152
<i>Pavlova Iryna Grygorivna</i>	
The phenomenon of transition in the lexical antonymy’s system and its reflection’s peculiarities in the Ukrainian orthodox sermon’s language	154
<i>Postnikova Ekaterina Anatolievna</i>	
Personal names of Chinese female characters in the novel “The Joy Luck Club” by A. Tan	158
<i>Shomakhova Tatyana Massovna, Guvazhokov Dzhabrail Hamtakovich</i>	
The risunochny letter of the Caucasus on archeology materials	161
<i>Shomakhova Tatyana Massovna, Pkhitikov Hauti Mukharbiyevich</i>	
Ancient cuneiform texts of hatto-hett and urart of civilizations language	171

Section 14. Philosophy	184
<i>Jalolova Gulbaxor Odilljonovna</i>	
Transformation processes in economic theories	184
<i>Chirkov Alexander Nikolaevich, Bondarenko Natalia Grigoryevna, Avanesova Inna Robikovna</i>	
Knowledge and the main technologies of its design in the conditions of social rationalization	188
<i>Shebzukhova Tatyana Aleksandrovna, Bondarenko Natalia Grigoryevna</i>	
Institute of education and development of values in modern society	192
Section 15. Chemistry	197
<i>Ismailov Ravshan Israilovich</i>	
Synthesis, properties of cationic surface-active substances on the basis of β -methacryloilethyl-N-dimethylallylammoniumbromide and β -methacryloilethyl-N-dimethylmethylenecarboxyammoniumiodide	197
Section 16. Economics and management	207
<i>Vasiliev Sergey Yurevich, Belikova Ekaterina Vladimirovna</i>	
Analysis of the innovation potential of the Volgograd region in the tourism sector	207
<i>Gordyshev Igor Aleksandrovich, Gasanova Naida Muhudadaevna</i>	
The formation of effective personnel potential of the region	211
<i>Pilyuk Rodion Andreevich</i>	
Major changes in accounting in 2014 in the Russian Federation	214
<i>Romaniv Liubomyr Ivanovych, Povreznyuk Dmytro Valerievich</i>	
The possible solutions to the European crisis	218
<i>Syssova Elena Leonidovna</i>	
The economic potential of organizations providing services to additional professional education: the nature, problems of assessment and improve its market-based instruments	219
Section 17. Science of law	223
<i>Grogulenko Mariya Konstantinovna</i>	
Aspects of court judgement enforcement in relation to foreign citizens	223
<i>Kirillova Svetlana Vyatcheslavovna, Ponomarev Oleg Vladimirovich</i>	
Current changes in banking legislation	226
<i>Seyubergenova Didar Slamovna</i>	
Current issues in legal regulation of customs relations in the republic of Kazakhstan	229
<i>Usenbaeva Asemgul Uzakbaevna</i>	
Place right violations questions of responsibility	233
<i>Uzakbayevna Asemgul Usenbayeva</i>	
The judicial power and its role in the law of the republic of Kazakhstan	236